

архитектурная арена

art + c

art + construction
АРХИТЕКТУРА І СТРУКТУРА
1-2'2012

4

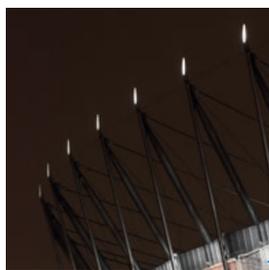
10

18

32

42

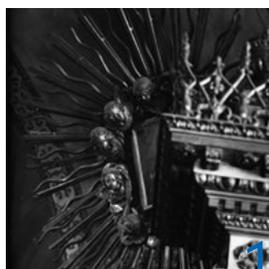
50

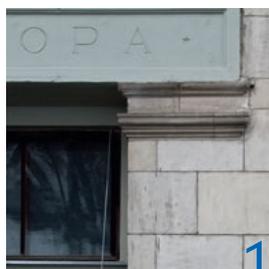
82

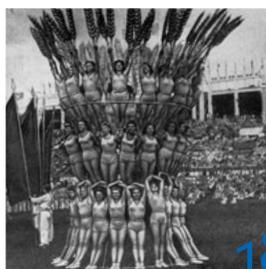
122

172

128

180

152

132

142

190

214

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ ПОД ЭГИДОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ УКРАИНЫ

редакционный совет а+с

Владимир ГУСАКОВ, президент НСАУ (Киев)

Александр ДОЛЬНИК, архитектор «Dolnik & Co» (Днепропетровск)

Сергей ПРОТОПОПОВ, главный архитектор города Ильичёвск

Андрей ПУЧКОВ, архитектор-вед, ИПСИ НАИ Украины (Киев)

Виктор РОМАНЧИКОВ, архитектор, ТПЦ «СРЕДА» (Донецк)

Валерий УРЕНЬ, директор Архитектурного института ОГАСА (Одесса)

Григорий ХОДИН, главный архитектор Херсонской области

Сергей ЦАРЕНКО, главный архитектор Винницкой области

Богдан ЧЕРКЕС, декан архитектурного факультета НУ «Львівська політехніка» (Львов)

Юрий ШКОДОВСКИЙ, ректор ХГТУСА (Харьков)

Валентин ШТОЛЬКО, президент УАА (Киев)

редакция Украина, 01001 Киев, ул. Бориса Гринченко 7, оф. 13, т. (+38044) 278 1114

главный редактор Борис ЕРОФАЛОВ boris@acplus.com.ua

выпускающий редактор Елена НЕНАШЕВА elena@acplus.com.ua

художественный редактор Андрей ШАЛЫГИН shalygin@i.ua

арт-критик Варел ЛОЗОВОЙ varell@mail.ru

подписка подписной индекс в ГП ПРЕССА 90212

Издание зарегистрировано в Министерстве по делам печати и информации Украины, свидетельство: серия КВ № 8276 от 25.12.2003

© Журнал а+с 1-2 '2012

Все права защищены

Слава Господу!

Июнь 2012. Тираж 4 000 экз. Цена договорная

Полиграфия: Агеф-Украина, 01020 Киев, ул. Б. Хмельницкого 32, оф. 40-А

А+С / ART + CONSTRUCTION / АРХИТЕКТУРА І СТРУКТУРА / 1-2 '2012 / АРХИТЕКТУРНАЯ АРЕНА

КОНЦЕПЦИЯ

- 4 Борис ЕРОФАЛОВ
Талон на майган, или Билет на ЕВРО
- 6 Все выпуски журнала А+С

ART / АРХИТЕКТУРНАЯ АРЕНА / GMP

- 10 Фольквин МАРГ
gmp: Стадионы, корабли и архитектура
- 18 Аэропорт Берлин-Бранденбург
- 22 Аэропорт Берлин-Тегель
- 24 Аэропорт Гамбург
- 28 Аэропорт в Штутгарте
- 30 Аэропорт в Анконе
- 32 Стадион в Киеве
- 42 Стадион в Варшаве
- 50 Стадион в Берлине
- 56 Стадион в Кейптауне
- 62 Стадион в Дурбане
- 68 Стадион в Порт-Элизабет
- 72 Восточный спортивный центр в Шанхае
- 78 Стадион в Лозанне
- 82 Национальный стадион в Бразилиа
- 84 Центральный вокзал в Берлине
- 88 Вокзал в Тяньцзине
- 92 Штаб-квартира Германишер Ллойд
- 94 Си-Уай-Ти-Эс-плаза в Пекине
- 96 Торговый центр в Лейпциге
- 98 Торговый центр в Шёнефельде
- 100 Торговая галерея в Дуйсбурге
- 102 Свисс-отель на Курфюрстендамм
- 104 Отель Калиста
- 106 Жилой дом в Дуйсбурге
- 108 Вилла в Гамбурге
- 114 Вилла Гуна
- 122 Птичья башня

PLUS / АРХИТЕКТУРНАЯ АРЕНА / НСАУ

- 128 XII фестиваль «Архітектура та Дизайн 2012»
- 130 Огляд-конкурс «Премія НСАУ 2012»
- 132 Готель Nobilis у Львові
- 134 Євро-комплекс у Львові
- 136 Готель на погільській набережній
- 138 Block City в Москве
- 140 Славия на Днепре
- 142 Місто-сад на Теремках
- 144 Соглашение о профессиональном и творческом сотрудничестве между САР и НСАУ
- 145 Андрей БОКОВ. Совсем грубая война
- 150 Дмитрий ФЕСЕНКО. Выставка «30 лет СА России» в Киеве

- 152 Архитектор Вячеслав Леонидович Глазычев (26 февраля 1940 — 5 июня 2012)
- 154 Владимир НИКИТИН. Человек, в котором жила душа архитектуры
- 156 Владимир ГУСАКОВ. Новые задачи НСАУ
- 160 Круглый стол «о профессиональной практике» (Владимир ГУСАКОВ, Александр ЧИЖЕВСКИЙ, Юрий ХУДЯКОВ, Вагим ЖЕЖЕРИН, Алексей ЦЫГАНОВ, Вячеслав ПАВЛЮКОВ, Владимир ШЕВЧЕНКО, Игорь БОГДАНОВ, Сергей БУРАВЧЕНКО, Виктор ШИРЯЕВ, Вагим ХЕСИН)
- 170 Анатолий ДЕЙНЕКА. Обращение к архитекторам Украины

KUNSTKAMERA

- 172 Светлана ОЛЯЛИНА, Нина СВЕТЛИЧНАЯ
Чудесное обретение иконостаса Братского собора

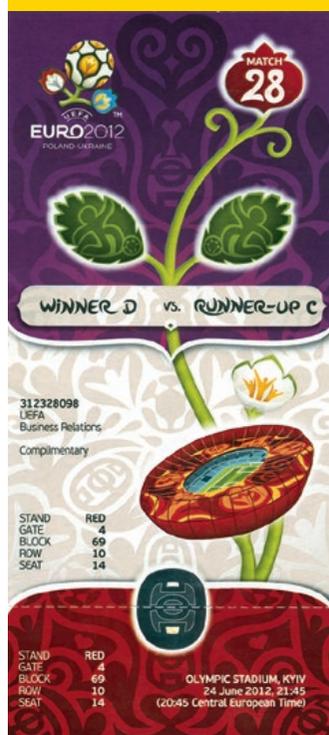
С ПОЛКИ

- 178 Варел ЛОЗОВОЙ. Слово о полке НСАУ
- 179 Варел ЛОЗОВОЙ. Иван Леонидов: Зодчий города Солнца
- 180 Арена: Из книг библиотеки НСАУ / Большая Энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания (1896); ЗВЕРИНЦЕВ С. П. Архитектура спортивных сооружений (1938); ГРЕЧИНА М. И. Стадионы: История, проектирование и строительство (1957)
- 182 Владимир ГУСАКОВ. Об архитекторе Ежове
- 184 Варел ЛОЗОВОЙ. Архитектура как текст
- 188 Юрий ХУДЯКОВ. Презентация нашей архитектуры, том № 2
- 188 Варел ЛОЗОВОЙ. Новый учебник: Анализ кровля

CONSTRUCTION / АРХИТЕКТУРНАЯ АРЕНА

- 190 Наталія КОНДЕЛЬ-ПЕРМІНОВА
Дніпровські перлини vig Capactions
- 192 Первая премия. Голубая линия (Румыния)
- 198 Вторая премия (1). Город парков и велосипедов (Колумбия)
- 204 Вторая премия (2). Речные звенья (Россия)
- 208 Восемь лучших. Архипелаг v 2.0 (Польша)
- 209 Восемь лучших. Днипро Гранд Парк (Франция)
- 210 Восемь лучших. Днипер Ривер Парк (Шотландия)
- 211 Восемь лучших. Днепровский балет (Франция)
- 212 Восемь лучших. Городской архипелаг (Канада)
- 214 CEVISAMA. Метро в Барселоне Fira 2
- 216 CEVISAMA. Дом-Коллаж в Жироне
- 220 CEVISAMA. Школа UPI в Гандия
- 222 CEVISAMA. Аудиториум в Альгуэнье

талон на майдан, или билет на евро

Арена (латинск. песок), место для боев, ристалищ, позорищ, поприще, майдан, поле, бег конский, т. е. место для этого ипр.

Владимир Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, 1903–1909

БОЙ КАК ИГРА СИЛ

Вот и пришел в Украину праздник ЕВРО 2012. И если всю организационную историю нынешнего европейского чемпионата по футболу рассматривать как длинный бой вовлеченных в него сил, возникнет вопрос, кто победил? Какая страна? Какая сторона? С архитектурной точки зрения победила та страна, что спроектировала арену в Киеве, или в Донецке. Или аэропорт во Львове. Или Суркис победил. Или еще кто.

РИСТАЛИЩЕ НЕ НА ЖИЗНЬ, А НА СМЕРТЬ

При всем при том, арена есть место для ристалищ. То есть для полного проявления атлета в соревновании. По В. Далю, ристать — «прытко бегать, скакать, ездить; упражняться в каких-либо телодвижениях; гарцевать на коне, плыть взапуски, бороться, гратся, биться на рапирах, прыгать, бегать, ломаться, лазить и пр., упражняться в гимнастике». Тем не менее, победа может означать взлет, а поражение — полное окончание карьеры спортсмена.

ПОЗОРИЩЕ — ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?

Конечно, сама по себе арена, прежде всего, обеспечивает аттракцион. Ну, чтобы «позырить» было на что. Ведь наруду, в отличие от скота, следует давать не только хлеба, но и зрелищ. Да и само по себе «позор!» слово не всегда ругательное, в чешском, например, обозначает просто: внимание! Однако кто устраивает зрелища? кому это выгодно? кто кукловоды? Еще римляне (из братии размышляющей) предупреждали о пагубе и развращении нравов от азартного созерцания кровавого действия на арене. Поэтому, лучше — не ходи на велелюдные представления. А на Колизей посмотри снаружи, и тихо насладись его зодческим величием...

**ПОПРИЩЕ, ТО ЕСТЬ
ПРОФЕССИЯ**

Почему же, с точки зрения профессиональной, украинскому архитектору приходится все больше смотреть на проектные упражнения своих зарубежных коллег, а не принимать непосредственное участие в розбудові страны? Почему цеховым мнением архитекторов все меньше интересуются заказчики (девелоперы) и чиновники (отцы города)? Почему часто побеждает популистско-попсовое решение, а законодательство — не на стороне архитектурного сообщества? Вопросы актуальные. Грозящие превратиться в риторические.

**МАЙДАН — МЕСТО ДЛЯ
СОБРАНИЯ**

Тем не менее, архитектор обязан собрать арену в единое целое, в некий архитектурный организм, со своим лицом. Невзирая на то, что арена все-таки майдан. То есть пространство грубое, сутолочное и плохо поддающееся изящной организации. Как правило, в результате проектных ухищрений выходит полупромышленная конструкция по имени стадион. Ведь соорудимый архитектором майдан, по тому же Далю, — «площадь», «завод, работающий наволне», «сборное место», «вговорот на широком плесу», «торг, базар, или место на нем, где собираются мошенники, для игры в кости, в зернь, орлянку, карты, откуда пожеланье: талон на майдан! что знач. удачи на ловлю!»

Но ведь бывает, что и огромная перекрытая поляна получается хорошо. Есть-таки мастера стойки и балки, шпангоута и звонко натянутого велария!

ШАХМАТНОЕ ПОЛЕ

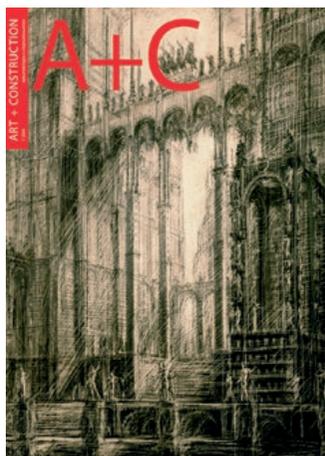
Но если посмотреть на огороженное от безумных фанов поле как на площадку для тактических упражнений, без хорошего рефери никак не обойтись. И Союз архитекторов пытается быть судьей со свистком. Но поле градостроительной практики в Украине — рассыпается. Правила прописаны путано, а иногда и просто плохо. Игрой как кассиры, продающие билеты, распоряжаются антрепренеры-девелоперы. По полю то тут, то там неожиданно пробегают непонятные личности, не то из болельщиков (общественность), не то из полицейских (чиновники-коррупционеры). А отечественные игроки (архитекторы) все меньше ценятся в большой игре.

**БЕГ КОНСКИЙ
И ИНЖЕНЕРИЯ**

Если вы всё еще помните, Владимир Иванович Даль начал толкование арены с латинского перевода. Попросту это песок. Все-таки основная инженерная функция всякой арены — как можно быстрее убрать следы бесчинств после майдана. Для этого и нужен был песок в Древнем Риме. Ну, порубили друг друга гладиаторы, кровящи напустили, нагадили... А тут песочек. Раздва, и чисто! Так и в Новое время, главная задача всякой арены — эвакуация. Особенно — разгоряченных масс болельщиков. Скорость эвакуации из крепкого желудка стадиона жестко контролируется нормативами ФИФА и УЕФА. Здесь грубый физический смысл тонкого (химического) архитектурного процесса.

МЕСТО ДЛЯ ЭТОГО ИПР.

— страницы данного выпуска А+С.

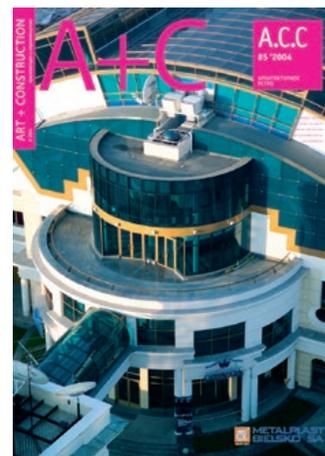
1 '2004 Архитектурные Фантазии

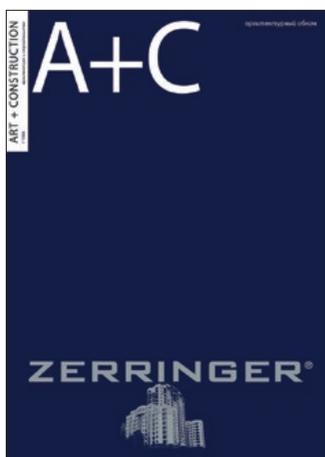
3 '2004 Архитектурные Конструкции

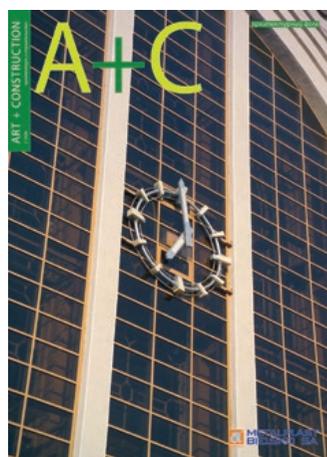
4 '2004 Архитектурное Хулиганство

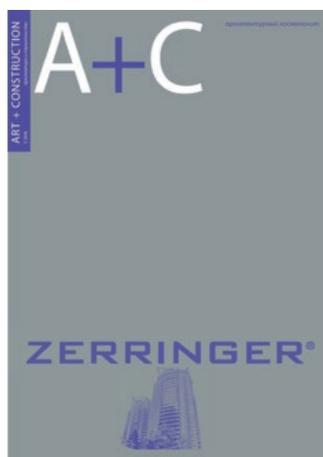
5 '2004 Архитектурное Ретро

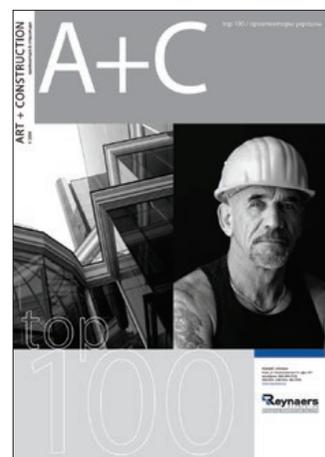
1 '2006 Архитектурный Облом

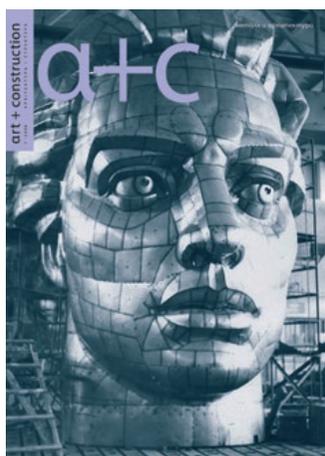
2 '2006 Архитектурный Фолк

3 '2006 Архитектурный Космополит

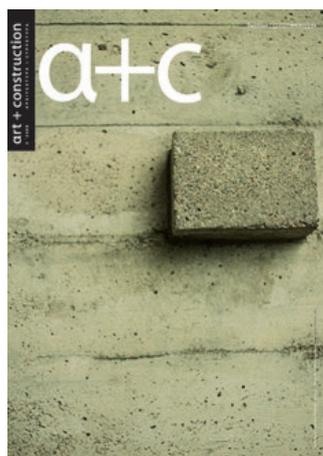
4 '2006 Топ 100 / Архитекторы Украины

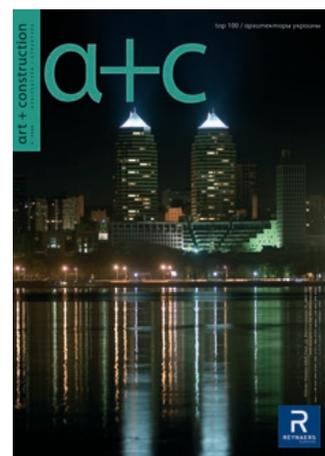
1 '2008 Металл и Архитектура

2 '2008 Архитектурная Керамика

3 '2008 Бетон Архитектуры

4 '2008 Топ 100 / Архитекторы Украины

все выпуски журнала a+c

A+C — ведущий архитектурный журнал Украины. Издается с 2004 года, с 2012 года — под эгидой Национального союза архитекторов Украины. Журнал освещает проблемы современной архитектурной практики и истории архитектуры, презентует мастерские и мастеров, технологии и материалы в архитектуре. Все номера A+C тематизированы.

Формат A+C: 230 x 320 мм.

Тираж A+C: 4000 экземпляров.

Периодичность A+C: выпуск в квартал.

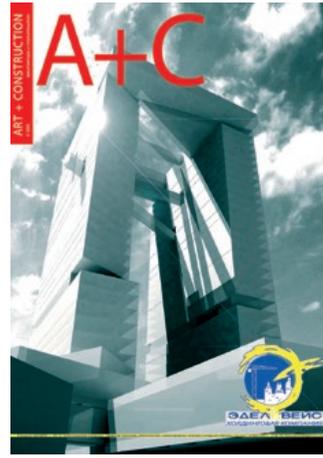
Аудитория A+C: архитекторы, урбанисты, дизайнеры и конструкторы, а также архитектурное студенчество и все, кто интересуется историей и актуальной практикой архитектуры.

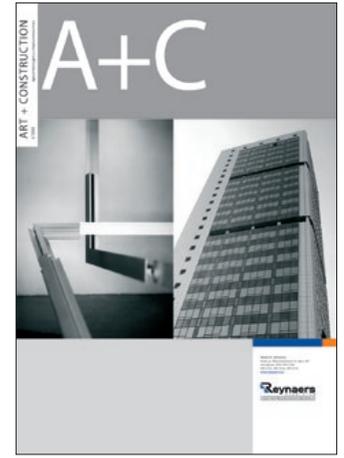
6 '2004-1'2005 Архитектурный Марафон

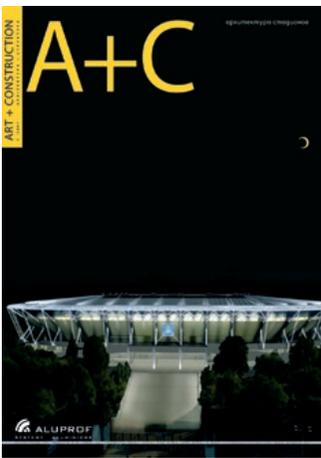
3 '2005 Архитектурная Органика

4 '2005 Архитектурная Машина

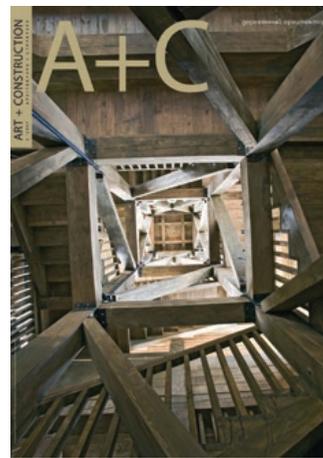
5 '2005 Архитектурная Высота

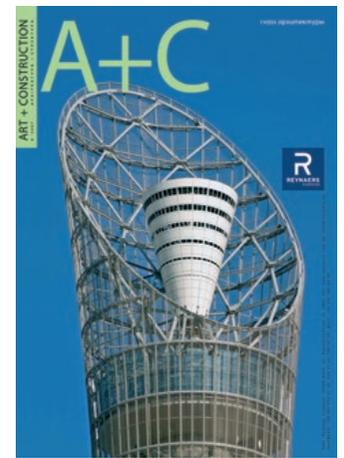
1 '2007 Архитектура Стагионов

2 '2007 Камень Архитектуры

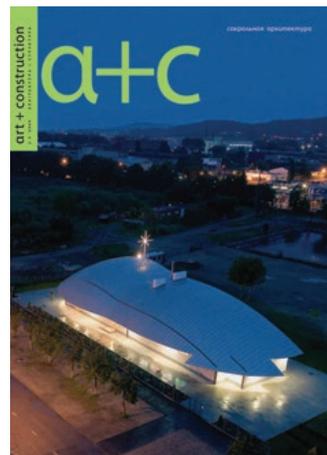
3 '2007 Деревянный Архитектор

4 '2007 Glass Архитектуры

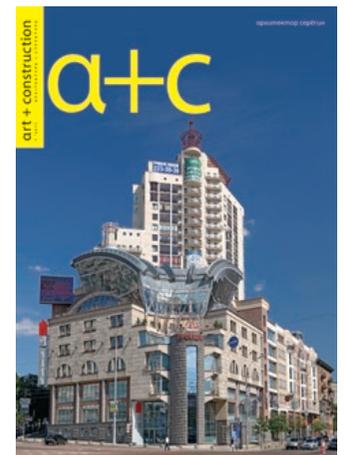
1 '2009 Архитектор Дольник

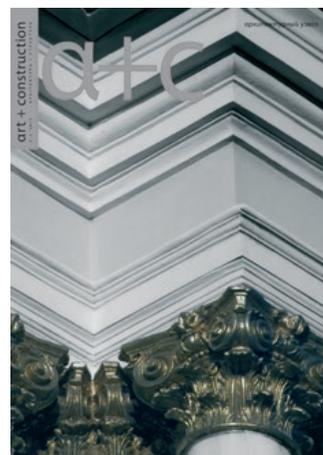
2-3 '2009 Сакральная Архитектура

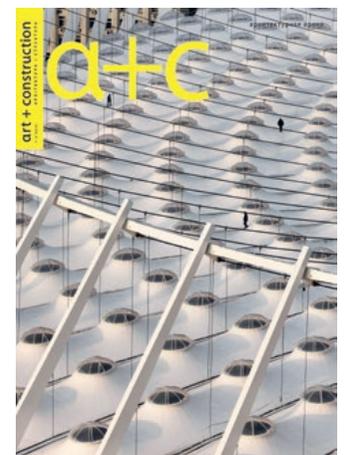
1-2 '2010 Архитектурная Панорама

1 '2011 Архитектор Серёгин

2-3 '2011 Архитектурный Узвоз

1-2 '2012 Архитектурная Арена

18 - 21.09.2012

СПЕЦІАЛІЗОВАНА ВИСТАВКА ДЛЯ ВСІХ, ХТО БУДУЄ ТА РЕМОНТУЄ ВЛАСНЕ ЖИТЛО

COMFORT HOUSE

Місце проведення: Виставковий центр
КИЇВ ЕКСПО ПЛАЗА
Україна, м.Київ, вул.Салютна, 2-Б

Генеральний організатор -
ТОВ "КИЇВСЬКИЙ МІЖНАРОДНИЙ
КОНТРАКТОВИЙ ЯРМАРОК"

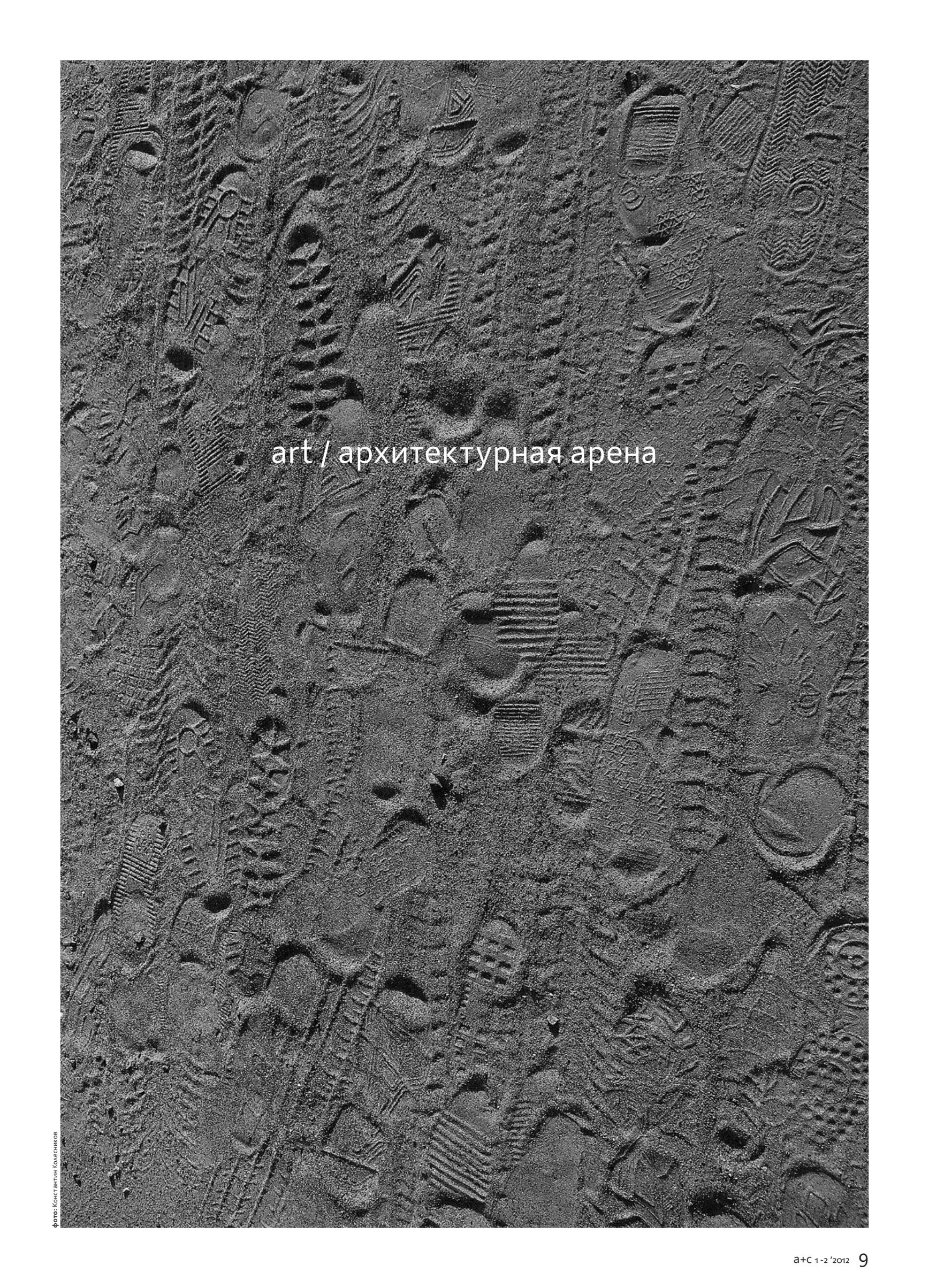
Контактні телефони:
(044) 461-9346, 490-6220
E-mail: build@kmya.kiev.ua

Інформаційні
партнери:

www.comfort-house.kiev.ua

art / архитектурная арена

gmp: стадионы, корабли и архитектура

С Фольквином МАРГОМ беседовал Борис ЕРОФАЛОВ

Архитектор Майнхард фон Геркан

Архитектурная практика Gerkan, Marg und Partners (gmp) основана Майнхардом фон Герканом и Фольквином Маргом в 1965 году. С тех времен в рядах основателей появилось еще четыре немецких партнера, один из Китая, одиннадцать ассоциированных партнеров и более 500 сотрудников в десяти офисах в Германии и за рубежом. Штабквартира gmp находится в двух офисах — в Гамбурге и Берлине. Это фирма, которая обеспечивает бесперебойный переход из прекрасных пожеланий заказчиков в конкретные вещи конкретных парней: от концептуальной архитектурной идеи — до реализации, включая интерьерный дизайн. Проекты gmp следуют витрувианской триаде польза–прочность–красота. И основываются на понимании того, что здание нуждается в устойчивости, то есть в заведомой определенности, когда не только климатические условия и соответствие материалам определяют характер архитектуры, но и когда дом, вмещающий разнообразные проявления человеческого бытия, манифестируется «очевидным» образом. Невзирая на столь академические требования, архитекторы gmp проектируют в самых разных культурных ситуациях в соответствии с местными проектными ограничениями и пожеланиями заказчика.

На протяжении почти полувека Майнхард фон Геркан и Фольквин Марг сотоварищи спроектировали и построили здания во всех наиболее видных городах Германии. Они проектировали небольшие особняки, гостиницы, музеи, театры и концертные залы, офисные здания, торговые центры и больницы — с таким же успехом, как исследовательские и образовательные центры, транспортные сооружения, торговые и промышленные здания, генеральные планы. Международное признание архитекторы gmp получили как команда, проектирующая аэропорты, в 1975 году, когда была построена воздушная гавань Берлин-Тегель с компактным циркульным терминалом, позволившем швартоваться одновременно большому количеству самолетов. В дальнейшем это инновационное решение было использовано и усовершенствовано в аэропортах Штутгарта и Гамбурга.

Проектировщики gmp международно узнаваемы не только мега-проектами Новой Лейпцигской Ярмарки, Экспоцентра в Римини или Крайст-Павильона для ЭКСПО 2000, но в том числе благодаря запоминающемуся дизайну реконструированного Олимпийского стадиона 1930-х в Берлине, а также главному ж/д вокзалу немецкой столицы, открытому в 2006 году. Они успешны во всевозможных архитектурных конкурсах, национальных и международных, коих выиграно более четырехсот шестидесяти. Среди них более 260 первых премий, изрядное количество наград за лучшие архитектурные реализации. Более 310 зданий построено gmp по всему миру. Среди которых выдающиеся сооружения в Китае: экспозиционные и конгресс-центры в Нанкине и Шеньчжэне, музей Шанхай-Пудонг, Культурный центр Чжонгуаньчжун в Пекине, как и Спортивный Парк Фошань. Последовавшие за ними проекты — оперные театры в Чонкине и Кингао, Национальный музей Китая в Пекине. По проекту gmp в Ханое, Вьетнам, в 2006 году построен Национальный конгресс-центр. Музей истории города Ханоя и здание Министерства общественной безопасности завершены

фото: Timmo Schreiber

в 2010 году. В Южно-Африканской Республике три стадиона мирового чемпионата по футболу — в Кейптауне, Дурбане и Порт-Элизабете — возведены в 2009 году.

Планировщики gmp продемонстрировали свою градостроительную компетентность в перспективных предложениях для «Штутгарта 21» в рамках программы Дойче бан, в проекте Хафен-Сити для Гамбурга и в генплане Будапешта, равно как и в многочисленных проектах для Китая, включая Линган Нью-Сити на 800 тыс. жителей.

Один из новейших проектов градостроительного масштаба — экспо-центр на юго-западе Москвы. Помимо Германии, Китая и Вьетнама, западно- и центральноевропейских стран, бюро вовлечено в многочисленные проекты на территории Индии, Бразилии и постсоветского пространства. На чемпионате по футболу ЕВРО 2012 им принадлежат проекты двух главных арен — стадионы в Киеве и Варшаве. Но о спортивных аренах gmp далее пойдет более подробный разговор.

А+С: Господин Марг, как давно и что именно побудило вас заняться проектированием стадионов?

Фольквин МАРГ: Примерно 95 % всех заказов мы получаем, участвуя в архитектурных конкурсах. Если наш проект оказывается лучшим, мы его реализуем. Это началось еще в 1965-м или даже немного раньше, когда мы, будучи студентами, придумывали и рисовали проекты для других архитекторов. Сразу по окончании учебного заведения стали вместе работать, «для себя». Тогда и было открыто архитектурное бюро, которое называлось von Gerkan und Marg.

А+С: И когда появился первый стадион?

Ф. М.: Первый стадион мы проектировали для Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году. Тогда наш проект занял второе место после работы Гюнтера Бениша. Возникла непростая ситуация. Мы считали, что навесные шатрообразные конструкции там нельзя делать ни в коем случае, и в своем проекте для сооружения кровли использовали другую идею. По условиям конкурса допускалось часть призовых денег потратить на покупку идей других участников конкурса. Заказчик обратился к нам с просьбой использовать наше предложение при реализации проекта Бениша: накрыть его здание кровлей, которую придумали мы. Но мы на это не согласились — это было бы некорректно по отношению к автору проекта-победителя, и мог бы выйти большой скандал. Помню, тогда заказчик очень на нас обиделся, и в дальнейшем мы были отлучены от участия в данном проекте. Зато Бениш и его партнеры смогли реализовать свой проект так, как они хотели.

А+С: И после Мюнхена у «G, M и партнеров» началось активное проектирование стадионов?

Ф. М.: Увы, с 1972 по 2000 годы стадионами мы вообще не занимались. Были выставочные центры, другие здания, но проектов стадионов не было до тех пор, пока не приняли решение провести Чемпионат мира в Германии. Тогда наше бюро приняло участие в нескольких кон-

Интерьеры проектного бюро gmp в Гамбурге

курсах, и в трех из них мы победили. Все три проекта были реализованы довольно успешно: это реконструкция Олимпийского стадиона в Берлине, стадион во Франкфурте — тот самый с раздвижной крышей, как у кабриолета, и Кельнский стадион.

А+С: В каталоге проектов gmp можно насчитать около тридцати ваших стадионов. Какова же судьба остальных?

Ф. М.: Если посчитать все проекты стадионов, с которыми мы участвовали во всех конкурсах, можно насчитать и шестьдесят. После реализации трех первых проектов сформировалось мнение, что мы самые лучшие специалисты в этой области, и она нас всегда вспоминали, если дело касалось проектирования стадионов. Но далеко не все представленные в каталоге проекты реализованы.

А+С: Можно заметить, что большая часть ваших стадионов имеет тентовое покрытие в виде зонтов. Таким образом, прослеживается ретроспектива к проекту 1972 года, где вы впервые использовали такую кровлю. Более того, известно, что еще в Колизее использовалась аналогичная конструкция, называемая велариум. Вы считаете, что лучшее придумано еще в древности?

Ф. М.: Совершенно верно, еще римская морская пехота натягивала парусину, чтобы защитить большие площади от ветра и дождя. Проектируя крышу большого по площади объекта, независимо от того, хотите вы закрыть весь стадион или только одну трибуну, навес можно сделать либо на консолях, либо подвесить. И второй вариант на порядок дешевле. Долго и тесно сотрудничая с инженерами-конструкторами, я понял, что строительный мастер должен совмещать в себе два специалиста: архитектор — это не только скульптор, но, прежде всего, инженер.

А+С: Особенно, если дело касается проектов большого масштаба.

Ф. М.: Да, конечно. Получив некоторый опыт, начинаешь понимать, что, к примеру, сталь работает иначе, чем дерево. Если конструкция кровли интеллигентна и проста, как колесо велосипеда, где все построено на силе натяжения, то железо применять более эффективно. В подтверждение своих слов могу сказать, что при строительстве стадиона в Киеве нам понадобилась только десятая часть того количества металла, которое пришлось использовать в Пекине при строительстве стадиона «Гнездо» с консольной конструкцией кровли. У меня есть знакомый, очень хороший конструктор, который сказал, что это гнездо — оскорбление всем птицам на земле.

А+С: Читая историческую литературу, я понял, что у архитекторов есть большие разногласия по поводу того, какой на самом деле была конструкция покрытия в Колизее. Ведь римляне не имели стали и пластика. Может быть, у вас есть своя версия на этот счет?

Ф. М.: У меня нет сомнений, что римские моряки натягивали парусину с помощью каната. Кто занимается парусным спортом, для тех это очевидно. (Показывает фото своего корабля — трехмачтового парусника). Я тоже имею право вождения корабля, разбираюсь в канатном искусстве и парусном деле. Это деревянное торговое судно — такелаж, который работает за счет силы сжатия и растяжения. Конструкция заимствована отсюда. Вам нравится?

А+С: Конечно.

Ф. М.: Обратите внимание, что над созданием корабля не работал ни один архитектор. Может быть, именно потому, что этой формы

не коснулась рука профессионального проектировщика или стилиста, конструкция ее воистину гениальна — функциональна и эстетична!

А+С: Не могу согласиться с вами! Например, Джон Рёскин считал, что инженерная конструкция это еще не архитектура. Поскольку архитектура — это что-то еще...

Ф. М.: Да, такова и наша философия.

Есть эстетика функциональная и конструктивная. В этом ракурсе можно рассматривать и старый корабль, и современный авианосец или самолет — все они прекрасные эстетические инженерные объекты. Мы бы хотели добавить к этому эстетику значения. Значение может быть разным: гений места, где расположен объект, культурная рефлексия или символ содержания того, что мы строим. Или же цель — достичь блага для кого-то. Уверен, как раньше у Платона, позднее у Аквинского, в прекрасном должно содержаться доброе, полезное.

С точки зрения искусства, художник свободен и может создавать любой образ. Инженер не придумывает форму — она сама появляется в зависимости от его расчетов. Архитектор, с одной стороны, художник, с другой, — инженер. Как художник он может сказать, что его не интересует функция, тогда и конструкция не важна. Но как инженер, он себе этого позволять не должен. На мой взгляд, стадион в Пекине — это чисто скульптурный объект, где нет архитектуры. Я же не желаю быть только художником, я считаю себя служителем общества и хочу приносить реальную пользу.

А+С: Но есть немало архитекторов, в объектах которых присутствует скульптурная составляющая, при этом они неплохо работают именно как конструкции. Это так называемая органическая архитектура.

Ф. М.: Проекты получаются значимые, если находится символ с каким-то особенным значением. Однако им очень не везет, если автор создает отличную скульптуру, но ее значение, символ является глупостью. К примеру, содержание Еврейского музея в Берлине имеет глубокое значение, и потому идея автора здания, архитектора Даниеля Либескинда оправдывает его визуальный облик. Если же он по такому же принципу сделает другой градостроительный объект, к примеру, торговый центр, это уже полностью потеряет смысл.

А+С: Если сравнивать творчество Бориса Иофана и Альберта Шпеера, как вы считаете, у них больше различий или схожего?

Ф. М.: В молодые годы я был в полном восторге от масштаба личности Шпеера, и в принципе могу обозначить его архитектуру как макроверсию классицизма. Шпеер глумал и работал по прусским образцам — упорядоченным, прямым, ортогональным. Такой и Петербург — предельно структурированный и последовательный город.

Иофана знаю гораздо меньше, но вижу принципиальное отличие: он мыслит жестами, глумал единичными образами, не связанными между собой. Именно поэтому типичные для Москвы сталинские проспекты с их градостроительным порядком и масштабностью выглядят несколько бессвязно.

А+С: Вы работали по всему миру, и большая часть проектов приходится на страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Какая из этих динамично развивающихся стран наиболее перспективна? Какие из ваших проектов в этих странах наиболее удачны?

Ф. М.: Этот вопрос настолько сложный... Все равно, что спросить, кого из своих детей любишь больше. Как я уже говорил, мы работаем, в основном, выигрывая в конкурсах. Так совпало, что двенадцать

Интерьер проектного бюро gmp в Гамбурге

фото: Per Arnesen

лет назад мы начали проектировать в Китае, и сегодня у нас 40 % работ реализуется в Китае, Вьетнаме и Южной Африке. Во всех этих странах мы работаем в партнерстве с местными архитекторами.

А+С: Это что, европейская гегемония?

Ф. М.: Так сложилось, что в Германии намного больше архитекторов, чем в других странах. После войны немцы сорок долгих лет восстанавливали страну. После объединения Германии также много было работы для архитекторов, особенно на Востоке страны. Спустя двадцать лет работы стало меньше, и теперь немецкие архитекторы «смотрят по сторонам» и гостаточны востребованы. В Германии сохранили традицию академического образования — умение держать при строительстве всю технологическую цепочку, поскольку архитекторов готовят в технических вузах. Именно поэтому у них хорошие конкурентные преимущества. Доминирование американцев в нашей сфере не безусловно, как в некоторых других.

А+С: В контексте ЕВРО 2012, могли бы вы прокомментировать стадионы, которые строят в Украине: Донбасс-Арену, проект Александра Дольника в Днепропетровске и другие.

Ф. М.: Не могу, поскольку я их не видел. По простой причине — не было времени. Мы строим стадион в Варшаве — полностью автоматически закрывающийся, одновременно реализуем несколько проектов в Бухаресте, так что сравнивать и отслеживать, что делают другие, просто нет времени. Тем не менее, нам удалось заметить, что проектировщики стадиона в польском Вроцлаве, очевидно, засмотрелись на наш южноафриканский проект — я нахожу похожие элементы. Впрочем, ничего плохого в этом нет. Я всегда повторяю своим студентам: если где-то что-то хорошее увидите — делайте так же. Но с одним условием: это ни в коем случае не должно быть хуже того, что вы увидели.

А+С: Вы живете в Германии, работаете в разных местах мира, в том числе в Санкт-Петербурге и Киеве. Как, по-вашему, к чему более тяготеет Украина, к Европе или России?

Ф. М.: Неправильная постановка вопроса, совершенно неправильный, испорченный взгляд на политику! Всем известно, что Европа заканчивается за Уральскими горами.

А+С: Согласен. Когда у нас говорят «Европа», имеют в виду Западную Европу. И это закрывает дорогу культурному империализму.

Ф. М.: Безусловно, есть Западная и Восточная Европа. Точно так же как есть Западная и Восточная Украина. Для меня не имеет значения, где я нахожусь — я всегда в контакте со всеми.

Историю места будущего проектирования можно понять и живя в другом месте. Рассматривая возможность строительства стадиона в Киеве, мы изучили историю города и объекта реконструкции. Оказалось, открытие в Киеве стадиона им. Хрущёва было намечено на 22 июня 1941 года. Были проданы все билеты... Но открытие состоялось в июле 1944 года, причем зрители могли прийти по старым билетам. В 1968-м, в рамках очередной реконструкции стадиона, появился второй ярус трибун. Бетонные консольные стойки — самая элегантная конструкция, которую я когда-либо видел. При теперешней реконструкции стадиона конструкция верхнего яруса трибун была на 3/4 сохранена. Как пилоны, так и железобетонные складки. Лишь западная трибуна была демонтирована и построена по образцу предыдущей. При очевидной идентичности всех наших проектов, каждый из них своеобразен.

Нужно тщательно изучить место будущего строительства. В проекте мы постарались вести диалог с окружающей средой — объект не виден полностью ни с одной точки, но с разных сторон фасад виден фрагментарно, и эта ситуация подсказала визуальное решение.

А+С: А как движутся ваши проекты в России?

Ф. М.: Один реализуется в Красногаре. Может быть, еще будем строить в Самаре, Волгограде и Москве.

А+С: Не секрет, что в Украине были ожидания, дескать, ЕВРО 2012 станет поводом для больших иностранных инвестиций

Спорить не стану, быть может, и вам приходилось в жизни видеть всевозможные редкостные морские посудины: тупоносые люггеры, громоздкие японские джонки, галлоты, похожие на соусники, и прочие диковины; но можете мне поверить. Никогда не случилось вам видеть такую удивительную старую посудину, как этот вот удивительный «Пекод».

Герман Мелвилл. Моби Дик, или Белый кит, 1851

фото: Heimir Harðarson

В 2009 году парусник Фольквина Марга «Актив» стал участником съемок новой экранизации романа «Моби Дик» в роли корабля «Пекод»

и даст толчок дальнейшему развитию страны. Но этого не произошло — все новые сооружения построены за счет спекулятивных денег. Возникает ощущение, что футбольный чемпионат, как кость брошен народу, у которого накопилось много проблем, и нет других выходов негативных эмоций. Как вы думаете, может ли спортивное мероприятие стимулировать подъем экономики страны?

Ф. М.: Нужно признать, что где бы мы ни строили стадионы, это не приводило к значительному экономическому прорыву. Это всегда был «короткий огонь» как огонь от соломы, который горит не более четырех-пяти лет. Намного более заметнее и важнее экономическое эффекта тот психологический импульс, который дает строительство крупного спортивного объекта. К примеру, после Олимпиады в Берлине немецкую нацию стали воспринимать как особенно доброжелательную, дружелюбную, гостеприимную. Спустя много лет немцы наконец-то позволили себе вновь поднять немецкий флаг, что до этого считалось гурным тоном.

Или другие примеры. В Южной Африке в центре поля для гольфа «только для белых» мы построили поле для регби. Пресса особенно громко тогда возмущалась.

Кстати, в Бразилии, где несколько месяцев подряд льют тропические ливни, почти никто не играет в футбол. Немного играют только на побережье. Но там построили футбольный стадион, и теперь жители города считают, что они особенно важны, поскольку у них есть не только опера, но и стадион. И пусть там постоянно льет дождь, но, тем не менее, они стадионом очень гордятся.

А+С: В завершении разговора хотелось бы узнать, что вы думаете о будущем?

Ф. М.: Есть разные ожидания, в частности, в политике. Мы живем в глобальном мире. Сегодня есть Африка, Азия, Америка и старенькая Европа — отчасти православная, отчасти католическая, протестантская и евангелистская. Еще недавно вся она была разделена «железным занавесом». Я очень надеюсь, что после распада СССР, когда власть перешла к олигархам, новые правители при-

дут к выводу, что им нужен порядок. Нет, не потому, что они альтруисты. Порядок нужен для того, чтобы им было удобно организовать жизнь между собой. Надеюсь, что ситуация, когда каждый старается друг друга душить, изменится, и конфронтация западных и восточных интересов ослабеет. Украина, расположенная на границе этих интересов, может стать неким связующим звеном Запада и Востока. Надеюсь, что 2000-летняя христианская культура и европейские традиции приобретут еще более сильную позицию, чем авангардистские движения и революционные эксперименты, которые часто заканчиваются очень печально.

А+С: Классическая тектоника должна победить, а вместе мы победим новое варварство?

Ф. М.: Согласен. Европа всегда была плюралистической, и это приводило к существованию разных мнений и в древнем Риме, и в фашистской Германии, и в большевистской России. В свое время там возникли «архитектурные формы», которые в будущем нам больше не пригодятся. Надеюсь, что монументальность в архитектуре больше никогда не станет символом монументальности диктатуры. Монументальность может быть востребована и в демократическом обществе. К примеру, монументальное строение в Хельсинки — символ демократии, а Большая ось в Берлине — символ диктатуры. То и другое монументально, но значение противоположное.

А+С: Есть мнение, что после падения «железного занавеса» должно пройти сорок лет, чтобы ситуация радикально изменилась. Как Моисей — сорок лет водил народ по пустыне. Сейчас Европа как раз на полпути...

Ф. М.: Согласен. В 1989-м, в год падения Берлинской стены, прошло почти сорок лет со дня ее строительства. Именно столько времени понадобилось, прежде чем у немцев появилось новое понимание общества. Одного поколения недостаточно. Думаю, что только через пятнадцать-двадцать лет придет другое понимание и в Восточной Европе.

аэропорт берлин-бранденбург

Новый грандиозный аэропорт, существенно расширяющий возможности международных и внутренних сношений германской столицы, освященный во имя славного канцлера ФРГ Вилли Брандта, расположена на юго-востоке Берлина, на административной территории местечка Бранденбург. Комплекс аэропорта состоит из просторного пассажирского терминала, аэропорт-сити и, самое важное, двух параллельных взлетно-посадочных полос, работающих во встречном режиме на прием и отправку рейсов. После полного введения в эксплуатацию это будет единственный аэропорт Берлина (BER). Ныне действующие аэропорты Тегель и Шёнефельд будут закрыты.

АЭРОПОРТ
БЕРЛИН-БРАНДЕНБУРГ
им. ВИЛЛИ БРАНДТА (WBA)

проектный синдикат для WBA:

gtp (генпроектировщик / архит.)
JSK International Architekten und
Ingenieure (генпроектировщик / инж.)

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,
Губерт Ниенгофф, Гайо Паап

руководители проекта:

Мартин Гласс (холл терминала),
Петра Шарлотта Каушус (наружка)

экстерьер: WES Berlin

гаск: WSP-CBP,
Consulting Engineers

смета: Schüssler-Plan Ingenieur,
schlach bergemann und partner

свет: Conceptlicht

визуальные системы:

Moniteurs

площадь аэропорта:

1 470 га

площадь застройки:

280 000 кв. м

терминал: 326 000 кв. м

вокзал: 25 000 кв. м

доп. площади: 35 000 кв. м

ярусный паркинг: 130 000 кв. м

конкурс: 1998 (1 премия)

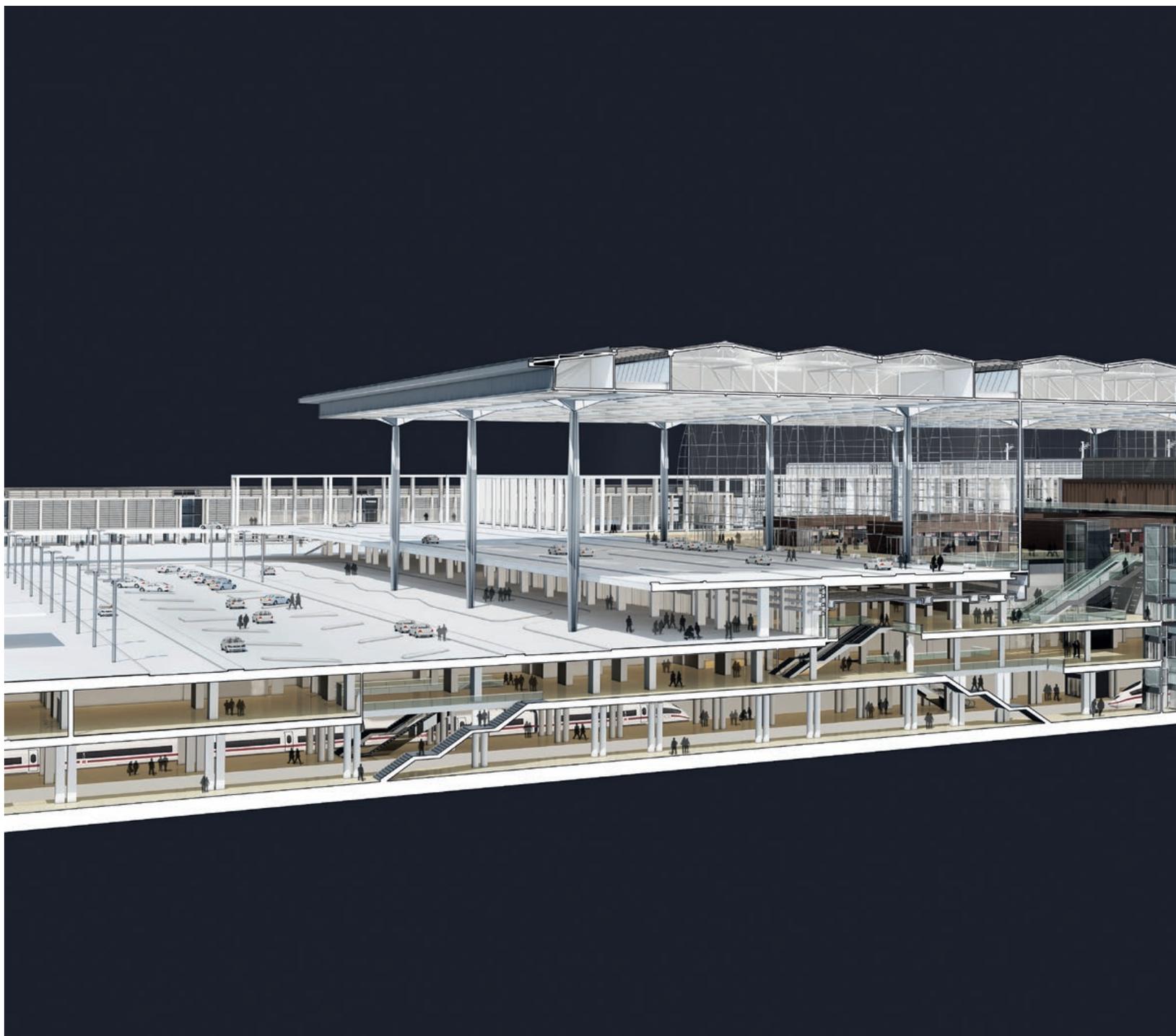
строительство:

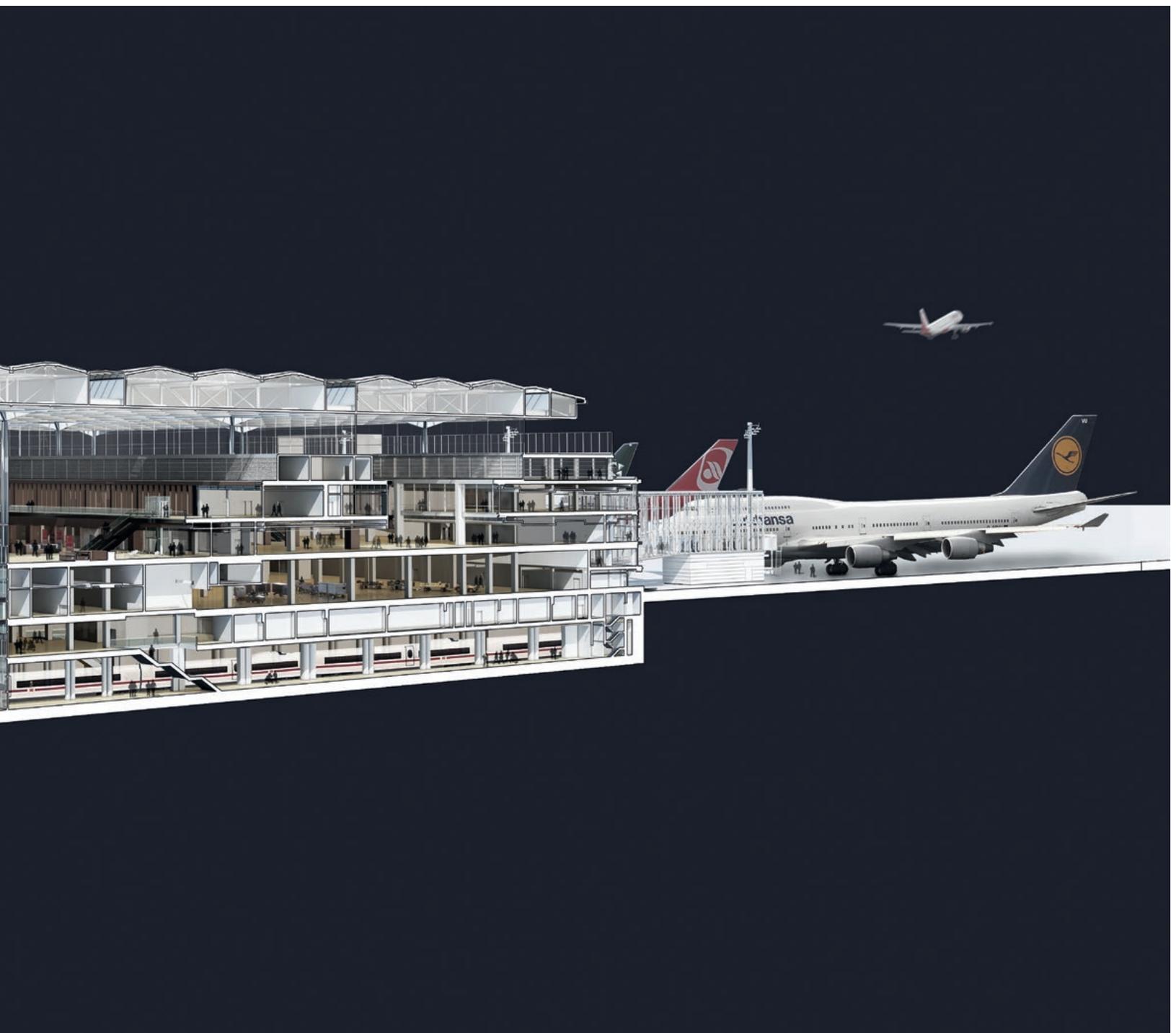
6/2008–6/2012

in-service date: 3 июня 2012

Транспортный узел аэропорта решен максимально эффективным образом: ж/д станция находится непосредственно под аэротерминалом, автобусы и регулярные транспортные маршруты сведены в одну точку — между всеми модулями заложены уникально короткие расстояния. Общественные зоны защищены от шума и наполнены всеми необходимыми функциями. В архитектуре аэропорта последовательно проведена идея спокойных контуров воздушной гавани, которые перекликаются с равнинным бранденбургским ландшафтом, открытым урбанизированным пространством аэрогорода и невероятно высоким и воздушным объемом главного пассажирского терминала.

аэропорт берлин-тегель

АЭРОПОРТ БЕРЛИН-ТЕГЕЛЬ

Берлин, Германия

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Фольквин Марг,

Клаус Никкельс

партнеры:

Клаус Штаратцке,

Карстен Брауер,

Рольф Негбалла

площадь застройки:

28 000 кв. м

конкурс: 1965 (1 премия)

строительство:

1970–1975

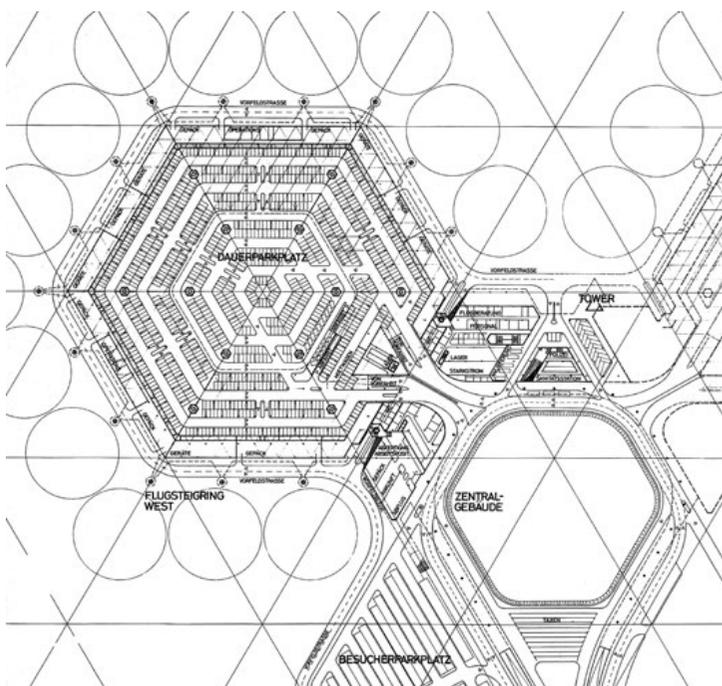
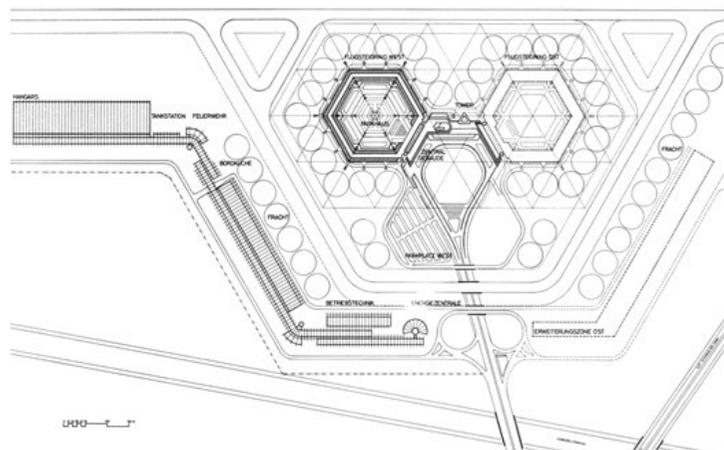

фото: Landesbibliothek Berlin

Главный аэропорт Западного Берлина времен «железного занавеса» расположен на северо-западе города, весьма компактен и несет на себе все признаки эпохи модернизма. В его пространственной организации заложен кристалловский мотив шестигранника, которым в те годы пользовались многие проектировщики (что отнюдь не облегчает ориентацию путешественников и прочих юзеров). Однако именно такой радиальный план позволил выстроить вокруг компактного пассажирского терминала 14 причалов для больших воздушных лайнеров.

фото: Landesbildstelle Berlin

аэропорт гамбург

АЭРОПОРТ ГАМБУРГ

Гамбург, Германия

проектировщик: gmp

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Юрген Гильмер

(только 1 терминал),

Карстен Брауер

общая площадь:

53 000 кв. м (1 терминал);

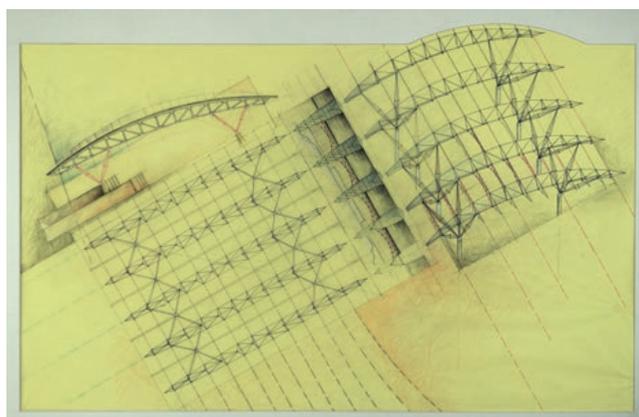
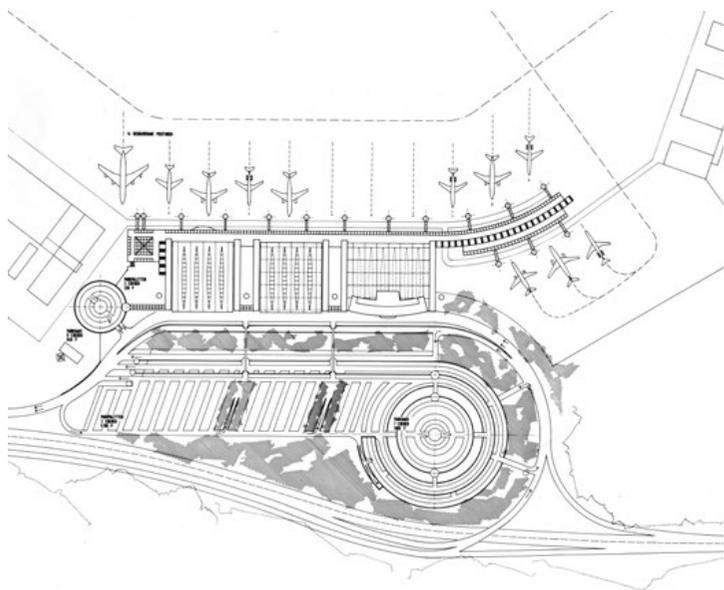
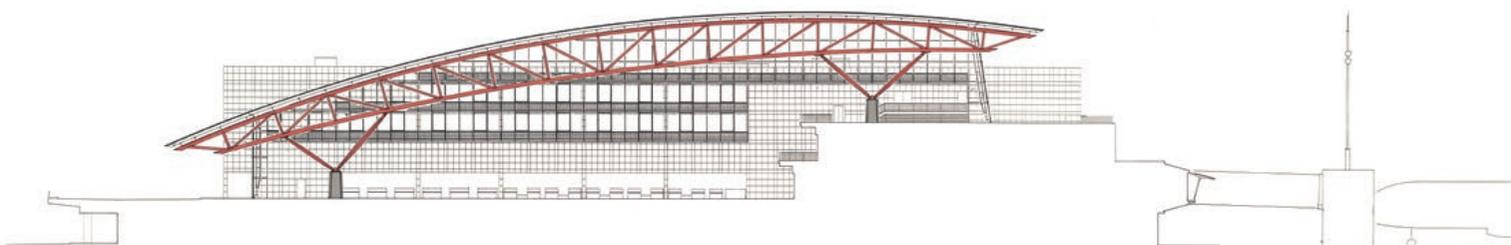
77 066 кв. м (2 терминал)

конкурс: 1986 (1 премия)

строительство:

1990–1993 (2 терминал)

2001–2005 (1 терминал)

Сначала в аэропорте Гамбурга по проекту gmp возвели терминал № 2, нанизанный на ось существующего № 4. Уже тогда была заложена идея — обеспечить непротиворечивое будущее развитие аэрокомплекса. Многофункциональный холл 74 x 101 м перекрыт наклонными дугообразными фермами, в профиль напоминающими сечение крыла: эффективная (дешевая) и эффектная (светлая) конструкция. Следующий шаг в развитии аэропорта, десять лет спустя, — пристройка к существующей оси подобного терминала № 1 и № 3 (торговый холл).

фото: Klaus Frahm

аэропорт в штутгарте

Своей «сдвинутой» формой здание терминала отсылает к структуре вытянутого крыла — с треугольным сечением, при вполне традиционном прямоугольном плане. Совершенно завораживает поддерживающая кровлю каркасная конструкция, выполненная в виде «дерева». Нагрузка с кровли передается на тонкие «прутья» с шагом от 4 до 5 м. Группы из четырех прутьев собираются в более толстые ветви, которые в свою очередь, по три, собираются в еще более толстые сучья. Последние сводятся в основной несущий ствол. Из таких деревьев и состоит общая несущая конструкция покрытия. Не очень экономно, но занимательно. Это не лес, а, скорее, вполне урегулированный аэросад.

фото: Richard Bryant

фото: Wolf Dieter Gericke

фото: Heiner Leiska

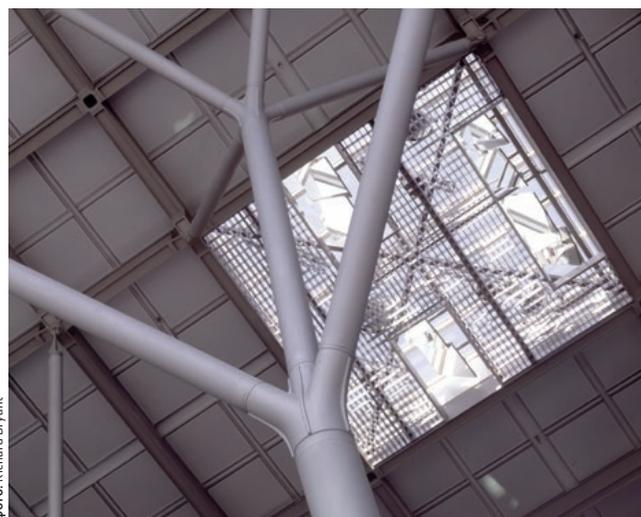

фото: Richard Bryant

АЭРОПОРТ ШТУТГАРТ

Терминал 1

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Карстен Брауер

руководитель проекта:

Клаус Штарацке

инжиниринг:

Weidleplan Consulting GmbH

конструкторы:

Мартин Беккер,

Маркус Каммерер

общая площадь:

38 000 кв. м

конкурс: 1980 (1 премия)

строительство:

1986–1991

фото: Richard Bryant

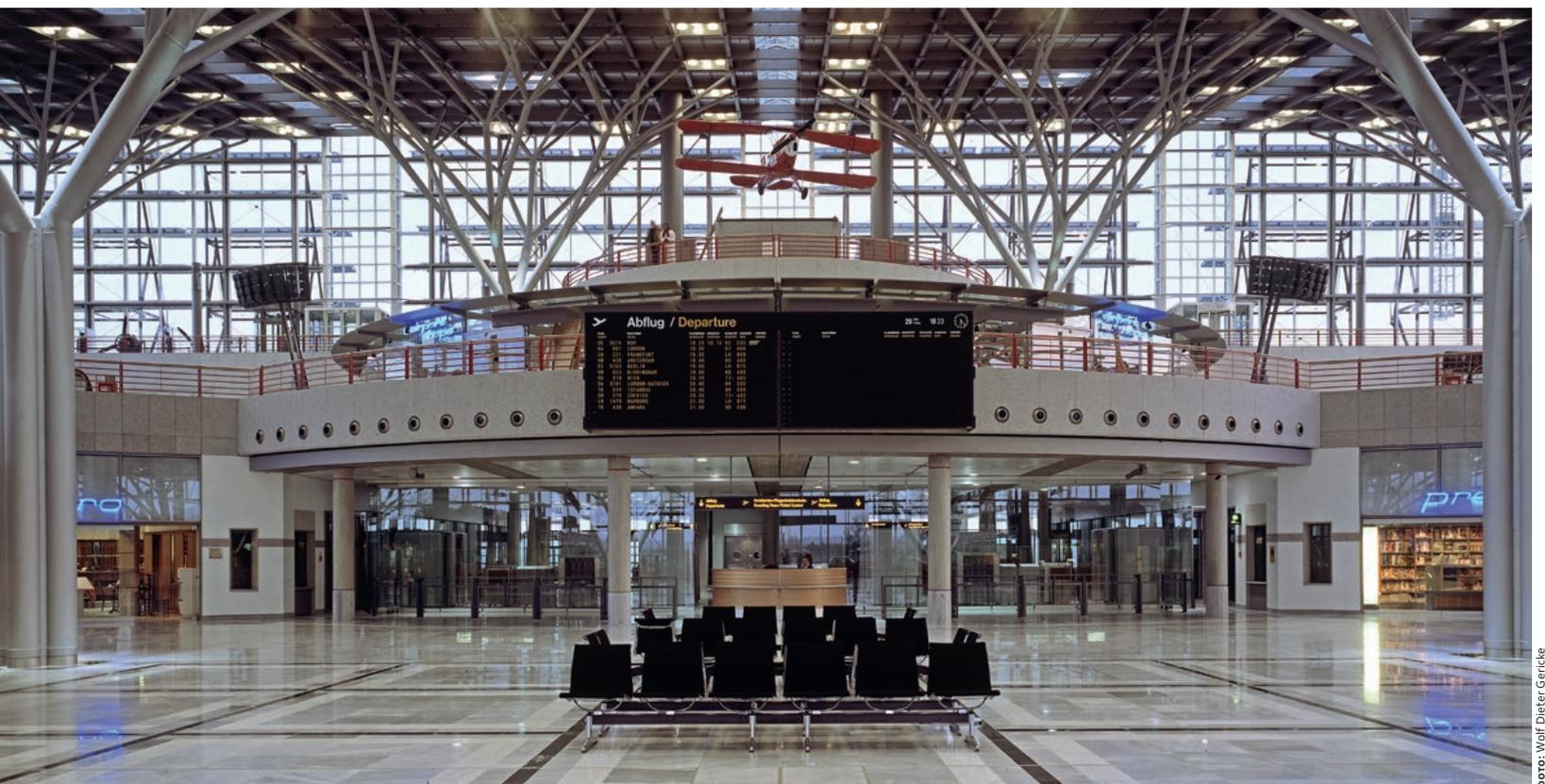

фото: Wolf Dieter Gericke

аэропорт в анконе

АЭРОПОРТ

РАФАЭЛЛО-САНЦИО

Анкона-Фальконара, Италия

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Николаус Гётце,

Марк Цимонс

контакт-архитектор:

Клеменс Куш (Венеция)

руководитель проекта:

Ясмин Эрман

конструкторы:

Favero & Milan

общая площадь:

15 000 кв. м

конкурс: 1999 (1 премия)

строительство:

2002–2004

фото: Francesco Castagna

фото: Francesco Castagna

Термин, которым проектировщики определили сущность нового курортно-провинциального итальянского аэропорта — классическая архитектурная простота. Такого рода решение позволяет максимально эффективно организовать все необходимые удобства, экономичность функционирования и репрезентативный облик всей аэровокзальной конструкции. Легкое перекрытие на металлических фермах опирается на пилоны, установленные вне основной конструкции. Двухэтажные технические блоки внутри общего большого объема соединены мостиками. В итоге — ощущение полной транспарентности. И ясности ориентации для всех пассажиров, как отбывающего, так и прибывающего потоков.

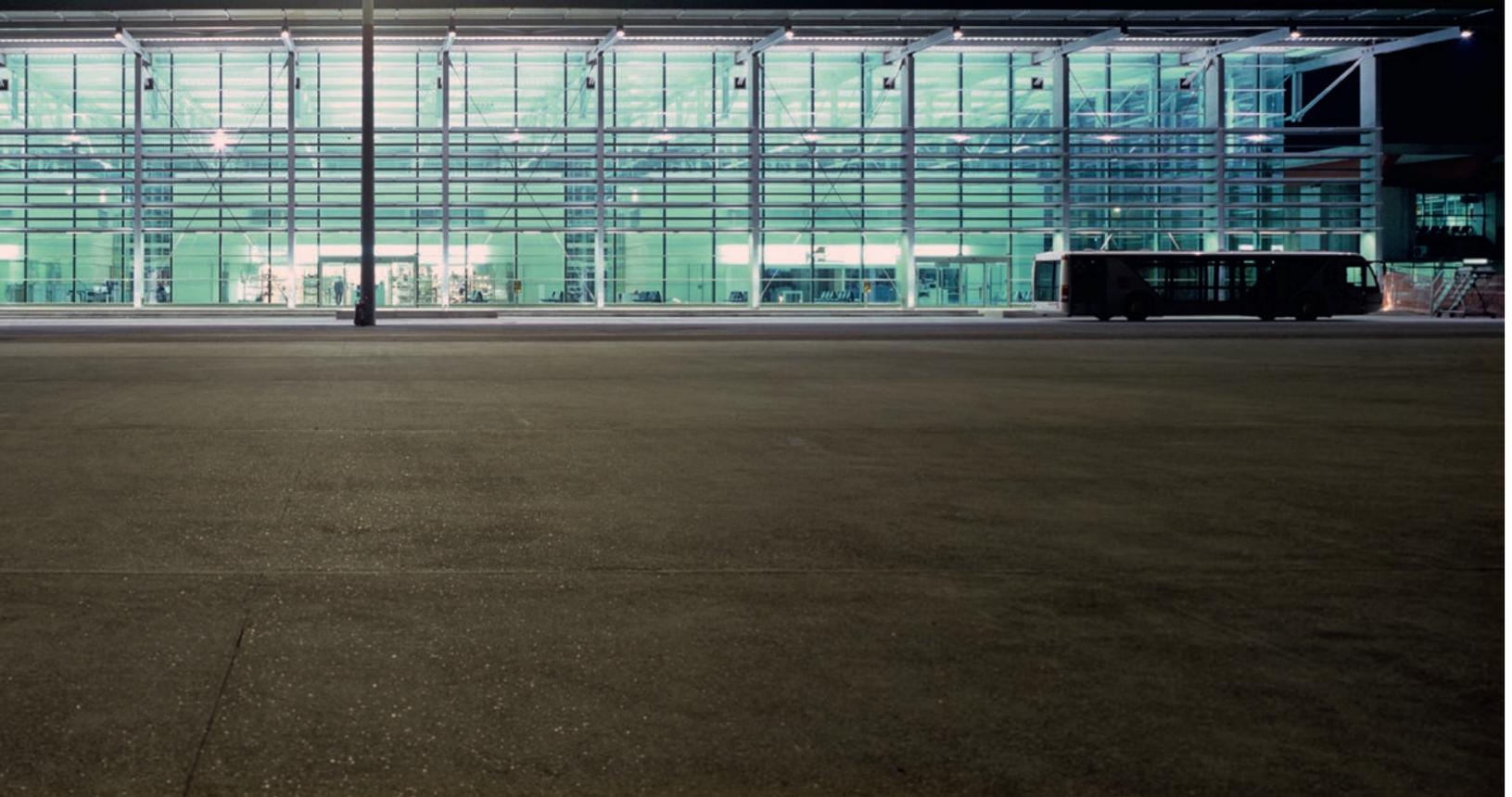

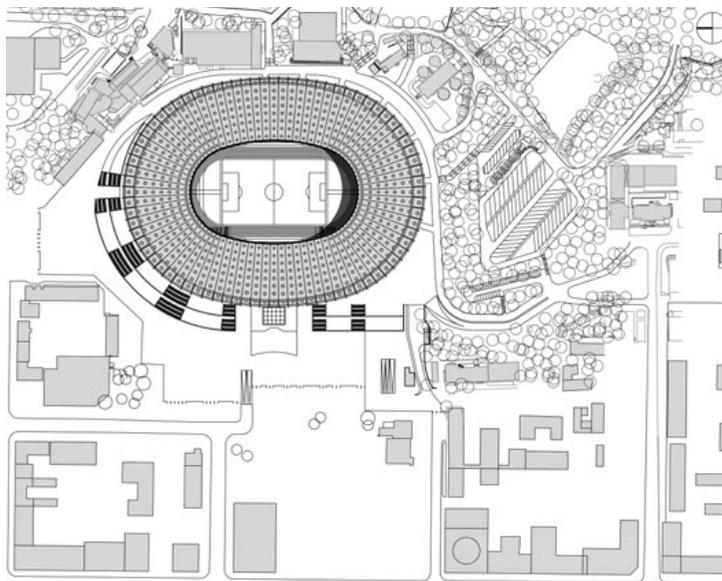
фото: Francesco Castagna

фото: Francesco Castagna

стадион в киеве

СТАДИОН
НСК ОЛИМПИЙСКИЙ
Киев, ул. Б. Васильковская 55

реконструкция: gmp

адаптор:

АБ "Ю. Серёгин" (Киев)

архитекторы:

Фольквин Марг,

Кристиан Гофман,

Марек Новак

руководитель проекта:

Мартин Блэкман

перекрытие:

schlaich bergemann und

partner

(Штутгарт)

конструкторы:

Кнут Гёпперт,

Маркус Бальц,

Томас Мошнер

мест: 68 000

проект: 2007–2010

реализация:

2009–2011

Поводом реконструкции самого большого стадиона в Украине стала задача провести финал чемпионата по футболу ЕВРО 2012 в соответствии с обновленными требованиями UEFA: эвакуация за 8 минут, перекрытие зрительских трибун, индивидуальные сиденья и т. п. Команда проектировщиков gmp во что бы то ни стало решила сохранить изящные Т-образные стойки-консоли трибун второго яруса archit. М. Гречины, выполненные в 1968 году (тогда объем стадиона достиг 100 000 зрителей). Уже существующую архитектуру упаковали в новые одежды. Похожий прием использован Ф. Маргом при подготовке стадиона в Бразилиа к чемпионату мира по футболу 2014 г. Однако киевское решение — пионерное и более изощренное: железобетонные трибуны огибают новые металлические стойки-бумеранги, на которых держится гигантский прозрачный тент с зонтиками.

На обложке: Перекрытие НСК «Олимпийский», фото Marcus Bredt, 2011

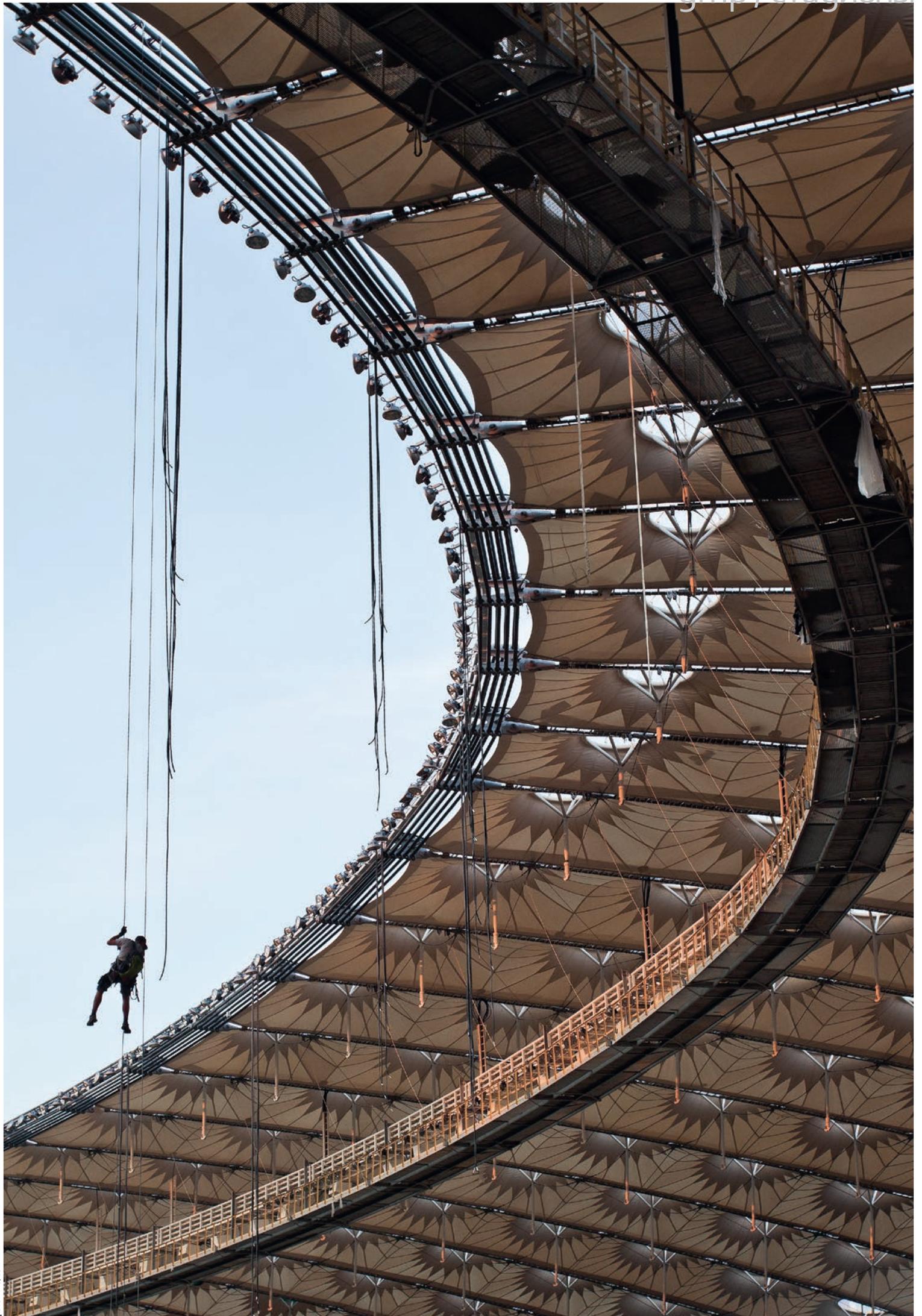
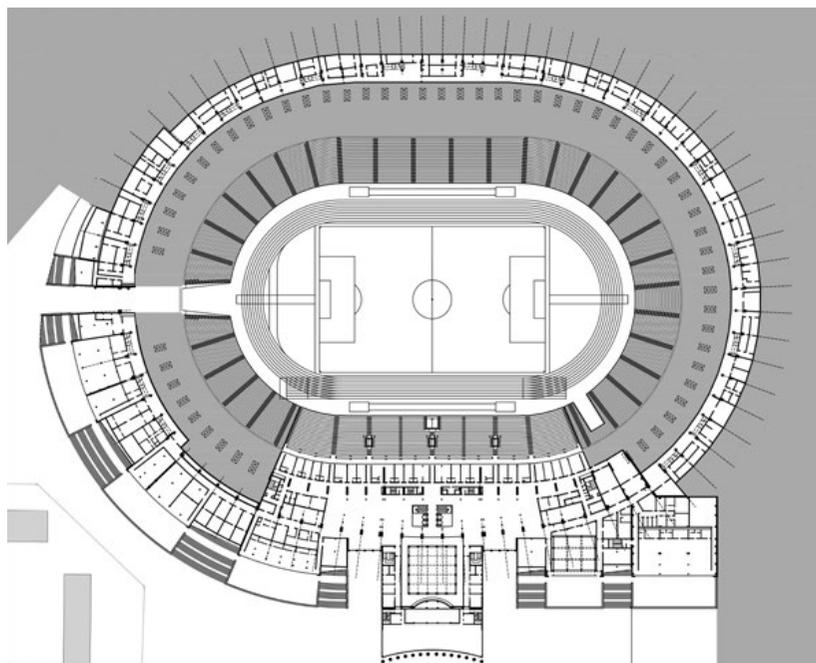
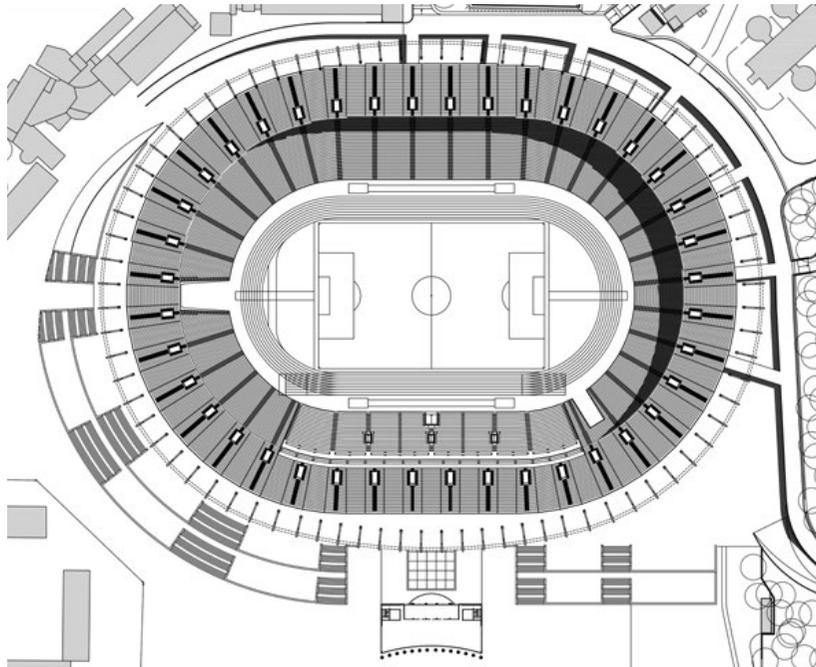
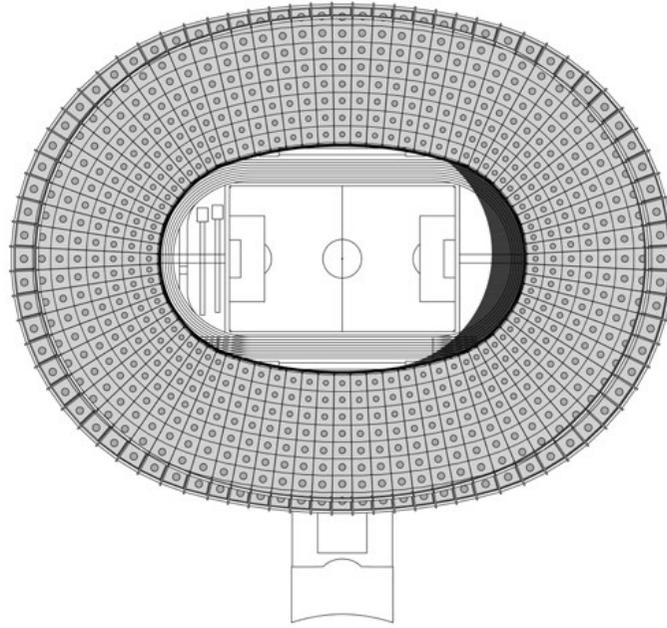

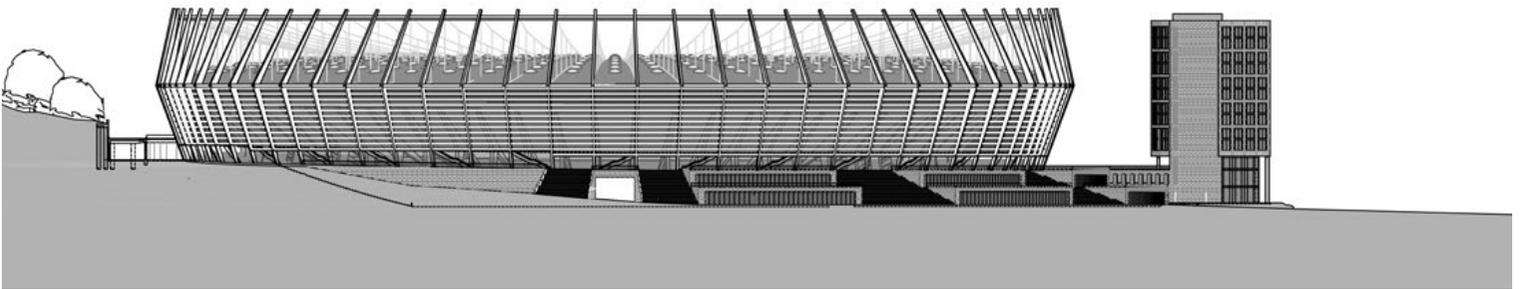
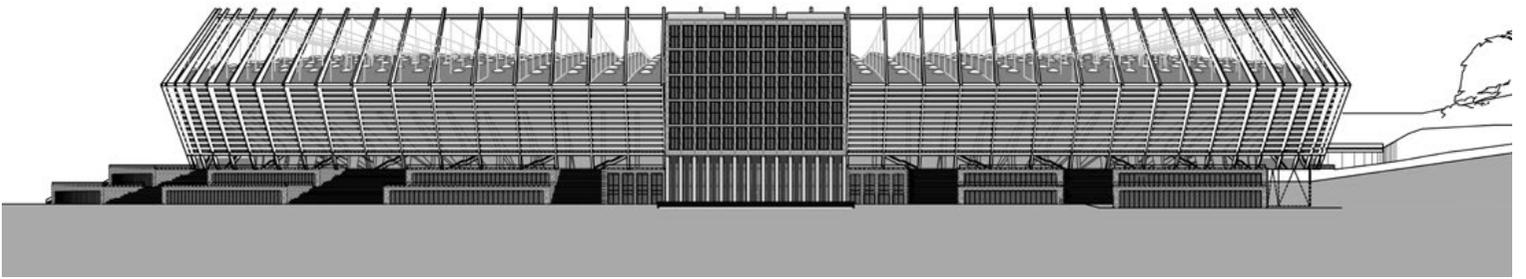

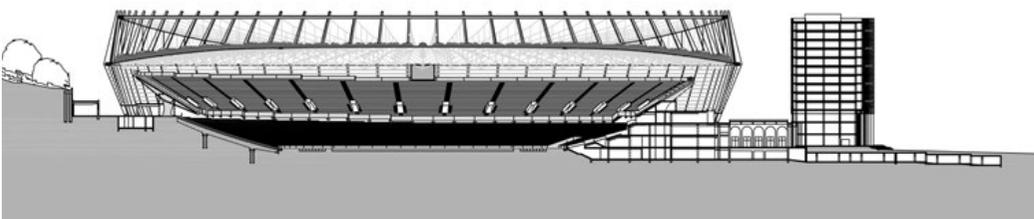
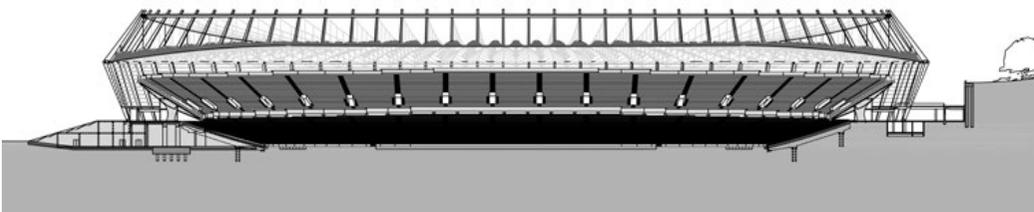
фото: Marcus Brett

Веларий, план без кровли, 1-й уровень

Западный и северный фасады

Разрезы

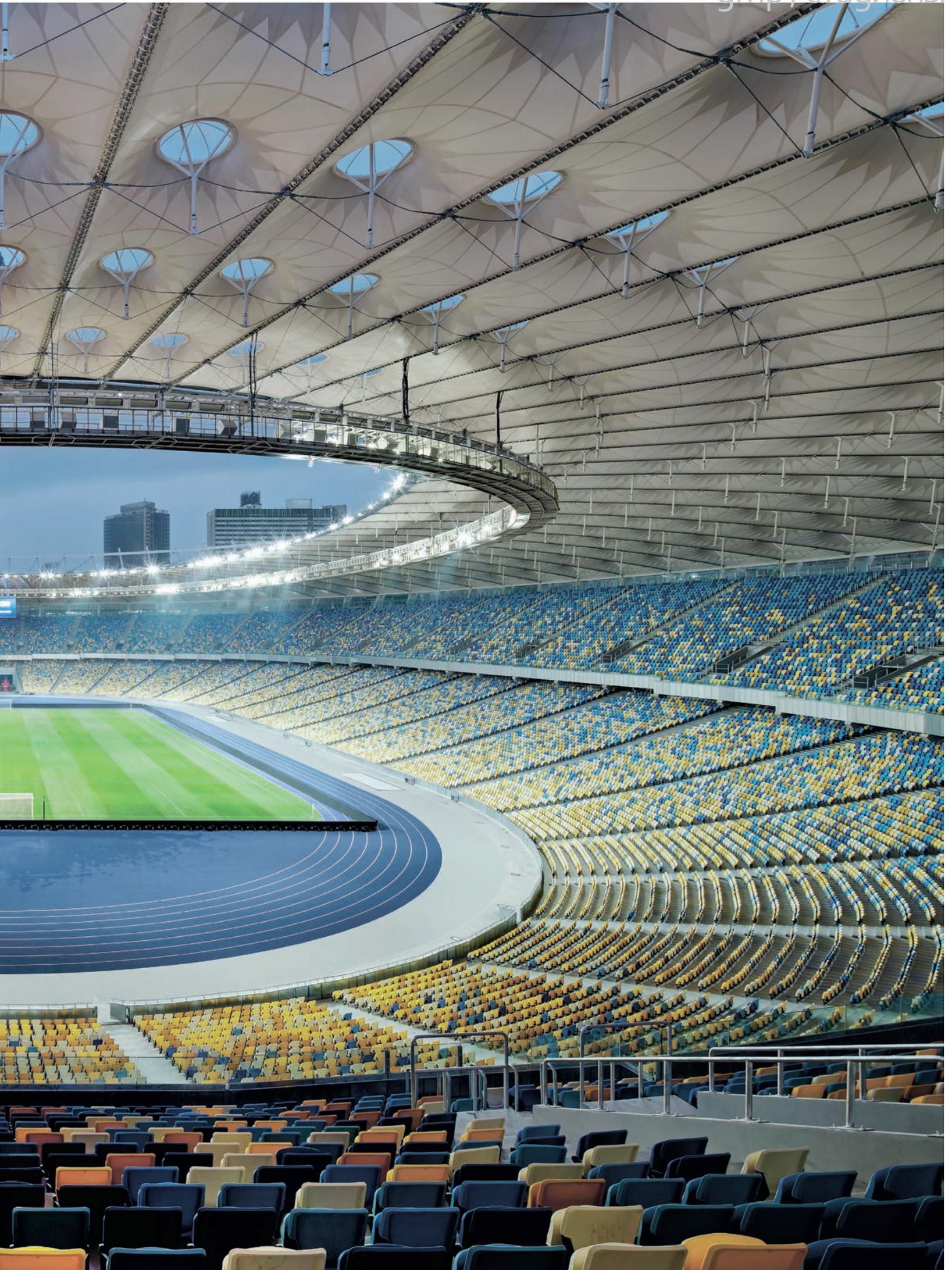

фото: Marcus Brecht

фото: Marcus Brecht

стадион в варшаве

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАДИОН

Варшава, Польша

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Фольквин Марг,

Губерт Ниенгофф,

Маркус Пфистерер

руководитель проекта:

Мартин Гласс (перекрытие)

рабочее объединение:

J.S.K. Architekci Sp. z o.o.

(Варшава) & schlaich

bergemann und partner

(Штутгарт)

конструкторы:

Кнут Гёпперт,

Кнут Штокхузен,

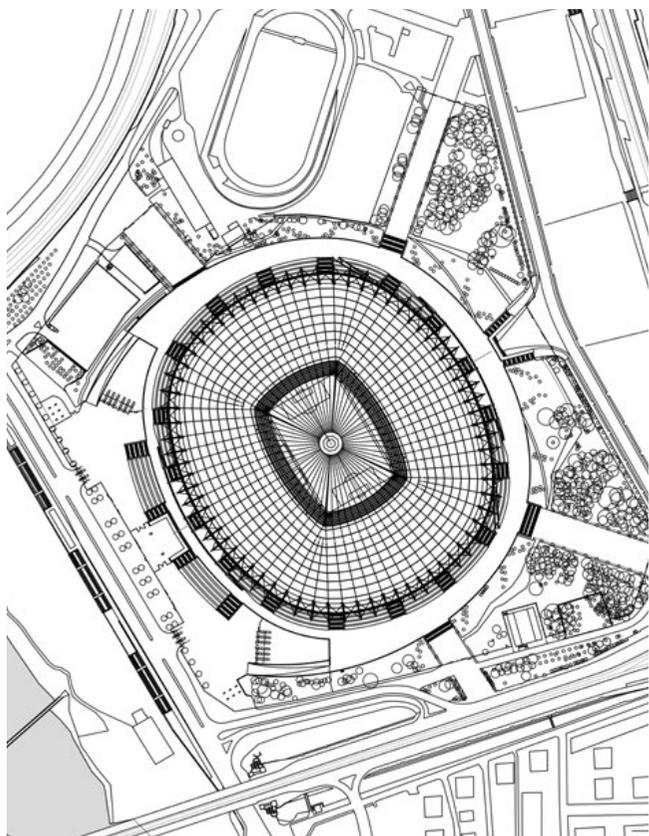
Лоренц Хаспель

мест: 55 000

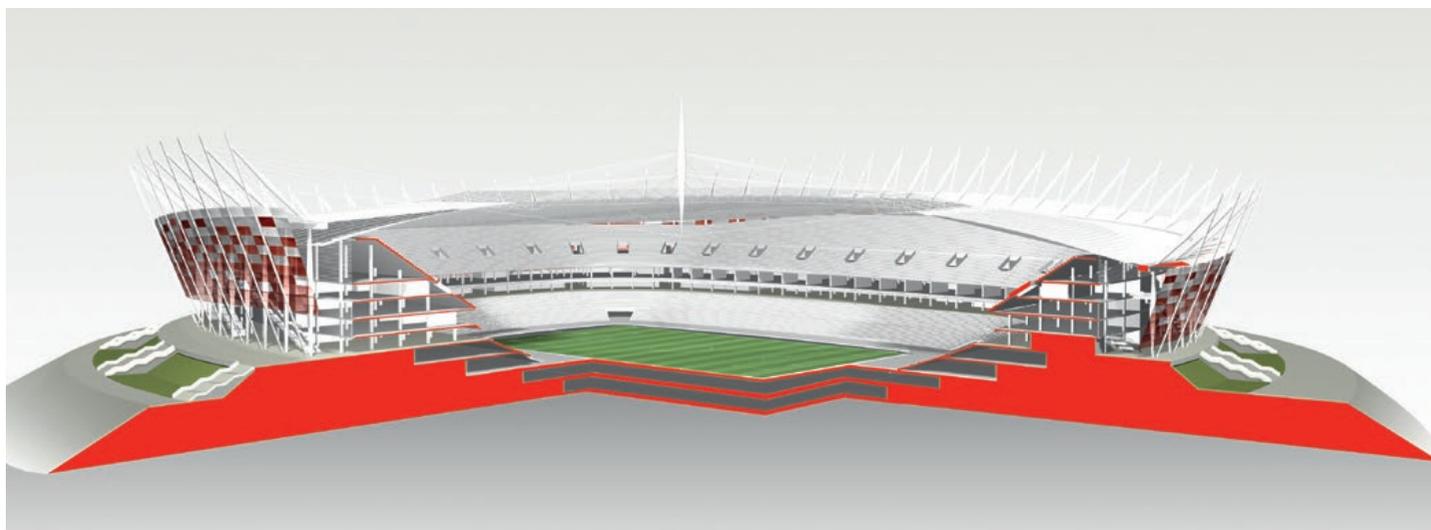
конкурс: 2007 (1 место)

строительство:

2008–2011

Варшавский стадион — второй по значимости в мероприятии ЕВРО 2012 после киевского, ибо здесь чемпионат Европы по футболу открывается, а в Киеве проводится финал. Новый проект в виде гоноровой короны национального раскрыва воздвигнут в Скарышевском парке на берегу Вислы. Это место неиспользовавшегося с революционного 1988 года и потому обветшавшего Стадиона Десятилетия. Над сборными ж/б трибунами устроено сетчатое перекрытие с тканевой мембраной. Удерживающие кровлю стальные распорки с наклонными стяжками и создают эффект короны. Центр поля может перекрываться подвижной мембраной. Здесь же на центральной оси расположен видео-куб с 4 экранами.

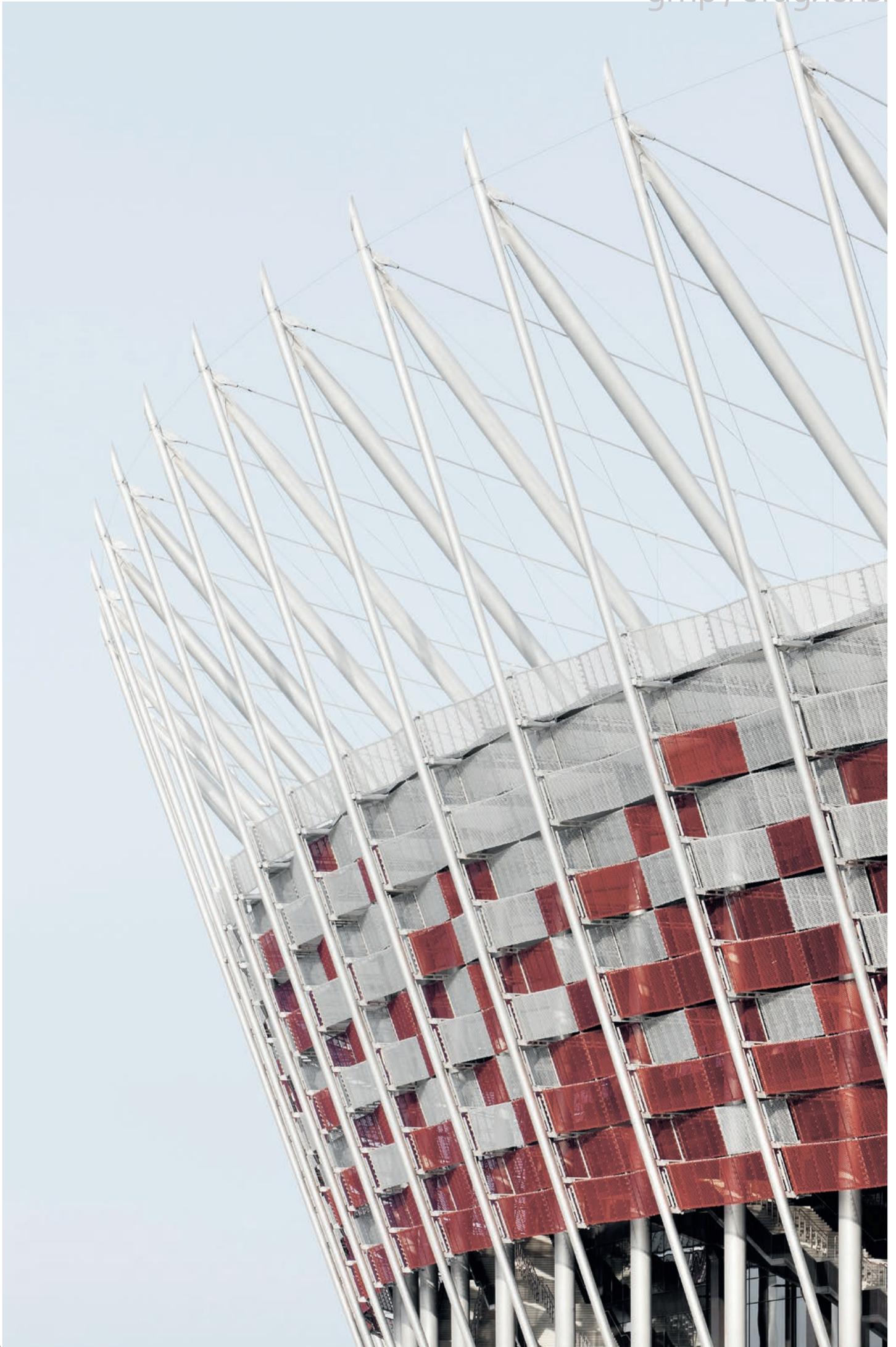
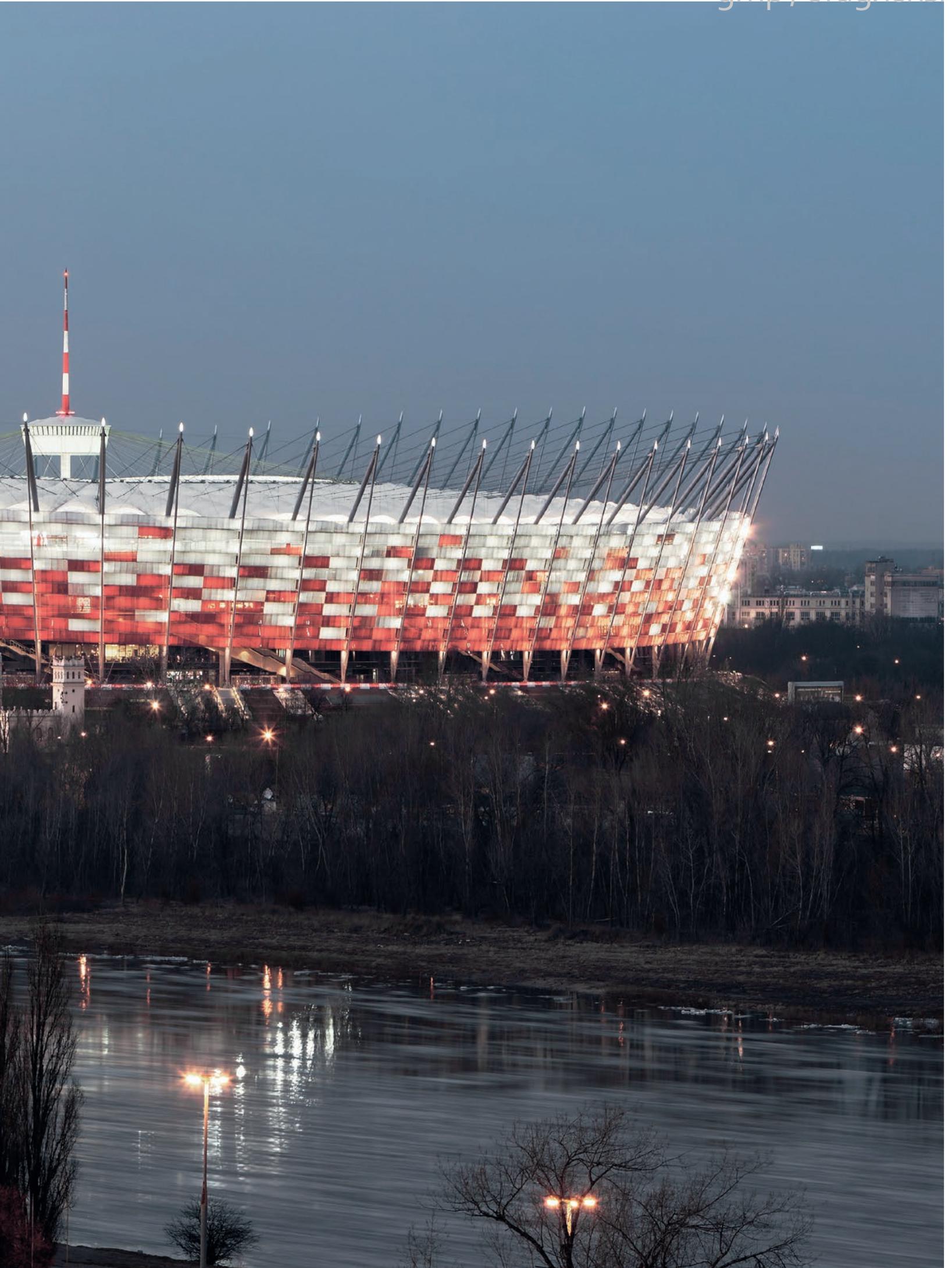
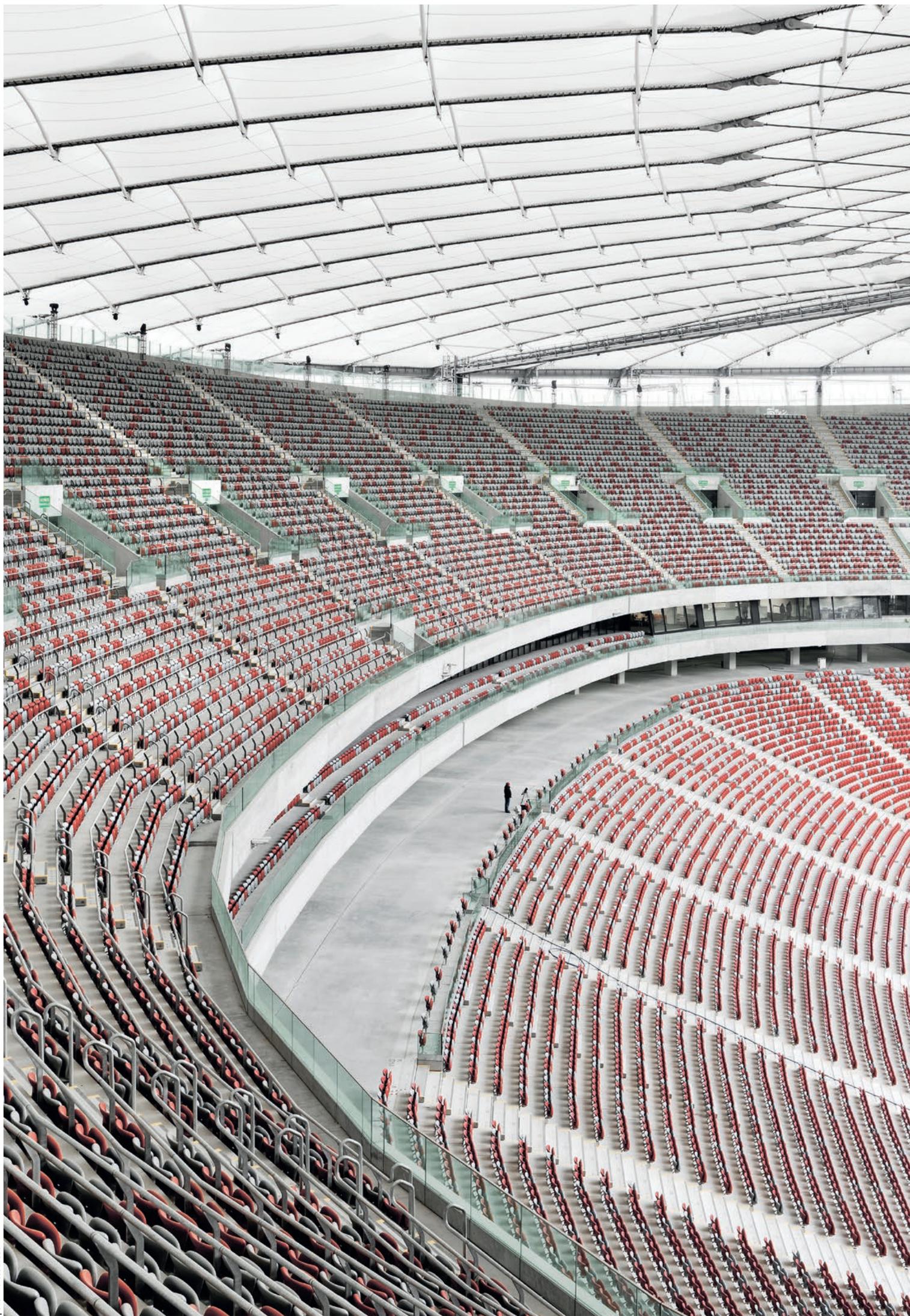

фото: Marcus Brecht

фото: Marcus Bredt

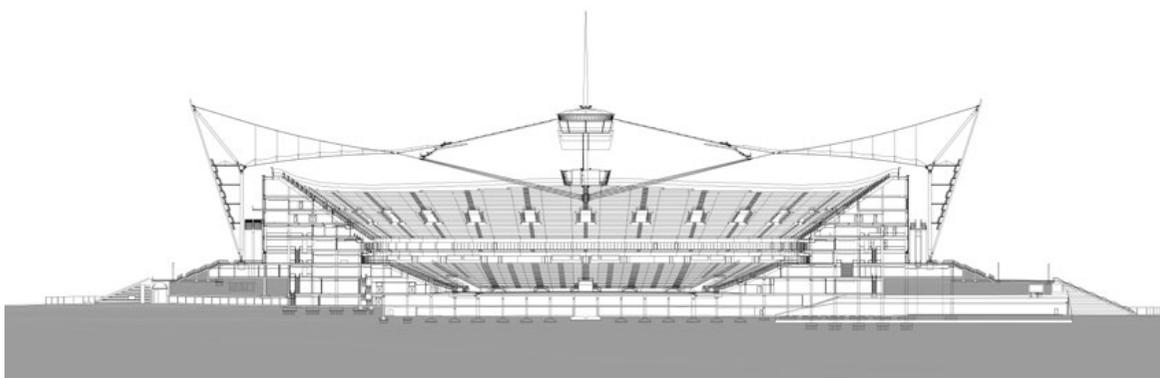
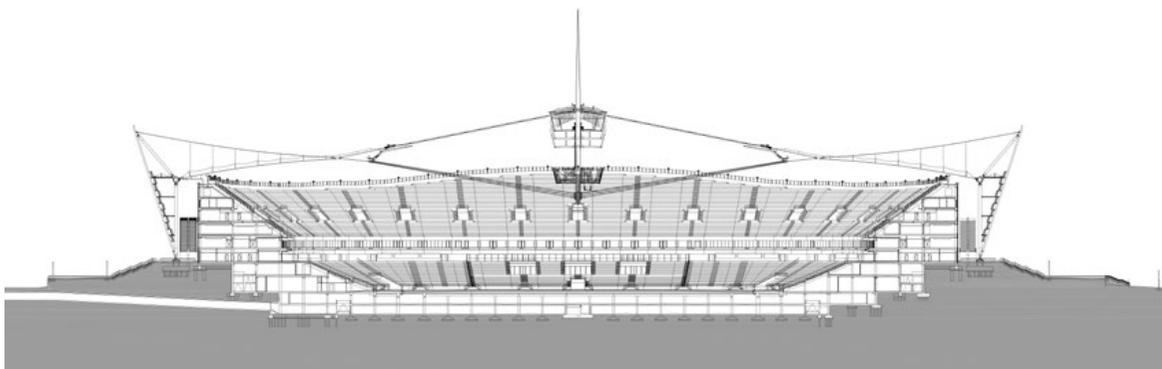
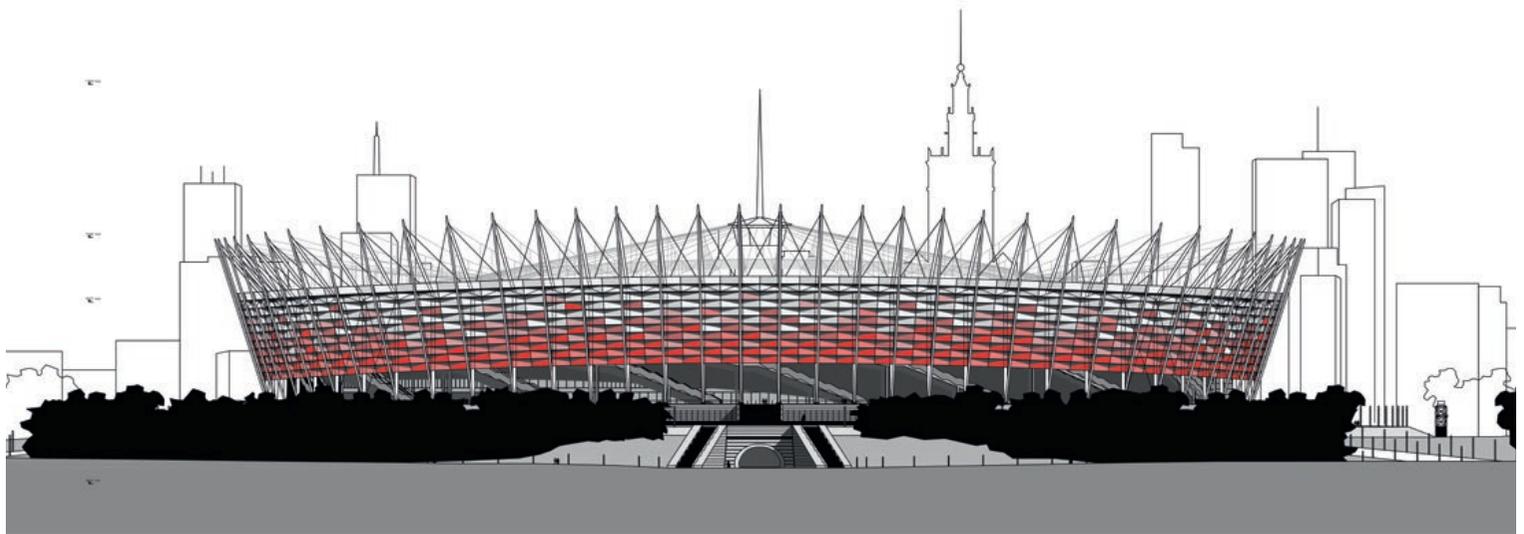
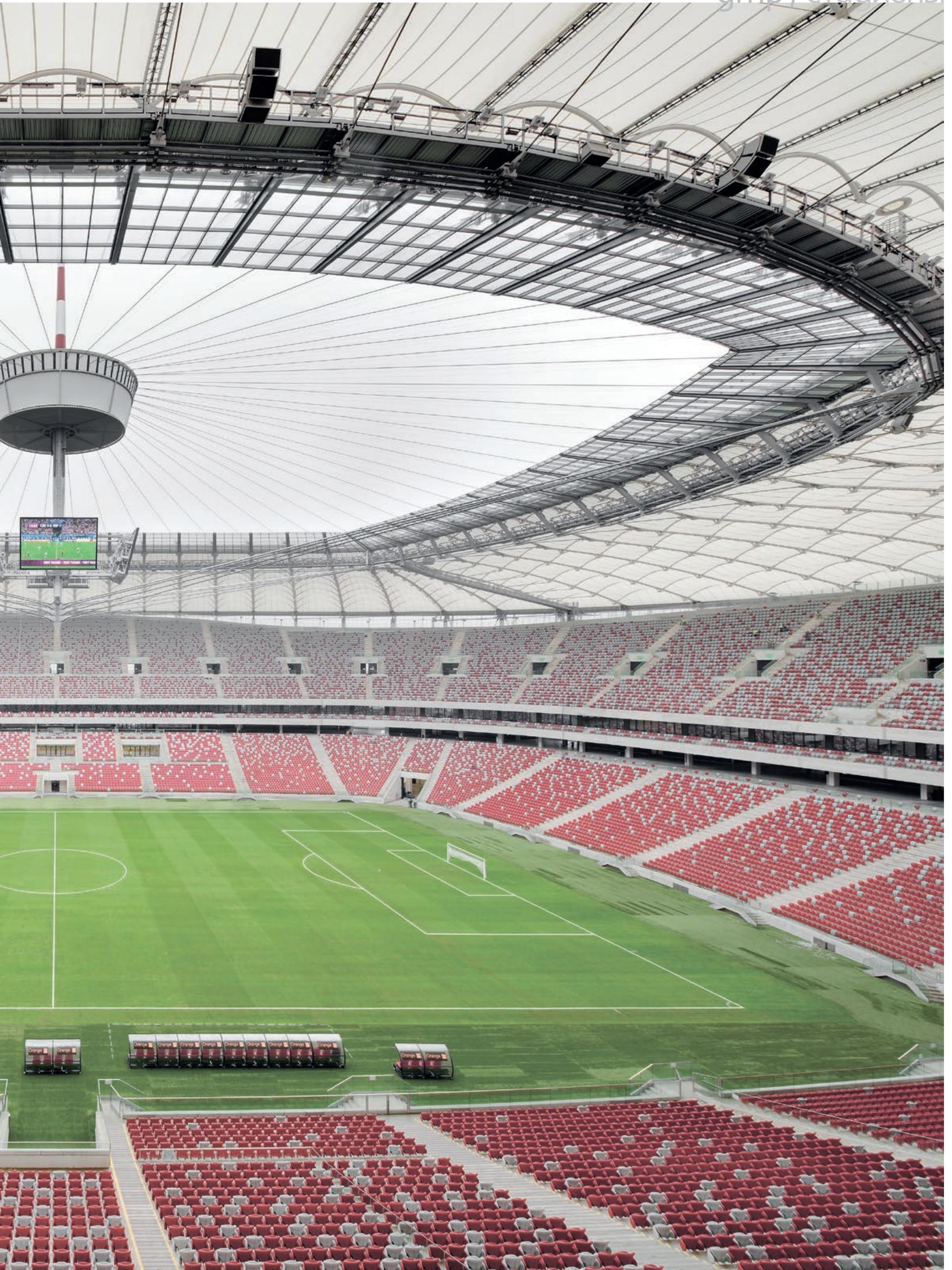

foto: Marcus Bredt

стадион в берлине

ОЛИМПИЙСКИЙ СТАДИОН

Берлин, Германия

реконструкция: gmp

архитекторы:

Фольквин Марг,

Губерт Ниенгофф

при участии:

Аннет Ментинг, Николас

Помранке, Андреас Возник

гапы: Кемаль Акай, Уве Граль

общее управление проектом:

Йохен Кён, Аннет Ментинг

типы (кровля):

Мартин Гласс, Иванка Перкович

при участии: Катя Бернерт,

Дагмар Вебер, Ральф Зибер

сталь: RWTH Aachen,

Lehrstuhl für Stahlbau,

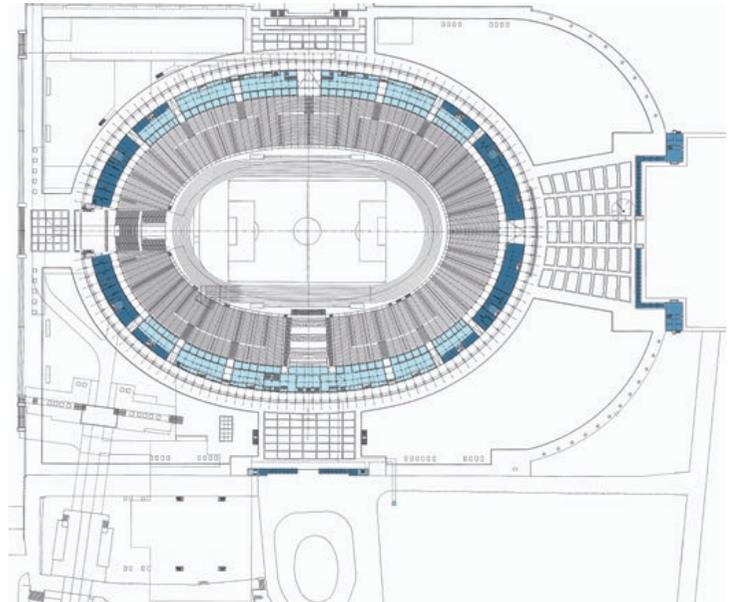
Ingenieurbüro für Werkstofftechnik

мест: 75000

конкурс: 1998 (1 место)

строительство:

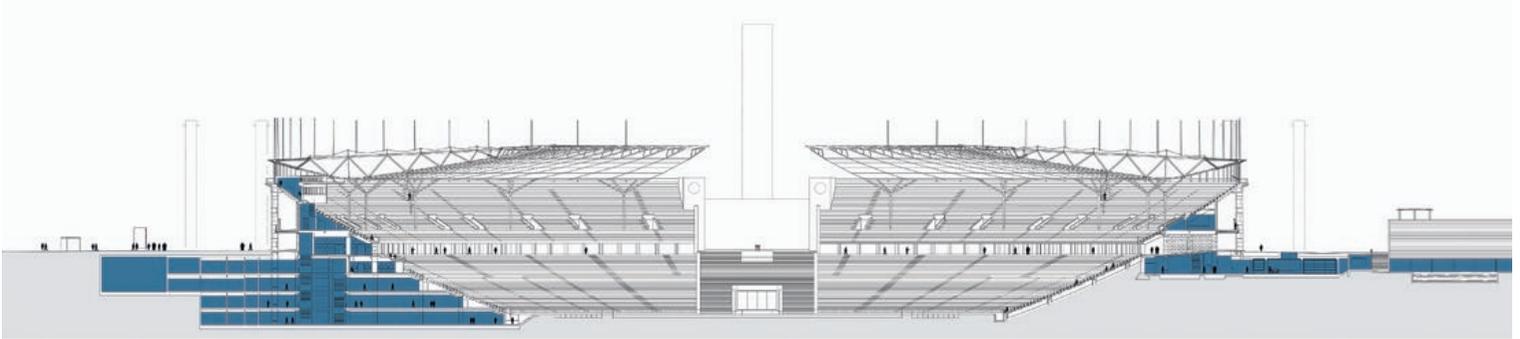
2000–2004

Стадион — планировочное ядро грандиозного, в римском «тоталитарном» стиле, спорткомплекса, возведенного к Олимпийским играм 1936 года по проекту архит. Вернера Марха. Задача современного освоения сводилась к трем генеральным пунктам: 1). Сохранение исторической аутентичности, что было проделано мастерски, вплоть до металлических оконных переплетов. 2). Приспособление для модернизированных технических нужд — дополнительные функции аккуратно упакованы в подземелье и новый козырек. 3). Устройство нового перекрытия над стадионом, пункт, выполненный по-немецки строго и просто, превратил Олимпийский в настоящую жемчужину стадионного строительства: ажурные (до дематериализации!) стойки держат на себе козырек с фирменным разрывом на западе, перекрывающий огромное пространство. Дело в том, что выполнены эти стойки-деревья не из трубы, но из сплошной легированной крупновской стали.

фото: Heiner Leiska

φωτο: Heiner Leiska

φωτο: Marcus Bredt

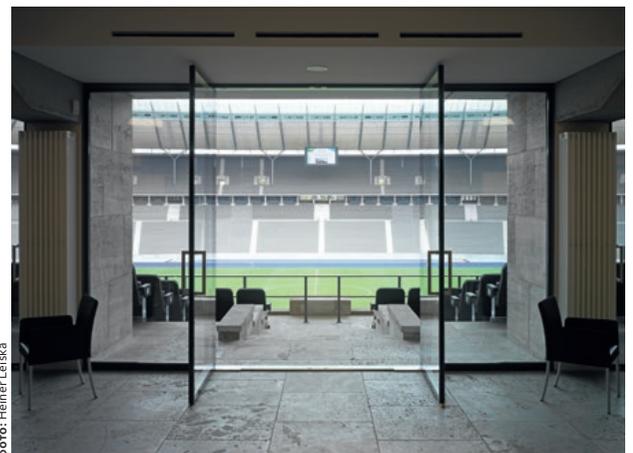

фото: Heiner Leiska

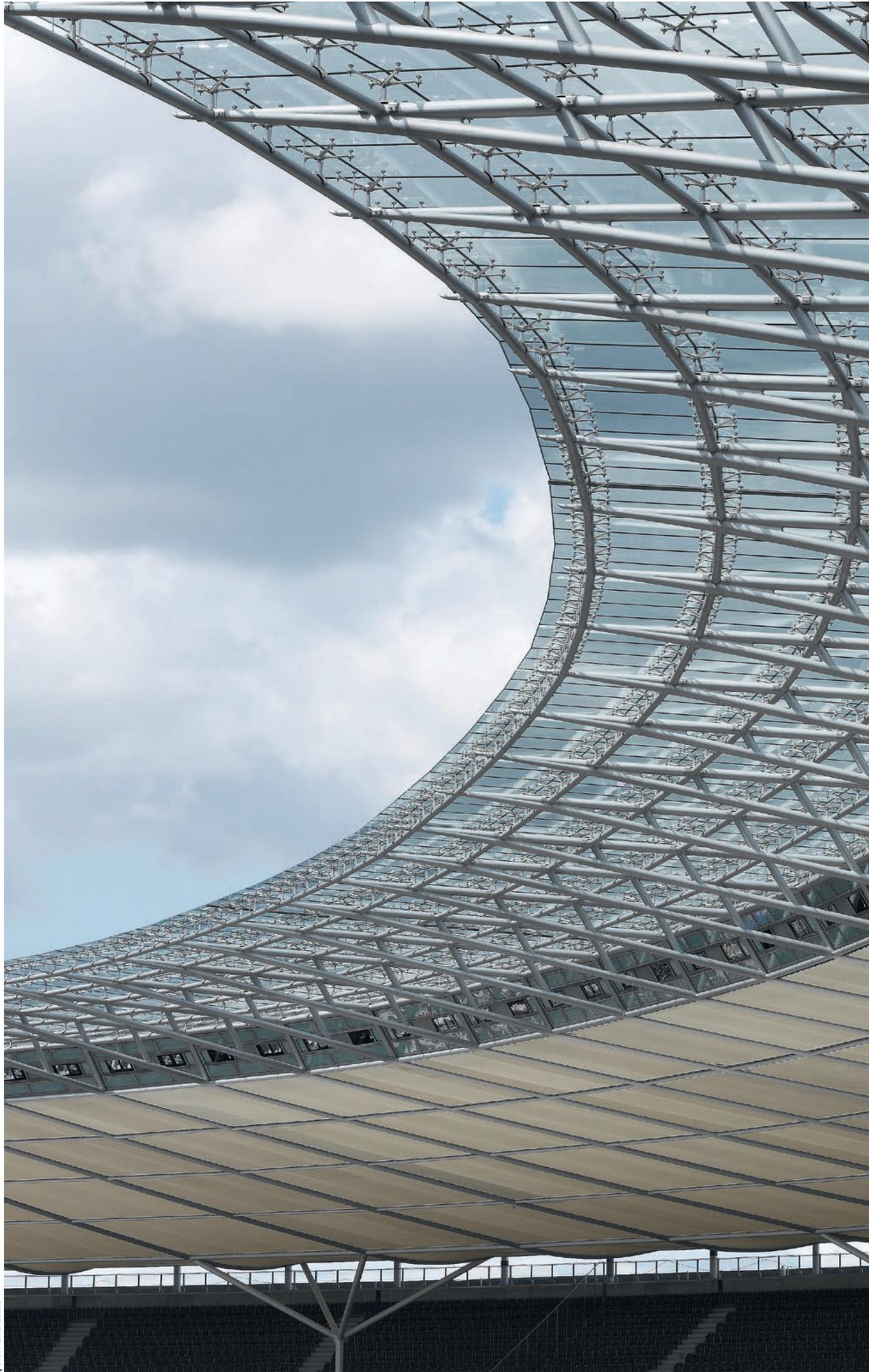
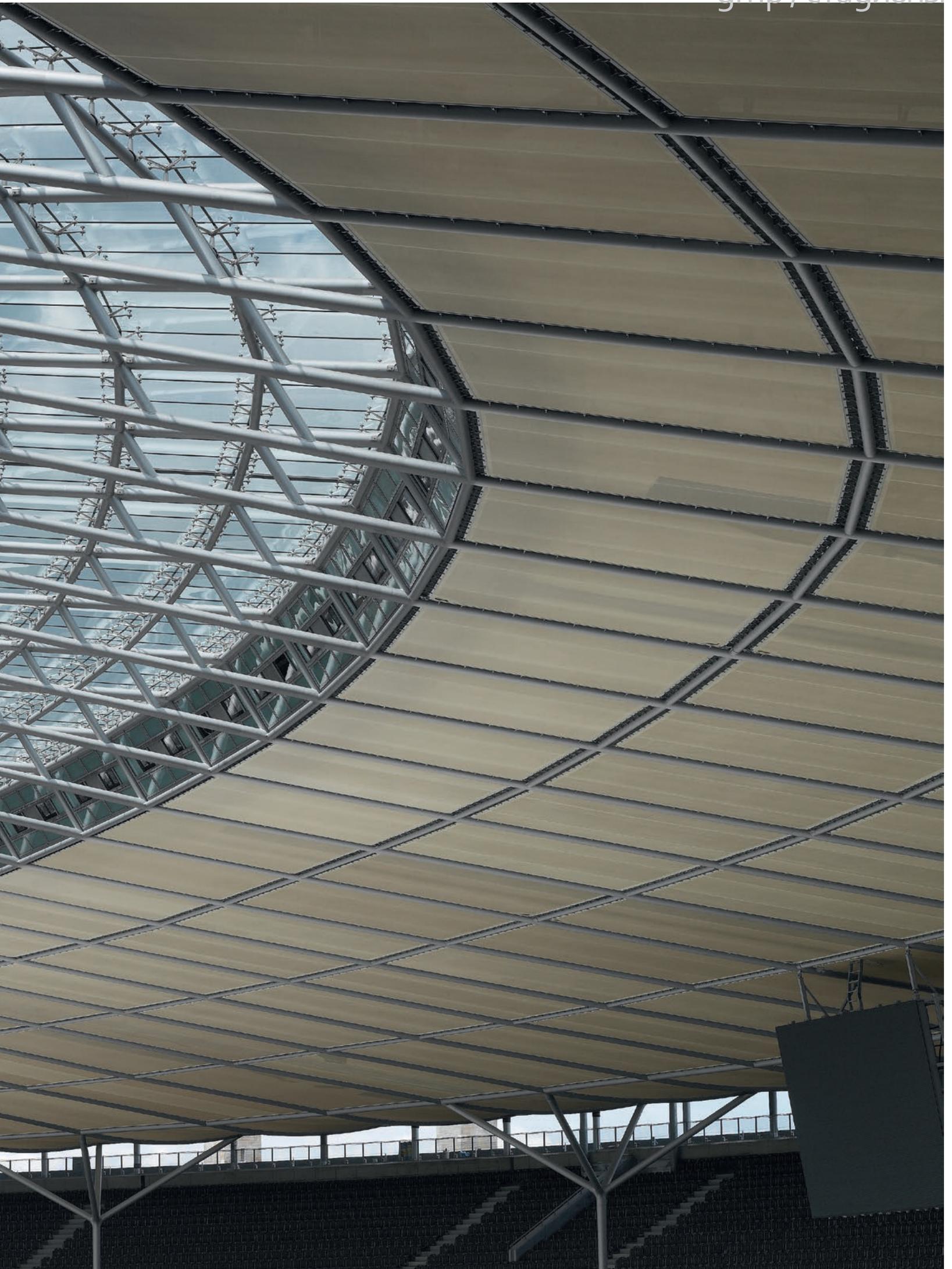

foto: Heiner Leiska

стадион в кейптауне

КЕЙПТАУН-СТАДИОН

Кейптаун, ЮАР

проектировщик: *gmp*

в кооперации с:

Louis Karol architects,

Point architects (Кейптаун)

архитекторы:

Фольквин Марг,

Губерт Ниенгофф,

Роберт Гормес (gmp)

руководитель проекта:

Мартин Гласс (перекрытие)

перекрытие: *schlaich*

bergemann und partner

конструкторы: *Кнут*

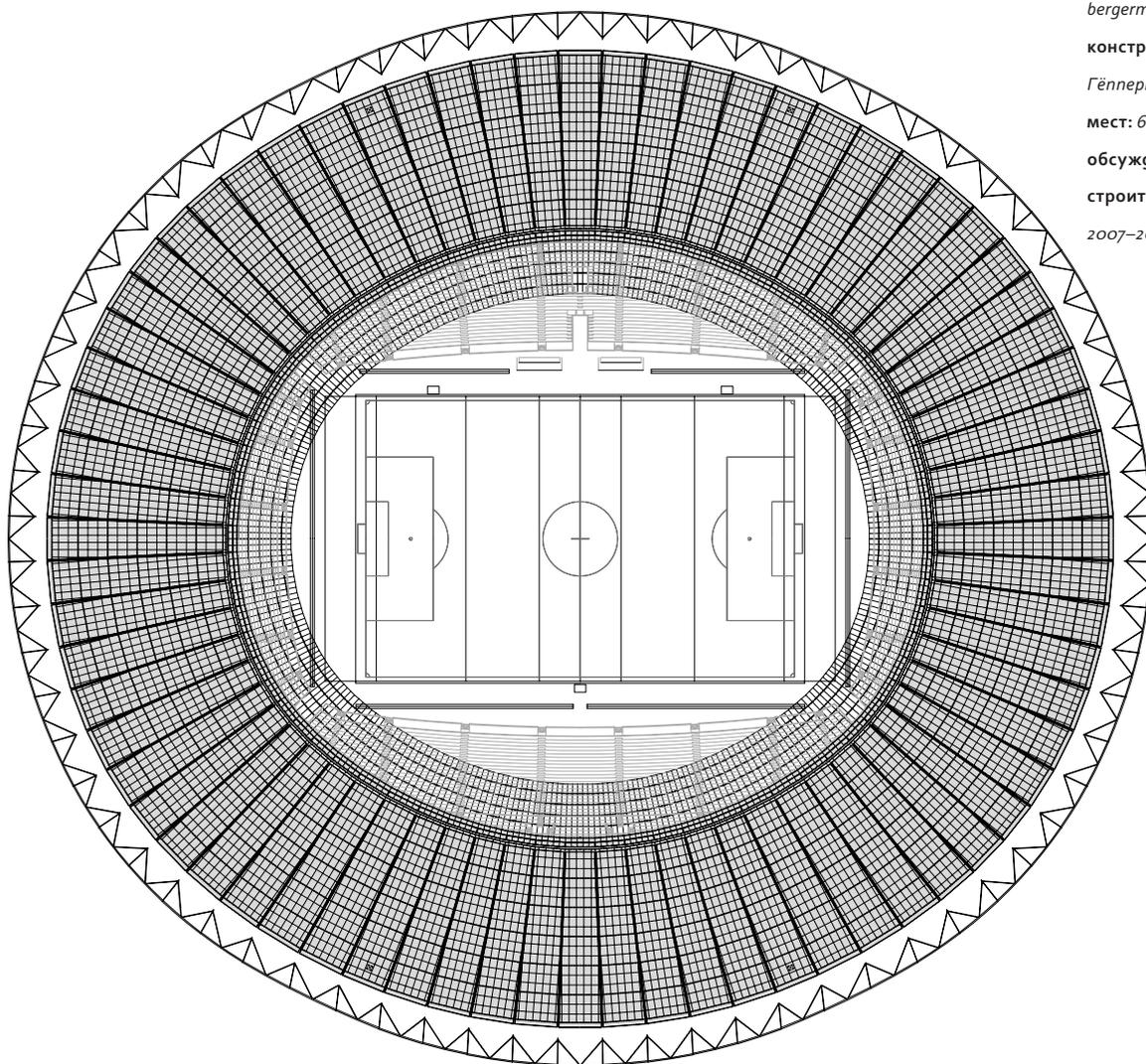
Гёпперт, Томас Мошнер

мест: 68000

обсуждение: 2006 (1 премия)

строительство:

2007–2010

Сугубым украшением Кейптауна в Гринпойнт-Коммон служит знаменитая Столовая гора, Сигнальный пик и Атлантический океан. С 1923 года эта местность со старейшим гольф- и регбиклубами стала частью публичного парка в 80 га — своеобразной иконы города. А посему особой задачей при возведении главного стадиона чемпионата мира по футболу 2010 года было решение не нарушить исключительной красоты пейзажа: кровля сделана намеренно горизонтальной. С этой же целью стены стадиона прозрачные. Перекрытие, усиленное от ветровых нагрузок, — из стекла. Места болельщиков расположены в три яруса. 2 400 из них бизнес-класса, 2 500 в отдельных боксах. Верхний ярус имеет вспарушенный параболический контур, позволяющий зрителям наслаждаться пейзажем. 7 000 мест после чемпионата могут быть демонтированы под коммерческие нужды.

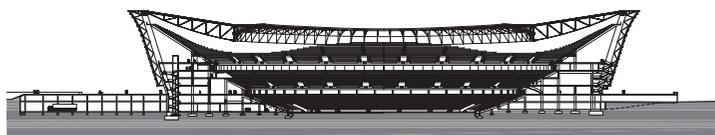

фото: Bruce Sutherland

foto: Bruce Sutherland

foto: Bruce Sutherland

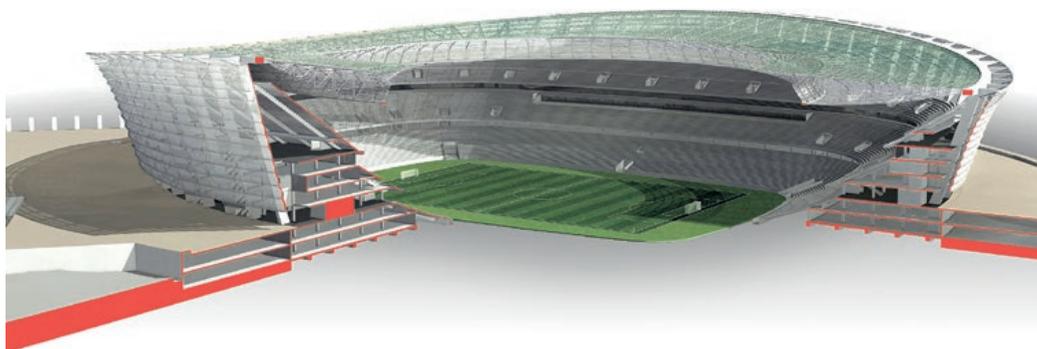

фото: Marcus Bredt

фото: Marcus Bredt

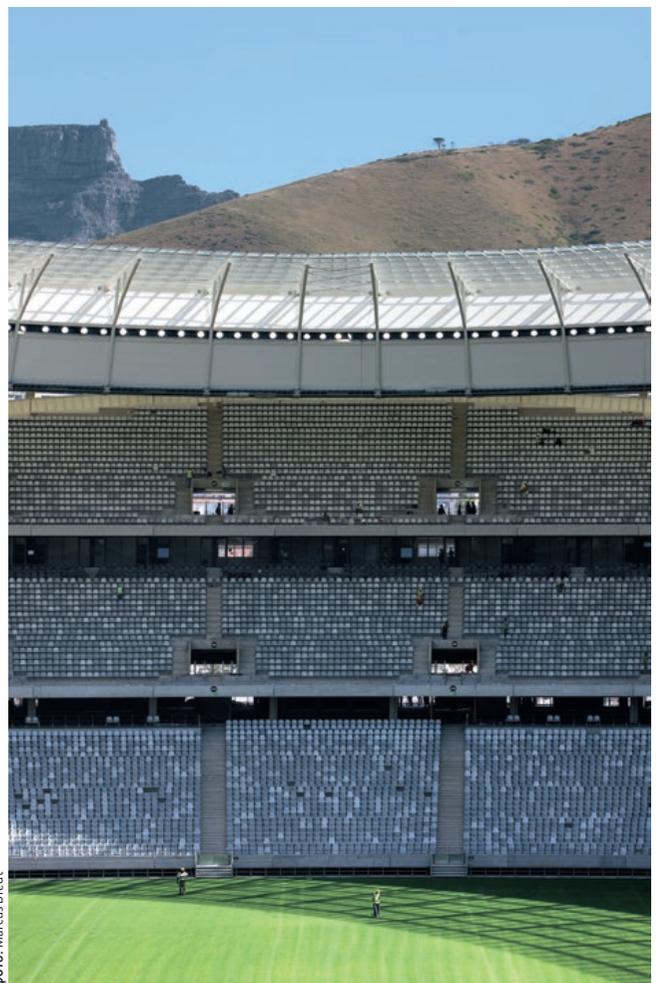

фото: Marcus Bredt

стадион в дурбане

СТАДИОН

ИМ. МОЗЕСА МАБИДЫ

Дурбан, ЮАР

проектировщик: *gmp*

в кооперации с:

Ibhola Lethu Consortium,

Theunissen Jankowitz Architects,

Ambro Afrique Architects,

Osmond Lange Architects,

NSM Designs,

Mthulusi Msimang Architects (ЮАР)

архитекторы:

Фольквин Марг,

Губерт Нуенгофф,

Хольгер Бетц

руководители проекта:

Хольгер Бетц (06/2006–09/2007),

Бурхард Пикк, Элизабет Менне

(09/2007–02/2009)

перекрытие: *schlaich*

bergemann und partner

конструкторы:

Кнут Гёпперт, Маркус Бальц

мест: 68 000

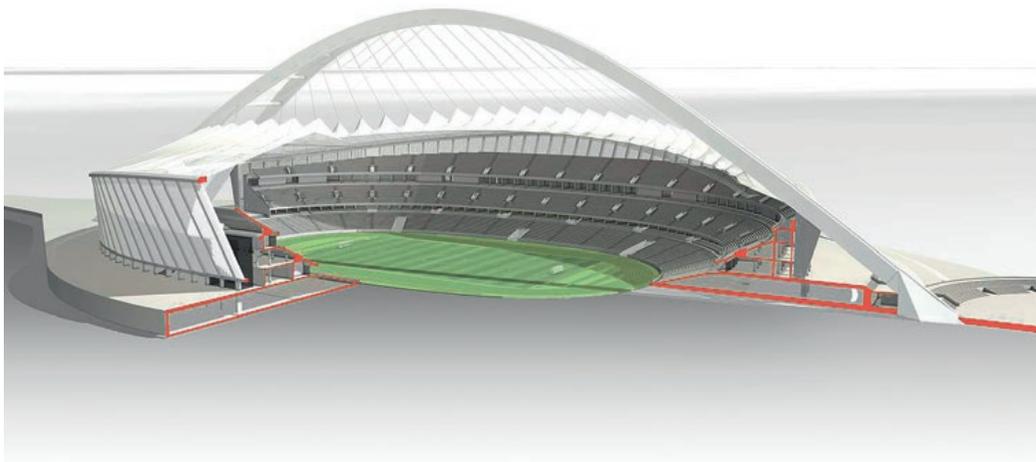
обсуждение: 2006 (1 премия)

строительство:

2006–2009

фото: Marcus Breet

В 2006 году конкурс на стадион многоцелевого назначения с заданной вместимостью в 70 000 зрителей выиграл южноафриканский консорциум (объединяющий 32 архитектурных бюро ЮАР) Ибола Лету. Архитектурными консультантами и инженерами-проектировщиками выступили немецкие фирмы. В итоге количество мест было уменьшено до 56 тыс. с возможностью трансформации до 85 тыс. — к выдающимся событиям. 105-метровой высоты арка, к которой ваннами крепится легкое перекрытие стадиона, служит выразительным ориентиром над центральным спортивным парком города (бывший Порт-Натал), протянувшимся вдоль Индийского океана на 1,5 км. Особое внимание уделено внешней перфорации фасада, отделанного профилированным металлом, создающей ажурный визуальный эффект и надежно защищающей стадион от солнца и непогоды.

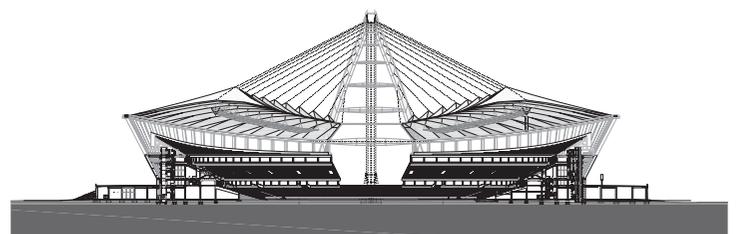

фото: Marcus Bredt

фото: Marcus Bredt

foto: Marcus Brecht

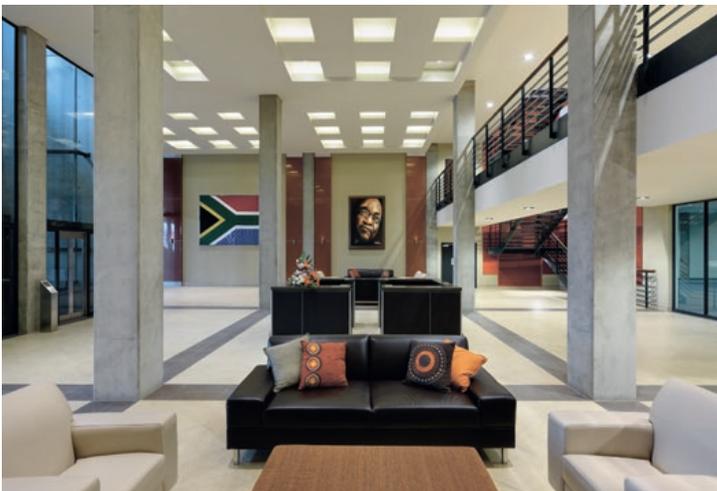
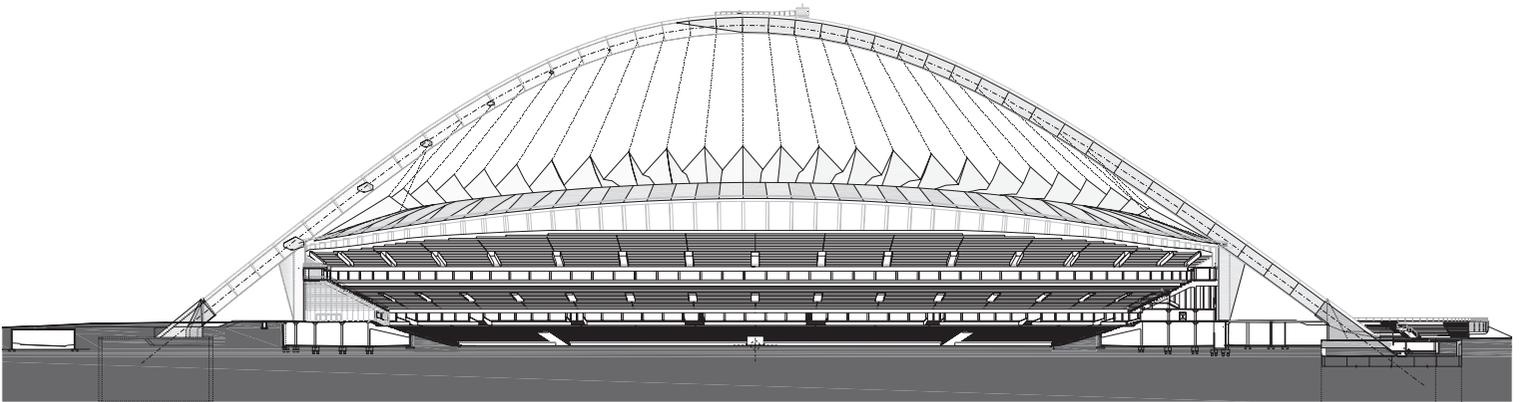

foto: Marcus Brecht

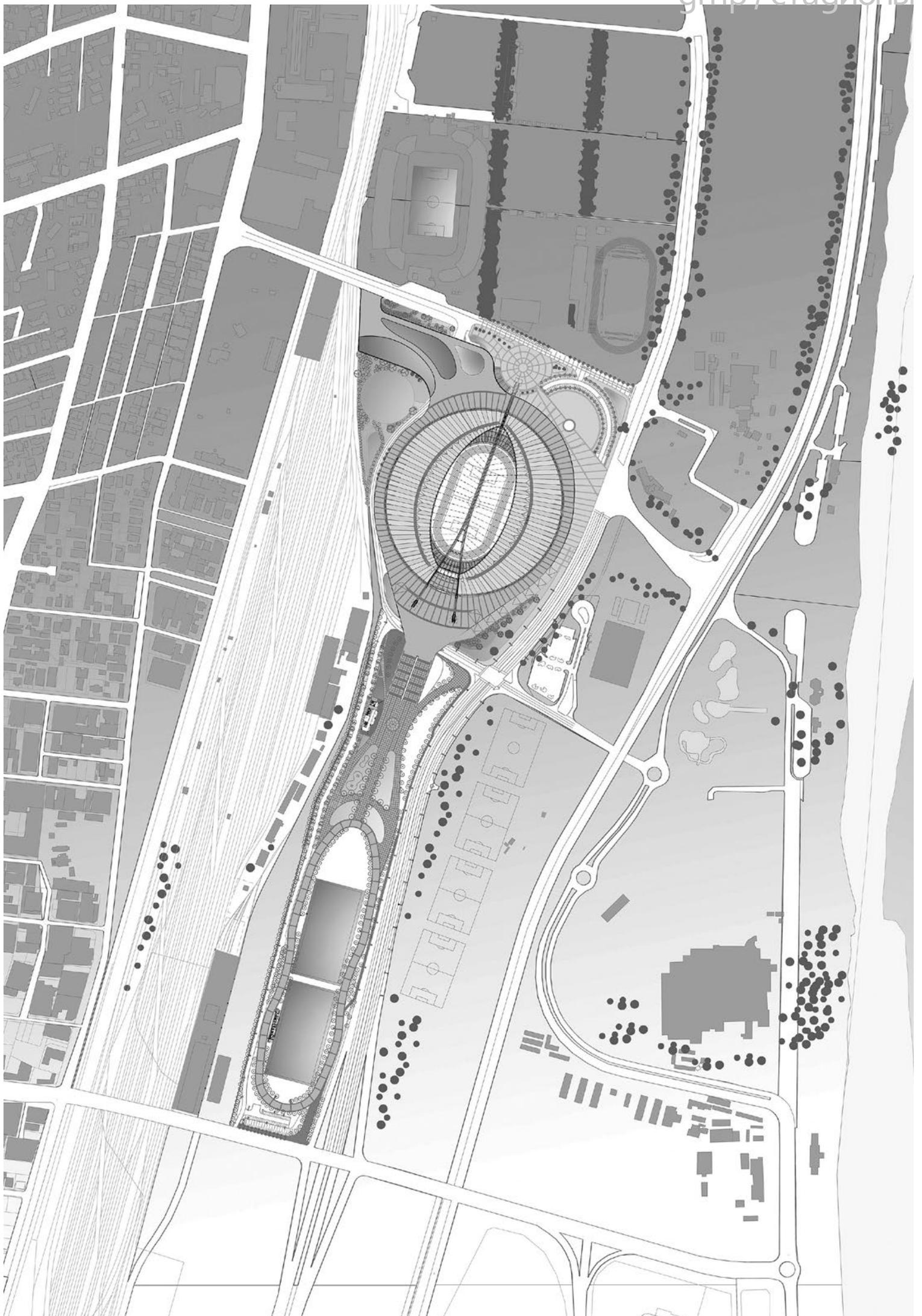

foto: Marcus Bredt

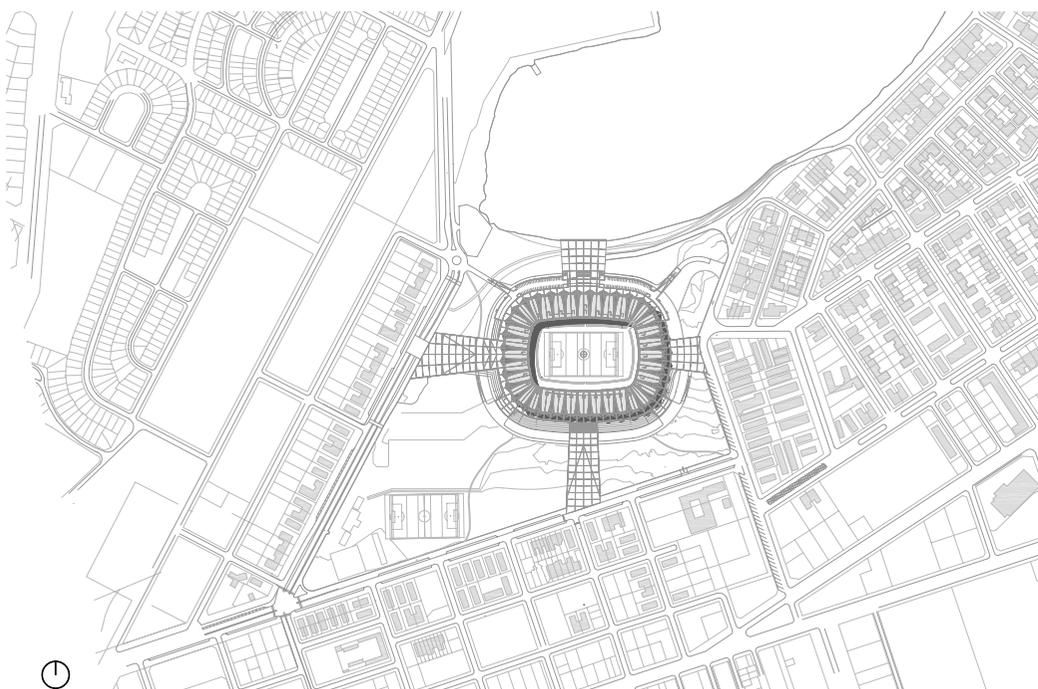
стадион в порт-элизабет

СТАДИОН
НЕЛЬСОН МАНДЕЛА БЭЙ
Порт-Элизабет, ЮАР

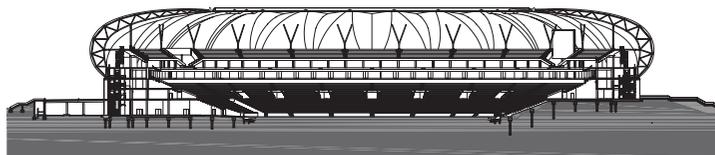
проектировщик: gmp
в кооперации с:
DBA Architects, NOH Architects
(Порт-Элизабет);
ADA (Йоханнесбург),
GAPP Architects (Кейптаун)
архитекторы:
Фольквин Марг,
Губерт Ниенгофф,
Хольгер Бетц
руководители проекта:
Хольгер Бетц,
Зильке Фласснокер
перекрытие: schlaich
bergemann und partner
конструкторы:
Кнут Гёпперт,
Лоренц Гаспель
мест: 46 000
конкурс: 2005 (1 премия)
строительство:
2007–2009

фото: Marcus Breet

Еще один стадион, построенный в ЮАР к чемпионату мира по футболу 2010 года, имеет многофункциональное назначение. Расположен в спортивной зоне «Город Ветров» недалеко от центра, между побережьем Индийского океана и озером Нортэнг-Лэйк. Конструкция перекрытия чрезвычайно устойчива к ветрам, что и предопределило ее компактную раковиноподобную форму. Серповидные фермы, сходящиеся к центру, обшиты перфорированным алюминием разной степени прозрачности, промежутки между ними затянуты белой ПТФЭ-мембраной.

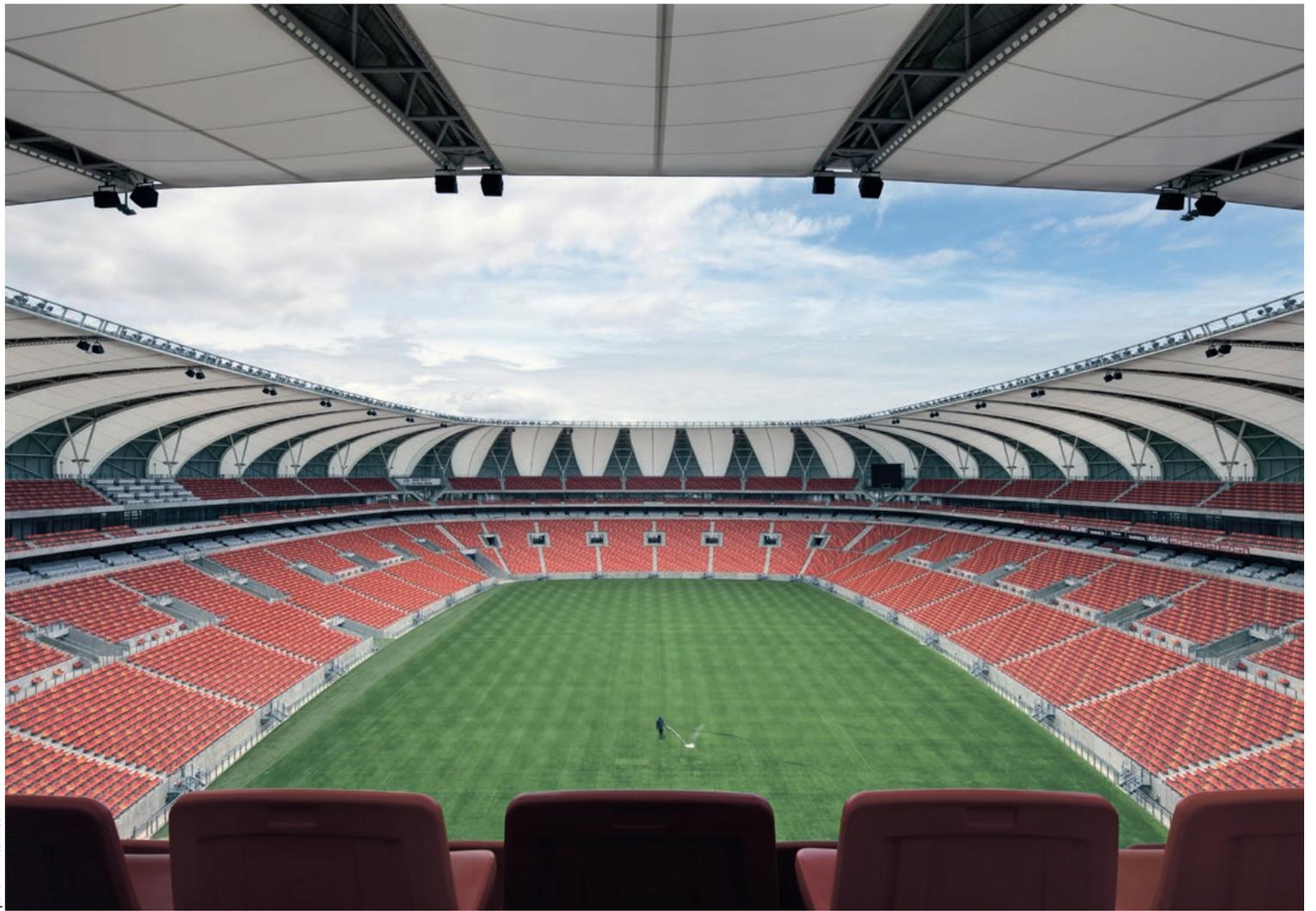

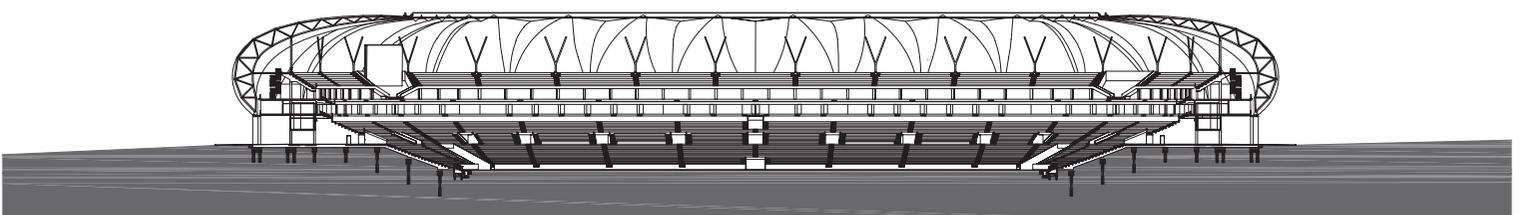
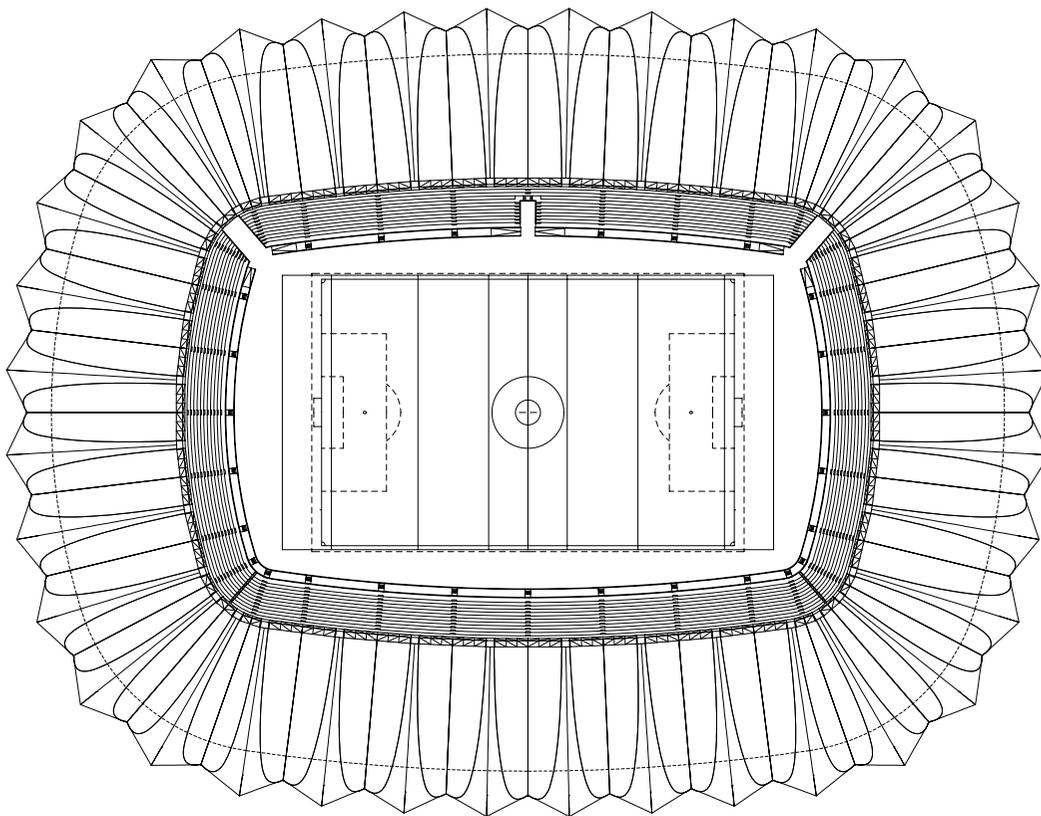
фото: Marcus Bredt

фото: Marcus Bredt

фото: Marcus Bredt

восточный спортивный центр

ВОСТОЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
В ШАНХАЕ
(SOSC)
Шанхай, Китай

Shanghai Oriental Sports Center (SOSC) был построен для проведения XIV чемпионата мира по плаванию FINA в Шанхае. Комплекс состоит из Гимназиума (разнообразные спортивные и культурные мероприятия), Нататориума (плавательная арена), Открытого бассейна и медиацентра. В соответствии с политикой устойчивого градостроительного развития спортивный центр возведен на бывших промышленных территориях, весьма загрязненных, вдоль реки Хуанпу. После чемпионата по плаванию предусмотрена возможность использования комплекса и для более разнообразных общественных нужд. Безусловно, вода — главная тема, объединившая сооружения, приподнятые на насыпном грунте, и ландшафт, искусно обустроенный озерами. Основная архитектурная идея — три спортивные арены вспарушенного «морского» стиля. Каждый объем сформирован широкими арками с большеформатными треугольными элементами алюминиевой облицовки двойной кривизны, напоминающими паруса, наполненные ветром.

проектировщик: *gmp*
& *Magdalene Weiss*
китайский партнер:
SIADR, Tongji Design Institute
архитекторы:
Майнхард фон Геркан,
Николаус Гётце,
Магдалена Вайс
руководитель проекта:
Чен Инг
конструкции: *schlaich*
bergemann und partner
конструктор:
Свен Пляйнингер
техническое оборудование:
ARUP
ландшафт: *WES & Partner*
гимназиум: 18 000 мест
нататориум: 5 000 мест
открытый бассейн:
5 000 мест
конкурс: 2008 (1 премия)
строительство:
2009–2011

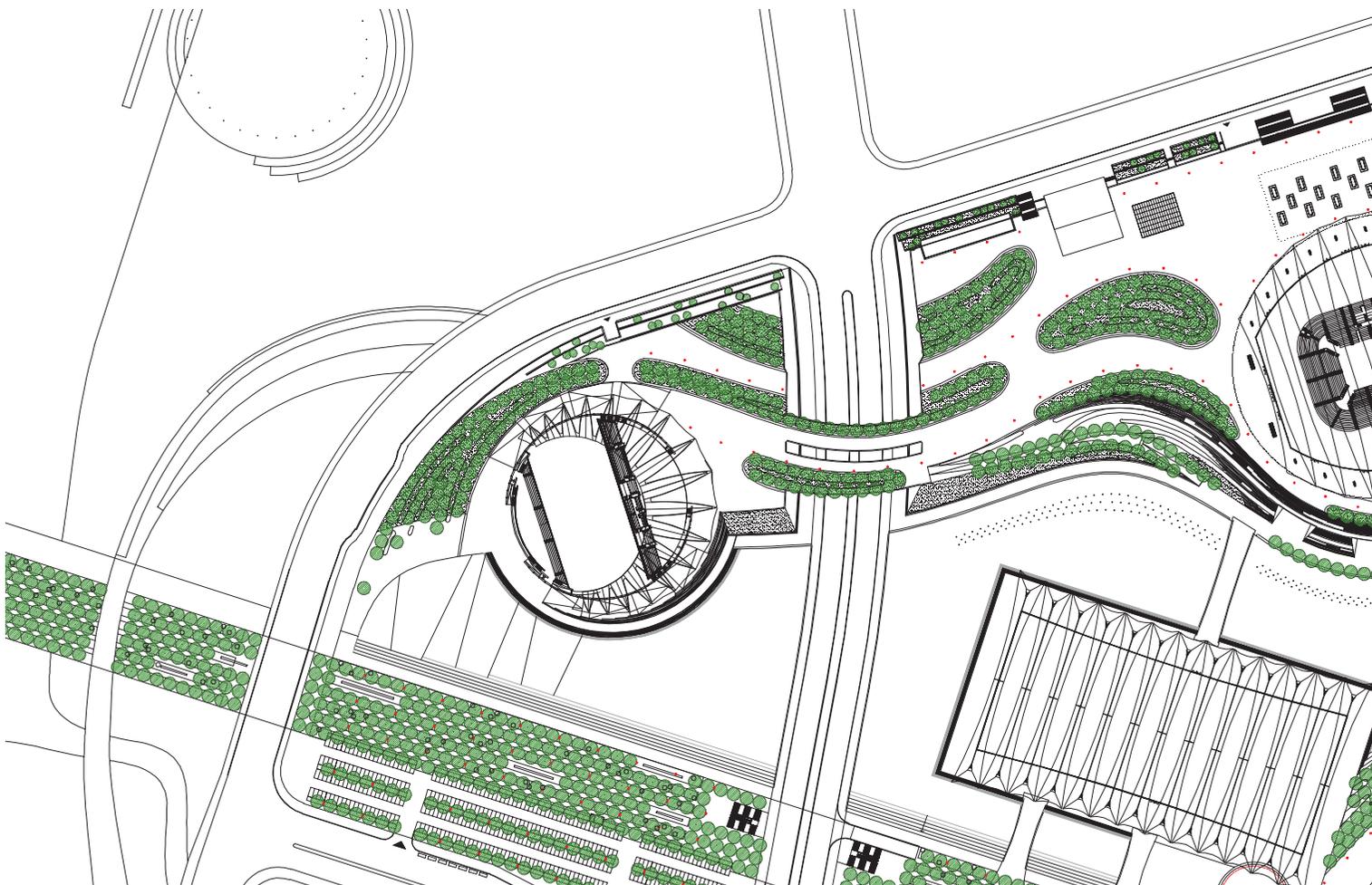

фото: Marcus Bredt

Открытый бассейн (вверху) и Нататориум

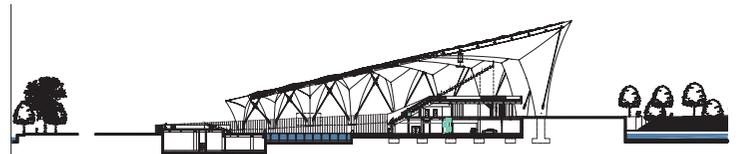
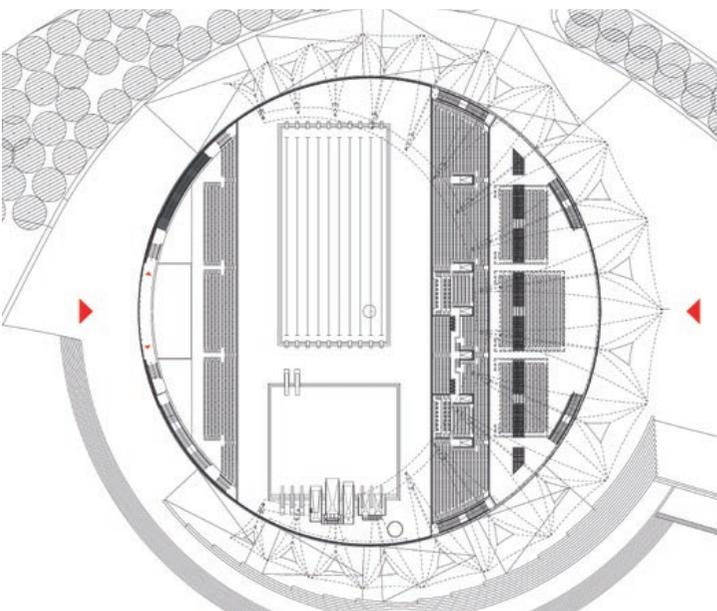
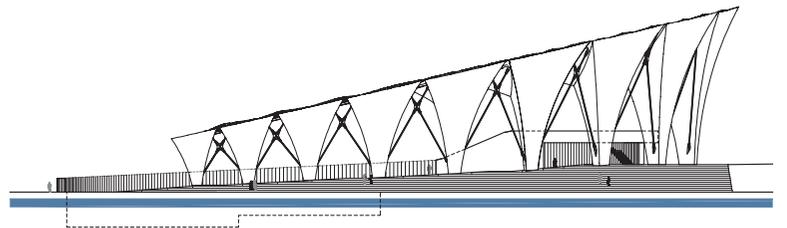
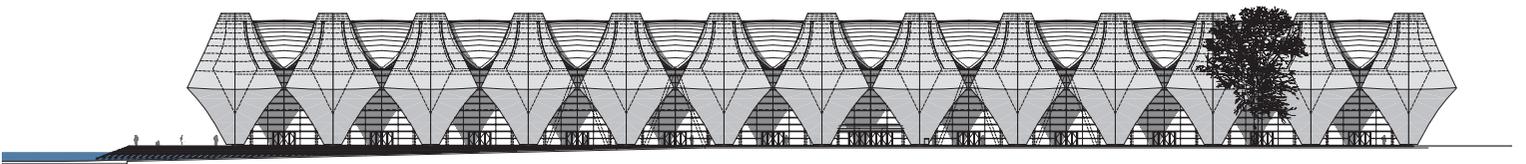
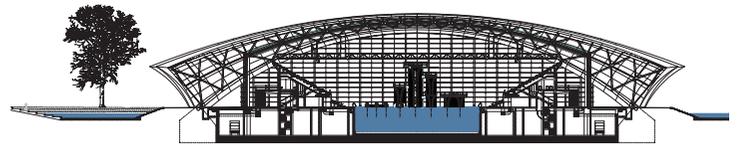
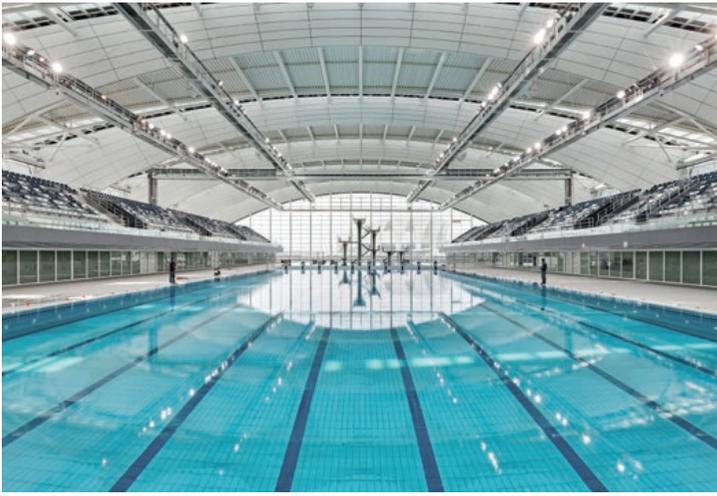

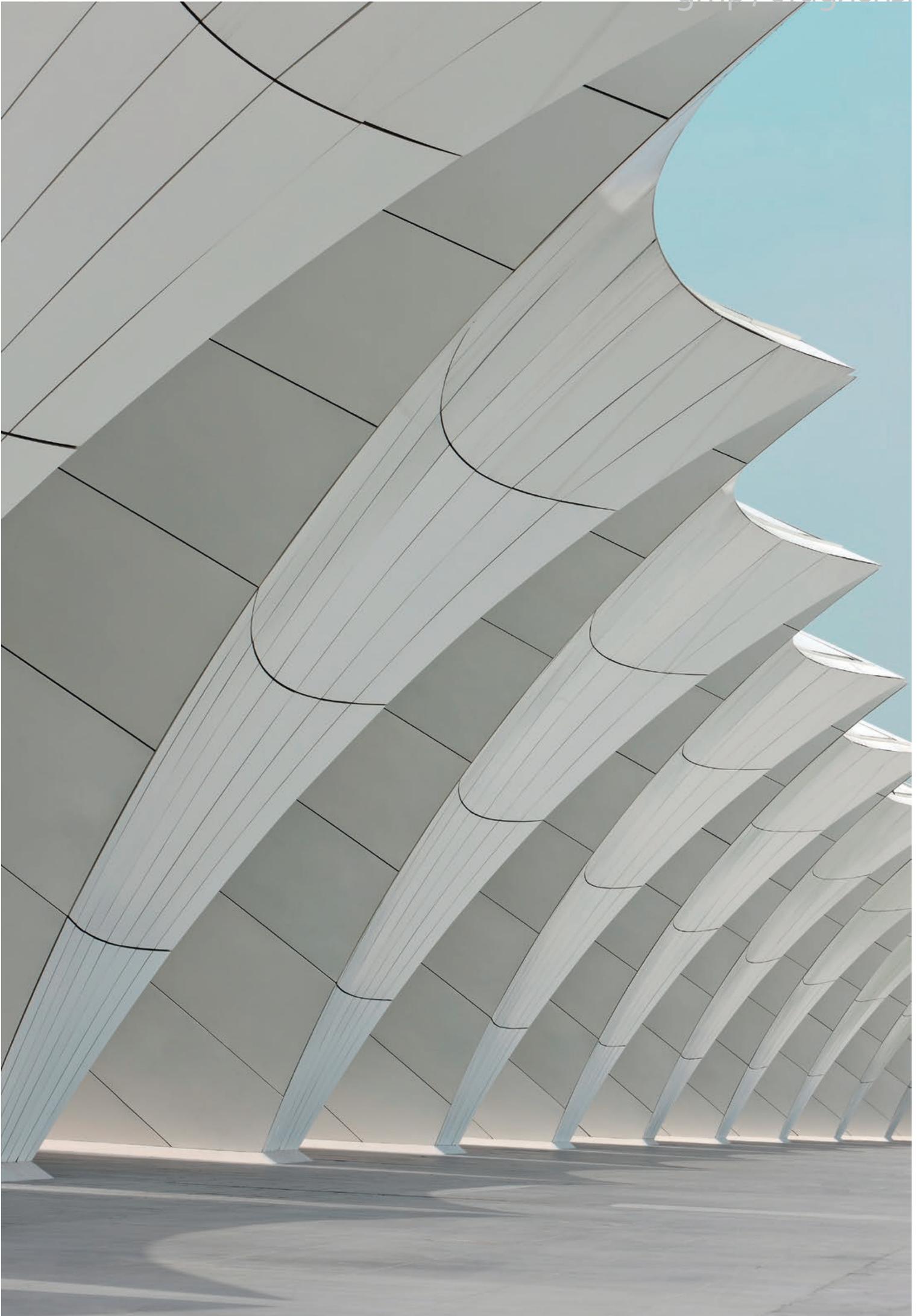
фото: Marcus Bredt

Гимназиум

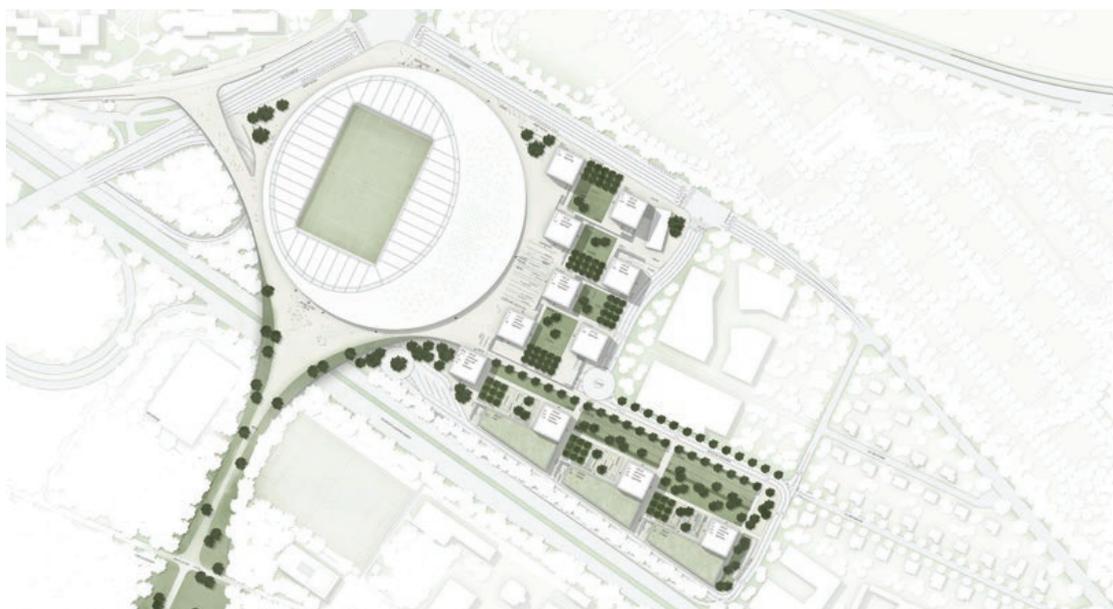

стадион в лозанне

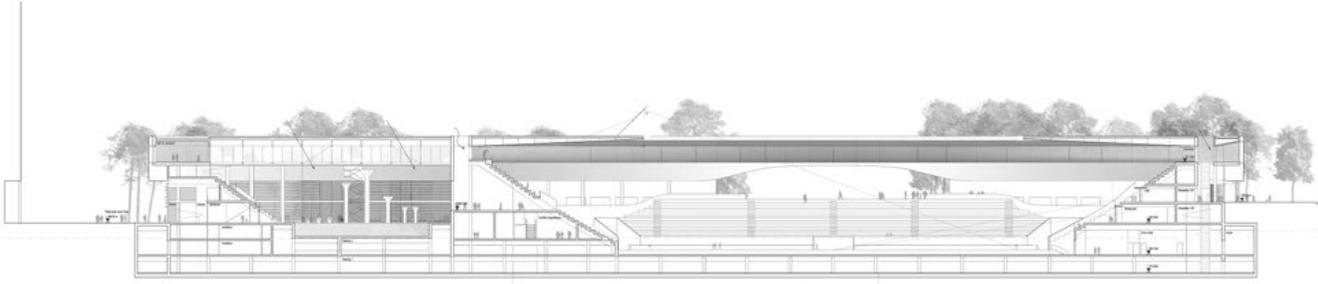
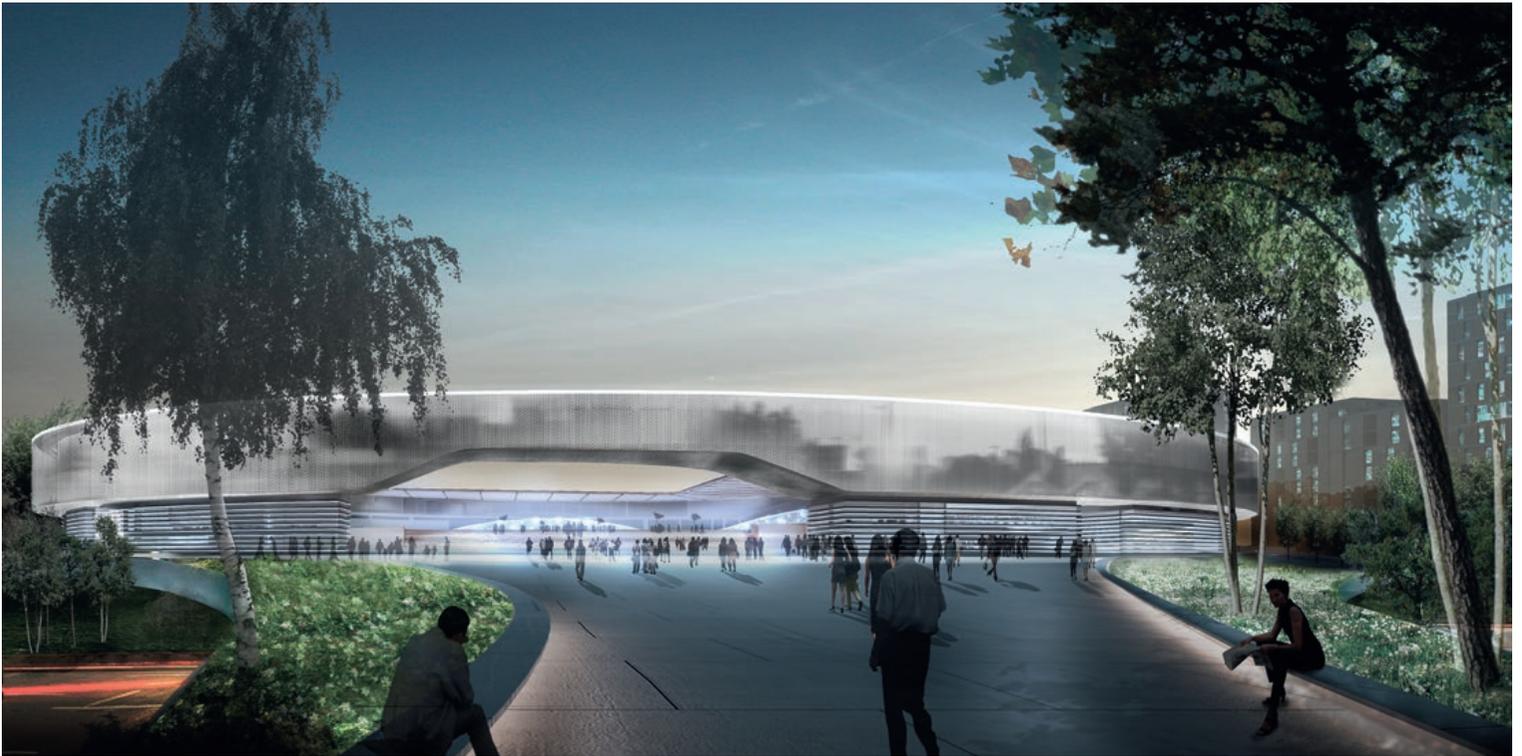
СПОРТКОМПЛЕКС
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ
РЕКОНСТРУКЦИЯ
Лозанна, Швейцария

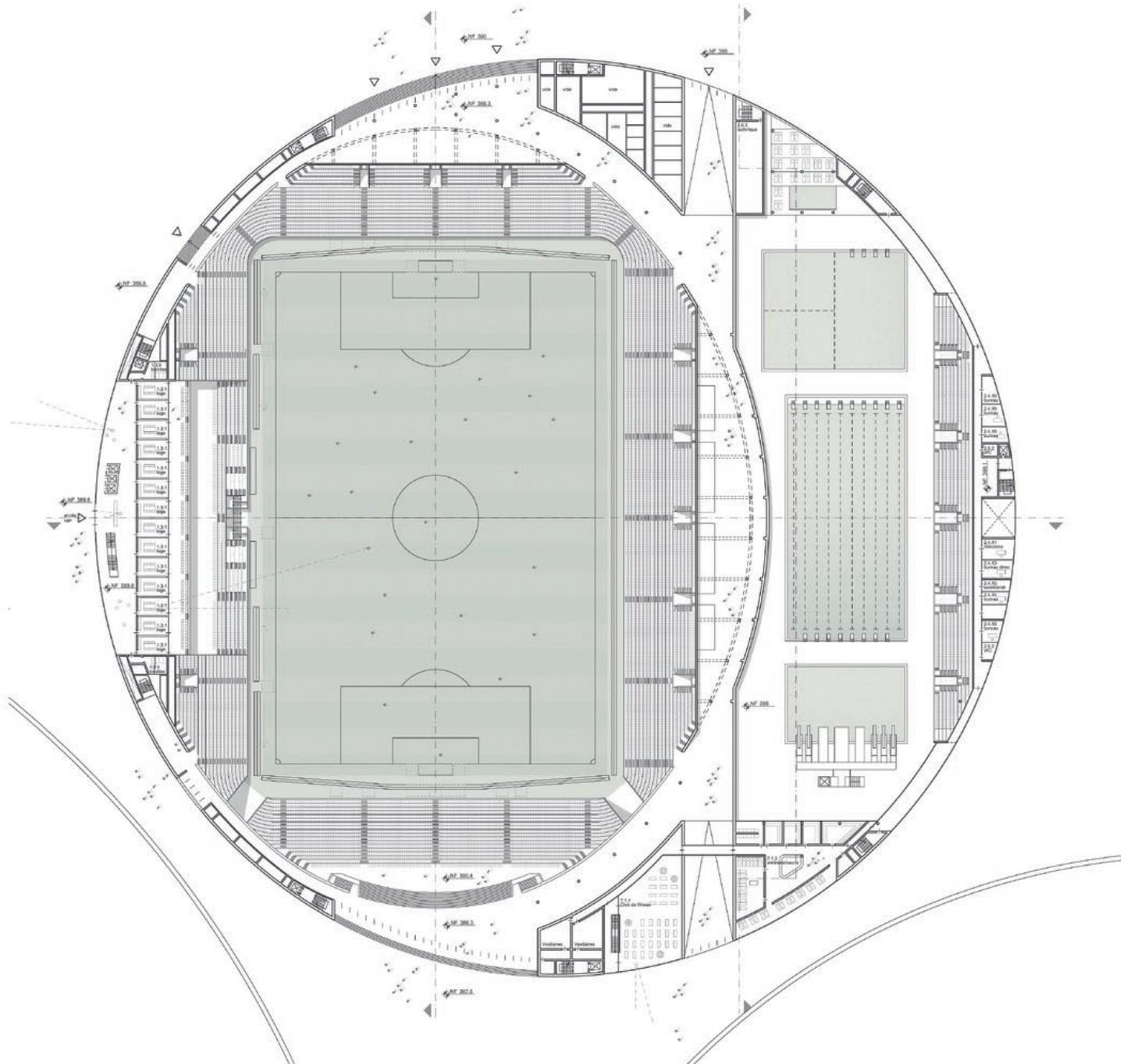
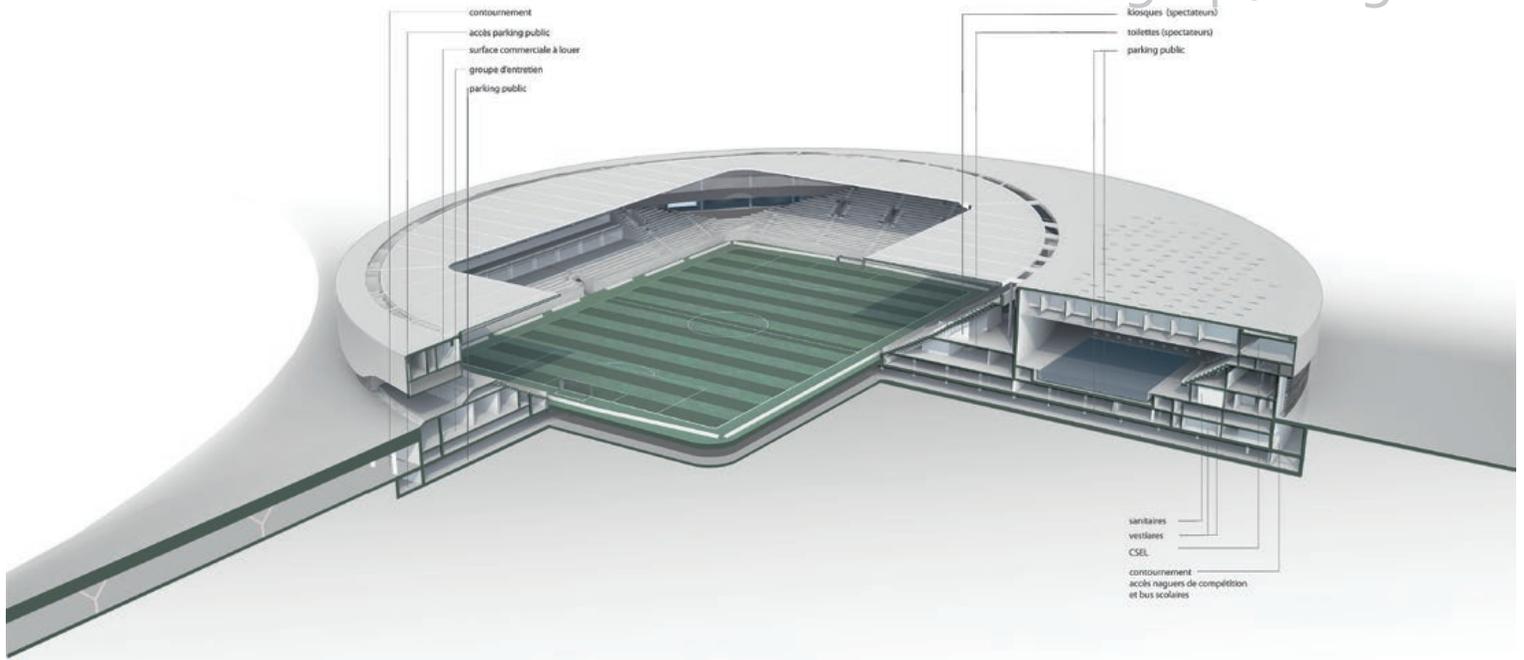
проектировщик: *gmp*
совместно с:
Jean-Baptiste Ferrari et Associes
архитекторы:
Фольквин Марг,
Губерт Ниенгофф
разработчики:
Кристиан Шпенкер,
Кристиана Вермерс,
Флориан Илленбергер (gmp)
конструкции: *TENSIS*
ландшафт: *Hager Partner*
транспорт: *KONTEXTPLAN*
стадион: 13 000 (футбол),
20 000 (прочие мероприятия)
водный комплекс:
вода 25 м и 50 м, дайвинг 10 м
конкурс: 2011–2012 (1 место)
строительство:
2016–2019

Единый циркульный объем соединяет в себе все функции, необходимые для спорткомплекса под одной крышей. Это не только стадион, удовлетворяющий требованиям УЕФА, но и сертифицированный для водных видов спорта бассейн, спортивный интернат, внушительный паркинг и спортивная администрация Лозанны. Планировочное решение дополняет спортивный комплекс жилым и торговым районом общей полезной площадью 100 000 кв. м. Проектируемая градостроительная единица свяжет жилые пригороды и живописный берег Женевского озера. Монолитный диск спорткомплекса, по идее авторов, должен стать имиджевым знаком для всей Лозанны.

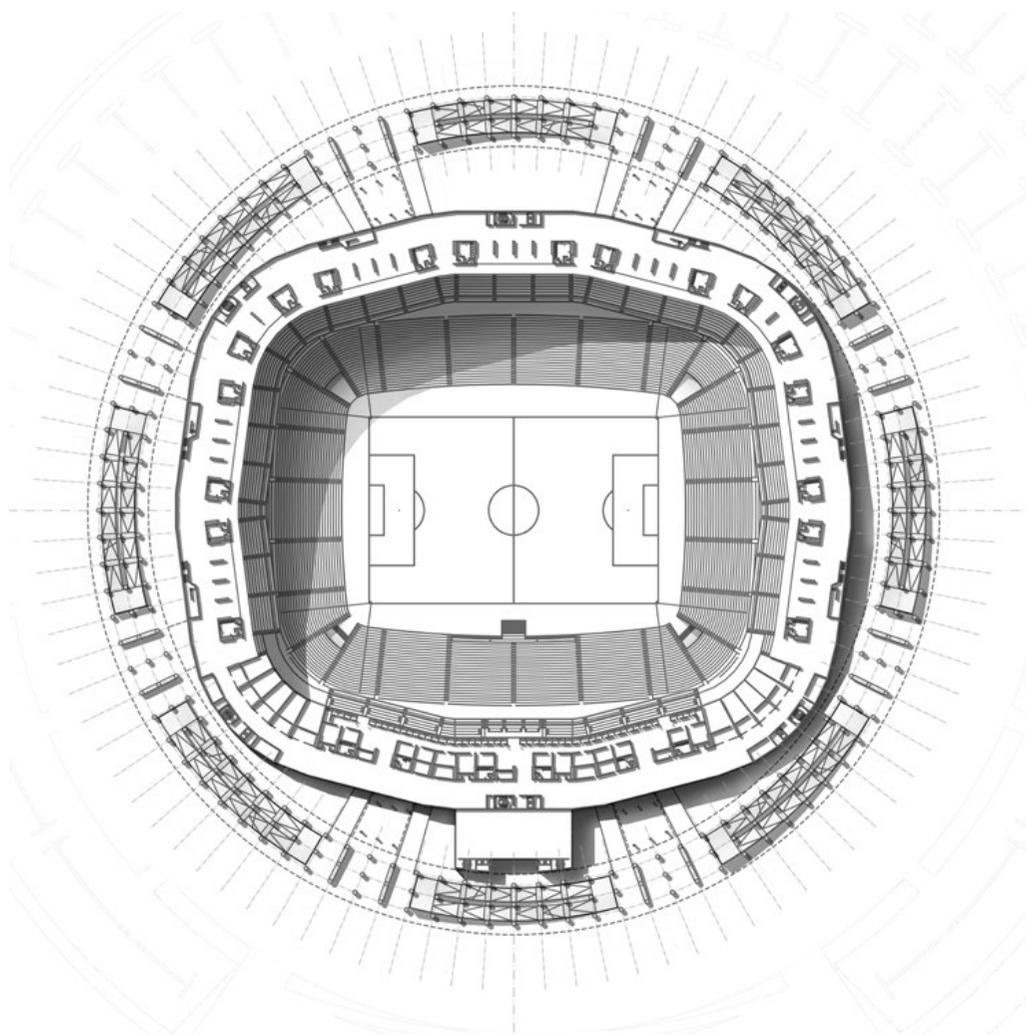
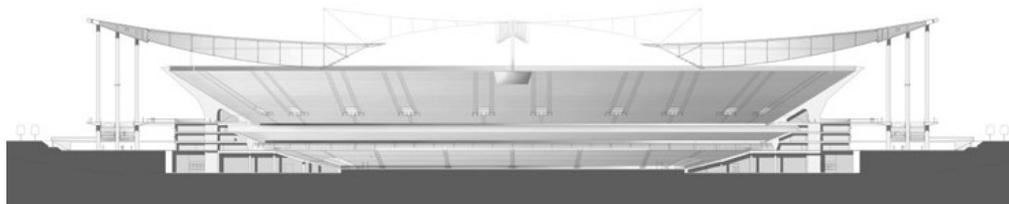

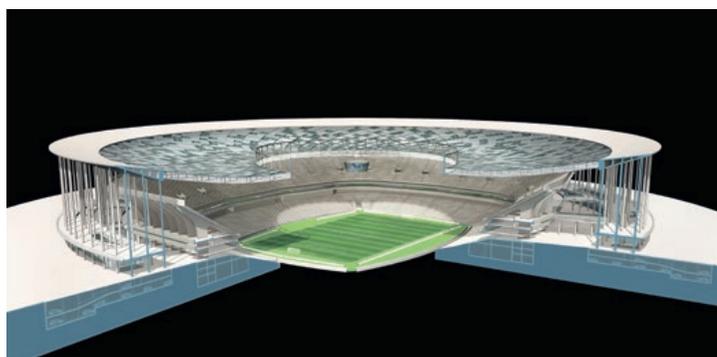

национальный стадион в бразилиа

Бразилиа, построенный всего за три года архитекторами Луисо Коста и Оскаром Нимейером, — единственный город-памятник XX века во Всемирном Наследии ЮНЕСКО. С учетом окружающих «зданий-икон модернизма» ведется реконструкция Национального стадиона, возведенного Икаро Кастро Мелло в 1974 году. В контексте подготовки к чемпионату мира по футболу 2014 года его сын Эдуардо предложил дополнить существующий консольный ярус для зрителей (напоминающий конструкцию НСК в Киеве) дополнительным ярусом снизу — с понижением поля. Весьма выразительный «лес стоек» новой окружающей стадион эспланады служит опорой для двуслойной подвесной кровли.

СТАДИОН
 МАНЕ ГАРРИНХА
 (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
 СТАДИОН)
 Бразилия, Бразилия

проектировщик: gmp

совместно с:

*schlaich bergemann
 und partner*

(Штутгарт);

Castro Mello Arquitetos

(Сан-Пауло, Бразилия)

архитекторы:

Фольквин Марг,

Губерт Ниенгофф

гап: *Мартин Гласс*

разработчики:

Карстен Боруцки,

Анте Багарик,

Хельге Лещус,

Флориан Швартхофф,

Мартин Кребеш

митарбайтеры:

Роберт Хормеш,

Ральф Аманн

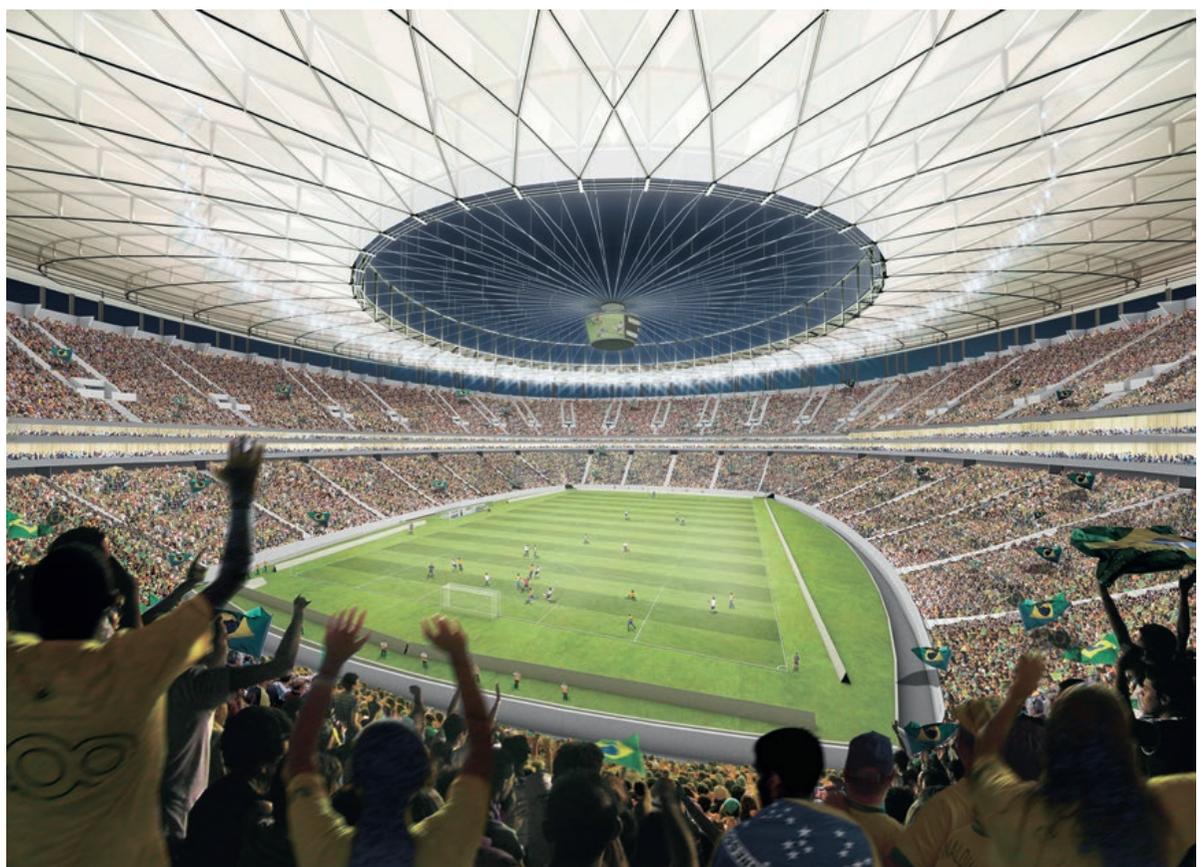
(Бразилия)

мест: 70 000

проект: 2008

строительство:

2012–2014

центральный вокзал в берлине

эскиз: Meinhard von Gerkan

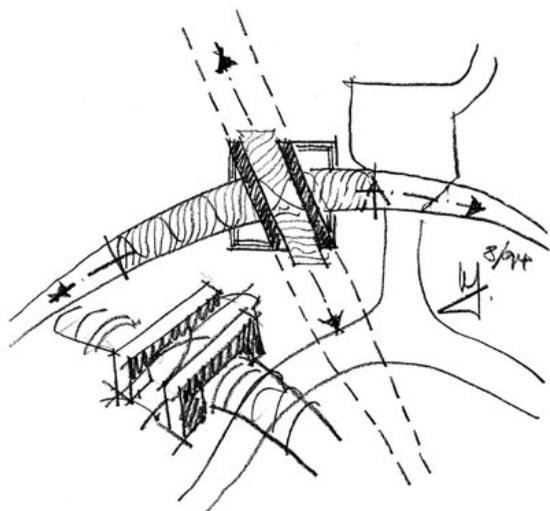

фото: Marcus Breet

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ
ВОКЗАЛ БЕРЛИН

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Юрген Гильмер

проектная группа:

Йенс Калькбреннер,

Манфред Штанек

руководители проекта:

Ганс-Йоахим Глан,

Клаус Хойер

(пути сообщения),

Приска Маршнер

(стеклянная кровля),

Сусанна Винтер

(главный объем —

с Приской Маршнер)

инжиниринг:

Schlaich Bergermann und

Partner;

IVZ/Emch+Berger

свет: Peter Andres +

Conceptlicht GmbH

площадь застройки:

100 000 кв. м

общая площадь:

175 000 кв. м

заказчик:

Deutsche Bahn AG

represented by DB Projekt

Verkehrsbau GmbH

конкурс: 1993 (1 премия)

строительство:

1996–2006

Стеклянный вокзал построен на старинной ж/д ветке в районе Тиргартен на месте своего исторического предшественника. Дислокация западнее нового правительственного комплекса и Рейхстага является традиционным крупным пересечением городских путей: изогнутой железнодорожной дуги запад-восток (10 м выше уровня земли), проходящей с севера на юг ветки InterCityExpress (15 м ниже нулевой отметки, в туннеле под Шпрее) и линии метро U5. Здесь сосредоточены 8 платформ для дальних поездов и четыре — для дальних и региональных. В итоге 4 трека для путей дальнего следования и два для городского использования потребовали сооружения четырех новых мостов. Плановая загрузка на 2010 год — 25 тыс. пассажиров в день. Главная архитектурная идея отражает тему сложного городского узла в ясных формах: два офисных блока нарочито пересекают железную артерию, олицетворяя собой главные сухопутные ворота Европы.

фото: Luftbild Berlin

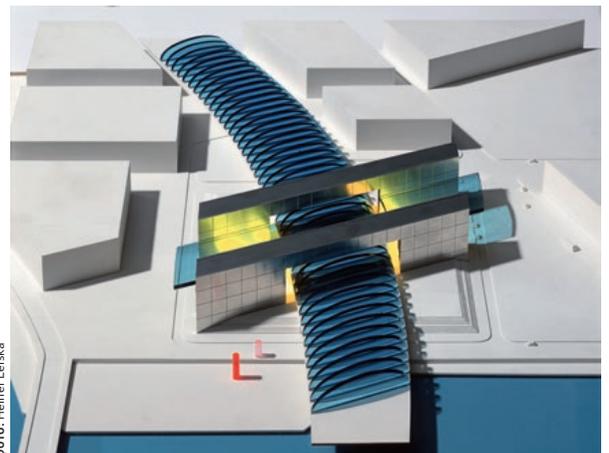

фото: Heimer Leiska

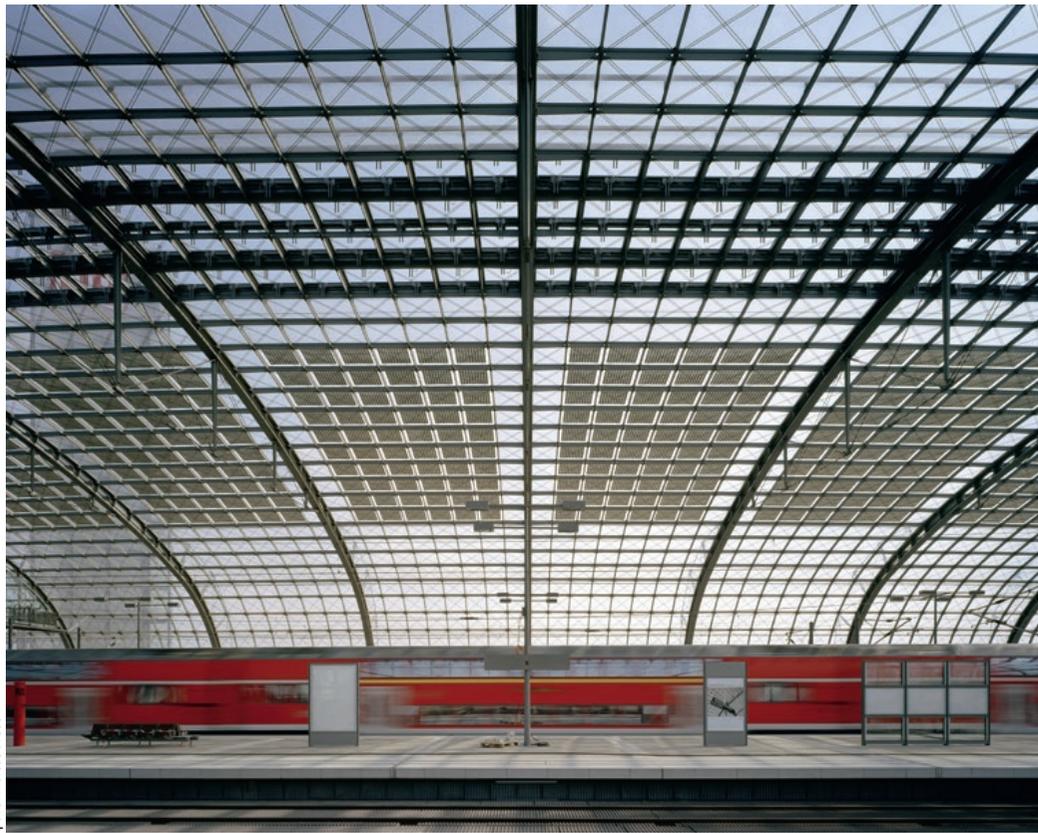

foto: Marcus Bredt

foto: Marcus Bredt

foto: Marcus Bredt

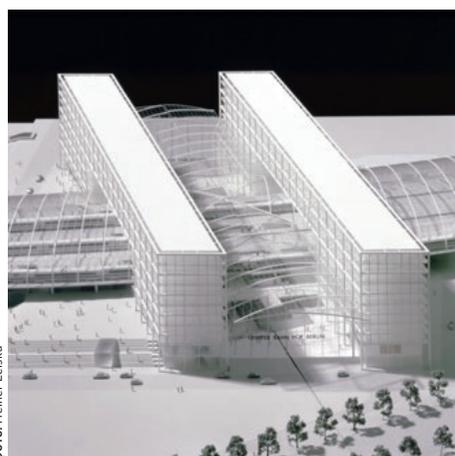
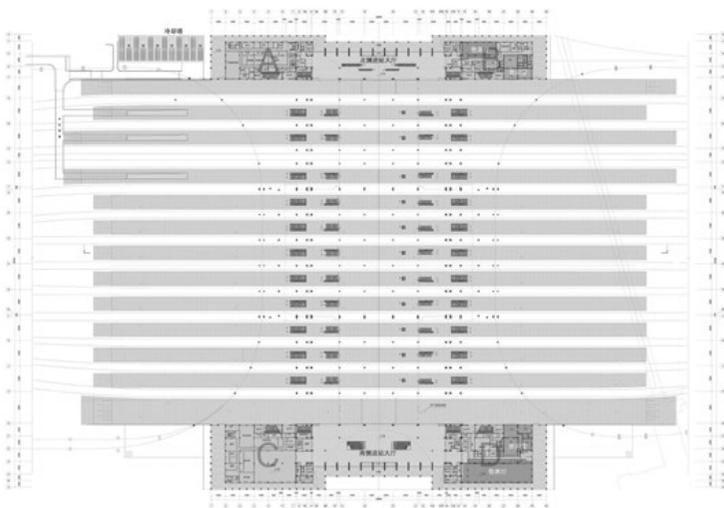

foto: Heiner Leisika

фото: Marcus Brecht

ВОКЗАЛ В ТЯНЬЦЗИНЕ

ЗАПАДНЫЙ ВОКЗАЛ

Тяньцзинь, Китай

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Штефан Шютц,

Стефан Револле,

Цзян Лин Лин

проектная группа:

Ирис Белл,

Ши Лян,

Ду Пенг,

Чунсон Донг,

Николас Помранке,

Йохен Шульцтруп,

Клеменс Альгрим,

Кристиан Дорндорф,

Бернд Готхардт,

Клеменс Камперман,

Киан Лиан,

Сабина Штаге,

Сай Вэй

общая площадь:

179 000 кв. м

конкурс: 2007 (1 премия)

строительство:

2009–2011

фото: gmp Architects

Вокзал выполняет функцию терминала новой скоростной железнодорожной линии между глобально-экономическими центрами Китая — Шанхаем и Пекином. При всем прочем необходимость сооружения новой Западной станции в Тяньцзине была обусловлена задачей связать разрозненные части города. Вокзал находится в средокрестии южного шоссе, железнодорожных артерий и реки. Свод арки нового вокзала высотой в 54 м многократно повторен вдоль главной платформы — на 400 метров, и соединяет старый город Тяньцзинь с новым деловым районом (CBD). Перекрытая прозрачным куполом платформа выполняет функцию своеобразного городского шлюза, который даёт свет, пристанище и уют невероятному количеству пилигримов и обычных путешественников в страну нового счастья.

фото: Christian Gahl

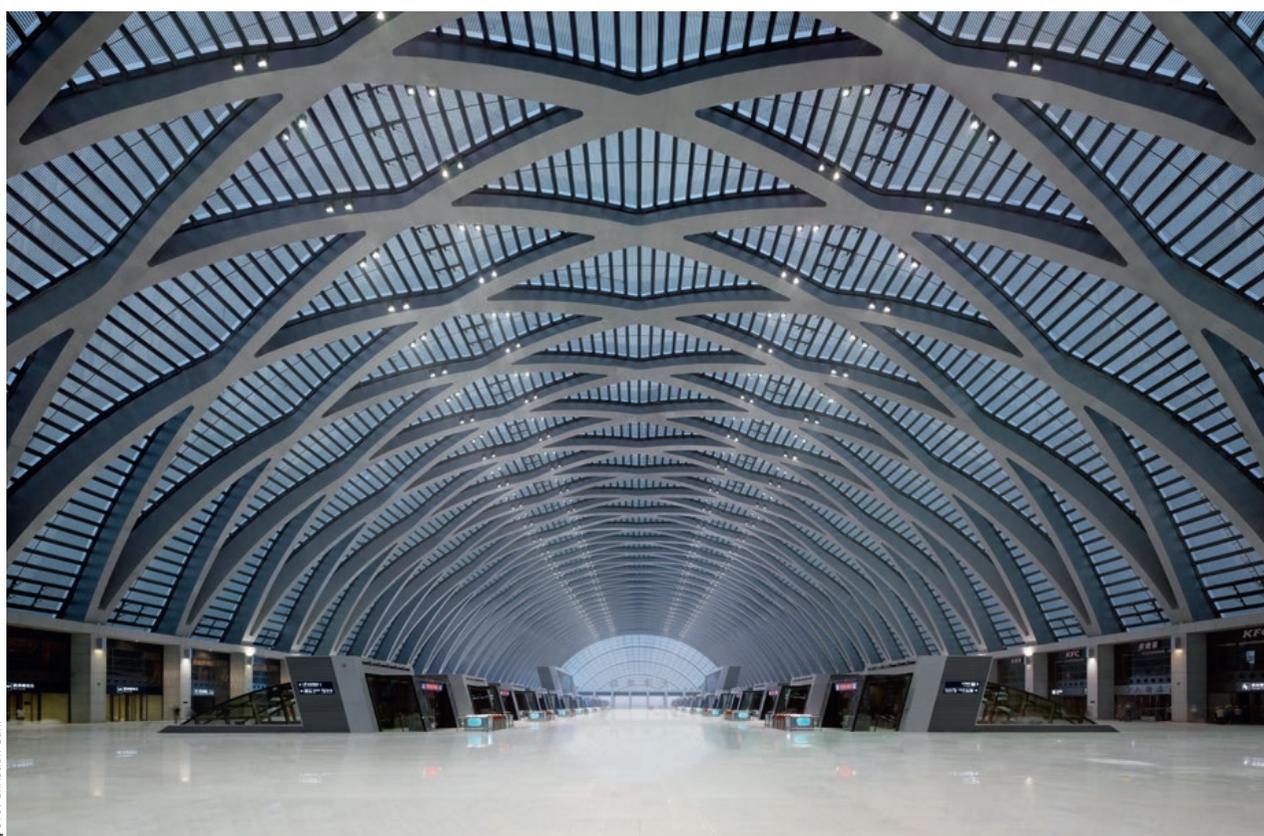
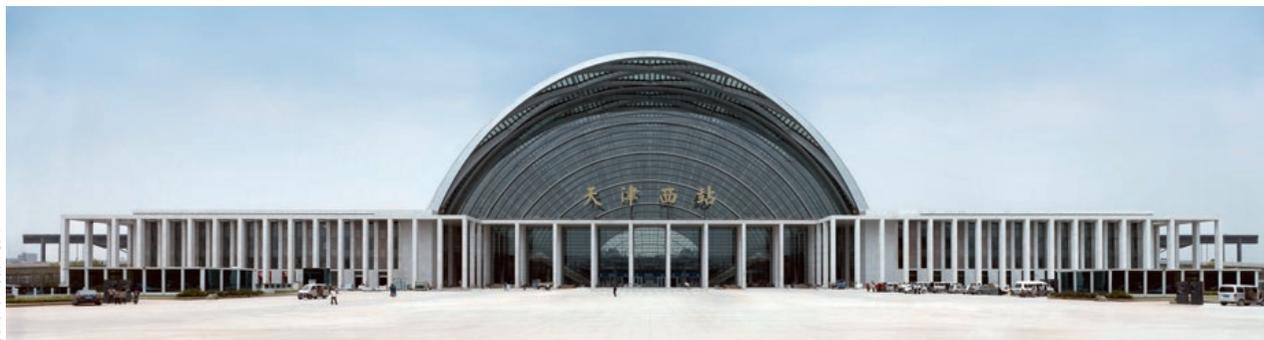

фото: Christian Gahl

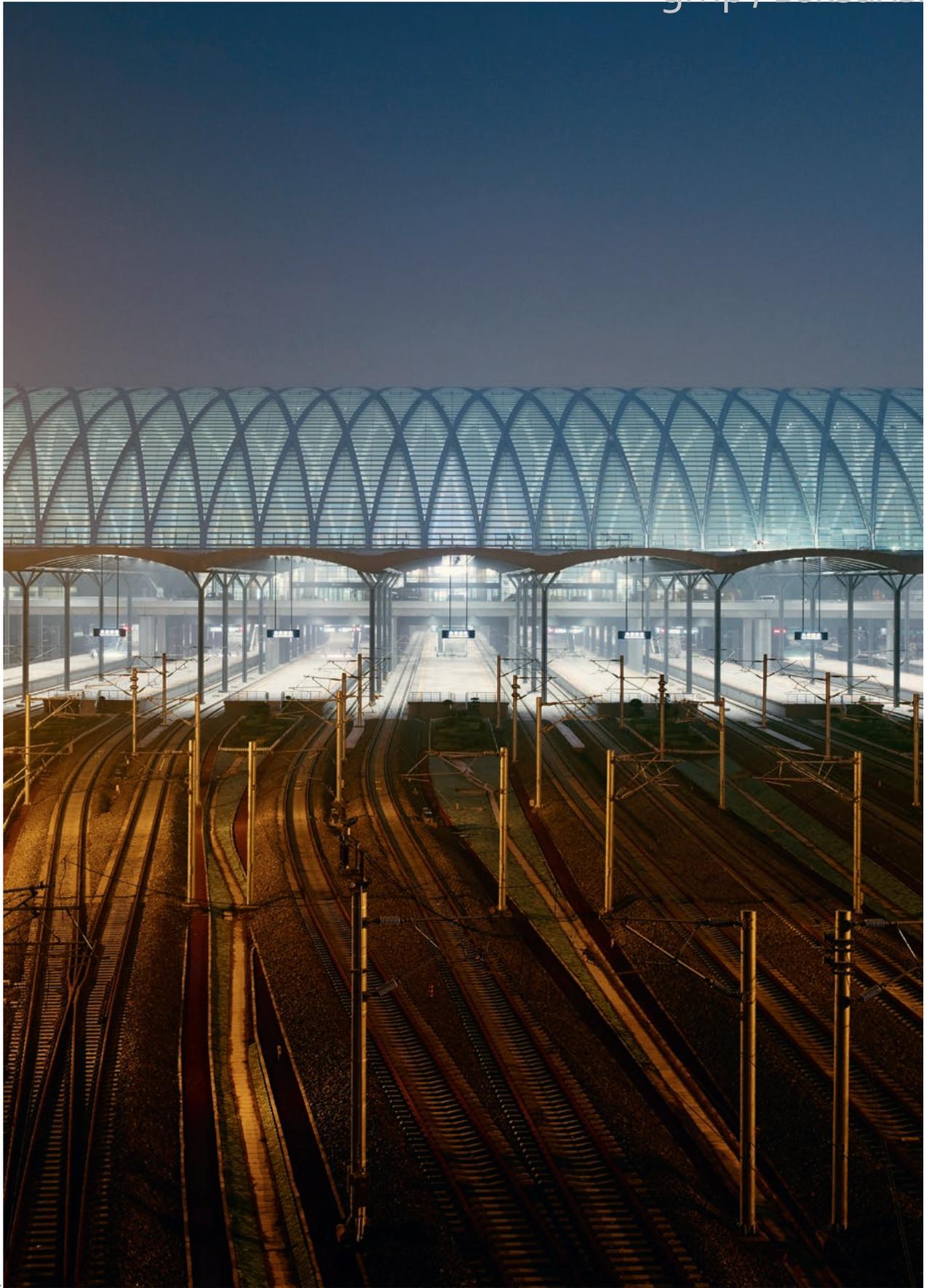

фото: Christian Gahl

фото: gmp Architects

штаб-квартира германишер ллойд

ШТАБКВАРТИРА
GERMANISCHER LLOYD (GL)
Гамбург, Германия
Хафен-Сити,
ул. Брукторкай

проектировщик: gmp

архитекторы:

Фольквин Марг,
Моника ван Вухт,
Марк Цимонс

партнер:

Николаус Гётце

конструкторы: Brooktorkai

BT 3 of BSS, KWW, Beton-
System-Schalungsbau GmbH /
Kondor Wessels West GmbH

заказчик:

St. Annen Platz GmbH & CO.
KG c/o Quantum Immobilien AG

общая площадь:

47 000 кв. м

конкурс: 2005 (1 премия)

строительство: 2008–2009

фото: Heimer Leiska

фото: Heimer Leiska

фото: Heimer Leiska

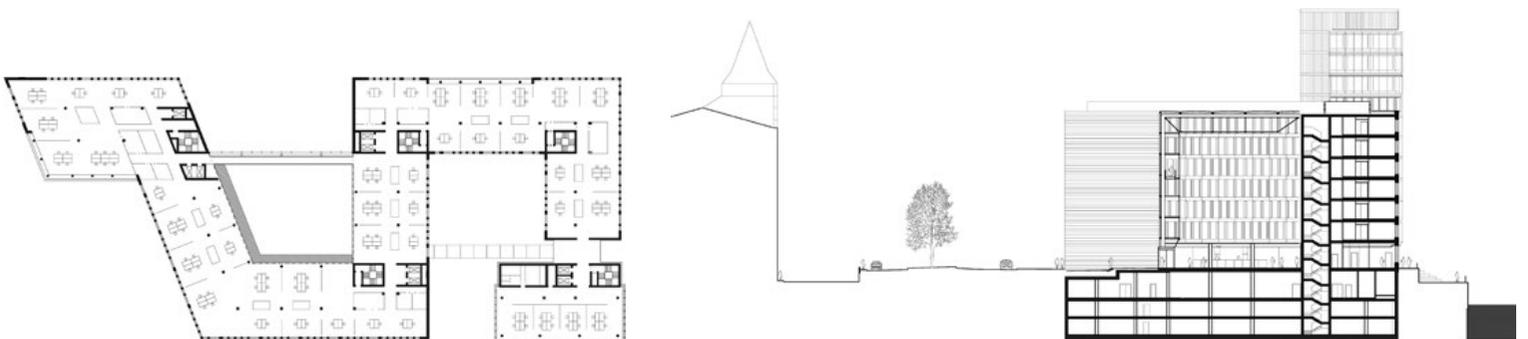
Новый офис международной компании по классификации морских судов GL построен в исторической гавани Гамбурга в районе Шпайхерштагт. Краснокирпичное здание вписано в застройку верфей из такого же кирпича и представляет собой монолитный градостроительный жест: своего рода меандр, сконфигурированный окнами, упирается в стеклянную башню (120 м), выполняющую функцию восклицательного знака-маяка. Нерегулярный рисунок окон положен на модульную сетку с шагом 1,35 м. Из здания открываются разнообразные виды на набережную Брукторфлеет. Романтическую атмосферу усугубляет казино на открытой террасе.

фото: Heimer Leiska

фото: Heiner Leiska

си-уай-ти-эс-плаза в пекине

CYTS PLAZA

Пекин, Китай

проектировщик: *gmp*

китайский партнер: *CABR*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Штефан Шютц,

Дорис Шафлер

команда:

Николас Помранке,

Джузеппина Орто,

Лан Чен,

Анет Лёбер,

Ральф Зибер

конструкторы: *schlaich*

bergemann und partner

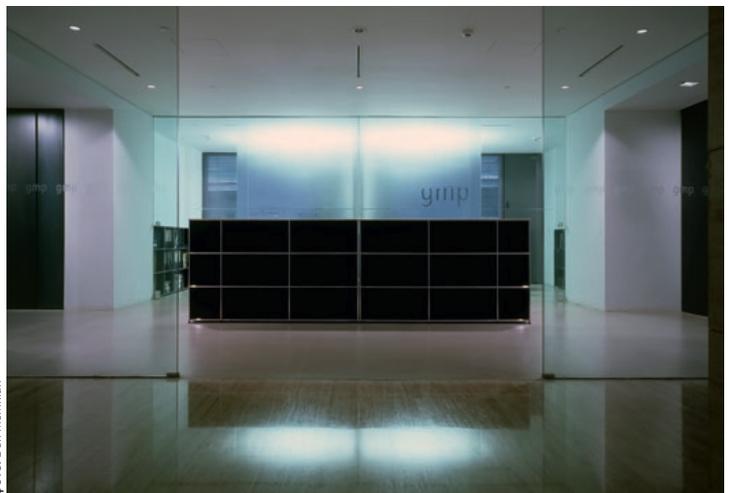
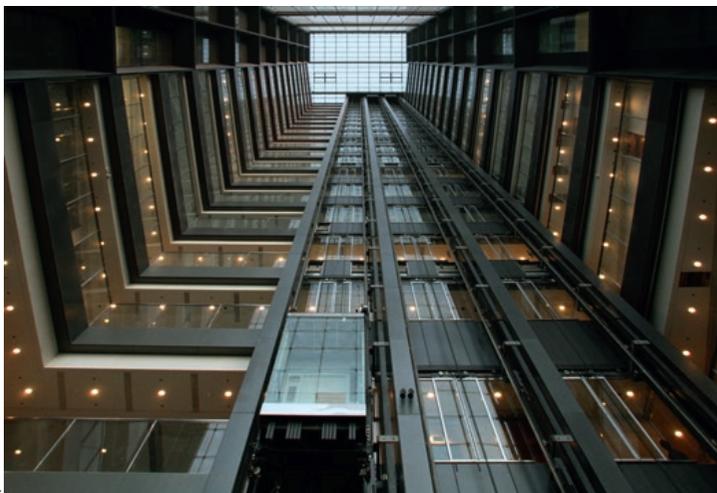
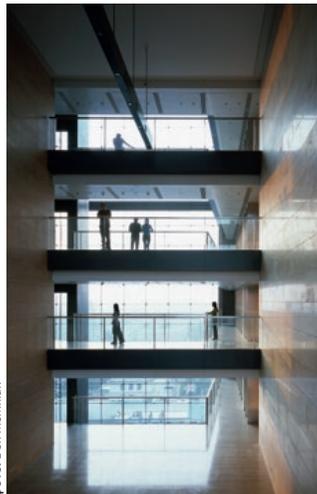
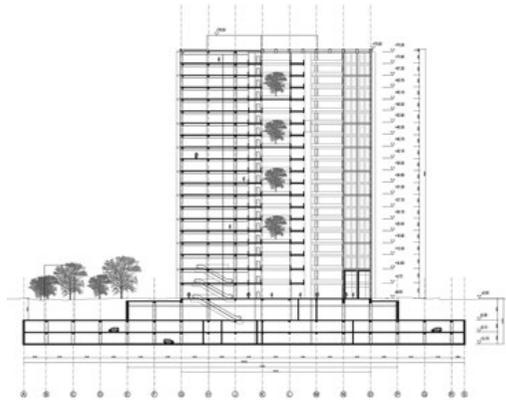
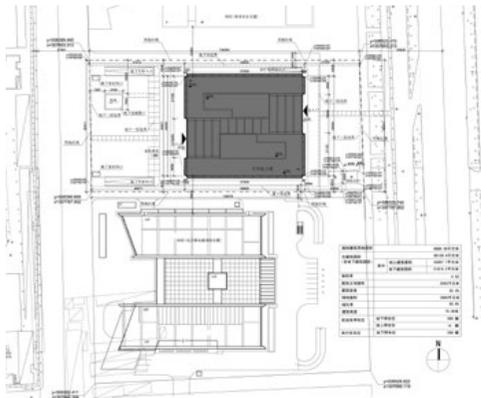
высота: 79,5 м

общая площадь:

65 000 кв. м

проект: 2003

строительство: 2004–2006

Китайское молодежное бюро путешествий CYTS (China Youth Travel Service) — вторая по величине туристическая компания в Китае. В результате бурного развития агентства было принято решение о строительстве новой штаб-квартиры в Пекине. CYTS видит себя в качестве современной глобальной компании, чья философия основа-

на на нескольких простых словах: прозрачность, инновации, уникальность и эффективность. Все эти директивные пункты были учтены архитекторами в проекте. CYTS-плаза расположена на втором транспортном кольце Пекина, повторяющим контур бывшей городской стены. По замыслу планировщиков о древней стене должна напо-

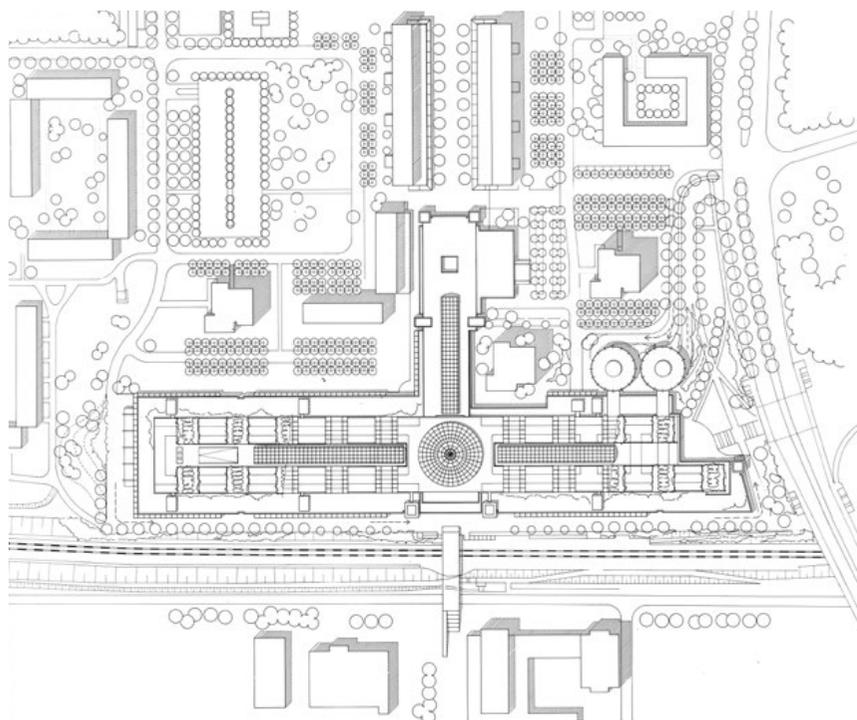
фото: Christian Gahl

минать многоэтажная (80 м) застройка со внешней стороны кольца, создающая впечатляющий контраст с малоэтажной застройкой внутри магистрали — вокруг Запретного города. Композиция офисного комплекса поддерживает крепостной мотив, своим обликом напоминающая надрывную башню. Два Г-образных блока оптимально связаны

с четырехэтажными залами-фойе, расположенными один над другим, как сплошной вертикальный атриум. Крупномасштабная вертикальная сетка темного алюминия на больших стеклянных поверхностях четко выделяет здание из окружения. В июле 2007 года gmp открыл в CITS-плаза свой офис — на 12 этаже, с видом на Запретный город.

торговый центр в лейпциге

ТОРГОВО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ЦЕНТР
ЛЕЙПЦИГ-ГРЮНАУ

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Фольквин Марг

партнер:

Клаус Штарацке

архитектурная команда:

Кемаль Акай,

Хакки Акьёл

конструкторы:

Kunkel + Partner KG

заказчик:

ECE Projektmanagement GmbH

(Гамбург)

общая площадь:

47 000 кв. м

конкурс: 2005 (1 премия)

строительство: 1995–1996

Традиционный американский кросс-роудз молл построен в среде победившего на короткое время социализма. Географически молл воспроизводит городской перекресток и выполняет рыночную функцию. Поучительно, что в немецком звучании это, прежде всего торговое, заведение носит гордое имя «районного центра». Непосредственно сам перекресток оформлен в виде ротонды с остекленным сферическим куполом, нечто очень похожее на купол подземного ТРЦ «Глобус» на Майдане Незалежности в Киеве, но гораздо большего размера — 40 м в диаметре. Планировка Т-образного центра предельно проста: два пересекающихся пассажа, к которым примыкают гомогенно нарезанные блоки, сдаваемые в аренду сетевым компаниям. Архитектура общественно-торгового здания манифестирует образ жизни, до того недоступный жителям Восточной Германии, и потому принципиально контрастна окружающим его жил-ячейкам из сборного железобетона: в отделке комплекса использованы искусственный камень, цветные стальные конструкции, стекло и натуральный камень.

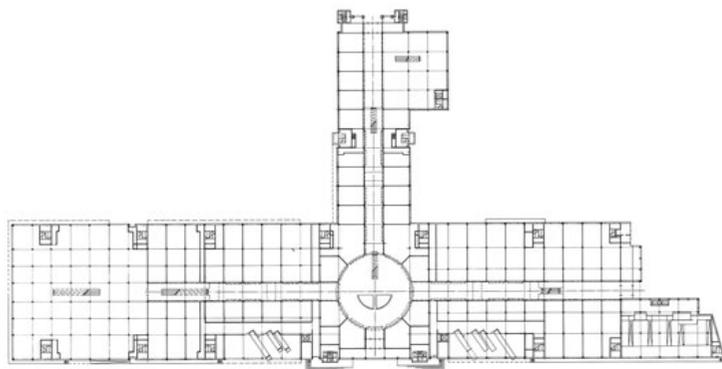

фото: Bertram Kober

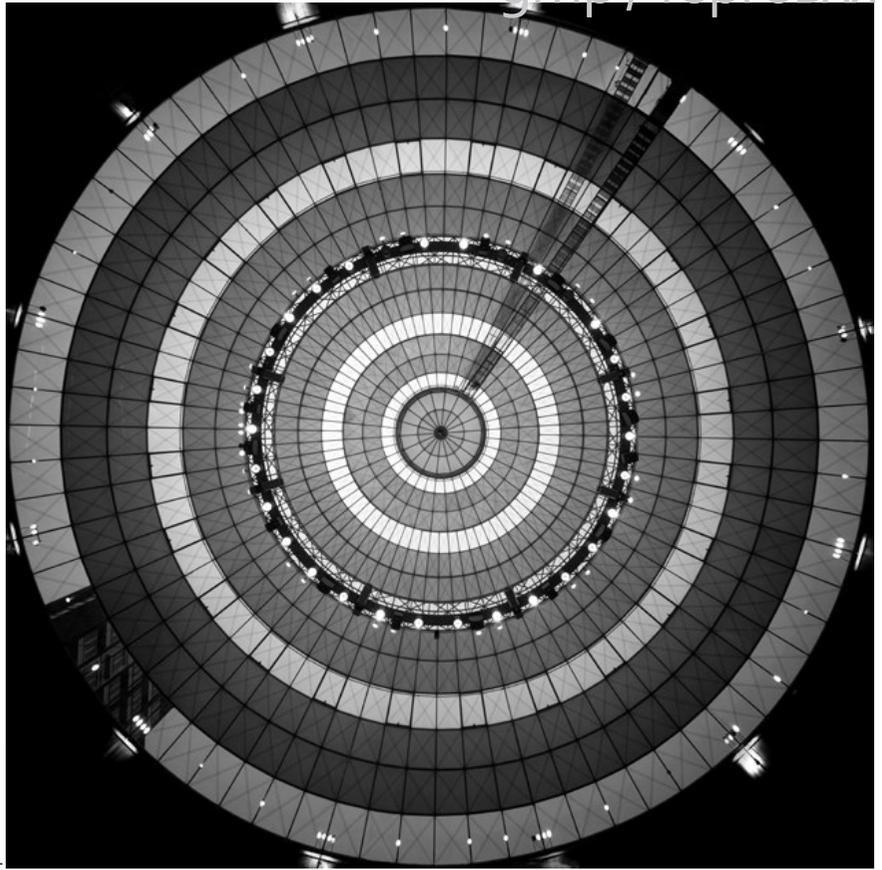

фото: Bertram Kober

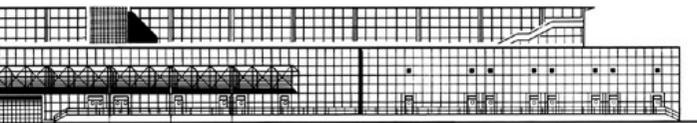

фото: Bertram Kober

фото: Bertram Kober

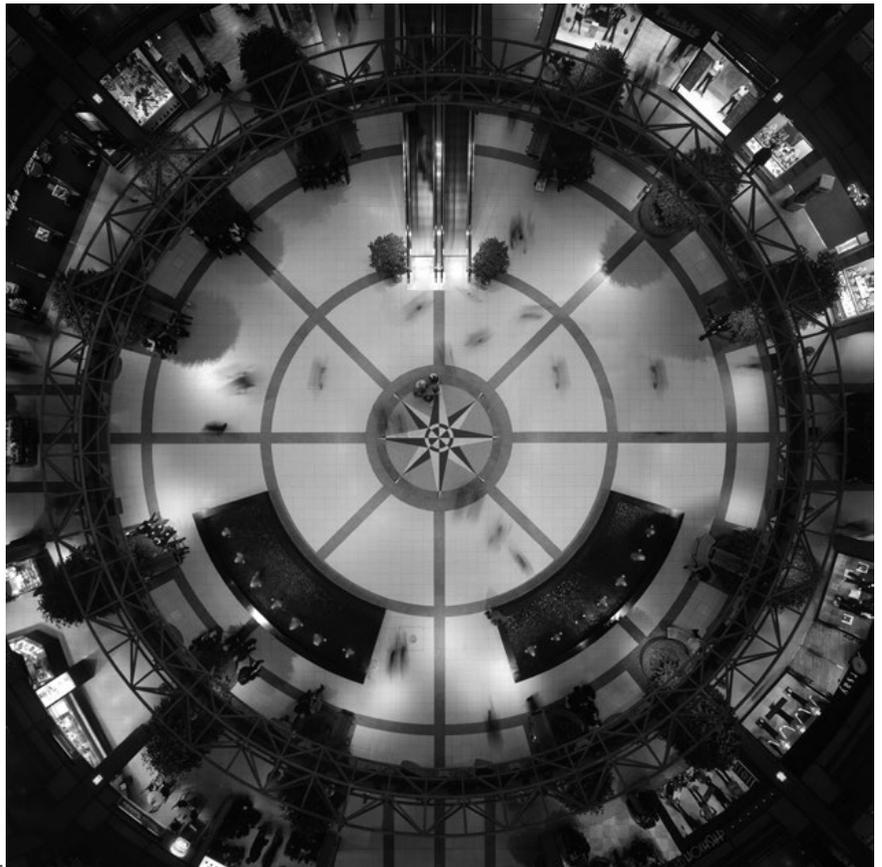
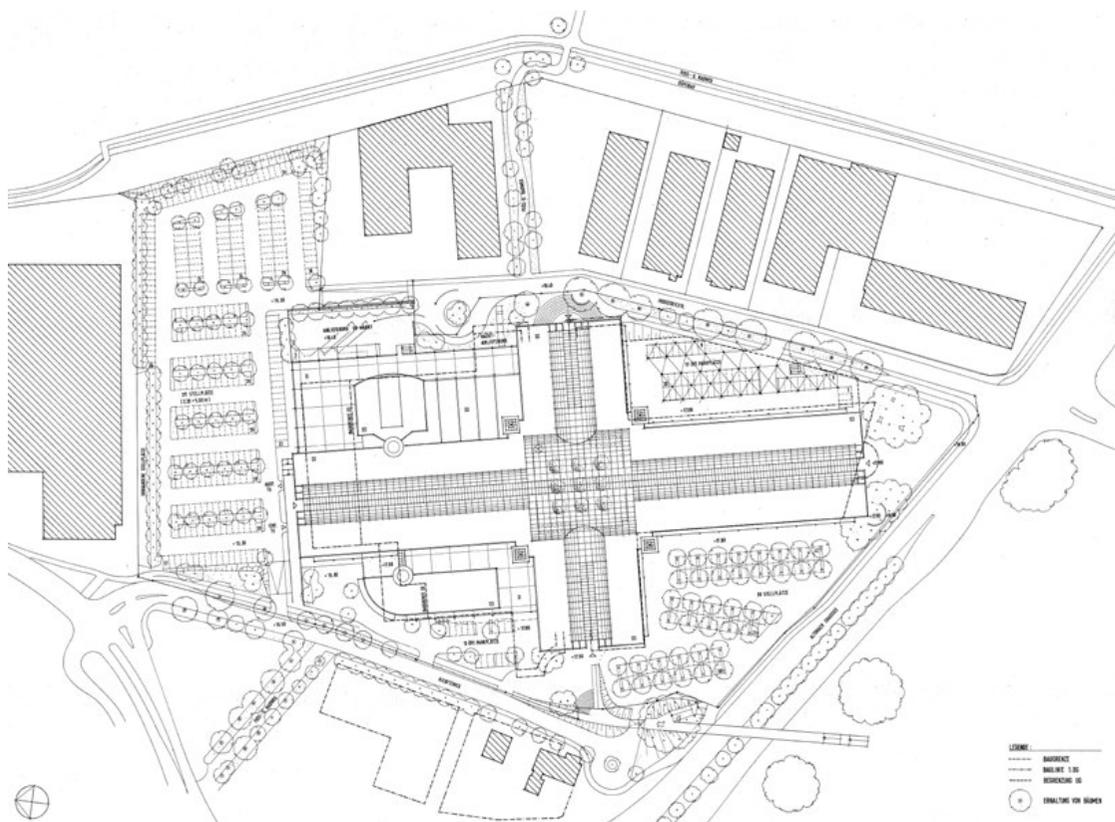

фото: Bertram Kober

торговый центр в шёнефельде

ГОРОДСКОЙ ТОРГОВЫЙ
ЦЕНТР

Шёнефельд, Германия

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Фольквин Марг,

Клаус Штарацке

руководители проекта:

Бернхард Гронемайер,

Андреас Лейшнер

архитектурная команда:

Карл-Хайнц Беренгт,

Сабина Бёль,

Герхард Фельдмайер,

Уве Ганшике,

Томас Гротцек,

Лена Йенсен,

Криста Ган,

Детлеф Папендикк,

Карстен Плог,

Карин Рорман,

Эльке Шетман,

Анетт Вендлинг-Виллеке,

Клаус Дорн

заказчик:

Ph. Holzmann AG

конструкторы:

Ing.-Büro Rohwer

стройоборудование:

Ing.-Büro Heinze,

Stockfisch + Partner

консультации: 1989

строительство: 1989–1991

Городской торговый центр Шёнефельда наследует развитую традицию больших крытых рынков и городских галерей XIX века. В данном случае планировка торгового молла организована в виде вытянутого с севера на юг креста. В месте пересечения трехуровневых пассажей устроен большой квадратный атриум. Основная торговая функция здания обуславливает его типичный террасный профиль. Просторные галереи превращают шопинг в приятное и необременительное времяпрепровождение. Пуританскую скромность и нейтральность архитектуры подчеркивают простые материалы, строительные детали и спокойный цвет. Однако вполне достаточное разнообразие рабочего пространства создается за счет разнообразных товаров и фирменных брендов, занимающих арендные площади. Окружающий периметр решен оптимальным для пользователей образом — с удобными подъездами и обширными паркингами.

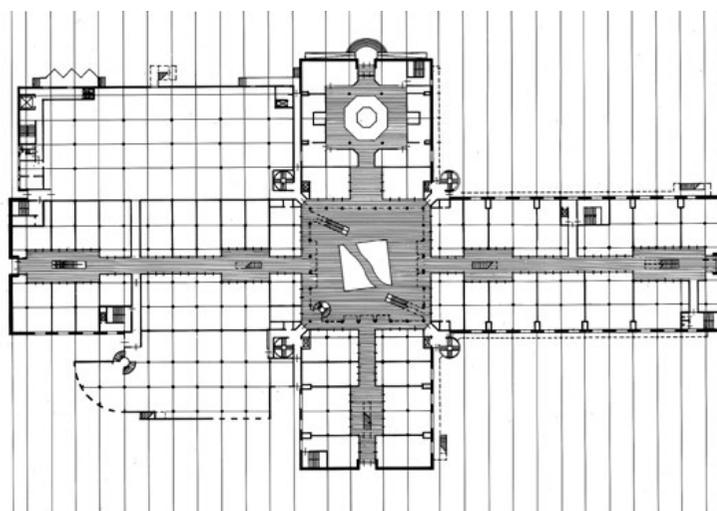

фото: gmp archive

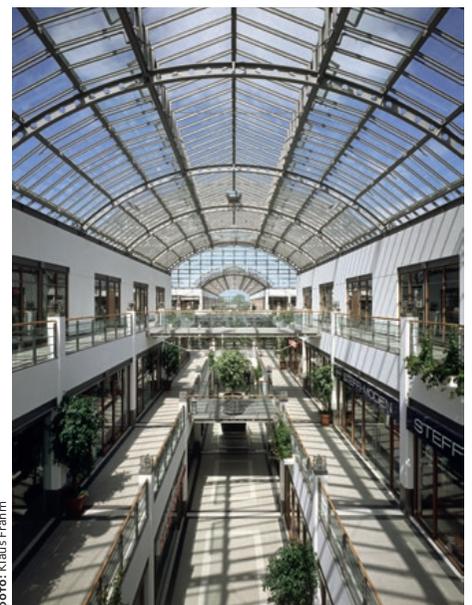
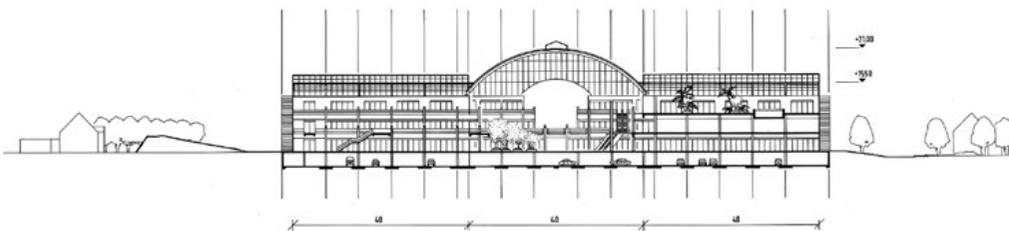

фото: Klaus Frahm

торговая галерея в дуйсбурге

DUISBURG GALERIA

Дуйсбург, Германия

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Клаус Штарацке,

Отто Дорн

архитектурная команда:

Манфред Штанек,

Керстин Краузе,

Клеменс Цайс,

Сибилла Шарбау,

Томас Гротцек,

Юрген Бранденбург,

Кристина Мённих,

Гайке Ладевиц и др.

заказчик:

IVG Immobilien Verwaltungs

GmbH

общая площадь:

32 000 кв. м

проект: 1988

строительство: 1991–1994

фото: Klaus Frahm

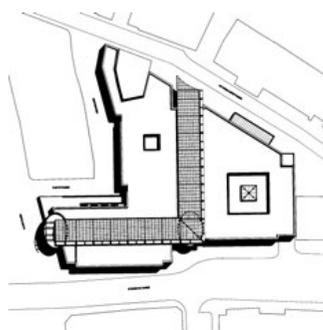

фото: Klaus Frahm

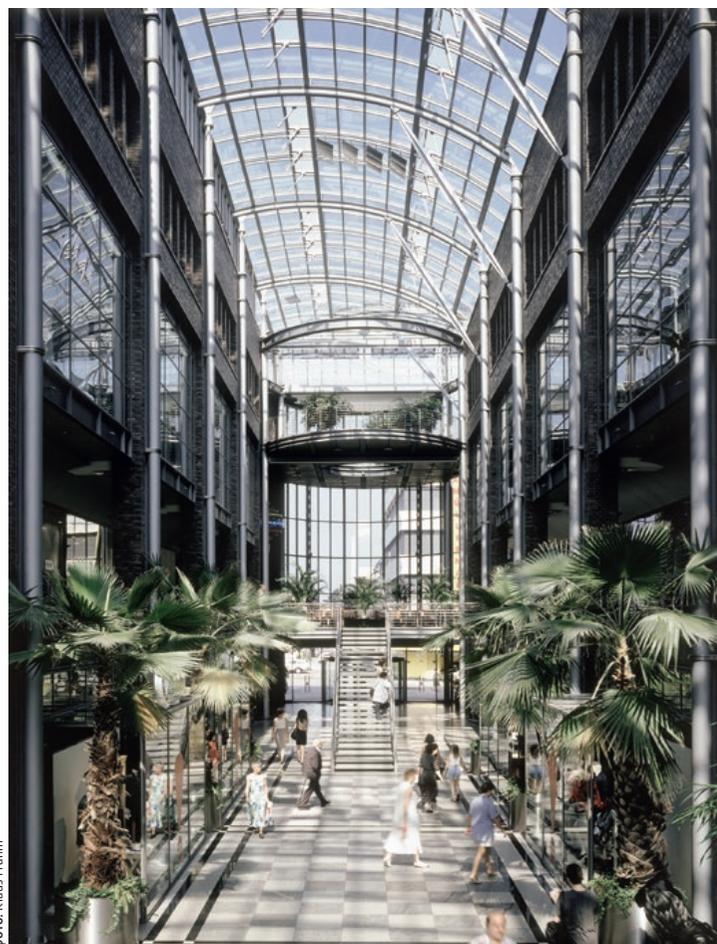

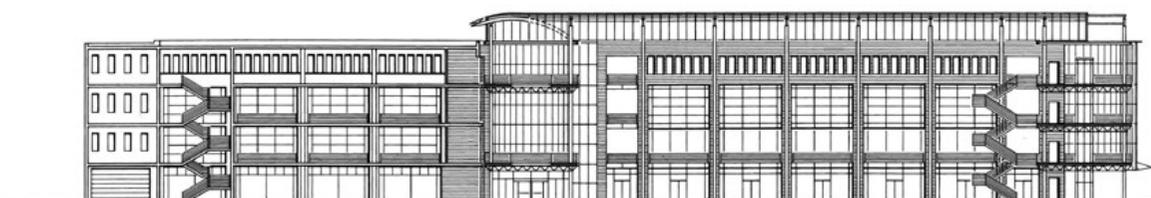
фото: Klaus Frahm

Торговый центр заполнил лакуну в слабо развитом городском районе Дуйсбурга. Наличие активного фокуса притяжения обеспечило новое качество среды и новые социальные связи. Легкая стальнометаллическая конструкция создает уютную атмосферу в интерьере, в то время как строго ритмическая структура кирпичного фасада попадает

в резонанс с традиционной застройкой старого ганзейского города. Большая стеклянная аркада усугубляется двумя эллиптическими ризалитами. Сводчатые портики галереи стали новыми городскими достопримечательностями и видны издали. Особого внимания заслуживает качественная кирпичная аранжировка здания.

фото: Klaus Frahm

свисс-отель на курфюрстендамм

KU'DAMM-ЕСК
БЕРЛИН

проектировщик: *gmp*

архитектор:

Майнхард фон Геркан

партнёры:

Клаус Штарацке,

Николас Гётце

руководители проекта:

Отто Дорн,

Кай Ритцке

общая площадь:

35 000 кв. м

строительный объем:

158 000 куб. м

проект: *1991*

строительство:

1998–2001

Здание впечатляющей круглой формы на знаковой улице Западного Берлина Курфюрстендамм было задумано на волне падающей Берлинской Стены — на рубеже 1990-х. Неудивительно, что на переломе тысячелетий этот дом стал символом возрождающегося к открытым коммуникациям Берлина. Этажи отеля построены из исключительно однородных алюминиевых пилястр, которые ярусами изо всех сил пытаются попасть в формат и рост окружающей капиталистической застройки XIX века. Более чем с успехом удалось.

фото: Klaus Frahm

фото: Klaus Frahm

отель *калиста*

CALISTA LUXURY RESORT

Анталья-Белек, Турция

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Фольвин Марг,

Йоахим Цайс,

Вольфганг Гаукс

руководители проекта:

Арне Штарке,

Ясмин Эрман

интерьер: Solano Interior

Architecture (London)

общая площадь:

75 745 кв. м

конкурс: 2005 (1 премия)

строительство:

2005–2007

фото: Marcus Bredt

Новый отель в излюбленных русскими окрестностях Анталии расположен в фантастическом окружении холмов, сосновых рощ и пляжей. Всякий отдыхающий может почувствовать роскошь невероятного простора и гармонии небольших пространств — с ухватываемостью совершенно обязательных пятизвездочных услуг. Для индивидуалистов предусмотрены двенадцать дуплексов круглых вилл с террасами и шикарно открывающимся пейзажем на крыше. Белый бетон, стеклянные фасады, светлые крыши, беседки, деревянные перила, жалюзи и все такое прочее делают место незабываемо аутентичным.

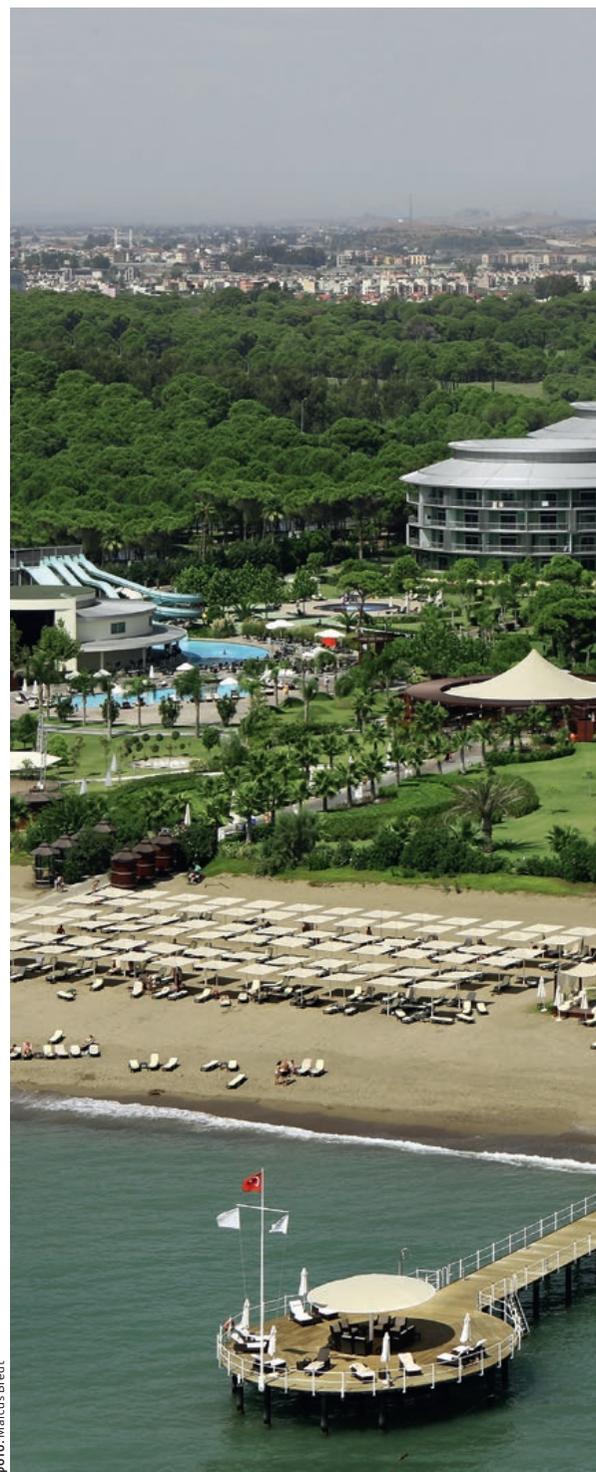
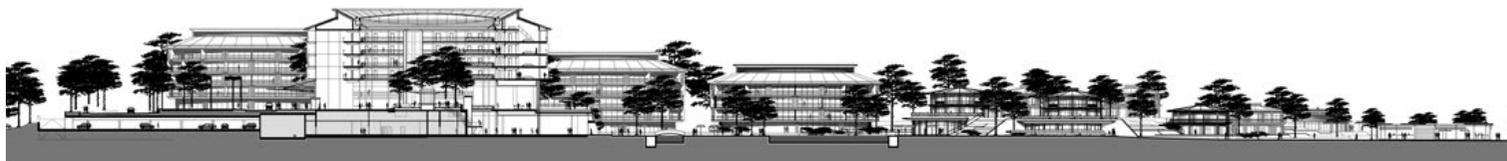

фото: Marcus Bredt

0 5 10 15 20 25 50 m

фото: Marcus Bredt

фото: Marcus Bredt

фото: Marcus Bredt

жилой дом в дуйсбурге

ЖИЛОЙ ДОМ

Дуйсбург,

Внутренняя гавань,

ул. Философенвеег

проектировщик: *gmp*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Йоахим Цейс

руководители проекта:

Йорн Ортман,

Доминик Рее

конструкторы:

Ing.-Büro Binnewies

ландшафт:

architects Kipar

общая площадь:

12 942 кв. м

блок А:

5 813 кв. м + 2 140 (подвал)

блок Б:

3 248 кв. м + 1 379 (подвал)

строительство блока А:

2004–2005

строительство блока Б:

2007–2008

фото: Juergen Schmidt

фото: Juergen Schmidt

Жилой комплекс, состоящий из двух корпусов, расположен во внутренней гавани города Дуйсбурга (Duisburger Innenhafen), самого большого речного порта в Европе и, как утверждают злые языки — в мире. Специальных гаваней в Дуйсбурге полторы дюжины, устроены они при впадении речки Рур в реку Рейн. Учитывая исключительно водное расположение, жилой комплекс исполнен в стиле маритим — с отсылками и аллюзиями на морские мотивы: палубы, козырьки, обильное остекление. Использование в качестве основного отделочного и фасадного материала клинкерного кирпича отсылает к традиции морских докландов. Подсознательно ощущается пульсирующая структура фасадов, которая задает геометрическое, почти шахматное, чередование застекленных и кирпичных участков.

фото: Juergen Schmidt

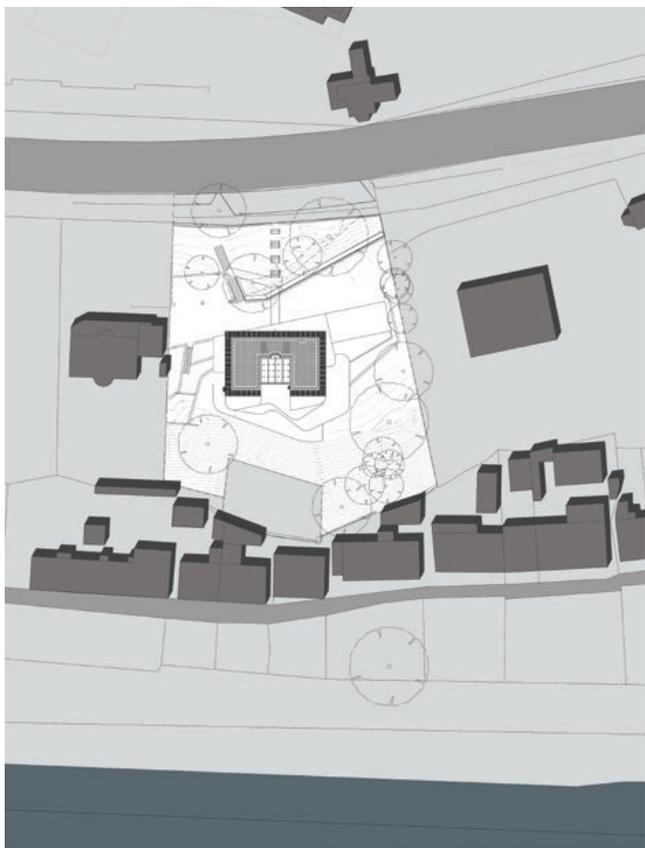

фото: Juergen Schmidt

фото: Juergen Schmidt

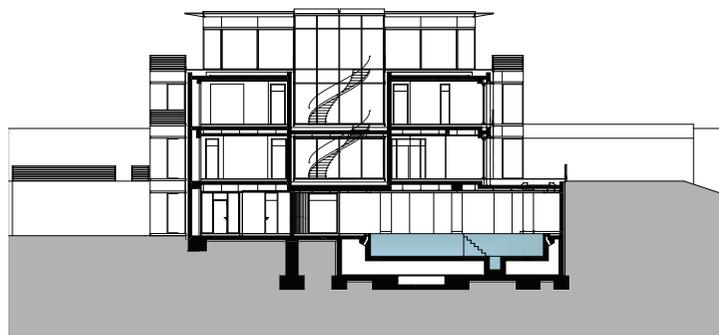
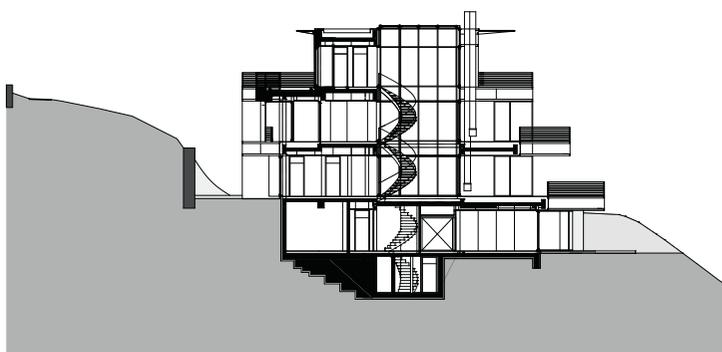
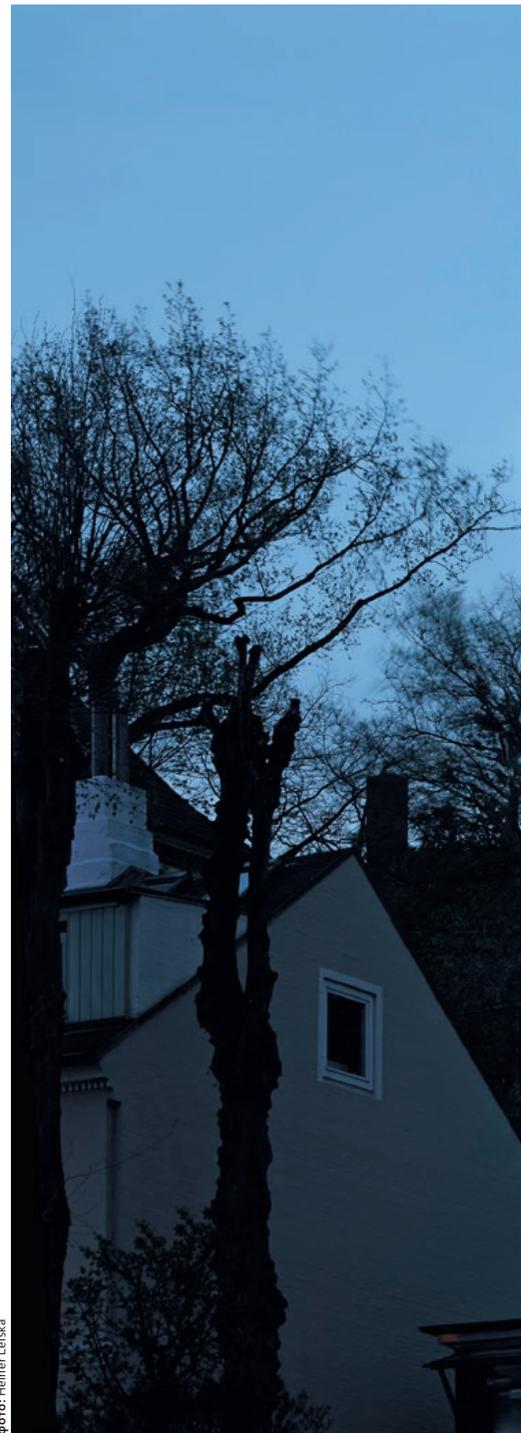
вилла в гамбурге

ВИЛЛА АЛЬТОНА
улица Эльбхаусзее,
Гамбург, Германия

проектировщик: *gmp*
архитектор:
Фольвин Марг
общая площадь: 2 700 кв. м
проект: 2008
строительство : 2009

фото: Heiner Leiska

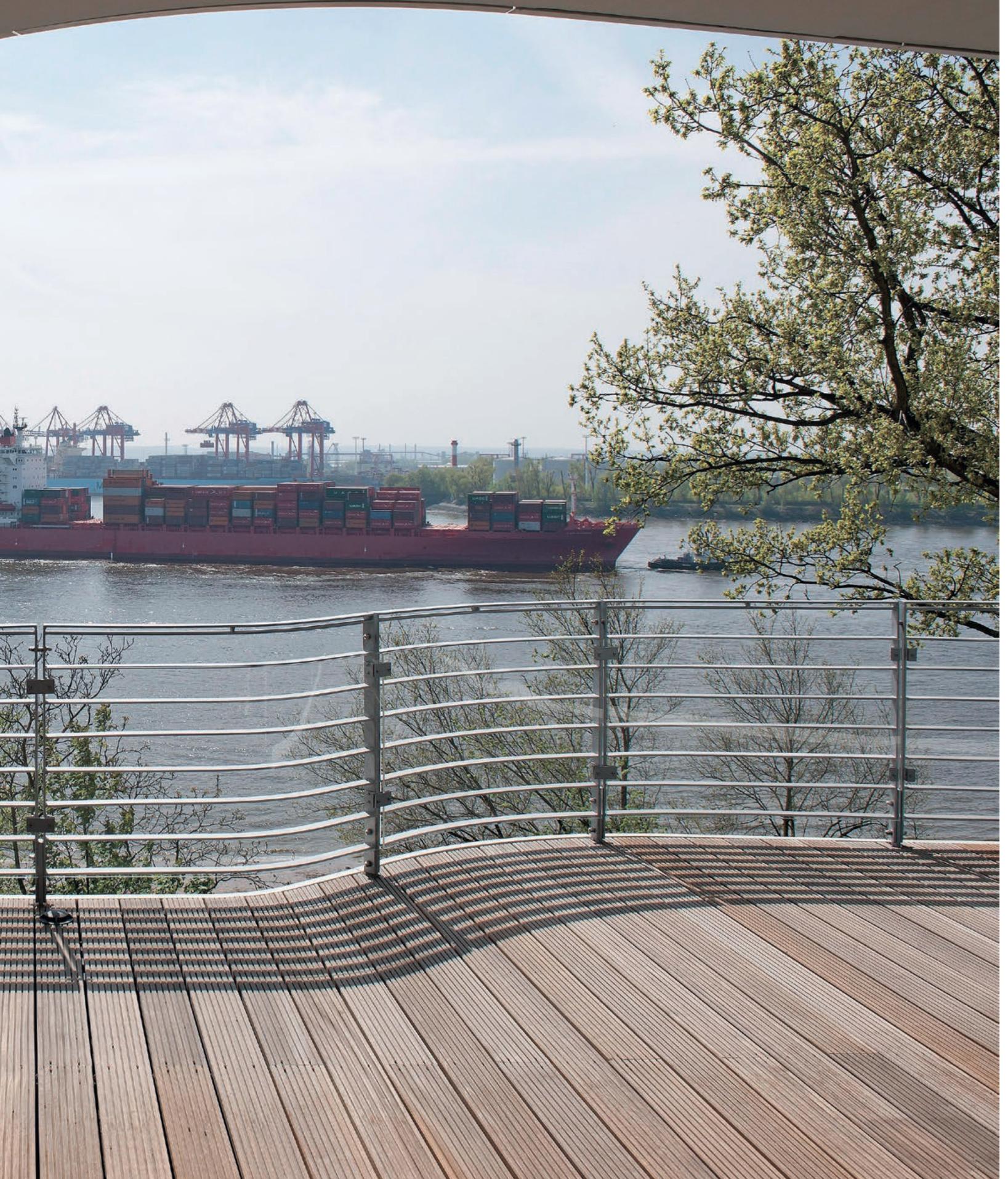

Эльбхаусзее одна из лучших улиц богатого и вальяжного ганзейского города, ищущая по возвышенности вдоль Эльбы. Вместе с тем, это топ-адрес Западного Гамбурга, где разместились самые шикарные домовладения. На речном склоне благоухают частные сады, составляющие некий всеохватный прибрежный парк. Новый особняк спланирован для семьи из пяти человек, имеет полных два этажа, остальное — подвальчик, чердачок, бассейнчик. Все комнаты организованы вокруг центрального зеленого атриума. Родительское крыло прошито винтовой лестницей, соединяющей все уровни. Вход через стальной мостик. Главное достоинство дома — вид в сторону водной глади. Поэтому каждый этаж, включая соляриумную настройку и банный бэйсмент, дополнены настоящей корабельной террасой плавных очертаний. В итоге, здесь хочется находиться, созерцая активное речное движение одного из крупнейших портов Европы.

фото: Heimer, Leiska

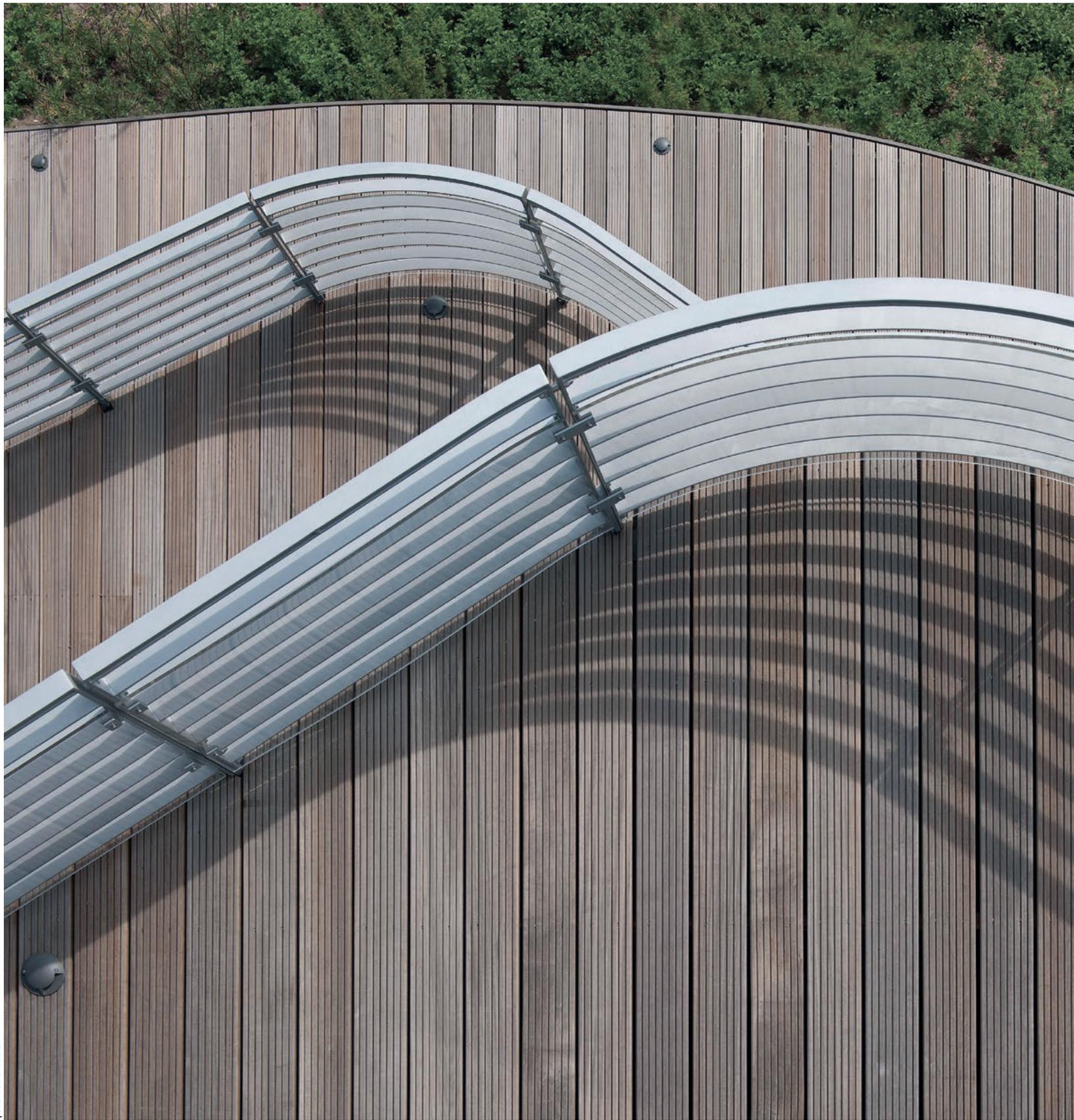
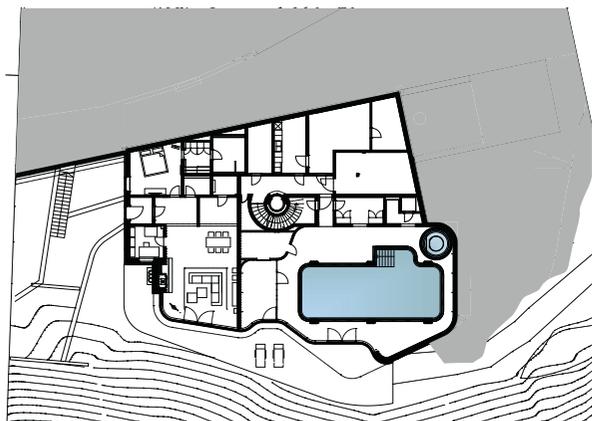
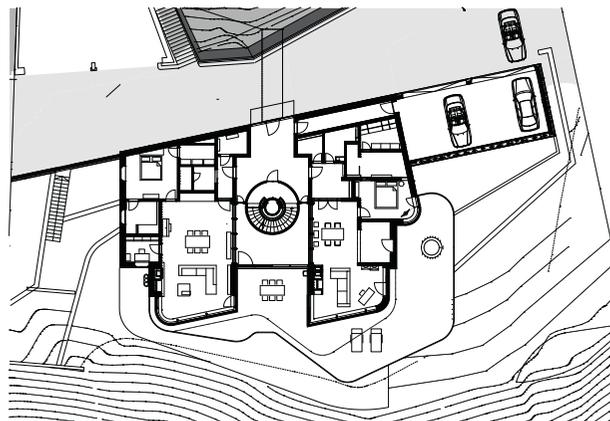

foto: Heiner Leisika

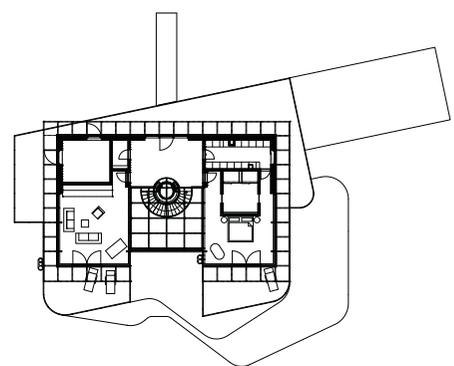
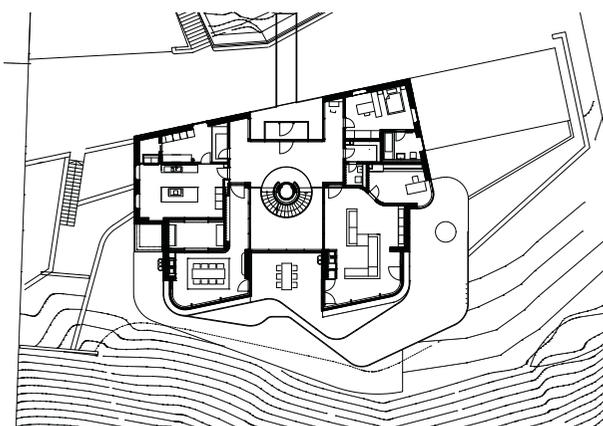
01

02

фото: Heiner Leiska

вилла гуна

ВИЛЛА ГУНА
Юрмала, Латвия

проектировщик: *gtr*

архитекторы:

Майнхард фон Геркан,

Генрих Мюллер

заказчик:

Гуна Эглите

подрядчик:

Vincents (Puza)

общая площадь: 410 кв. м

проект: 2003

строительство : 2006–2007

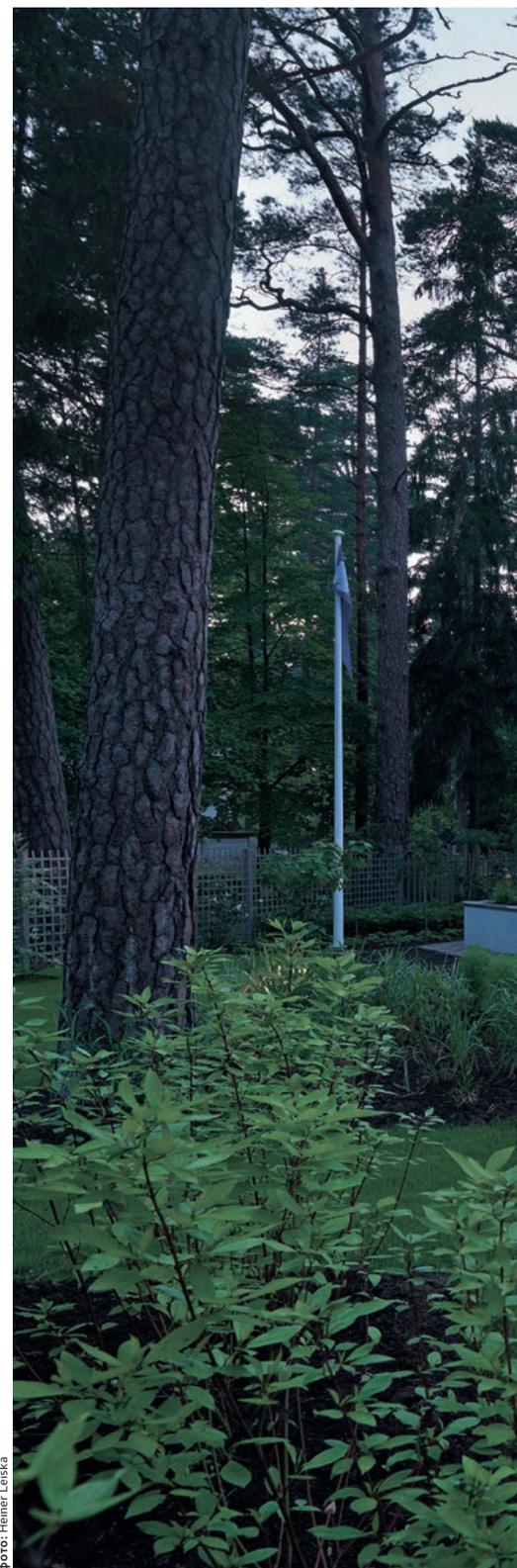
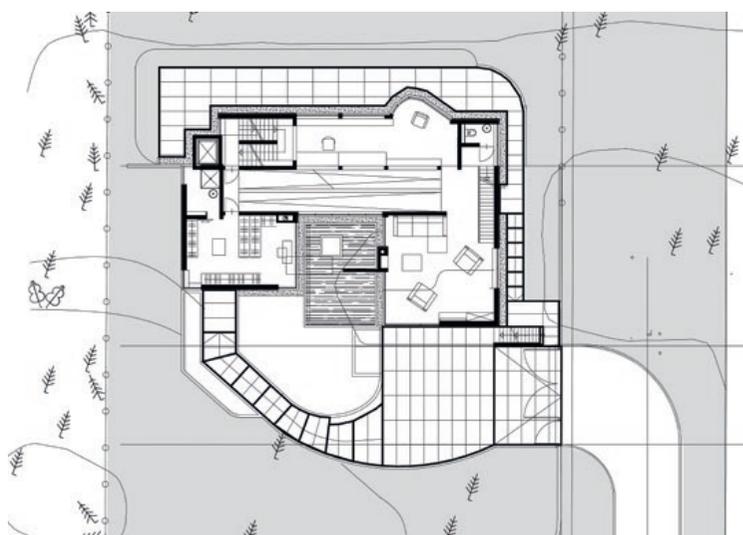
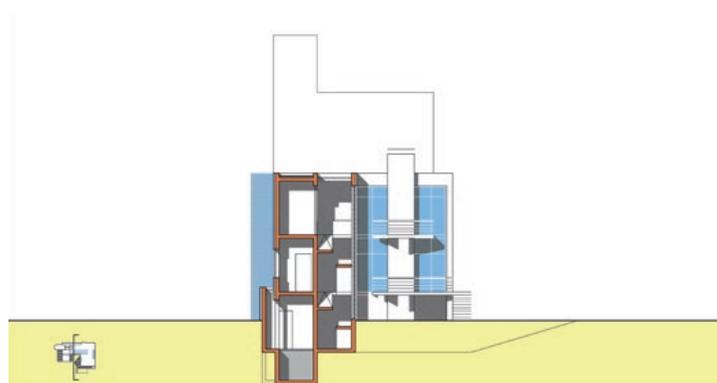
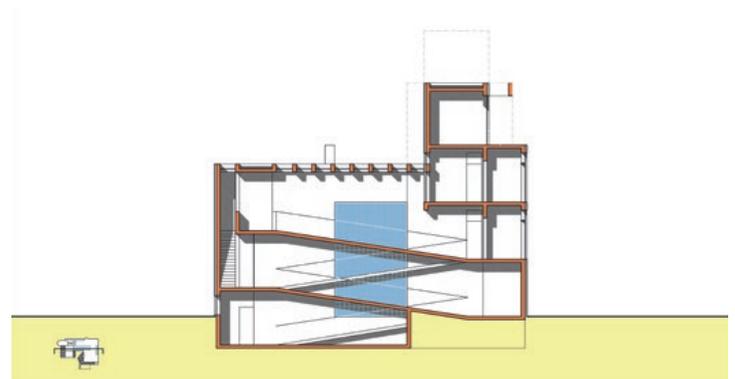
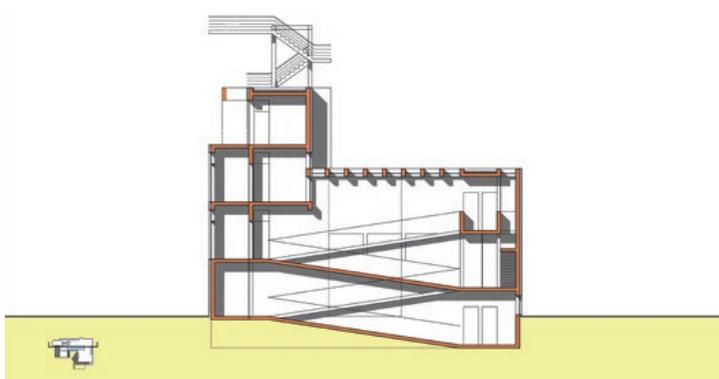

фото: Heiner Leiska

Небольшой участок в полоске леса над дюнами Юрмалы примыкает к многоквартирному зданию, построенному тоже по проекту Геркана в 2001 году. Главная задача проекта — пространственное упражнение на тему визуальной коммуникации прозрачного интерьера, праздничных сосен и прозора в сторону моря. U-образный план дома повернут к югу, что позволяет собирать драгоценные солнечные лучики в прохладном прибалтийском климате. Внутреннее пространство вокруг многопролетного пандуса объединяет все этажи и позволяет добраться до всех вертикально аранжированных функций даже людям с ограниченными возможностями. Двухъярусная гостиная выстроена вокруг каминного дымохода. В итоге, сам вертикальный объем виллы напоминает белую кубистическую скульптуру. А верхняя терраса на высоте 15 м служит отличной смотровой площадкой над соснами.

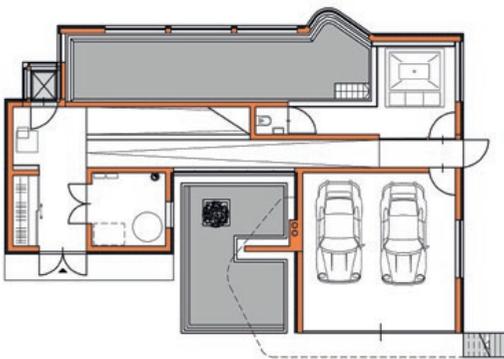
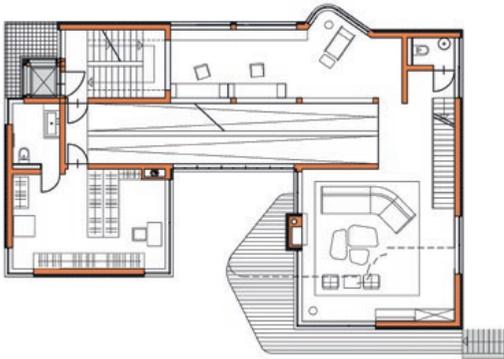
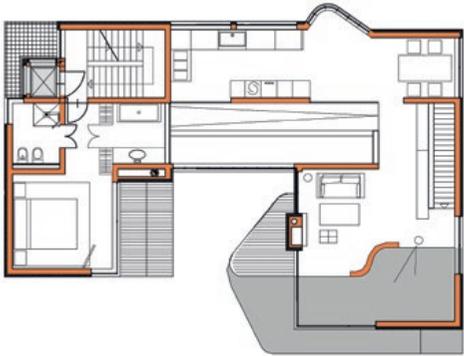
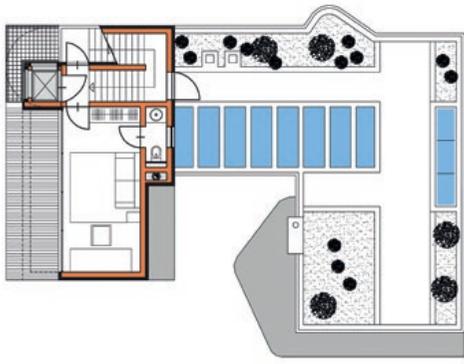

фото: Heimer, Leiska

foto: Heiner Leisika

фото: Heiner Leiska

Башня для наблюдения за полетами и поведением птиц находится в живописной озерной местности курорта и природного парка Грасвардер в самом погбрюше Дании. Крылом Ники Самофракийской полуостров Грасвардер вытянулся на восток в топи Балтийского моря. Этот птичий заповедник служит не только для профессиональных занятий орнитологов, но и является излюбленным местом отдыхающих и путешественников. Дирекция заповедника заказала башню для наблюдений за поведением пернатых, чтобы она позволила

всем желающим, не беспокоя обитателей плавней, спокойно и удобно зырить в бинокль или телескоп. В результате башня была возведена из сибирской лиственницы, то есть древесины, минимально подверженной гниению. Скульптурная форма, символически напоминающая сидящую птицу, создана за счет диагонального деревянного каркаса. Двухпролетная лестница обеспечивает доставку подсматривающих на обзорную площадку, защищенную стеклом от непогоды и легко вмещающую большие группы посетителей.

птичья башня

НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ БАШНЯ

Природный парк

Грасваргер-Хайлигенхафен,

Балтийское побережье,

Германия

проектировщик: gmp

гап: Фолькмар Зиверс

разработчики:

Кнут Маас,

Маркус Карлсен,

Андреа Моритц

заказчик:

NABU Heiligenhafen

подрядчик: Paul Stephan

общая площадь: 48 кв. м

высота: 12,5 м

проект: 2004

строительство: 2004–2005

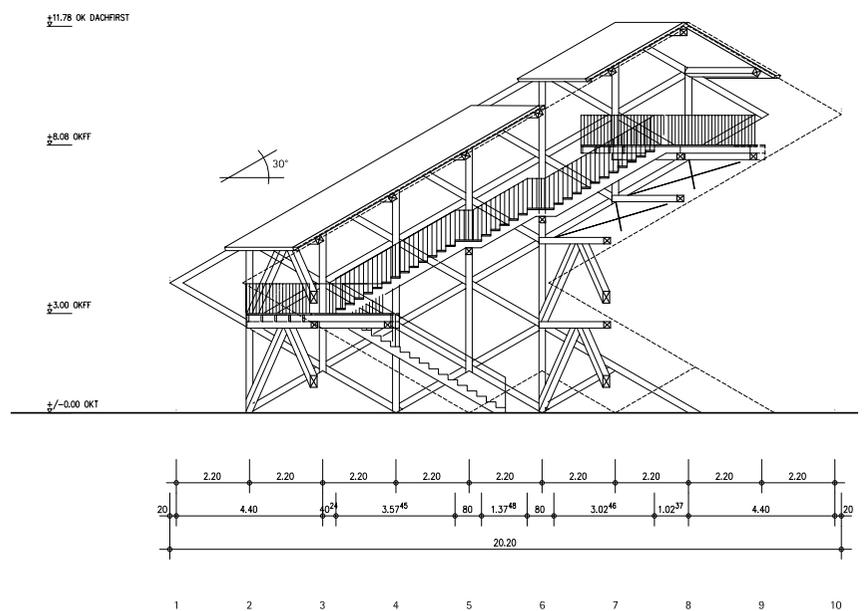

фото: Heiner Leiska

фото: Heiner Leiska

ЛИДИРУЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
СТРОИТЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА В УКРАИНЕ

17 МЕЖДУНАРОДНАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

KyivBuild

20-22 ФЕВРАЛЯ

МВЦ • Броварской пр-т • 15 • Киев • Украина

2013

СОВМЕСТНО С:

www.kievbuild.com.ua

KyivInteriors

17 Международная выставка
ИНТЕРЬЕРА, ДЕКОРА И ДИЗАЙНА

intertool
KIEV
developed by Reed Exhibitions
Hesse, Milan

GardenTool
KYIV

14 Международная специализированная выставка
ИНСТРУМЕНТА, СИСТЕМ КРЕПЛЕНИЯ
И САДОВОГО ИНВЕНТАРЯ

Techno+Stone

9 Международная выставка
НАТУРАЛЬНЫЙ КАМЕНЬ, МАШИНЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ConMac
Ukraine

9 Международная выставка
ДОРОЖНАЯ, СТРОИТЕЛЬНАЯ И ПОДЪЁМНО-ТРАНСПОРТНАЯ ТЕХНИКА

Landscape&Garden

13 Международная выставка
ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА И ДИЗАЙН

Architecture &
Design Festival

13 Фестиваль «Архитектура и Дизайн»

The National
Architectural Competition

Премия Национального союза архитекторов Украины

e³forum
екологія енергія ефективність

4 Международный научно-практический Форум
экологии и энергоэффективности в строительстве

Организаторы • Organisers:

PREMIER EXPO
ORGANISED BY ITE

ПРЕМЬЕР ЭКСПО, ул. Пимоненко, 13, 4А/21, Киев, 04050, Украина
тел.: +380 44 496 86 45, факс: +380 44 496 86 46
e-mail: build@pe.com.ua, www.pe.com.ua

plus / архитектурная арена

XII фестиваль «архітектура та дизайн 2012»

Національна спілка архітекторів України разом з компаніями ITE Group Plc (Великобританія) та «Прем'єр Експо» (Україна), в межах XVI Міжнародної будівельно-архітектурної виставки KyivBuild 2012, проведено XII Фестиваль «Архітектура та дизайн».

Фестиваль відбувся в Міжнародному виставковому центрі (Броварський пр., 15) та в Будинку архітектора (вул. Бориса Гринченка, 7) в період з 29 лютого по 3 березня 2012 року.

Всі зацікавлені особи мали можливість ознайомитися з кращими роботами українських та зарубіжних архітекторів, взяти участь у конференціях, майстер-класах та круглих столах.

В межах Фестивалю були представлені, зокрема, експозиції Генплану Києва, огляду-конкурсу «Премія Національної спілки архітекторів України», російських архітектурних фестивалів «Зодчество 2011» і «Зелений проект», а також ретроспективні виставки: «Архітектурні проекти України 1930-х років XX століття» Національного заповідника «Софія Київська», «30 років Спільноті архітекторів Росії», кращі інтер'єри України 2000–2011 рр.

Цього року змінилися умови конкурсу «Премія НСАУ». До його складу увійшов і отримав статус національної премії X Міжнародний конкурс на кращий реалізований інтер'єр року «INTER'YEAR 2012».

Головна тема Фестивалю «Архітектура та дизайн 2012» — Сталий розвиток міст України та світу. Майбутнє сучасного міста обговорювалось на конференції III Міжнародного науково-практичного Форуму екології та енергоефективності в будівництві *ezforum* — CityBuild та на інших заходах Фестивалю. Учасники розглянули актуальні аспекти управління міськими територіями, в т. ч. безпечний та інноваційний, екологічний та енергоефективний розвиток населених пунктів. Доповіді були присвячені генеральному плануванню і зонінгу, новій «Стратегії розвитку Києва до 2025 року», сучасному баченню міського публічного простору, містобудівному досвіду Росії, впливу об'єктів «зеленої» архітектури на місто тощо. Модератори конференції — президент НСАУ Володимир Гусаков і головний архітектор Києва Сергій Целовальник.

Фестиваль отримав підтримку Міжнародної Спілки архітекторів (UIA). Про статус його проведення говорить присутність серед почесних гостей представницької делегації Спілки архітекторів Росії на чолі з президентом САР Андрієм Боковим, а також участь у Фестивалі президента Спілки московських архітекторів Віктора Логвінова.

Учасники Фестивалю — мери міст України та зарубіжжя, головні архітектори і компетентні працівники муніципалітетів, інвестори, девелопери, представники профільних міністерств та інших державних органів, проектних організацій та інших інституцій, а також всі зацікавлені у створенні міста майбутнього.

Фестиваль
Архітектура
та дизайн
2012

Принцип Національного клубу архітектури **eforum** **inter** 2012 **KyivBuild** **kips**

1 Березня		2 Березня		3 Березня	
10:00-11:00	Аледей зал	14:30-16:00	Архітектурний клуб	16:00-20:00	Архітектурний клуб
«РОЛЬ АРХІТЕКТОРА У РОЗВИТКУ МІСТА» Лекція: В.Глазачев, А.Белок, В.Логанко, О.Бубеко Організатори: САХ, NSAX, Прем'єр Експо		КРУГЛИЙ СТОЛ ДИСКУСІЯ МОЛОДИХ АРХІТЕКТОРІВ ПРО УЧАСТЬ МОЛОДІ В АРХІТЕКТУРНІЙ І СУСПІЛЬНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ Організатори: NSAX, САХ, Прем'єр Експо		КРУГЛИЙ СТОЛ NSAX ТА «ІНТЕР'УЕВ 2012»: АРХІТЕКТУРА ТА ДИЗАЙН: ЗАГАЛЬНЕ ВАЖЕННЯ МІСЬКОГО ПРОСТОРУ Лектори: І.Василевський, П.Гудимов Організатори: Всеукраїнський благодійний Фонд «Інтер'Уево», Архітектура і Престиж, Кармен, NSAX, Прем'єр Експо	
11:00-11:30	Зал, 3-й поверх				
«30 РОКІВ СПІЛКИ АРХІТЕКТОРІВ РОСІЇ, ЕКСПОЗИЦІЯ ПРАКТИСЬ РОБОТИ ГІЛЬДИ АРХІТЕКТОРІВ ТА ІНЖЕНЕРІВ МОСКВИ» Організатори: САХ, NSAX, Прем'єр Експо		МАЙСТЕР-КЛАС СЯКО ХОММА (дизайнер інтер'єру, мистецтв, Японія) ПРЕЗЕНТАЦІЯ ФІРМИ DP GROUP Організатори: Всеукраїнський благодійний Фонд «Інтер'Уево», Архітектура і Престиж, Кармен, NSAX, Прем'єр Експо		ЖИТТЯ ПІСЛЯ СВР, ШАНСИ ТА РИЗИКИ Організатори: NSAX, Прем'єр Експо спільно з eForum РОЛЬ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА У СТАЙКОМУ РОЗВИТКУ МІСТ Організатори: NSAX, ВінСвітліцькі, Прем'єр Експо спільно з eForum	
11:30-18:00	Аледей зал				
ЦЕРЕМОНІЯ НАГОРОДЖЕННЯ ПРЕМІЯ NSAX 2012 ТА КОНКУРС «ІНТЕР'УЕВ 2012» Організатори: NSAX, Прем'єр Експо, Всеукраїнський благодійний Фонд «Інтер'Уево», Архітектура і Престиж, Кармен					

Спонсори: **PREMIER** **inter** 2012 **престіж** **КАРМЕН** **БУДІНОК** **МЕБЛІВ** **GIRA** **УФБ** **УБА** **eplatform** **DP GROUP** **GROHE** **bene**

СОЮЗ АРХІТЕКТОРІВ
УКРАЇНИ
ПРАВЛЕНИЕ

огляд-конкурс «премія нсау 2012»

На розгляд журі XII Всеукраїнського фестивалю «Архітектура та Дизайн 2012» для участі в огляді-конкурсі «Премія Національної спілки архітекторів України» було подано 104 роботи з різних регіонів України (в тому числі одна робота — з Греції, автор экс-президент МСА Василіс Згутас) в таких номінаціях:

Містобудування — 13 робіт;

Будівлі і споруди (проект) — 39 робіт;

Будівлі і споруди (реалізація) — 26 робіт;

Житлові будинки (проект) — 11 робіт;

Житлові будинки (реалізація) — 4 роботи;

Котеджі і особняки (реалізація) — 11 робіт.

В результаті розгляду та обговорення поданих робіт журі вирішило:

I. Гран-прі «Велика Волюта», золоті значки і дипломи лауреатів XII Всеукраїнського фестивалю «Архітектура та Дизайн 2012» присудити:

у номінації «Будівлі і споруди (реалізація)»

Геннадію Шульзі, Олександрю Шульзі, Ганні Візнюк за готель Nobilis по вул. Фредра 5 у Львові;

II. Призами «Волюта», срібними значками і дипломами лауреатів XII Всеукраїнського фестивалю «Архітектура та дизайн 2012» нагородити:

у номінації «Містобудування»

Петра Крупю, Ігоря Крупю, Олега Пону за детальний план території в районі вулиць Стрийської — Кільцевої — Проектованої — Вернадського у Львові;

у номінації «Будівлі і споруди (проект)»

Віктора Ширяєва, Євгена Карімова, Антона Галушкевича за проект адміністративно-готельного комплексу по вул. Григорія Сковороди 21/16 у Києві;

у номінації «Житлові будинки (проект)»

Юрія Базаренка, Олега Носенка, Романа Шумаєва за проект міського кварталу для житлового району на базі концепції Block City у Москві;

у номінації «Житлові будинки (реалізація)»

Михайла Хохлова, Євгенію Д'яченко за житловий комплекс «Славія» по просп. Карла Маркса у Дніпропетровську;

у номінації «Котеджі і маєтки (реалізація)»

Ларису Болтрушевич, Оксану Ковальчук, Сергія Шилька за котедж «Дім на березі», Дніпропетровська область;

у номінації «Інтер'єри»

Костянтина Бонгаренка, Дмитра Кириченка, Богдана Бонгаренка за інтер'єр авторської кондитерської — «Кофейня Шо-Ко-Ко» в Харкові.

III. Призом «Волюта», срібним значком і дипломом лауреата XII Всеукраїнського фестивалю «Архітектура та Дизайн 2012» нагородити Валентина Штолька, народного архітектора України, президента Української академії архітектури за вагомий внесок у розвиток вітчизняної архітектури.

IV. Нагородити Грамотою Національної спілки архітекторів України Національний Заповідник «Софія Київська» за експозицію «Архітектурних проектів України 30-х років XX століття» з фондів Заповідника, яка була виставлена в рамках Всеукраїнського фестивалю «Архітектура та Дизайн 2012».

V. Нагородити дипломами «Лауреата XII Всеукраїнського фестивалю «Архітектура та Дизайн 2012» у номінації «Містобудування»:

Віктора Ширяєва, Андрія Ковальчука, Ганну Омшанську

за проект забудови Теремки-III у Києві;

Андрія Вишинського, Андрія Панкратова, Олександра Мороза за котеджне містечко Северинівка Макарівського району Київської області;

Ігоря Свистуна за проектні пропозиції «Пластичні міста — міста XXI століття»;

у номінації «Будівлі і споруди (проект)»:

Сергія Юнакова, Федора Юнакова, Ольгу Корнієнко за проект торгово-офісного центру на Ленінградській площі у Києві;
Володимира Приймака, Інну Бублик за проект офісно-виставкового центру по вул. Світла у Києві;
Олександра Донця, Ігоря Креховецького, Максима Шульгу за ескізнний проект офісного комплексу з паркінгом та вбудовано-прибудованими приміщеннями по вул. Річна 4 в Шевченківському районі Києва;

у номінації «Будівлі і споруди (реалізація)»:

Віасіліса Згутаса, Дмитриса Згутаса за культурний центр Фонд Михаїла Кокаяніса в Афінах;
Олександра Дольника, Ольгу Подушкіну, Тетяну Свірежеву за торговельний комплекс «Пасаж» на просп. К. Маркса у Дніпропетровську;
Миколу Рибенчука, Любомира Медвідя за церкву Св. Луїджі Оріона і Універсальний зал у Львові;
Віталія Жоріна, Олександра Шведика, Василя Нетриб'юка за торгово-виставковий комплекс Боянівка в Чернівцях.

у номінації «Житлові будинки (проект)»:

Олександра Регіна, Богдана Тимо за проект багатоповерхового житлового будинку з вбудовано-прибудованими приміщеннями на розі вул. Театральної та Майдану Незалежності у Полтаві;
Ніну Стасюк, Людмилу Кравцову, Наталію Стецюру за проект житлового будинку на вул. Ушакова 1-В у Києві;
Ніну Стасюк, Людмилу Кравцову, Ярослава Ткаченка за проект житлового будинку по вул. Артема 52-А — 52-Д у Києві;

у номінації «Житлові будинки (реалізація)»:

Юрія Серьогіна, Павла Коробку, Ніну Масленникову за житловий комплекс «Алімпійський» на вул. Докучаєвській 23 в Солом'янському районі Києва;

у номінації «Котеджі і особняки (реалізація)»:

Івана Юнакова за приватний будинок в селі Козин Київської обл.;

Івана Юнакова за приватний житловий будинок в селі Віта Поштова Київської обл.

В'ячеслава Морського за індивідуальний житловий будинок в селі Лісники Київської обл.

у номінації «Інтер'єри»:

Спеціальною премією від організаторів конкурсу Inter'Year нагороджуються: Вікторія Якуша, В'ячеслав Морський, Василіс Згутас, Дмитрис Згутас.

Голова журі:

Володимир Шевченко, керівник ТАМ «В. Шевченко», заслужений архітектор України, призер і лауреат фестивалів «Архітектура та Дизайн»

Члени журі:

Дмитро Антонюк, керівник ТАМ «А-Ш», професор НАОМА, призер і лауреат фестивалів «Архітектура та Дизайн»;
Сергій Буравченко, заступник директора інституту Укрцивільсільбуд з питань містобудування, лауреат Державної премії України в галузі архітектури, віце-президент КОНСАУ;
Михайло Гершензон, керівник ТАМ «М. Гершензон», призер і лауреат фестивалів «Архітектура та Дизайн»;
Володимир Желтовський, заступник директора інституту Київгенплан, лауреат Державної премії України в галузі архітектури;
Віктор Кугін, керівник ТАМ «В. Кугін», заслужений архітектор України, призер і лауреат фестивалів «Архітектура та Дизайн»;
Юрій Лосицький, керівник ТАМ «Ю. Лосицький», заслужений архітектор України;
Валерій Цебрик, ГАП ТОВ «Інвестиції та проекти» («Інвестпроект»), лауреат Фестивалю «Архітектура та Дизайн 2011».

*Секретар журі конкурсу Віра Єніна,
головний спеціаліст апарату правління НСАУ*

готель nobilis у львові

НОМІНАЦІЯ «БУДІВЛІ І СПОРУДИ

(РЕАЛІЗАЦІЯ)»

ГОТЕЛЬ NOBILIS

Львів, вул. Фредра 5

проектувальник: АКД

архітектори:

Геннадій Шульга,

Олександр Шульга,

Ганна Візнюк

загальна площа: 3 614,4 кв. м

площа забудови: 545,45 кв. м

поверховість:

блок А: 7 наземних, 2 підвальних

блок Б: 6 наземних, 1 підвальний

будівництво: 2009

віскриття: 2011

В умовах кварталу забудови історичного центру Львова, який визнаний історико-архітектурним заповідником і внесений до «Списку світової культурної спадщини ЮНЕСКО», запроектовано готель NOBILIS категорії 4 *. Готель складається з двох блоків, з'єднаних між собою в рівні першого і другого поверхів.

Глибокі дослідження та аналіз стилістичних особливостей прилеглих житлових будівель історичного кварталу, їх окремих елементів і деталей, дозволили проектантам органічно вписати будівлю у сформоване архітектурно-історичне середовище.

Унікальність проекту полягає в нестандартному конструктивному вирішенні. Будівля готелю розташована в долині річки Полтви, в 50 м від її русла, на заболочених та заторфованих ґрунтах. У зв'язку з цим проектантам довелося вжити безпрецедентні заходи з підсилення фундаментів прилеглих будинків, гідроізоляції двох підвальних поверхів готелю, які знаходяться нижче рівня води в Полтві.

До складу готелю увійшли приміщення: ресторан, кафе-бар, СПА-центр, салон краси, конференц-зал з прес-центром і банкетним залом, камінний зал, офісні приміщення адміністрації та служб готелю. Номерний фонд складається з одного номера апартаментного типу класу «VIP», 8 номерів класу «Люкс», 40 номерів класу «Стандарт».

Завдяки забезпеченню найвищих стандартів якості готель NOBILIS включено до титульного списку об'єктів туризму, приурочених до чемпіонату Євро 2012. Готель готовий надавати послуги на найвищому європейському рівні.

Євро-комплекс у Львові

НОМІНАЦІЯ «МІСТОБУДУВАННЯ»

ПРОЕКТ

«ЄВРО-КОМПЛЕКС У ЛЬВОВІ»

архітектори:

Петро Крупа,

Ігор Крупа,

Олег Пона,

Юрій Криворучко

площа МК: 326 га

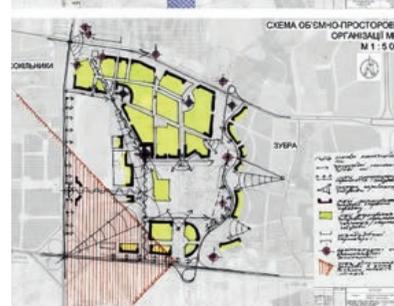
площа території стагіону: 24,5 га

площа території іподрому: 83,7 га

площа житлової зони: 31 га

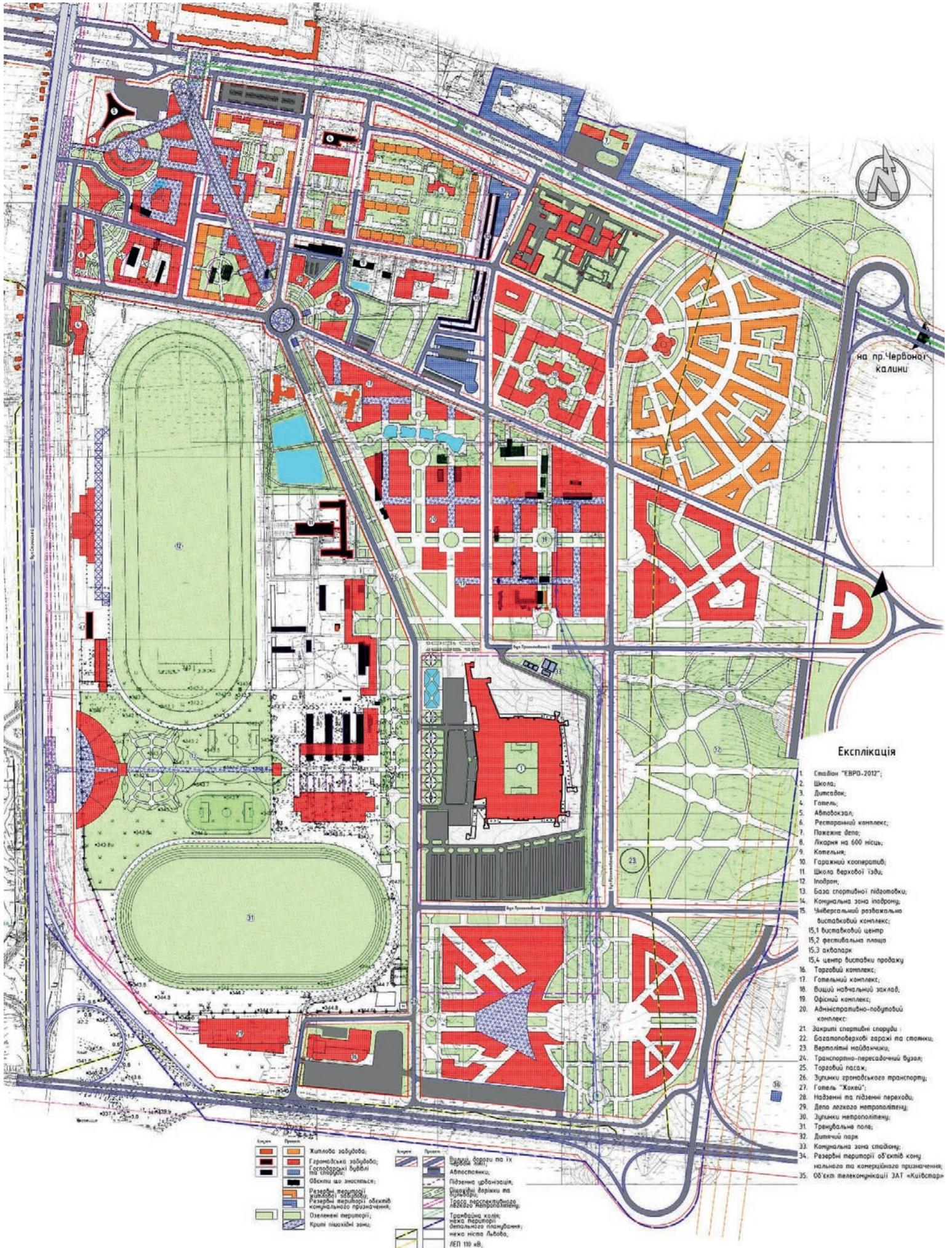
площа паркової зони: 30,9 га

площа виставкового комплексу: 21,3 га

Територія містобудівного комплексу розташована в південній частині Львова, пов'язана з планувальною структурою південного планувального району міста та його приміської зони, передбачених генпланом міста. МК являє собою поліфункціональне містобудівне утворення, яке складається з існуючих та проєктованих об'єктів, що в кінцевому варіанті повинні сформувати повноцінний міський район для проживання, відпочинку, занять спортом місцевого населення, населення прилеглої регіону приміської зони, прийому вітчизняних та іноземних туристів, проведення спортивних змагань регіонального та міжнародного рівня. Враховуючи містобудівні чинники, на території МК визначено функціональні зони: 1) Стагіон ЄВРО 2012 (спортивний комплекс, паркова зона). 2) Іподром з основним та допоміжним полем, господарською зоною. 3) Житлова зона з об'єктами первинного обслуговування (школи, дитсадки, магазини). 4) Об'єкти придорожного сервісу та зовнішнього транспорту (автовокзал, об'єкти обслуговування автомобілів, готелі, мотелі). 5) Об'єкти комунального призначення. 6) Готельно-сілова зона (готелі, офіси, бізнес-центри, супермаркети). 7) Виставковий комплекс. 8) Зелені насадження. 9) Навчальні заклади спортивного профілю.

Основною планувальною та композиційною віссю МК є пішохідний бульвар, який зв'язує основні об'єкти майбутнього планувального утворення — стагіону «Євро-2012» та транспортного вузла, який формується в районі міжнародного автовокзалу «Львів».

Експлікація

1. Станція "ЕВРО-2012";
2. Школа;
3. Дитячий садок;
4. Готель;
5. Автовокзал;
6. Ресторанний комплекс;
7. Паркінг на 600 місць;
8. Лікарня на 600 місць;
9. Котельня;
10. Гаражний кооператив;
11. Школа верхньої ізди;
12. Інтернет;
13. База спортивної підготовки;
14. Концільна зона історично-культурного району;
15. Універсальний розважально-виставковий комплекс;
- 15.1 виставковий центр
- 15.2 фестивальна площа
- 15.3 акваларк
- 15.4 центр виставки продукції
16. Торговий комплекс;
17. Готельний комплекс;
18. Вищий навчальний заклад;
19. Офісний комплекс;
20. Адміністративно-побутовий комплекс;
21. Закриті спортивні споруди;
22. Базисно-оборонні гаражі та стоянки;
23. Вертикальні навісачики;
24. Транспортно-пересадочний вузол;
25. Торговий пасаж;
26. Зупинки зразкового транспорту;
27. Готель "Жакет";
28. Наземні та підземні переходи;
29. Діло легкого метрополітену;
30. Зупинки метрополітену;
31. Тренувальне поле;
32. Дитячий парк;
33. Концільна зона стадіону;
34. Резервні території об'єктів комерційного призначення;
35. Об'єкт телекомунікації ЗАТ «Київстар»

	Житлова забудова;		Видний фасад по їх адресності;
	Гармонічна забудова;		Підземні цокольні поверхи;
	Гармонічна забудова;		Трамвайні колії, мережа парків;
	Об'єкти що зносяться;		Детальне планування, межі міста Львова;
	Резервні території житлової забудови;		ЛЕР 110 кВ;
	Резервні території об'єктів комерційного призначення;		
	Озеленені території;		
	Криті пішохідні зони;		

готель на подільській набережній

НОМІНАЦІЯ «БУДІВЛІ І СПОРУДИ
(ПРОЕКТ)»

ГОТЕЛЬ НА ПОДІЛЬСЬКІЙ НАБЕРЕЖНІЙ
Київ

проектувальник:

Інститут «МіськЦивільПроект»

архітектори:

Віктор Ширяєв (зап),

Євген Карімов,

Антон Галушкевич,

Іван Шаховець

площа ділянки: 0,394 га

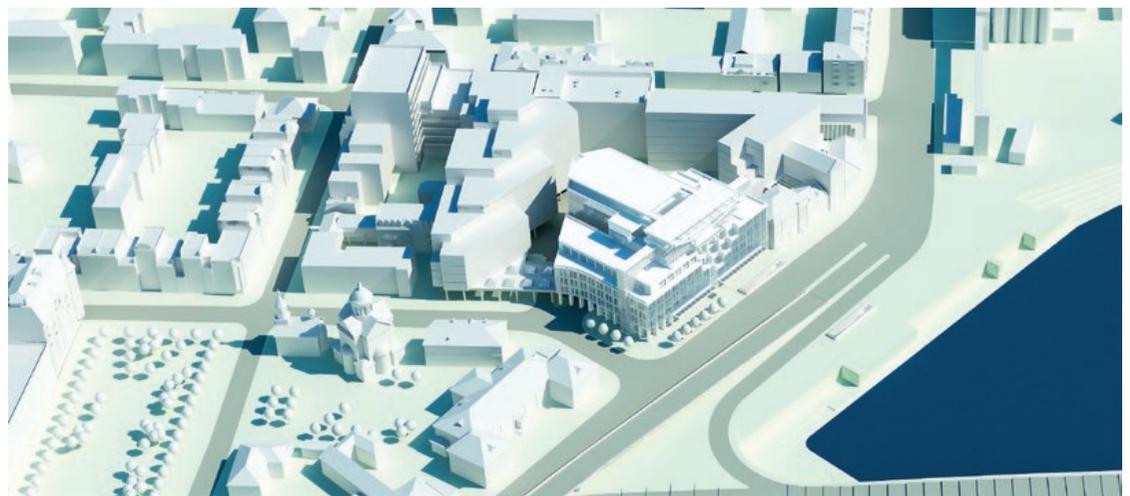
загальна площа: 22 600 кв. м

відкрита автостоянка: 38 м/м

поверховість: 4–7 поверхів

Ділянка проектування перебуває в кварталі, обмеженому вул. Григорія Сковороди, Почайнинською, Спаською та Набережно-Хрещатицькою. Відповідно до функціонально-планувального зонування Києва, визначеного генпланом міста, вона входить до центральної планувальної зони столиці і відноситься до території громадських бугівель і споруд. Ділянка також перебуває в межах Державного історико-архітектурного заповідника «Стародавній Київ». Існуюча транспортна інфраструктура забезпечує сучасні і перспективні нормативні потреби ділянки в транспортному обслуговуванні. У зв'язку із наявністю підвищеного акустичного тиску необхідно впровадження відповідних заходів, спрямованих на забезпечення нормативних рівнів шуму у приміщеннях. Інтегровані показники екологічної ситуації на ділянці в цілому не є обмеженнями для розташування на ній об'єктів із тимчасовим перебуванням людей, офісів та готелів.

block city в москве

НОМИНАЦИЯ «ЖИЛЫЕ ДОМА (ПРОЕКТ)»
BLOCK CITY В МОСКВЕ

архитекторы:

Юрий Базаренко,

Олег Носенко,

Роман Шумаев

площадь застройки: 9 375 кв. м

размеры квартала: 75 x 125 м

общая площадь комплекса: 19 000 кв. м

жилая площадь: 14 000 кв. м

этажность: 9 этажей

наземный паркинг: 80 м/м

проект: 2010

В основе объемно-планировочного решения застройки квартала лежит композиция из жилых секций, образованных путем элементарной трансформации в плане и объеме типовой секции размером 24 x 15 м. В результате образуются три типа секций: прямоугольная (24 x 15 м), трапециевидная (24–32 x 15 м), поворотная. Комбинирование секций на генплане с учетом норм и правил застройки позволяет создать множество вариантов композиций, в т. ч. и представленный, наиболее удачный. Для создания приватного замкнутого пространства применен принцип периметральной застройки квартала. При этом не задействованы примыкания секций в углах кварталов, для того чтобы избежать появления квартир слишком большой площади, а также — не создать образ крепостной стены. В двух из четырех углов кварталов происходит преломление линии застройки, что объясняется стремлением создать лучшую инсоляцию квартир. Освободившиеся углы создают островки общественных зон. Входы в жилые корпуса организованы с красных линий застройки, т. е. со стороны улиц. Таким образом, внутриквартальное пространство максимально освобождено от движения автотранспорта. Вестибюли первых этажей жилых секций имеют также непосредственный выход во двор.

славия на днепре

НОМИНАЦИЯ «ЖИЛЫЕ
ЗДАНИЯ (РЕАЛИЗАЦИЯ)»
ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС
«СЛАВИЯ»
Днепропетровск

проектировщик: АДВ

архитекторы:

Михаил Хохлов,

Евгения Дьяченко

общая площадь комплекса:

55 500 кв. м

этажность: 6–23 этажа

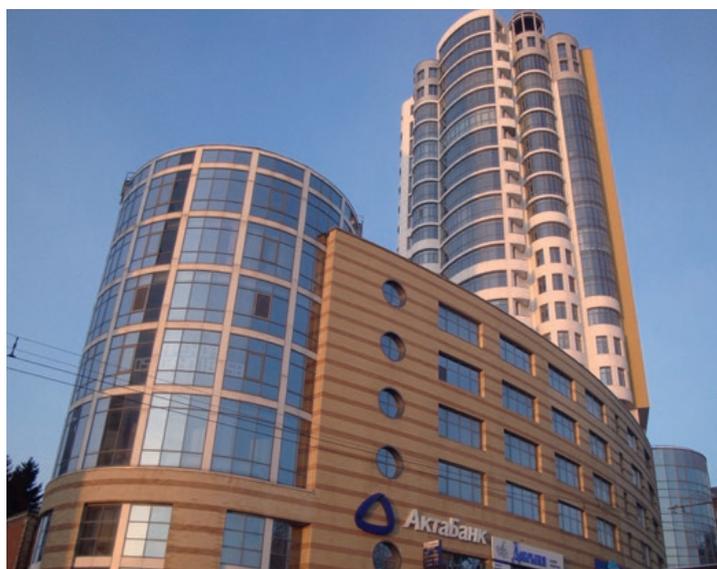
проект: 2009

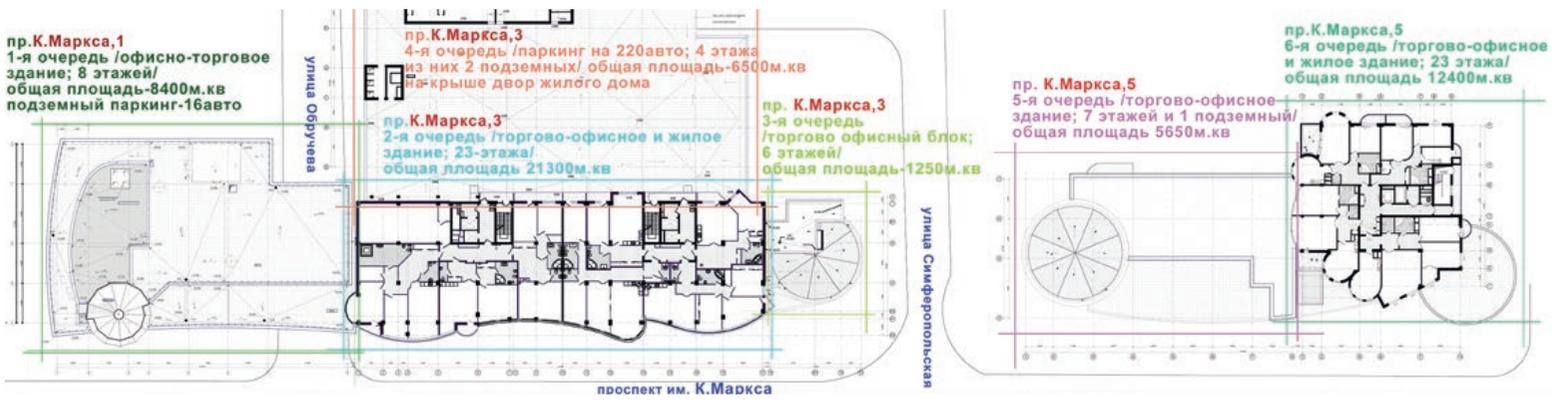
реализация: 2004–2011

Жилой комплекс «Славия» является ключевым элементом архитектурного узла: площадь Славы — начало проспекта К. Маркса — главная магистраль города Днепропетровска.

Видовой обзор со стороны Днепра позволяет обозначить масштабность комплекса, центральную артерию города и создать достойное обрамление Монументу Славы. Ширина проспекта, пространство вокруг него, спускающееся к Днепру, видовые точки с Набережной Победы повлияли на композиционное решение комплекса, стеклянная волнообразная структура которого, как бы огибающая днепровские пороги, ассоциативно перекликается с образом великой реки.

місто-сад на теремках

НОМІНАЦІЯ «МІСТОБУДУВАННЯ
(ПРОЕКТ)»

ЖИТЛОВИЙ РАЙОН ТЕРЕМКИ 3

Київ

проектувальник:

МіськЦивільПроект

архітектори:

Віктор Ширяєв (зап),

Євген Карімов,

Антон Галушкевич,

Іван Шаховець

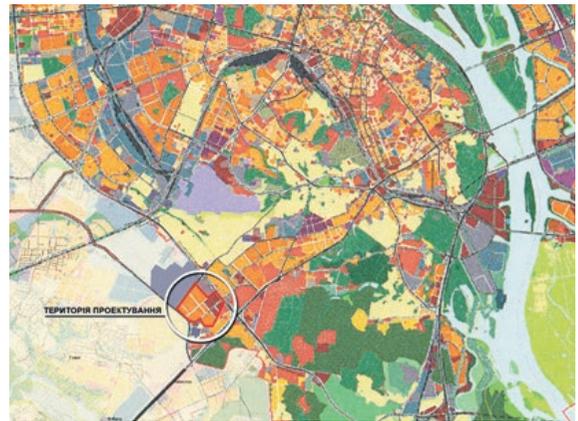
площа ділянки: 129,1 га

площа трц: 180 000 кв. м

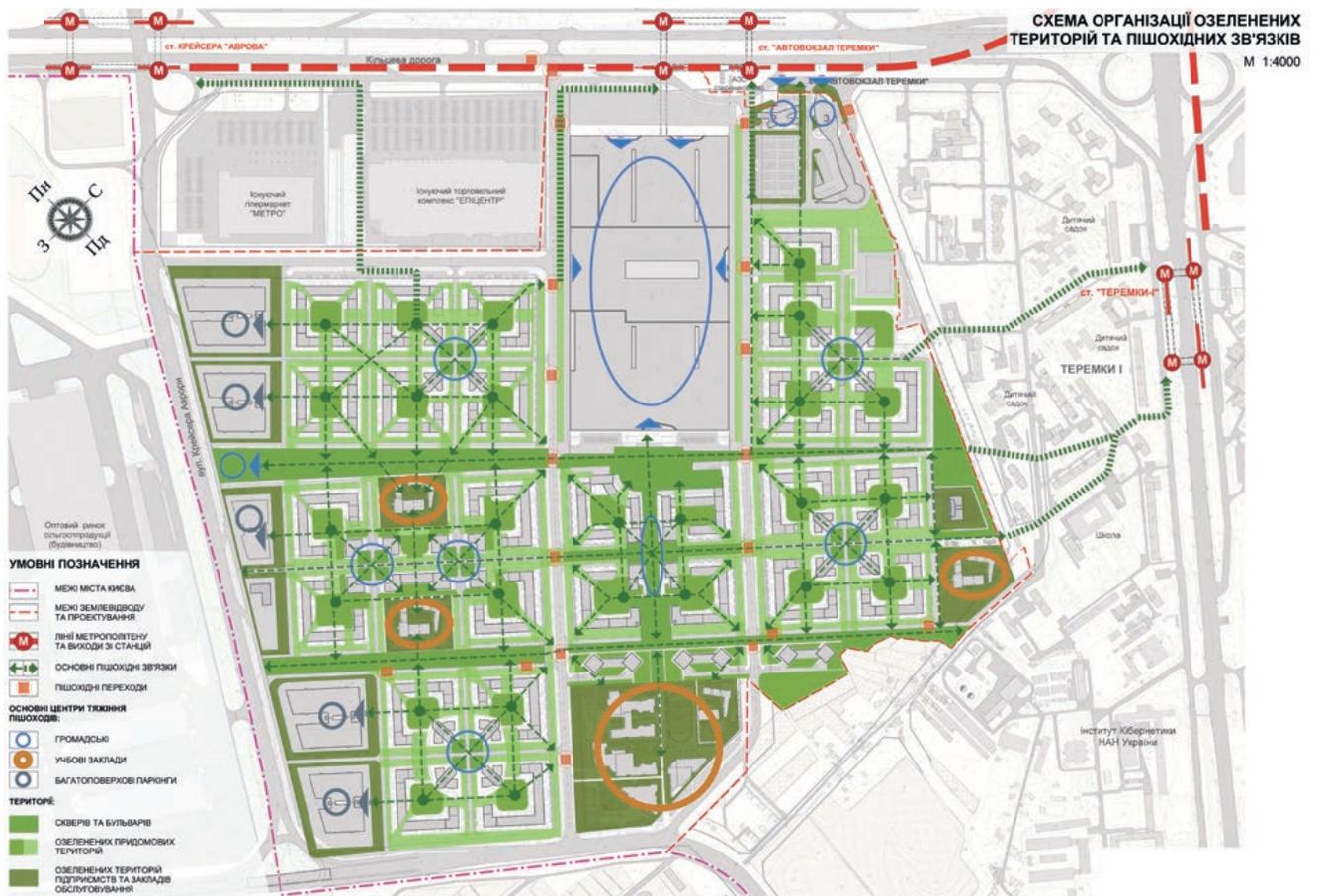
автовокзал: 7 000 пас. на добу

житлова площа:

30 000–35 000 кв. м

В основу проектного рішення покладено принцип квартальної організації забудови, що дозволяє створити затишні первинні житлові групи, кожна з яких має свій внутрішньодворовий простір, вільний від транспорту. Квартали передбачається об'єднувати в укрупнені житлові утворення, які послідовно формуються відповідно до черговості забудови. Внутрішньоквартальні простори ізольовані від транспорту. Під'їзди до житлових будинків і гостьових автостоянок влаштовуються по периметру кварталів. Основні пішохідні зв'язки спрямовані у напрямках до станцій метрополітену. Передбачається забезпечити завершеність забудови на кожному проміжному етапі будівництва, що дозволяє мінімізувати дискомфорт, пов'язаний з веденням будівельних робіт на сусідніх ділянках. Кожен квартал формується як закінчений пусковий комплекс з повним благоустроєм та озелененням, що дозволяє істотно підвищити маркетингову привабливість при продажу квартир. Організація системи громадського обслуговування запроектована з урахуванням комерціалізації об'єктів переважної більшості галузей сфери послуг та максимального використання можливостей торговельно-розважального центру. Система закладів народної освіти створюється за рахунок будівництва комплексів «дитячий садок — початкова школа» та формування єдиного шкільного містечка середньої школи (його потужність може при необхідності нарощуватися) з розвиненим спортивним комплексом, яким зможуть користуватися жителі району.

СОГЛАШЕНИЕ

о профессиональном и творческом сотрудничестве между

Союзом архитекторов России и Национальным союзом архитекторов Украины

Союз архитекторов России (САР) и Национальный союз архитекторов Украины (НСАУ), в целях развития культурных связей и профессионального сотрудничества, эффективного взаимодействия в области архитектуры, градостроительства, науки, строительных технологий и процессов, современных экоустойчивых тенденций, а также опираясь на многолетний опыт творческих и дружеских отношений, заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

- Совместно способствовать развитию Архитектуры в качестве особого вида искусства и профессиональной деятельности. Повышать престиж профессии и социальный статус архитектора и градостроителя.
 - Стороны, принимая к сведению взаимное участие в деятельности Международного союза архитекторов (МСА), в соответствии с действующими международными документами и правилами договариваются о взаимном соблюдении положений и материалов МСА, определяющих приоритетные направления развития современной архитектуры и взаимоуважительное отношение архитекторов разных стран.
 - Находясь в рамках II региона МСА, активно сотрудничать с региональными организациями МСА: Международная ассоциация союзов архитекторов (МАСА), Форум архитекторов стран Черноморского региона, Вышеградская четверка, Союз архитекторов Средиземноморья.
 - В рамках действующих законодательных актов содействовать взаимному доступу на внутренние рынки предоставления архитектурно-градостроительных проектных услуг, обеспечить привлечение членов Союзов архитекторов к взаимному участию в архитектурных смотрах и конкурсах.
 - Участвовать в главных архитектурных мероприятиях САР и НСАУ Международном фестивале «Зодчество» в Москве и Национальном фестивале «Архитектура и дизайн» в Киеве.
 - Совместно с Союзом архитекторов Беларуси провести дни Славянской архитектуры на XX Международном фестивале «Зодчество» в Москве в октябре 2012г., в рамках которых заключить трехсторонний договор.
 - Способствовать развитию молодежного движения в рамках деятельности САР и НСАУ путем организации совместных выездных архитектурных школ для студентов и молодых архитекторов. Регулярно проводить молодежные и студенческие конкурсы.
 - Совместно с ведущими архитектурными ВУЗами России и Украины рассмотреть возможность прохождения профессиональной практики для студентов и выпускников архитектурных вузов двух стран.
 - Регулярно обмениваться выставками, делегациями. Используя архитектурные издания и Интернет-ресурсы, обеспечить постоянный обмен информацией.
- Данное Соглашение является Дополнением к действующему Договору о сотрудничестве между Союзом архитекторов Украины и Союзом архитекторов России от 6 мая 1994 г., подписанному Президентом СА Украины И.П. Шпарой и Председателем правления СА России Ю.П. Гнедовским.
 - Данное Соглашения подразумевает создание плана работы, утвержденного Президиумами двух Союзов.

Подписано:

А.В.Боков
Президент,
Союз архитекторов России

В.Н.Гусаков,
Президент,
Национальный союз архитекторов
Украины

Киев, 01 марта 2012 г.

1 марта 2012 года в Киеве в Центральном доме архитектора состоялось подписание двустороннего Соглашения о профессиональном и творческом сотрудничестве между Союзом архитекторов России и НСАУ

андрей боков: совсем другая война

Репортаж подготовлен А+С по материалам Фестиваля «Архитектура и Дизайн» 29 февраля — 3 марта 2012 года в Киеве

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Сергей Целовальник сказал, что мы живем в эпоху изменения идеологии, один из лозунгов — sustainable development, устойчивое развитие. В моем представлении сам термин «устойчивое развитие» типично постмодернистский. Немногие об этом задумываются. Термин внутренне противоречив, поскольку развитие как таковое — дискредитированное понятие на Западе. Вообще «development», «развитие» в среде левой интеллигенции встречали с недоверием. «Sustainable», «sustainability» — напротив. Это трудно переводимое слово, что-то вроде «самосуществования», «самодостаточности», «самосущности»... Но когда они совмещаются, «развитие» и «самосущное бытие», возникает интрига. Интрига, казалось бы, почти нереализуемая. Тем не менее, та, к которой современный мир стремится. Вот в этом загадка, тайна...

Сегодня модернистская концепция города потерпела полное фиаско. Город, о котором писал Корбюзье, который мы строили на протяжении последних пятидесяти лет советской власти. Тот город, по которому принимались все наши нормативные документы. Который состоял из панельных домов, многоподъездных, многоэтажных, свободно стоящих, омываемых светом, воздухом, со свободно идущими дорогами и тропинками. Город, который состоял из микрорайонов. И так далее. Этот город выдуманный. Этот город никогда не будет человеческим, он не эффективен, он не продуктивен, он губителен вообще для человеческой психики и т. д. В реальности. Как коммунизм. В идее все очень красиво, в воплощении же никоим образом существовать не может.

СМЕНА ПАРАДИГМЫ

Меняется сознание, его можно классифицировать как постмодернистское, как угодно, но оно становится другим. Почему так велик сегодня интерес к историческому городу? Потому что исторический город несет в себе как раз тот потенциал, все те цели и ценности, которые могут классифицироваться как человеческие. Квартал, малоэтажный дом, осязаемое пространство, безопасное пространство, улица, площадь — все то, что модернизмом исключалось из бытия и сознания, все это возвращается снова.

Модернизм пытался все проблемы решить одним способом. Одну квартиру мы с вами имели, для того чтобы покрыть все потребности общества. Один тип жилья, который полностью заменял город, деревню, пригород. Приоритеты и ценности меняются. Нас интересует разнообразие, прежде всего. Нас интересует не-зонирование — то, что называется mixed use, смешанное использование, многоцелевой характер любого участка городской ткани. Это абсолютно другие принципы. И пока мы не выстроим систему — принципов, целей и ценностей, делать следующий шаг, приступать к формированию законодательной, нормативной базы, крайне опасно.

Но именно эту ошибку мы и совершаем. Совершают наши коллеги, которые занимаются актуализацией СНиПов: просто переписыванием их. Якобы они тем самым обеспечивают некоторую реакцию на наблюдаемые изменения. Это напоминает историю про генералов, которые готовятся к прошлой войне и поэтому проигрывают. Войны ведутся по другим законам. Новые города должны строиться по другим законам. Мы слишком долго пренебрежительно говорили о постмодернистских ценностях, о постмодернистском городе, который складывается вне каких-то доктрин, вне умозрительных концепций и моделей, является просто продолжением старой городской ткани. К слову сказать, противопоставление старого, исторического города, класса памятников архитектуры остальному городу — это продукт модернистского сознания. Нормальный город едина в своем развитии. Он непрерывен. Его ткань обязана быть непрерывной. И то, что мы получили в итоге советского прошлого, является наиболее сложной проблемой городов, российских, по крайней мере. В срединном поясе центральной России, отчасти периферийном поясе Москвы, сосредоточены основные проблемы, работать с которыми мы сегодня не в состоянии.

О НОРМАТИВНОЙ БАЗЕ И ПРАКТИКЕ

Следующий этап, вслед за идеологией, вслед за системой целей и ценностей, это территориальное планирование и нормативная база. Сегодня нормативная база России не осознана как система, и в этом наша большая проблема. Была вначале идея создания весьма ограниченной группы регламентов по регулированию, которые были бы законами прямого действия в обязательном приложении, а затем все СНиПы должны были трансформироваться в своды правил, которые сменили бы закон документами добровольного применения. Ничего из этой идеи, конечно, не получилось и получиться не могло. Регламенты вошли в противоречие со СНиПом. СНиПы продолжают рассматриваться экспертизой как основной документ, на основании которого оценивается состоятельность и содержательность нашей работы. Одним словом, надо начинать с самого начала, внося в это дело некую осмысленность. И здесь наше с вами сотрудничество (поскольку беда у нас общая) приобретает особый смысл и особую значимость. Я очень надеюсь, что нам с Союзом архитекторов Украины удастся подписать документ в целях создания общей экспертной группы по формированию подходов к нормативной базе. К той нормативной базе, которая сегодня имеет весьма отчетливый вектор в виде Еврокодов и т. наз. Модельных кодов. В России, к сожалению, до настоящего времени люди, ответственные за формирование этой базы, толком даже не разобрались, что такое Еврокоды и вообще, что с ними делать.

Еврокоды касаются прежде всего вопросов технического регулирования. Металлоконструкции, железобетонные, деревянные и т. д.,

коэффициенты, нагрузки... В первую очередь, для стран Евросоюза. Далее, страны Евросоюза могут разрабатывать свои национальные стандарты, могут полностью принимать Еврокоды. Но корпус тех документов, которые нас волнуют больше всего, которые носят, если угодно, характер, напрямую влияющий на архитектурную практику, это Модельные коды. Это другое совершенно. Это то, что содержит все наши СНИПы по жилым зданиям, планировке городов — вот тут полная беда. Этим как раз занимаются те, кто ставит задачи актуализации в России. А надо не актуализировать. В Америке, например, произошел переход с предписательной на параметрическую систему нормирования. Когда задаются параметры, не говорится о том, сколько лестниц и на каком расстоянии делать, а ставится задача: нужно обеспечить эвакуацию в течение определенного времени без препятствий. Как вы будете ее решать — ваше дело. С вашими специалистами, которые несут персональную ответственность за это решение. Внедрение параметрического метода гарантирует 15–20 % экономии: огромные деньги! Как на фазе единовременных затрат, возведения, так и в процессе эксплуатации.

Представляете, до 30 % денег мы выбрасываем на ветер. Только для того, чтобы доказать эксперту, что если у тебя одну колонну вышибут, дом не упадет сразу. Эксперт спрашивает: «А если две колонны вышибут?» Ладно, мы еще больше железа туда. «А если три колонны?» Совершенно идиотический разговор, но он стал нормой, которая ставит нас в тупик.

Есть, наконец, третий уровень, практический, уровень конкретных проектных решений. Когда мы решаем вопросы жилья, например. Жилье должно быть разнообразным, полным отражением социума — этого у нас не было никогда. Мы не знаем (по крайней мере в России) сообщества, его потребностей, имущественных возможностей. Одна из основных задач — восстановление тех институтов, которые когда-то занимались формированием этого здания.

ТРАНСПОРТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Одна из самых тяжелых тем. В том, что касается транспорта, мы снова оказываемся генералами, которые планируют войны, уже прошедшие. Мы снова на нормативном уровне закладываем бесконечное количество машиномест, парковок, стоянок, которые заве-

домо не реализуемы никогда. Мы делаем массу других вещей, часто не понимая, что любая программа такого рода должна состоять из множества действий, развернутых во времени. Примеров тому в западной жизни мы знаем много. Через кризисное состояние с транспортом прошли все европейские и американские города в 1960–1970-е. И не было никакого птичьего слова, никакого единого средства, которое позволило бы выйти из кризисного состояния. Это комплекс мер, которые синхронно, как угодно, но посредством системы осуществляются. Касается абсолютно всех уровней, всех горизонтов этого хозяйства. Начиная от ответственности водителя, обучения, переобучения, уменьшения ширины полосы, организации стоянок другого типа, развития общественного транспорта... Доклад Бьюкенена это около сотни мер и акций, которые надо было принимать. Но нам кажется, что мы можем одним способом, одним средством, одним решением закрыть всё, решить все проблемы и со всем справиться. А так не бывает.

ПЕШЕХОДНЫЙ ГОРОД

Тема среды, привнесенная постмодернистским сознанием, постмодернистской философией, становится чрезвычайно актуальной. Открытые пространства, улица, площадь, двор. Наконец, завершённое образование, единица среды обитания, единица, из которой формируется город. Единица, которая в отличие от микрорайона должна непременно содержать внутри себя основные магниты — места приложения труда. В этом весь смысл и вся устремленность современного градостроительства. Человек должен иметь возможность доходить до своей работы пешком! Или хотя бы на велосипеде. Город должен складываться из таких единиц. У Крие есть замечательная картинка: изображена центральная часть Вашингтона и концентрические круги, обозначающие, как Вашингтон выглядит сегодня. Плотные районы вокруг правительственного центра, средние по плотности дальше и т. д. Все стремятся в центр. А рядом альтернатива: пространство вокруг правительственного центра заполнено «икрой», и каждая икринка содержит внутри себя место приложения труда, они связаны информационными сетями, транспортом и т. д.

ЦИВИЛИЗОВАТЬ ПОЛИТИКОВ!

Меня коробят рассказы о том, что все беды России — от ее больших размеров. И оттого, что климат у нас не такой, как в Африке. Давайте мы эти обстоятельства нашей жизни превратим в достоинства! Давайте создадим транспортные коридоры, которые будут связывать Европу с Азией. Гитлер придумал — прошу прощения, я не очень люблю этого деятеля — но он придумал для России поезд: ширина колеи 3,2 м, вагонов — 3,6 м. И массу другого немец придумал. Давайте сами думать! Это как своим соотечественникам, к себе обращаюсь. Что касается климата, то же самое. В Канаде производят теплонасосы. Это такой ящик размером со стол, который обеспечивает горячую воду дому в тысячу с лишним кв. м. В перспективе он будет еще более компактным. Почему бы и нам не развивать это хозяйство? Почему не ставить ветряки, которые в Голландии есть, а в России их нет. Зато есть мнение, что это невыгодно, мол, нет устойчивого ветра в России. Представляете, на русской равнине нет устойчивых ветров! Еще раз: это та сфера, в которой нам просто необходимо объединить усилия и попытаться цивилизовать экономистов и политиков. Нужен реальный технологический прорыв.

Мы с вами обязаны вывести наши города из сегодняшнего состояния в совершенно другой мир, минуя все кризисные, критические переживания, сквозь которые прошли города европейские. На протяжении длительного времени я ездил в Китай, наблюдал, как происходит там. Практически феодальные города, чудовищные трущобы вдруг стали превращаться в цветущие, удивительные, благоустроенные человеческие пространства. К ним может быть масса претензий, тем не менее, год от года они становятся все более качественными. И их все больше.

Это вещи понятные, едва ли я что-то новое рассказал. Но задача профессионального сообщества и в Украине, и в России одна: довести все эти представления до бюрократов, принимающих решения, до депутатов, формирующих законодательную, нормативную базу.

И кто скорее это сделает, тот станет для другой стороны примером. Мне бы очень хотелось, вернувшись домой, рассказать о том, какие замечательные успехи вами достигнуты: вы тоже ввели у себя аттестацию физических лиц, вы уже сделали схему расселения Украины, а мы пытаемся до сих пор. И когда вы соберетесь к нам, я буду счастливым, если вы найдете для себя что-то интересное.

АРХИТЕКТУРА И АВИАЦИЯ

Я думаю, что мне повезло в принципе, потому что я особо долго не размышлял, куда мне идти учиться. У меня матушка архитектор. Кстати, довольно успешный архитектор, несмотря на то, что женщина. Заслуженный архитектор СССР. Я счастлив, что 2 февраля мы отпраздновали ее 90-летний юбилей в Доме архитектора.

Я потомственный москвич: матушка в Москве родилась. Отец из Пензенской губернии, по реформе в Сибирь уехал, потом окончил институт в Москве, был инженером-технологом, строил самолеты и ракеты всю жизнь. Семья была связана с авиацией. Все мои дяди тоже строили самолеты и ракеты. Так получилось, что и отец моей жены — один из крупных авиаторов и авиаконструкторов Владимир Сергеевич Вахмистров. В 1930-е годы он изобрел фантастическую по красоте вещь: на ТБ-3, тяжелом бомбардировщике Туполева, имевшем потрясающие плоскости крыльев, базировались самолеты-истребители, И-16. Они взлетали с авианосца и садились на него. Смысл был в увеличении радиуса действия истребителей. Этот авиационный проект получил название «Звено Вахмистрова». Вообще, авиация это наверно самая прогвинутая архитектура.

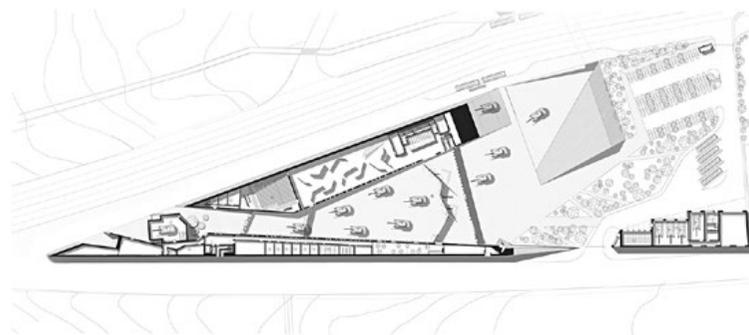
ДВЕ ЖИЗНИ

Три года назад коллеги выбрали меня президентом Союза архитекторов России. Жизнь моя складывалась из двух частей. При советской власти была работа в крупных институтах, в Моспроекте, прежде всего. Свободное время я использовал для осмысления архети-

Конкурсный проект «Музей танка Т-34»

I-II место: ГУП МНИИП «Моспроект-4»

Архитт. А. Боков (рук.), В. Ленюк, С. Кондратьев, Г. Кескевич; констр. Г. Висягина

пических истоков нашей профессии и в итоге написал докторскую диссертацию про геометрические основания архитектуры. Мне казалось непонятным, несправедливым то, что в архитектуре, которая, казалось бы, имеет дело с достаточно устойчивыми реалиями, никто не пытался выстроить систем, подобный цветовым группам в живописи, системе гармонизации в музыке, набору элементов, законченных движений в танце. Хотя архитекторы пользуются, как выяснилось, весьма ограниченным набором базовых фигур и базовых принципов, на которых эти фигуры строятся. У целого ряда художников, работавших с пространством, скульпторов, архитекторов были догадки этого свойства. Однако целостное завершённое представление о наборе базовых элементов, фигур, средств и т. д., никто, как это ни удивительно, так до конца и не предпринял.

Докторскую я защитил, когда уже было полно работы, когда наступила новая эпоха, кто-то называет её «лужковской», это время очень интенсивного строительства Москвы. Я уже был директором большого муниципального института, который сегодня называется Моспроект-4, а до этого — НИИ объектов культуры, отдыха, спорта, здравоохранения, и занимался практически формированием всей материальной базы социальной сферы или соответствующих социальных сегментов городской жизни.

В первой части моей жизни я построил немного, хотя за это время появились два-три больших дома. В основном все стройки начались с 1993–1995 годов. Действительно, Москва сильно преобразилась и в какой-то момент очень сильно напоминала сегодняшний Киев: очень много «родного» мы у вас видим.

Я не отношусь к людям, которые чрезвычайно ценят раз и навсегда сделанное открытие. Есть писатели, которые пишут один роман всю свою жизнь, есть художники, которые пишут одну картину. Эти люди вызывают уважение, бесспорно. Но есть и другие люди, которые боятся самоповторов. Был такой человек, с которым я встречался и о котором храню память, Константин Степанович Мельников. Великий архитектор! Он страшно удивлялся и страшно негодовал, когда ему говорили, что он повторяется в своем творчестве. Он утверждал, что для него самое важное и принципиально важное — начинать всякий проект сначала, с чистого листа, с нуля. Очищать полностью сознание и делать новый шаг, абсолютно в новом неизведанном направлении. Для него это всякий раз было новым вызовом. Мне ближе именно такой взгляд на мир, на предметы, на место архитектора и его обязательства, если угодно.

Вместе с тем, те вещи, которые мной сделаны, пропущены через мое сознание, в равной степени как и через сознание людей, с которыми я сейчас работаю и которых очень ценю.

АРХЕТИПЫ

Возвращаясь к диссертации, своим представлениям, хочу сказать, что мной были выстроены системы архетипов, которые являют собой не только некие геометрические реалии, фигуры и тела, но и очень тесно связанный с ними смысл. Говоря о пространстве, мы имеем дело с вполне конкретными архетипическими элементами, устройствами. Инструментами, если угодно. К которым можно отнести такие понятия как центр, периферия, угол, ворота, границу, дорогу, базовые точки и линии, формирующие наше окружение. Эти точки и линии очень четко зафиксированы в культуре. Если вы вспомните все сакральные, священные, значимые места своего города, вы сразу поймете, о чем я говорю. Вспомните, как они размечают пространство и по сей день. Человеческая привязанность к этим архетипам, этим великим точкам, великим линиям, пере-

кресткам, пересечениям и т. д. очень сильна. Разрушить непросто, и что самое главное — было бы преступно.

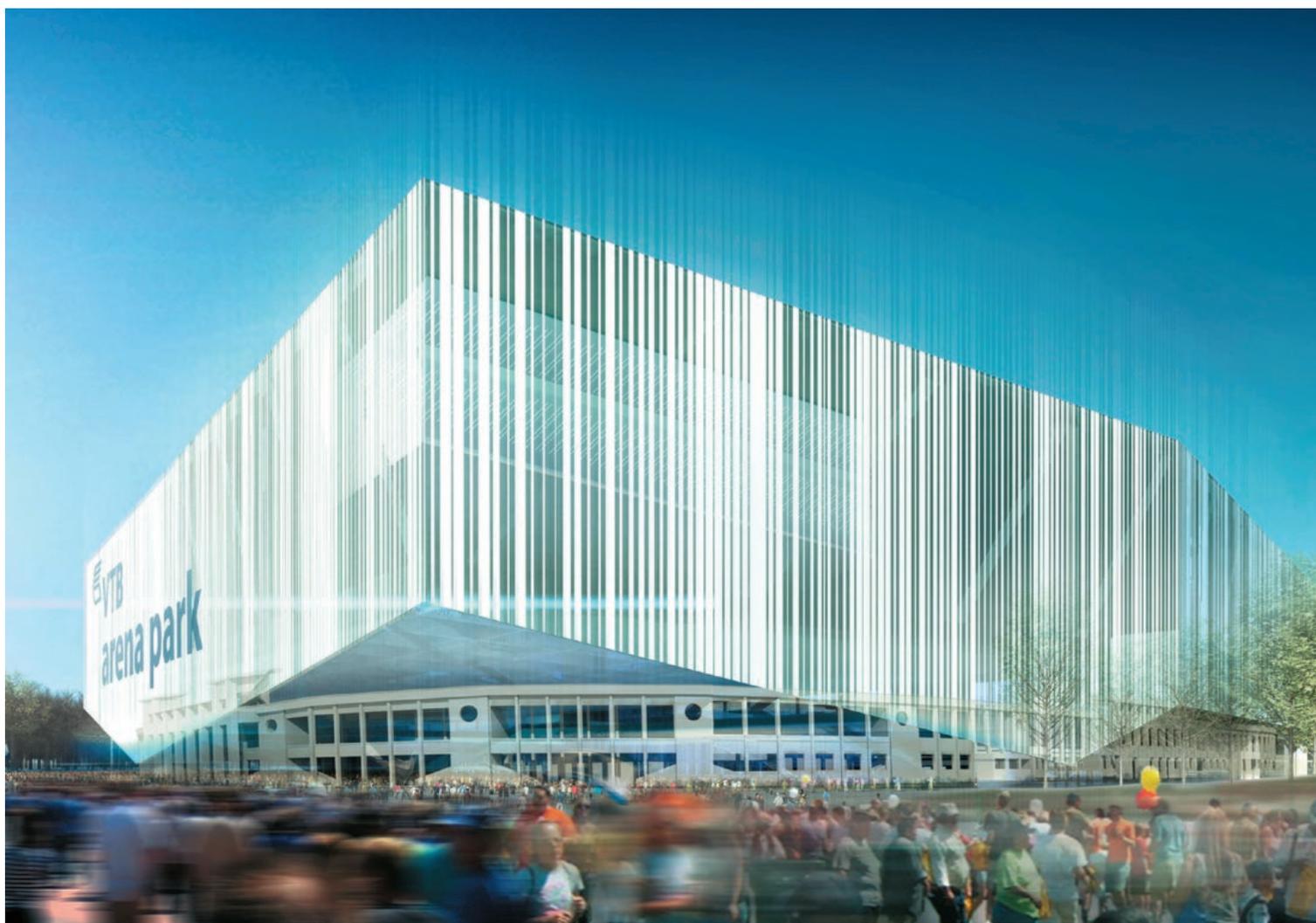
Это те реалии, на которых основывается архитектура, наша с вами деятельность и практика. Их разрушение, отказ от них, в общем достаточно рискованное мероприятие. Это то пространство, из которого выходить нужно с большой осторожностью и отчетливо понимать все риски, с этим связанные. Сегодня деятельность архитектора находится под мощным влиянием промышленного дизайна. Возникают совершенно новые ощущения того, что мы делаем. Возможно, обогащающие нас. Возможно, достаточно интригующие и неожиданные ощущения того, что дом только тогда вызывает интерес, когда он становится осязаемым объектом, который мы можем как бы вылепить собственными руками. Рудольф Арнхейм, архитектурный философ XX века, очень тонко и точно описал привязанность человека к макету, модели, уменьшению, ко всякого рода инструментам и действиям, которые позволяли бы большое сделать маленьким, трудно постижимое — легко постижимым и т. д. Это понятное направление, которое порождает такое явление как дизайн-архитектура, когда дома, которые на самом деле являются большими, напоминают какие-то коробки, чайники, упаковки и т. д. Почему этот путь является рискованным? Почему это надо осознавать? Да просто потому, что архитектура является базовой, фундаментальной частью культуры, и эти связи не могут быть разрушены без риска. Дом, город всегда были подобны друг другу и всегда опирались, в конечном счете, на единую систему представлений. Тех базовых представлений, которые я назвал: вход, перекресток, стена, крыши и т. д. Это то, без чего, вообще говоря, не может существовать естественное, нормальное человеческое окружение. Без этого оно лишается некоторых смыслов, лишается привычных кодов. Мы можем выходить за пределы кодированного, смыслового пространства, но строить целиком жизнь города, человеческого сообщества вне этих понятия — рискованно. Меня это все продолжает увлекать и волновать, я постоянно ищу подтверждения или опровержения.

ГРУППА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПРОБЛЕМ СА СССР

Считаю, что первая часть моей жизни была достаточно счастливой. Я встретил большое количество людей, которым многим обязан, с которыми посчастливилось работать. В. Л. Воскресенский, Я. Б. Белопольский — великие российские, московские архитекторы, многое построившие, многое для Москвы сделавшие в довольно непростой период существования города. Это Леонид Николаевич Павлов, с которым я был очень дружен. Не могу не вспомнить своих замечательных сверстников, имена которых хорошо известны. Алексей Эльбрусевич Гутнов. Больше двадцати лет тому назад мы приезжали с ним в Киев. Он был создателем Группы перспективных проблем Союза архитекторов СССР, которая очень много сделала для объединения всех тех, кто считает профессию частью своей жизни и судьбы. Группа способствовала тому, чтобы выстроить новые представления о городе, представления, на которые опирается наша сегодняшняя деятельность и практика. К сожалению, опирается не в той степени, как нам хотелось бы. Много из того, что рождалось двадцать лет назад, сегодня утрачивается и не становится в той мере, в которой могло бы стать, основанием нашей жизни, нашей нормативной базы.

КИЕВ: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Киев это наша любовь. Это часть нашей общей культуры. Для вас это, вдобавок ко всему прочему, еще и пространство обитания.

ВТБ-Арена-парк (реконструкция стадиона «Динамо»)

ГУП МНИИП «Моспроект-4» (рук. А. Боков) и английского бюро POPULOUS (архитт. N. Reynolds, J. Barrow)

И дело все в том, что это пространство обитания не контролируется профессиональным сообществом, не очень разумно формируется, не столь привлекательно, сколь оно могло бы быть, не очень удобно. И если вы, профессионалы, молодые люди, не научитесь об этом говорить, если вы не заставите вас слушать, то придут другие, которые скажут, что вы, архитекторы, несете ответственность за состояние города, и что вас надо гнать, и что вместо вас надо звать иностранцев или еще кого-то. И вы можете утратить, таким образом, не только контроль над городом, но и в значительной степени собственную репутацию. Что-то подобное сегодня происходит с нами в нашей стране. Понимаете, о чем я говорю?

Вам надо быть смелее, активнее. Вы должны понять простую вещь, что если для меня небоскреб на фоне Лавры это просто оскорбление, то для вас это прямое, как бы вам это сказать, ограбление. Вас ограбили! В странах, которые мы склонны называть цивилизованными, существует простое правило: если рядом с вашим домом, красивым, достойным домом, стоит дом-урог, это значит, капитализация вашего имущества существенно утрачена. Стоимость вашего дома падает, когда рядом скверный дом. Вы идете в суд и выигрываете это дело.

Во второй половине XX века началось то, что называется джентрификация, обновление городских центров, общественных пространств городов. И в Америке, и в Европе, а сейчас и в Китае. Люди поняли, что города становятся гораздо более мощным пространством капитализации, чем нефтяные и газовые скважины и т. д. Лондон, который тридцать лет тому назад был не самым благополучным местом для проживания, сегодня стал местом, куда стремятся

самые продвинутые. Есть целевая аудитория в наших странах, которая безошибочно выбирает те места, где лучше жить. Это произошло за последние сорок лет.

Вот город Сингапур тридцать пять лет назад был просто болотом. Весь поделенный на районы, в которых обитали китайские бандиты, тенежские бандиты, малайские бандиты. Сегодня это город, где можно пить воду из-под крана. У них своей воды нет, но в гостиницах написано: можно пить. Кстати, в Нью-Йорке тоже можно пить из-под крана. А пятнадцать лет назад было нельзя. Это приводит к тому, что люди стремятся приехать в Сингапур, приехать в Нью-Йорк... Они привозят с собой деньги. Туда приезжают сначала лидирующие группы, вслед за ними — другие. Только потому, что эти города разумно развиваются, строятся в интересах всего сообщества, своих собственных интересах.

В конечном счете, неуместные дома невыгодны даже тем, кто их делает. И это надо этим людям объяснять. Недостаточно только бороться с ними. Архитекторы должны заниматься просвещением и воспитанием. Мы должны как профессионалы найти баланс интересов: бандитов и граждан, власти и сообщества, молодых и старых, всех. Мы просто обязаны! Я понимаю, что не всем в силу обстоятельств это удобно, с руки. Не всегда находятся нужные слова. Но если мы этого не делаем, начинают возникать общественные движения, плохо управляемые, маргинальные, тяжелые, агрессивные, не ставящие своей целью формирование города, а склонные к политическим интригам и т. п. Они занимают наше место и наше пространство. Понимаете опасность? С чем-то подобным мы сейчас в России сталкиваемся.

Президенты дружественных Союзов архитекторов, Владимир Гусаков и Андрей Боков на открытии выставки

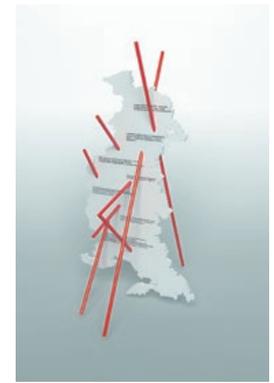
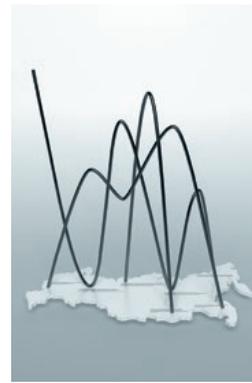
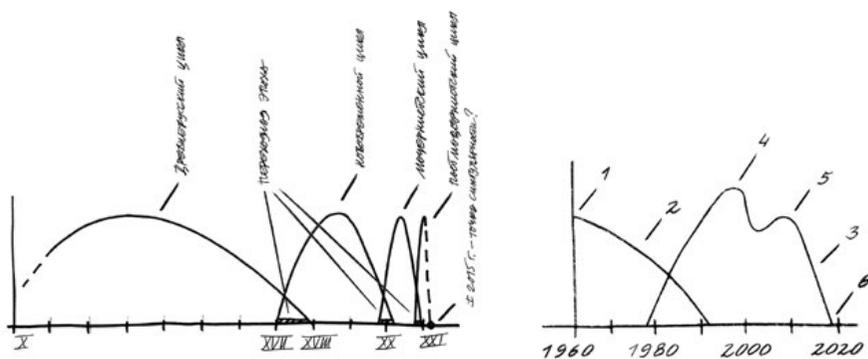
фото: Артём Маливанов

выставка «30 лет са россии» в киеве

Дмитрий ФЕСЕНКО, куратор выставки

Выставка «30 лет Союзу архитекторов России», концептуально и качественно подготовленная редакцией московского «Архитектурного Вестника» и особенно ярко живописующая последнее десятилетие российской архитектуры, была открыта в ЦДА 1 марта в рамках фестиваля «Архитектура и Дизайн». Президент САР Андрей Владимирович Боков вручил памятную медаль «В честь 30-летия Союза архитекторов России» украинским коллегам — Н. М. Дёмину, Ю. Ф. Худякову, С. А. Целовальнику, И. П. Шпаре и В. Г. Штолько. Ну а широкие

слои архитектурной общественности получили возможность глазами главного редактора АВ и, по совместительству, куратора выставки Дмитрия Фесенко увидеть концентрированную картинку о переголовых достижениях россиян и еще раз оценить достижения северного соседа. О том, что беспокоит наших российских грузей в первую очередь, почему САР всего 30 лет и чем он отличается от Союза архитекторов СССР, А+С узнал из первоисточника, предоставив слово куратору выставки.

СА России был основан уже на закате советской эпохи. Насколько мне известно, инициатива исходила не от властей, мотором являлся Александр Григорьевич Рочегов, ставший и первым президентом новообразованной организационной структуры. Спустя двенадцать лет он повторит свой профессиональный и гражданский подвиг, практически в одиночку — один на один в схватке с государственным молохом — воссоздав Российскую Академию архитектуры и строительных наук, в свое время расформированную на волне хрущевской борьбы с излишествами.

К 30-летию СА нынешнее руководство решило организовать выставку. Сначала предполагали повезти ее в Токио на конгресс МСА, но потом передумали: как объяснить иностранным коллегам, чьи гильдии справили столетние юбилеи, скромность этой гаты? Что, рассказывать им про то, что у нас была, как ее называют политологи, обратная империя, или держава, с ее практикой не грабительского вывоза из колоний, а скорее, наоборот, дальновидного ввоза в братские республики, инвестирования в их содержание и развитие, в тамошнюю инфраструктуру и производственные мощности? Система, где титульной нации отводилась тягловая функция, в результате чего она оказывалась фактически дискриминируемой — что уж там говорить о Российском союзе архитекторов, да же компартии РФ — и той, как известно, не было. Так что почли за благо не нарываться на лишние вопросы.

Теперь о самой выставке. Мне как куратору фактически был представлен карт-бланш, лишь оговаривалось следование принципу научной объективности. Погружалась, что привычной в таких случаях барабанной гроби можно избежать.

В основу экспозиции, которая получила название «Современная российская архитектура в контексте социокультурных циклов. К 30-летию СА России», положена циклическая модель эволюции архитектуры, оказывающаяся следствием нелинейного видения архитектурной истории. Именно нелинейная динамика, или синергетика, является одним из перспективных векторов развития социально-гуманитарного знания, определяет сам стиль современного мышления, набрасывая на эмпирический материал новую концептуальную сетку. В результате смещаются исторические акценты, высвечиваются новые исторические пласты, реорганизуется исследовательский каркас. К примеру, обнаруживается гомологическое родство разнесенных во времени историко-архитектурных эпох (отсюда — «На уходящей волне-1 и 2»), возникает повышенный интерес к переломным моментам архитектурного развития (в данном случае это пара гребней-экстремумов и межцикловые точки), ранее разрозненные факты наполняются логикой и смыслом, а значит — архитектурная наука обретает прогностическое измерение (заключительный раздел выставки — «Мировой коллапс: профессиональная реакция»).

Единицами научного анализа и — соответственно — экспозиционно-го предъявления оказываются, во-первых, собственно циклизм архитектурного развития, наиболее явно манифестируемый в попеременных подъемах-спадах профессиональной энергетики, а во-вторых, динамика соотношения действительности и идеала, время от времени оборачивающегося утопией, проще говоря — реальной и визионерской практик.

В открывающейся перспективе логичным было бы исследование и демонстрация взаимодействия параметров порядка — кирпичиков, лежащих в основании теории самоорганизации, которые неизменно возникают в окрестности тех самых переломных точек, или, говоря синергетическим языком, зон бифуркации. К сожалению, пришлось оставить эту затею. И дело здесь даже не в том, что нельзя объять необъятное, тем более в рамках лаконичного выставочного формата, но, во-первых, в силу необходимости в таком случае изучения и — соответственно — экспонирования текстового слоя, что утяжелило бы выставку, а во-вторых, если говорить о ситуации 2010-х гг., пока не очевидно формирование параметра порядка, который должен составить пару успешному проявиться первому из них в лице «зеленого» тренда.

Впрочем, в условиях уплотняющегося исторического времени, когда любая из стадий переживаемого нами постмодернистского цикла кратна меньше (если быть точным, примерно в три раза) любой из стадий предыдущей модернистской волны, динамика принятых нами двух этих переменных — профессиональной энергетики и взаимоотношений идеала и действительности — и за, казалось бы, достаточно короткий период времени — всего-то три десятилетия — оказывается весьма показательной. Концептуальная нагруженность выставки не мешает показу собственно архитектуры, ради которой, в общем-то, на нее и приходят. Наг теоретическими построениями возвышаются отобранные нами лучшие реализации и бумажные (изначально или вынужденно ставшие таковыми) проекты позднего советского и постсоветского времени. Помимо всего прочего, эта ретроспектива позволяет увидеть, с одной стороны, перерывы постепенности, а с другой — нити преемственности, разделяющие / связывающие отечественную архитектуру. Выделить архитектурные — и социокультурные — константы — поверх исторических разломов, внутривластной конъюнктуры, пробегающей по фасаду мелкой стилистической ряби. Некоторые из них обозначены нами в сопровождающих текстах, другие — надеемся, выхватит взгляд внимательного зрителя.

Остается выразить признательность руководству СА РФ за предоставленную возможность сформировать галерею «АВ». И заверить, что данная подборка — лишь одна из возможных версий истории современной российской архитектуры...

фото: Русский архипелаг

архитектор Вячеслав леонидович глазычев

26 февраля 1940 — 5 июня 2012

ВЕСЬМА НЕПОЛНАЯ БИОГРАФИЯ ВЯЧЕСЛАВА ГЛАЗЫЧЕВА

Вячеслав Глазычев родился 26 февраля 1940 в Москве. Отец — Леонид Дмитриевич Глазычев, кинодраматург, погиб на Калининском фронте в 1942 году. Мать — Милица Николаевна Глазычева, работала библиографом в Институте научной информации по общественным наукам.

Вячеслав Леонидович окончил английскую спецшколу № 1 Мосгороно, потом поступил в МАрХИ на факультет промышленной архитектуры. Работал переводчиком на Всемирном фестивале молодежи и студентов. В 1961–1962 годах учился в Варшаве. После окончания учебы в МАрХИ (1963) проектировал железнодорожные и авиапочтамты (до 1965), работал архитектором в Гипросвязи, а потом младшим научным сотрудником ВНИИТЭ (1965–1967). Вместе с Е. А. Розенблюмом в 1964 году создал Центральную экспериментальную студию Союза художников СССР по тематике «дизайн среды», а с 1967 года перешел в нее работать заместителем художественного руководителя.

С 1963 года публиковал статьи о проблемах дизайна и художественной культуры в журнале «Декоративное искусство» и других изданиях.

В 1969 году получил степень кандидата философских наук (социология). Его диссертация была посвящена социальной функции дизайна, в следующем году эти материалы вышли отдельной книгой. После спецподготовки в 1979 году Глазычев получил звание старшего лейтенанта ВДВ.

В 1977 году в книге «Организация архитектурного проектирования» Глазычев описал методы взаимодействия между социальным заказом, проектированием и строительством, не используемые в СССР. Через год по материалам книги защищена докторская диссертация, получившая положительный отзыв директора ЦНИИЭП Жилища Б. Р. Рубаненко. Но из-за противодействия Отдела Строительства ЦК КПСС ученая степень получена не была (формулировка «незавершенное исследование»).

Затем, в 1970–1984 годах, Глазычев был заведующим отделом социальных проблем НИИ теории и истории архитектуры, также заведующим отделом журнала «Декоративное искусство», позже (1984–1987) стал руководить отделом культурного потенциала городов в НИИ культуры Минкультуры РСФСР. Вячеслав Леонидович вел экспериментальные программы развития в Тихвине, Набережных

– доктор искусствоведения, профессор
Московского архитектурного института

– действительный член Международной академии
архитектуры и Зальцбургского семинара
планировщиков городов

– генеральный директор издательства «Европа»

– президент Национальной академии дизайна

– директор института продвижения инноваций
Общественной палаты Российской Федерации

– завкафедрой управления территориальным
развитием АНХ при правительстве РФ

– соруководитель Экспертной группы
«Реальный федерализм, местное самоуправление,
межбюджетная политика»

Челнах и Елабуге, организуя взаимодействие жителей и властей. В 1986 году Глазычев вступил в Союз архитекторов СССР, а через месяц был избран секретарем Союза. В 1988 году ушел в отставку с этого поста, когда секретариат не принял предложенную группой с Глазычевым во главе программу реформы Союза.

В 1987 году Глазычев председатель оргкомитета общества «Мемориал», в 1988–1990 годах ответственный секретарь Фонда «Культурная инициатива» (то есть российского отделения Фонда Сороса). В 1989 году Вячеслав Леонидович участвовал в формировании Европейской Академии Городской Среды центром в Берлине, входил в Правление, был главой Московского отделения, которое вело программно-консультативные работы в Москве, Мышкине, Старице и других городах России. В это время он участвовал в подготовке законов о местном самоуправлении и о культуре.

В 1991 году Глазычев получил звание доктора искусствоведения (культурология) за диссертацию «Культурный потенциал городской среды». С 1991 года являлся профессором МАрХИ. В 1999 году он баллотировался на пост вице-мэра Москвы при кандидате в мэры от Союза правых сил Сергее Кириенко. В 2005 году совместно

с Г. Павловским и М. Колеровым учреждает издательство «Европа» и становится его генеральным директором.

С 2011 года Вячеслав Глазычев был соруководителем Экспертной группы по обновлению Стратегии-2020 «Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика», принимал активное участие в разработке стратегии развития Москвы до 2025 года.

Кроме того, Глазычев был признанным специалистом по организации и развитию городской среды, истории и теории проектирования, автором более 30 книг и 500 статей по городской экологии и архитектуре, социальным проблемам крупных городов, дизайну и образовательной политике.

Умер Вячеслав Леонидович Глазычев от сердечного приступа 5 июня 2012 года в Таиланде, куда приехал на две недели для работы над материалами «Стратегии развития Москвы до 2025 года».

Вот адрес его сайта. Это один из лучших сайтов, которые я знаю:
www.glazychev.ru

Биографическую справку подготовил Владимир НИКИТИН

Человек, в котором жила душа архитектуры

Владимир НИКИТИН, доктор культурологии

КНИГИ, МОНОГРАФИИ, ПЕРЕВОДЫ В. Л. ГЛАЗЫЧЕВА

- О дизайне (1970)
Организация архитектурного проектирования (1977)
Кевин Линч. Образ города (1982)
Зарождение зодчества (1983)
Социально-экологическая интерпретация городской среды (1984)
Рудольф Арнхейм. Динамика архитектурных форм (1984)
Аристотель Фьораванти (1985)
Эволюция творчества в архитектуре (1986)
О нашем жилище (1987)
Мастерство зодчего (1987)
Россия в петле модернизации: 1850–1950 (1989, 2003)
Гемма Коперника: мир науки в изобразительном искусстве (1989)
Мир архитектуры. Лицо города (1990)
Кристофер Дэй. Места, где обитает душа (1994, 2000)
Городская среда: технология развития (1995)
Школа муниципальной политики (1995)
Слободизация страны Гардарики (1996)
Роберта Грац. Город в Америке: жители и власти (1996)
Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре (1999)
Архитектура (2002)
Проблемы дизайна (2003)
Глубинная Россия: 2000–2002 (2003)
Открытый университет (2004)
Высшее образование в России (2004)
Проблемы дизайна-2 (2004)
Россия: принципы пространственного развития (2005)
Социальное меню в программах российских партий (2005)
Архитектура. Градостроение. Монументальное искусство. Материалы к уроку МХК (2005)
Дизайн как он есть (2006)
Джекобс Джейн. Закат Америки. Впереди Средневековье (2006)
Урбанистика (2008)
Политическая экономика города (2009)
Планы Президента Мегведева: цели и ценности первого Послания (2009)
Город без границ (2011)

Ушел из жизни Вячеслав Леонидович Глазычев. Он был для меня учителем и другом более сорока лет. Я ощутил появление пустоты не только в моей жизни, но в культурном мире. Архитектурный мир остался без фокуса осмысления самого себя. Конечно, практикующие архитекторы могут считать себя основными фигурами в профессии. Но что сама профессия без таких людей как Глазычев?

Я не буду описывать его биографию или пересказывать его многочисленные публикации, кое-что из этого есть в материалах к этим, написанным почти сразу после известия о смерти, коротким размышлениям. Думаю, для обстоятельной публикации время впереди — он сделал так много, что мы еще долго будем понимать и осваивать его наследие.

В Глазычеве органично сочетались энциклопедические знания и острое ощущение реальности: он не только был архитектором, но и знал и чувствовал архитектуру как мало кто; не только был социологом, но и был жадно любопытен к подробностям и смыслам человеческой жизни; не только был теоретиком архитектуры, дизайна и урбанизма, но имел живое и при этом дисциплинированное мышление, и тратил бездну времени и сил на полевые исследования и реализацию проектов действительных изменений в обществе. Он был мыслителем и деятелем. А это — редкое сочетание.

Он был не суетлив и, вероятно, поэтому сделал так много. Он был сдержанным, но не безразличным, и о его общественной деятельно-

сти в Союзе архитекторов, Мемориале, Общественной палате надо говорить особо. Его битва за Москву против ее бездумной застройки и преобразований — тема отдельной работы, как и его забота о малых городах.

Глазычев всегда стремился к ясности в нашем смутном мире, и его мысль была отточена до афоризмов.

Остановлюсь на двух важных для него темах — архитектуре и городе. Как мыслитель Вячеслав Глазычев отчетливо видел, что мир стремительно меняется и архитектурная профессия претерпевает кардинальные изменения, а города теряют свои традиционные позитивные качества.

Он хотел, чтобы архитектура осталась в мире — он ею и через нее мыслил и считал великим приобретением человечества. Но она как сложная мысль исчезала прямо на глазах, становясь инструментом административно-бизнесовых интересов, и вместе с архитектурой исчезал город.

Глазычев прекрасно понимал, что процесс изменений не остановить, но ему можно придать смысл. И он искал те содержания, без которых архитектура и город перестают существовать. Для этого он провел и опубликовал очень нетривиальные исторические изыскания и теоретические исследования того, что есть архитектура как форма мышления и организация деятельности.

Он разделил «занятие» архитектурой и «профессию» архитектор,

Вячеслав Глазычев на семинаре в Сколково, 2012

архитектурное ремесло и искусство. И это для того, чтобы понять, что может и должно передаваться носителями идеи архитектуры далее, даже если они вписаны в инвестиционные циклы и административные упрощения. Прочтите его книги, и вы переживете его поиски вместе с ним. Ведь он был искателем оснований — «тектором архи» или устройтелем главного.

В условиях быстрых изменений главным становится сложный и осмысленный опыт. А он у Глазычева был огромным, и он сознательно расширял его границы. Вот фрагмент его выступления на семинаре о судьбе профессии: «Я это прожил. Могу сказать, что я работал по крайней мере в восьми так называемых профессионализмах. Для этого надо дожить до моей плечи, но при этом еще и ловко перебрасывать инструменты деятельности из одного поля в другое. Из поля исследования — в поле коммуникации, то есть в литературу, из поля коммуникации — в поле проектирования новых образцов, из поля проектирования — в поле откровенного воспроизведения имеющихся образцов. То есть нужно пройти все эти горизонты, и тогда вы начинаете ощущать, что за ними скрываются сущности, которые не имеют ярко выраженного имени. Обойти это довольно сложно. Только во взаимодействии номинально понятного вы выходите на эти вопросы», на вопросы о смысле своих занятий и участия в судьбе профессии.

«Несколько огрубляя, можно заметить, что именно занятие, а не про-

фессия решительно выдвигается на передний план внимания. В эпоху господства профессионализма занятие было углом отнюдь не только маргиналов (в том числе и маргиналов, достигавших высот славы). Наряду с теми, кто словно носил на плече нашивку «свободные профессии» — художник, актер и т. п., собственно к занятиям должны быть отнесены и, так сказать, неучтенные ролевые функции. Достаточно назвать биржевого маклера или риэлтера, дизайнера-графика, продюсера или уже в наши дни — имиджмейкера или социального активиста. По традиции применительно к носителям занятия применяется слово «профессионализм» как индекс качества осуществления занятия, хотя в действительности мы имеем дело с мастерством, интегральным показателем которого становится успех, измеряемый как в деньгах, так и известностью».

А что значит заниматься архитектурой или градостроением?

Что значит быть мастером, а не профессионалом?

Что означает понимать город и оформить это понимание в раскрытие сути места?

Он познакомил нас как переводчик с мировой архитектурной мыслью, и одна из переведенных им книг называлась «Места, где обитает душа». Так вот он сам был местом, где обитала душа архитектуры, душа города, и обращалась через него к нам.

Лучшая память о нем будет наше стремление, умение и мастерство услышать это обращение.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

Интервью с Владимиром ГУСАКОВЫМ подготовила Елена НЕНАШЕВА

МИНРЕГИОН

А+С: Владимир Николаевич, на XVII съезде НСАУ вас избрали президентом Союза архитекторов. Расскажите, пожалуйста, о ваших ближайших задачах. В 1990-е вы возглавляли Госстрой, который тогда назывался более близко к проблемам архитектурного цеха: Госком Украины по делам градостроительства и архитектуры. Сегодня это Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства...

Владимир Гусаков: С Госстроем я связан с самого начала трудовой деятельности. В 1971 году я устроился по распределению в проектный институт в Харькове. Это был один из ведущих градостроительных и архитектурных институтов под ведомством Госстроя. По значению — как киевский Гипроград, с которым у нас было территориальное распределение работ: Гипроград занимался Правобережной Украиной, мы — Левобережьем, плюс охватывали большой кусок России. С 1974 года я довольно часто командировался в Госстрой. В то время даже такие обыденные вещи как разрешение на индивидуальный проект приходилось получать на коллегии в Госстрое. Там рассматривали привезенные эскизы и давали «добро» на строительство. Мне казалось, что я хорошо знаю структуру Госстроя. Но когда возглавил комитет и вник более детально, захотелось шапку снять перед его создателями. Настолько это была сбалансированная структура, учитывающая все нужды градостроительства, архитектуры и, естественно, строительства в целом. Приоритетным в структуре было управление градостроительным процессом, а также архитектурой жилых и общественных зданий. Важную роль играло управление охраны памятников архитектуры. Существовал широкий охват, было даже управление стройматериалов, стройиндустрии и т. д. И политика, в общем-то, была нормальная.

С начала 1990-х годов эта структура начала разрушаться. Я пытался сохранить максимум возможного, но это было трудно сделать — изменилась ситуация. Многие вещи, которые в советское время жестко регулировались, стали отходить к сфере негосударственной собственности, новой инвестиционной политики и законодательства. Приходилось трансформировать многие звенья, оставляя возможность госрегулирования при адекватности рынку. Происходило сокращение аппарата: 20–30 % каждый год. Управление это минимум девять человек. Если две единицы сокращаются, теряется статус управления — значит, нужно объединять, часто «ужа с ежом», чтобы сохранить важный элемент структуры.

Когда в августе 1990-го я пришел на должность председателя Госстроя, он назывался Госком по делам строительства и архитектуры. Вскоре начались реорганизации. С провозглашением Независимости появилось много желающих что-то реформировать. Создали Министерство инвестиций и строительства, в котором я занимал пост замминистра по вопросам градостроительства и архитектуры. Такая конструкция просуществовала всего восемь месяцев. Затем бывший Госстрой преобразовали в Министерство строительства и архитектуры, я был первым замом министра. Но это тоже продолжалось около года, и в 1994-м вернулся к привычному названию, несколько его переименовав: Государственный комитет градостроительства и архитектуры, — так он назывался до 1997 года. Потом соединили два совершенно разных Комитета и назвали новое образование Государственным комитетом градостроительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства. Я был назначен председателем Комитета. Таким образом архитектура стала вытесняться жилищно-коммунальным хозяйством со всеми его «прелестями»: 80 % рабочего времени уходило на коммуналку. Бесконечные аварии, проблемы с задолженностями, платежами и просто финансированием отрасли. Это был тяжелый период, который для меня продолжался до 2001 года, когда я оттуда ушел. При всем при том это был прежний Госстрой, со структурой, которую мы сохраняли и отстаивали.

А+С: Как наше «профильное министерство» выглядит сегодня?

В. Г.: Постепенно оно эволюционировало в Минрегион, занимающийся вопросами неуспешной «жилищной политики», и превратилось в ведомство, которое не замечает архитектуру в упор. Она далека от главного в работе «нашего министерства». Симптоматично, что слово «архитектура» исчезло из названия. Идея, вроде, заманчива — работа с регионами, региональное развитие, местное самоуправление... Однако, похоже, что на деле там до сих пор не знают, чем заниматься.

В чем была задача Госстроя? Научно-техническая и градостроительная политика. Она выражалась в отработке соответствующих нормативов и механизмов. Была профессиональная система и соответствующий аппарат. Очень квалифицированные кадры, всегда привлекали лучших. Работали крупные институты с определенной специализацией — КиевЗНИЭП, НИИСК, НИИСП и многие другие. Система давала высокий профессиональный результат.

Сегодня архитектура и градостроительство представлены в Мини-

Тезисна програма В. Н. Гусакова щодо напрямків діяльності НСАУ

1. Активізація діяльності НСАУ спільно з державними органами влади по розробці нормативно-правових актів, визначаючих умови діяльності архітекторів.
2. Проведення сертифікації архітекторів; організація і забезпечення діяльності курсів підвищення кваліфікації архітекторів; створення об'єднання сертифікованих архітекторів, що забезпечить професійну атестацію, правовий захист архітекторів, страхування ризиків діяльності архітекторів, політику у сфері ціноутворення та ін.
3. Створення і ефективна діяльність експертизи містобудівних проектів, продовження надання експертних висновків щодо визначення спроможності суб'єктів господарювання здійснювати діяльність по створенню архітектурних об'єктів.
4. Активізація конкурсної діяльності, роботи з молодими архітекторами, проведення конференцій, семінарів з проблемних питань містобудування та архітектури.
5. Активна популяризація професійної діяльності, створення медіа-центру НСАУ, соціальний захист архітекторів.
6. Співробітництво з міжнародними громадськими архітектурними об'єднаннями та Міжнародною спілкою архітекторів, заходах Форуму архітекторів Чорноморського узбережжя, міжнародних бієнале.

стерстве одним департаментом. Это чуть больше управления. Все как в мусорной корзине. Я уж не говорю о квалификации этих людей... Министерство потеряло рычаги управления в отрасли.

О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А+С: Каковы итоги полуторогового применения на практике Закона «О регулировании градостроительной деятельности»?

В. Г.: Кроме этого Закона, в январе 2011 года Президентом Украины был подписан Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усиления ответственности и совершенствования государственного регулирования в сфере градостроительной деятельности». Нет сомнений, что законодательство в сфере градостроительства, архитектуры и строительства нужно было корректировать. И прогрессивные моменты действительно появились, что касается порядка проведения экспертизы проектов, получения разрешений на исполнение строительных работ, порядка введения объектов в эксплуатацию. Безусловный позитив — установленный законодательством переход от системы лицензирования предприятий, организаций к персональной ответственности физических лиц-участников создания архитектурных объектов. Это дало мощный импульс возобновлению сертификации архитекторов и началу сертификации проектировщиков смежных профессий, специалистов некоторых строительных профессий. Но в целом с применением положений названных Законов и большого количества разработанных и введенных на протяжении последнего года подзаконных документов в архитектурно-градостроительной сфере сложилась ситуация, которую следует характеризовать как организационно-правовой кризис.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А+С: О каких проблемах стоит сказать особо?

В. Г.: Во-первых, согласно внесенным изменениям в статью 7 Закона «Об архитектурной деятельности», проектная документация на строительство объектов теперь фактически не подлежит согласованию с соответствующими органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, органами охраны культурного наследия и другими заинтересованными организациями. Тем самым у местного самоуправления (фактически местных общин) отобрано важнейшее право реально влиять на градостроительное развитие и архитектурное лицо своих населенных пунктов. Практически перестали действовать архитектурно-градостроительные советы

при специально уполномоченных органах градостроительства и архитектуры на региональном и местном уровнях, утрачено их значение как эффективного инструмента профессионального общественного рассмотрения проектов.

Встречи с городскими головами и главными архитекторами городов Киева, Львова и других городов показали их глубокую обеспокоенность, связанную с использованием обозначенной нормы законодательства. Разрешительная система, которая действовала до введения в действие нового законодательства, сегодня практически дерегулирована.

Во-вторых, статьей 27 Закона «О регулировании градостроительной деятельности» введена необязательность разработки проектов строительства для индивидуальных (усадебных) жилых домов, садовых, дачных домов не выше двух этажей (без учета мансардного этажа) площадью до 300 квадратных метров. Тем самым исключается градостроительная и архитектурная составляющая этого весьма распространенного типа застройки, не заставят себя долго ждать проблемы, связанные с безопасностью проживания в этих домах, проблемы с экологическим и санитарно-гигиеническим состоянием больших территорий населенных пунктов.

В-третьих, что касается профессиональной аттестации. Статьей 17 Закона «О регулировании градостроительной деятельности» установлено, что «профессиональная аттестация... проводится центральным органом исполнительной власти по вопросам строительства». То есть Минрегионом Украины. Предусмотрена также возможность передачи этих полномочий саморегулирующимся организациям в сфере архитектурной деятельности. На практике делегирована только часть полномочий (курсы, экзамены).

Большим недостатком системы профессиональной аттестации исполнителей является то, что не установлен срок действия сертификата, и, главное, не предусмотрена вообще возможность изъятия сертификата за неквалифицированную работу, нарушение правил профессиональной этики и др.

И, наконец, срок введения в действие положения об обязательном наличии в проектных организациях сертифицированных архитекторов и специалистов смежных профессий: до 1 июня 2012 года. Фактически — окончание лицензирования и полный переход на персональную ответственность. Абсолютно нереальное решение.

В-четвертых, проблема, без решения которой невозможна реализация лучших положений Законодательства — катастрофическая ситуа-

фото: Тина Гранч, 2012

Центральный дом архитектора в Киеве

ция с разработкой градостроительной документации (прежде всего, генеральных планов развития населенных пунктов, детальных планов территорий и др.), на ее основе — разработка и внедрение правил регулирования застройки и другого использования территорий, как эффективного механизма местной власти (Зонинга).

Не решенным остается вопрос финансового обеспечения разработки и корректировки градостроительной документации. В государственном и местных бюджетах, как и раньше, отсутствуют соответствующие защищенные статьи.

На данный момент почти 80 % городов и сел не имеют актуализированной градостроительной документации. Проблему без активного финансового участия государства решить невозможно.

Практическое отсутствие государственного заказа на разработку градостроительной документации, неспособность органов местного самоуправления финансировать в необходимых объемах эти работы за последние двадцать лет привели к ликвидации центров градостроительного проектирования в регионах (Харьков, Львов, Одесса, Днепропетровск и других городах).

Сегодня в стране отсутствует необходимый проектный потенциал, некому осуществлять мониторинг реализации действующей градостроительной документации. Фактически Украина теряет государственную градостроительную политику и те структуры, которые ее формировали.

Государство оставило без законодательной защиты и руководства многочисленную армию архитекторов на местах. Для того чтобы выжить, многие из них превращаются в слуг состоятельных заказчиков, выполняя их требования, которые часто противоречат канонам архитектуры.

СДЕЛАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ

А+С: Какие срочные решения нужны для исправления ситуации?

В. Г.: Вернуть органам местного самоуправления (местным общи-

нам) права контроля за разработкой проектной документации на строительство объектов.

Контроль за реализацией градостроительной документации, исполнением предоставленных застройщику специально уполномоченными органами в сфере градостроительства и архитектуры градостроительных условий и ограничений, формированием архитектурного лица населенных пунктов — это одна из важнейших функций местного самоуправления.

Государственная инспекция архитектурно-строительного контроля ни в коем случае не может подменить в данном вопросе муниципальные органы градостроительства и архитектуры.

Необходимо не откладывая решить вопрос финансирования разработки градостроительной документации с привлечением средств местных бюджетов, так и госбюджета Украины.

Одновременно следует повысить статус решений архитектурно-градостроительных советов. В ситуации, когда практическое отсутствие градостроительной документации не позволяет главным архитекторам квалифицированно готовить градостроительные условия и ограничения, советы могут предоставить реальную помощь в формировании условий и ограничений застройки отдельных земельных участков. Безусловно, эта мера должна быть временной до необходимого обеспечения актуализированной градостроительной документацией и зонинговыми правилами.

Следует пересмотреть статью 27 Закона Украины «О регулировании градостроительной деятельности», которая устанавливает возможность разработки проектной документации на строительство индивидуальных жилых домов, садовых и дачных домов общей площадью до 300 кв. м не выше двух этажей (не учитывая мансарду) исключительно по желанию заказчика. Такое решение — путь к массовому самострою, ухудшению облика наших городов и сел.

Обязательно законодательно определить срок действия сертификата, а также ввести возможность и установить порядок изъятия

сертификата за нарушения правил профессиональной этики и др. Исходить из принципа — мера наказаний оценивается не в штрафах, а, прежде всего, в возможности сертифицированной особой далее вести собственную практику. Это общемировой опыт, и нам следует понимать, что такая мера является наиболее эффективным средством мотивации к высококвалифицированной профессиональной деятельности, соблюдения установленных этических норм этой деятельности.

Полностью передать полномочия профессиональной аттестации исполнителей работ, связанных с созданием объектов архитектуры, профессиональным объединениям аттестованных специалистов (Архитектурная Палата НСАУ, Строительная Палата и др).

Законодательно установить возможность создания таких объединений, определить их полномочия.

Опыт деятельности подобных объединений в других странах, а также деятельность НСАУ в 2009–2010 гг. свидетельствуют о том, что такое решение в наших условиях целиком возможно и необходимо.

Установить реальные условия переходного периода от системы лицензирования юридических лиц на право выполнять определенные виды проектных работ до персональной ответственности в виде аттестации ответственных исполнителей.

При этом: определить срок параллельного действия лицензий и сертификатов; установить, что организации осуществляют свою деятельность в рамках срока действия лицензии, после окончания которого единственными документами становятся сертификаты соответствующих исполнителей; срочно пересмотреть решение, касающееся фактической утраты лицензиями своей актуальности с 01.06.2012 года.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРХИТЕКТОРОВ

А+С: Особую тревогу вызывает Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усиления ответственности и совершенствования государственного регулирования в сфере градостроительной деятельности». Каковы, на ваш взгляд, основные недостатки этого Закона?

В. Г.: Существует реальная угроза утраты небольших творческих архитектурных мастерских, которыми сегодня выполняется почти 90 % всех объемов проектных работ в Украине. Штрафные санкции всего за одну «ошибку», которые накладываются на главного архитектора (инженера) проекта, составляют до 17 000 грн., а на проектную организацию — больше 100 000 грн. Думаю, всем понятно, какие тяжелые последствия этот процесс будет иметь для всего строительного комплекса страны.

Далее. Полностью отсутствует дифференцированный подход к определению степени ответственности и размеров штрафных санкций в соответствии с категорией объекта, стоимостью проектных работ и возможными последствиями для заказчика допущенных нарушений.

Законом нарушено принципиальное содержание деятельности ГАСК — контроль за выполнением строительных работ в полном соответствии с утвержденной проектной документацией и контроль за соблюдением нормативов выполнения работ на объекте. Теперь же ГАСК вмешивается в проектный процесс, что недопустимо. Инспектор ГАСК накладывает штрафные санкции на сертифицированного архитектора, инженера, причем, как правило, имея недостаточный профессиональный уровень. У него отсутствуют знания и опыт проектных работ, он не имеет никакого ква-

лификационного сертификата относительно проектных работ.

Определение «ошибок» возможно даже при наличии позитивного вывода комплексной экспертизы проектной документации, которую выполняют также сертифицированные специалисты. Выносить решение по ступеням нарушений могут только профессионалы, сертифицированные в каждой специальности.

Применение положений Закона в том виде, в котором он сегодня есть, создает условия для таких негативных явлений, как коррупция, взяточничество, монополия крупных компаний — застройщиков, в составе которых есть проектные структуры.

Совсем непонятно, как будут применяться штрафные санкции в условиях действия части 5 статьи 10 Закона «О строительных нормах», в соответствии с которой устанавливается период одновременного действия национальных строительных норм, и строительных норм, гармонизированных с нормативными документами Евросоюза.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод: внесенные упомянутыми законами изменения в действующее законодательство не создали надлежащих условий для внедрения эффективных реформ в сфере градостроительной и архитектурной деятельности, вообще в строительном комплексе страны. Не произошло приближение к системам, которые эффективно действуют в цивилизованных странах мира.

НАШИ ТРЕБОВАНИЯ

А+С: Есть ли конкретные предложения по спасению ситуации?

В. Г.: Союз архитекторов считает необходимым требовать от органов власти остановить действие данного Закона, который противоречит рыночным принципам взаимоотношений в процессе создания архитектурных объектов, устанавливает избыточное вмешательство государства в эти отношения.

Необходима совсем другая идеология государственного влияния на усиление ответственности. Если такой Закон и нужен, то его надо разработать с обязательным участием ведущих профессиональных организаций (НСАУ, Ассоциация проектных организаций, Строительная Палата и др.).

Понимаем, что это чрезвычайно нелегкий процесс, тем более тогда, когда страна вступает в период активной подготовки к выборам в Верховную Раду. Поэтому необходимо решить ряд вопросов относительно применения положений действующего Закона, а именно: дифференциацию штрафных санкций в зависимости от последствий, к которым могут привести ошибки в проектной документации, стоимости проектных работ; обязательность для тех лиц, которые устанавливают ошибки в документации соответствующего квалификационного документа (сертификат); обеспечение обязательного участия НСАУ (сертифицированными специалистами) в экспертной оценке обнаруженных нарушений; после чего только — принятие окончательного решения относительно наложения штрафных санкций.

С целью решения этих проблемных вопросов руководством Государственной архитектурно-строительной инспекции и НСАУ достигнута договоренность о подготовке и введении в действие Положения, которое будет определять порядок применения Закона. В нем должны найти решение обозначенные выше проблемы. Мы считаем, что этим порядком следует построить тесные деловые взаимоотношения на уровне местных организаций Союза архитекторов и региональных архитектурно-строительных инспекций. Именно на этом уровне и будут решаться абсолютное большинство практических вопросов.

круглый стол «о профессиональной практике»

Первое заседание Комиссии НСАУ

по вопросам профессиональной практики архитекторов

Киев, ЦДА, 17 февраля 2012 г.

О НОВОЙ ПОЛИТИКЕ НСАУ

Владимир Гусаков:

Комиссия НСАУ по вопросам профессиональной практики архитекторов впервые создана XVII съездом НСАУ. Все присутствующие здесь были участниками съезда и многие принимали участие в пленумах, поэтому причины создания Комиссии присутствующим известны: очень сложная и неурегулированная ситуация в нашем профессиональном цехе, особенно с тем, что касается защиты архитекторов, обеспечения нормальных условий работы. А это в первую очередь означает взаимоотношение с государственными органами, с Верховным Советом, с другими организациями, которые задействованы в разработке законодательной, правовой, нормативной базы, которая и определяет условия работы архитекторов. Ведь то, что будет записано в законах, в итоге больно или «небольно» отражается на практике. Поэтому сегодня Союз архитекторов кардинально меняет политику в этой сфере.

К великому сожалению, в последние годы ситуация стала выглядеть весьма плачевно: мы практически утратили если не связи, то свое влияние, в первую очередь на Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, которое когда-то было «Госстроем». Если помните, в 1990-е и в начале 2000-х мы были практически основными разработчиками всех законодательных документов, которые принимались и имели отношение напрямую к градостроительству и архитектуре. Спустя десять лет ситуация изменилась принципиально, что, конечно, зависит и от внешних факторов. Слово «архитектура» исчезло даже из названия нашего профильного министерства и фактически больше не является приоритетным направлением в его деятельности. Это зависит и от кадров, которые там сегодня работают. Но, пожалуй, главная причина — наша пассивность и отношение к делу. Мы всегда много говорили о том, что плохо,

но очень мало делали для изменения ситуации.

Поэтому и создана такая Комиссия Союза архитекторов по профессиональной практике. Она у нас самая большая, десять человек, и состав ее был предложен съездом: И. В. Богданов (Днепропетровск), С. Г. Буравченко, В. Б. Жежерин, В. М. Павлюков (Чернигов), С. А. Фадеев (Черкассы), В. А. Хесин (Харьков), Ю. Ф. Худяков, А. А. Цыганов (Евпатория), А. П. Чижевский, В. Г. Шевченко.

Прежде всего, нам предстоит избрать председателя с широкими полномочиями по координации деятельности Комиссии. И мы ему пообещаем самую активную поддержку руководства НСАУ, в первую очередь по связям с министерством и с комитетами Верховного Совета; наладим отслеживание того, что и как там происходит; и обеспечим своевременное получение документов для отработки наших предложений. Не исключена и разработка отдельных документов, которые должен инициативно вносить Союз архитекторов. Мы уже забыли такую форму работы, но если вспомнить, «Закон об архитектурной деятельности» родился именно здесь. Процентом на восемьдесят, что немало (!), Закон сохранился, пока дошел до подписания Президентом. То есть мы были вполне успешными инициаторами действующих законов. И эту ситуацию хочется вернуть. Ее надо вернуть. Иначе мы, профессиональные проектировщики, не сможем влиять на события. Каким образом лучше построить эту работу? На мой взгляд, она должна быть структурирована. То ли по направлениям — градостроительство, архитектурное проектирование и т. д., то ли какая-то другая схема. Наша нормативная и правовая работа должна быть структурирована, и за определенный участок должен отвечать один или два члена Комиссии.

Это не исключает подтягивания других специалистов, которые находятся в поле зрения наших коллег. Должно быть четкое понимание, кто несет ответственность за определенный участок работы, и четко знать, с кем работать и через кого получать замечания, чтобы их своевременно вносить в нормативно-правовые акты.

В. А. Хесин как член Комиссии подготовил первое приближение проекта Положения о Комиссии НСАУ по вопросам профессиональной практики.

НАШЕ ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Александр Чижевский:

Конечно, просматривается хороший практический и юридический вышол товарища Хесина. Он недавно работал наг Уставом НСАУ. И вот создал еще один устав «маленького Союза». Но мне кажется, что в задачах надо расставить акценты, уточнить еще раз, что мы понимаем под практической деятельностью. Во время встречи с С. А. Лапичаком и С. А. Царенко, два областных архитектора, мы с грустью констатировали, что в последние годы наша профессия отстывает по всем направлениям. Виноваты мы в этом или нет, но это так. Вымарываются разумные положения законов, положения о вертикали архитектурных органов в местном самоуправлении. Сначала архитекторов стало не видно в министерстве, в его названии, также их не видно в областях и городах. Происходит перераспределение центров влияния. Тому много причин, но однозначно это наше поле деятельности, и мы должны отстаивать свои интересы. Говоря не только об условиях работы. На самом деле, условия работы создаются нормативным обеспечением. Например, пресловутые штрафы. Мы должны чуть иначе расставить акценты в этом документе. Он хорошо структурирован, и его можно дополнять. Думаю, у нашей Комиссии должны быть советы по разным направлениям.

Вот Ю. Ф. Худяков в свое время вычитывал огромное количество нормативных документов. Сегодня, когда «рихтуются» нормативные документы в министерстве, там их никто читать не умеет, плохо знают их содержание. В результате, приглашаются одни и те же люди, например, С. Г. Буравченко. Потому что такие люди знают, откуда тот или иной документ взялся, как он сложился. Когда правился Закон «О градостроительной деятельности» (вышел 12 марта 2011 г.), В. Н. Гусаков сказал, что разработчиками разрушена вся та система градостроительной документации, которая у нас до этого сложилась. Система ее разработки, сопровождения, утверждения и т. п.

И последнее. Мы понимаем, что практика применения штрафов по отношению к нам все равно будет предполагать определенные «бодания». Во-первых, на протяжении пятнадцати дней можно обжаловать. Во-вторых, в положении у ГАСКа написано, что они будут собирать комиссии и призывать туда специалистов. Мы должны быть готовы хоть специалистов туда направлять! Тех, кто лучше гасковца умеет читать документы, кто реально знает нормативы, знает практику. Если мы хотим отстаивать себя и своих коллег (а мы еще вернемся к тому, в какой ситуации надо отстаивать, в какой нет), надо иметь готовые обоймы товарищей.

Документ несложно разработать. Он пока с креном в защиту деятельности. Вроде как профсоюзный. А я считаю, мы должны говорить об архитектурной деятельности, о выстраивании практики.

Юрий Худяков:

Необходимость этой Комиссии назрела, и я вижу два основных направления ее деятельности. Первое — участие в создании новых нормативных, законодательных документов. Это для всего Союза, для всех архитекторов, важнейшая миссия. Вспоминаю, когда мы создавали Закон «Об архитектурной деятельности», было только отпечатанных 36 вариантов! Они рождались последовательно, один за другим, потому что опыта не было, каждый раз возникали какие-то замечания, предложения. Мы тесно сотрудничали и с министерством, В. Н. Гусаковым, искомитетом Верховного Совета, там был тогда Александр Смык. Общались, обсуждали, пытались найти оптимальные решения. Было очень приятно, когда Владимир Николаевич докладывал с трибуны Верховного Совета, мне тогда довелось присутствовать — в той ложе, где министры сейчас. Это был финал огромной работы. Мы также участвовали в разработке документов ниже по рангу. КиевЗНИИЭПу поручали разработку норм проектирования, СНиПы на жилые здания, общественные сооружения, об авторском надзоре, гапах и гиапах и т. д. Везде Союз архитекторов принимал активное

участие. Это одно из основных направлений, оно должно быть в нашей Комиссии. Это не говорит о том, что сами члены Комиссии должны напрямую заниматься, но они должны координировать, подбирать людей, прислушиваться к мнениям на местах и т. д.

Второе направление. Вот есть у нас Аттестационная комиссия, проводит аттестацию. А что дальше? Должен быть контроль, взаимосвязь, контакт с архитекторами, которые получили сертификат. Пока нет Палаты архитекторов. Во многих странах есть т. наз. Полномочные комиссии, которые имеют права: доступа к документам, расследовать конфликтные ситуации, жалобы, связанные с производством, накладывать санкции, штрафы. Самое главное, что это должно корреспондироваться со всей системой законодательства. Не должно быть противоречий, потому что любое решение Комиссии можно обжаловать, как и любое другое. Должны быть четко прописаны полномочия, права по контролю и по помощи сертифицированным архитекторам.

ИЗМЕНИТЬ ПОНИМАНИЕ В СТРАНЕ

Вадим Жежерин:

Вопрос всегда сводится к одному: кто это всё делать будет? Учитывая, что люди, занятые практической деятельностью, настолько заняты, что у них нет времени голову повернуть. Каждую минуту сыплются отовсюду удары и пинки, и мы мечемся, чтобы как-то уклониться. Те, кто имеет больше времени, некомпетентны. Вот у меня сегодня с 7:40 было восемнадцать переговоров по телефону, а на 11:40 поход в суд. Очень серьезный вопрос. Действительно, мы чувствуем, что наша нормативная база переусложнена или, вернее, запутана, потому что накладывается одно на другое. Как с радостной улыбкой заявил В. Литвин, они приняли тысячу законов за последнюю каденцию, в течение квартала. Тысячу нормативных документов, из которых все разрознены.

В Положении про нашу Комиссию я отметил пункт: «Комісія здійснює свою діяльність у відповідності до Конституції України, Законів України «Про професійних творчих працівників та творчі спілки», «Про об'єднання громадян», «Про архітектурну діяльність», інших законодавчих та нормативно-правових актів...» и т. д. Вот если бы отовсюду выписать, из всех существующих документов, что конкретно нас касается в полной мере, затрагивает, — уже будет хорошо. Лазить по всем этим законам невозможно. Нам надо создавать выборки, откуда можно быстро получать информацию: мол, остерегайтесь, за этими углами вас ждут большие неприятности. А уже потом надо смотреть на эти документы и начинать их перedefинировать.

Далее. Последние двадцать лет мы все, образно говоря, барахтаемся в воде, в которой мы уже мылись. Вода грязная, непроточная, там уже осадок. Почему мы не хотим внести свежую струю, попросить британцев, канадцев, немцев... Дайте нам в полной мере вашу нормативную базу! Подарите нам один экземпляр! И посмотреть, хотя бы по пунктам, как она ложится на нашу ситуацию. Где мера их безответственности и нашей безответственности. Мы не хотим провести такое сравнение, поэтому нам не с чем бороться. Вот советник министра А. В. Беркута — съездил, наконец, в Германию, как он докладывал: «Я был там три дня, я не нашел там никого. Вы знаете, там-таки нет главных архитекторов проектов и пр.» Но об этом мы говорили двадцать лет

назад! И клали ему на стол бумаги... Конечно, свое совершенствовать надо, но мы все время роемся в этой навозной куче и пытаемся разрыть там золотые слитки, вынуть их оттуда, наверх положить и сказать, мол, вот! Но, извините, это же гурно пахнет. Вся наша замечательная нормативная база, и наши полномочия, и наша ответственность. Сегодня навалили на нас ответственность за всю эту гниль, которую мы натворили за столько лет. А как же из этого выбраться таким образом, чтобы отжившее всплыло, и положить рядом чистенькое, новое, хорошее. Вот, взять с какого-то дня и обрубить. Нет, не можем. Мы очень последовательно и долго исправляем каждую ошибку. Вот я посмотрел: здесь одно слово не так, здесь два слова...

Если смотреть с позиции сегодняшнего дня, в этом документе все написано правильно. Но, может быть, этого всего не должно быть? Я себе все время задаю вопрос: а должно ли это быть, для того чтобы архитектор нормально работал? Приезжаешь работать за границу, начинаешь задавать дурацкие вопросы. Отвечают: Зачем тебе это надо? Когда-то я задал вопрос:

— А как с коммуникациями будет в квартале?

— Тебе это очень надо?

— Да, мне надо! Технические условия!

— Хорошо, мы пригласим те фирмы, которые будут это исполнять.

Пригласили, поговорили, пожали друг другу руки, узнали, «на когда» нам с заказчиком это надо подвести и ушли. А дальше что? А дальше они сделают, ты тут не при чем.

Может быть, в нашем документе содержится 80 % того, что нам делать не надо. Но тогда нам надо это отразить в нормах, поменять каким-то образом понимание в стране. И вот тут наша задача первоочередная. И аргументация. Конечно, надо работать с Кабмином, Верховным Советом, Администрацией Президента. Надо перехватывать на раннем этапе их инициативы. А как? На основе личных отношений. Другого варианта не бывает. Вы что-то готовите? Дайте посмотреть! Вот они что-то сделали. Они посылают все время кому? Научным разработчикам. Но это люди, которые фактически не проектируют. Они теоретики, разумные ребята, никто не хочет умалять их интеллектуальных достоинств, но они пишут по своему разумению. А работать потом нам. И вот это их разумение и наша работа — совершенно разные вещи!

Может быть, эти разработчики — самые умные люди в мире. Но как они могут понимать весь процесс, когда они получают белый лист бумаги? Как они это все на себя могут так легко взять и вот это нам сложить? Они берут старое, перелицовывают — ту же «навозную кучу», добавляю туда... Они видят какие-то недостатки, конечно, да. Они их устраняют. Но в то же время нам добавили в этот СНиП, в этот ДБН столько разделов! А кто за это платит будет? Хоть один заказчик сегодня хочет заплатить больше, чем \$15 за кв. м? Если мы увеличиваем проектные разработки, то надо написать тут же: пропорционально должна быть увеличена стоимость проектных работ.

Сергей Буравченко: Тогда можно корректировать ценники, там же расписано, какие разделы.

В. Жежерин: Совершенно верно. Или, например, разделы должны расцениваться по отдельным дополнительным соглашениям, вне ценников. Но где-то это должно быть сразу сказано!

С. Буравченко: Вот и первое постановление Комиссии. Мы должны привести ценники в соответствие с новым ДБНом. Конкретный вопрос совершенно.

В. Жежерин: Я перескочил на конкретику. Эти все вещи, да, наверно они нужны. Есть вещи, которые, с моей точки зрения, в практической жизни абсолютно не нужно разрабатывать. Например, я все время бьюсь за то, что не надо разрабатывать ПОС в том виде, в котором его разрабатывают, и его в том виде согласовывать. Потому что его делают на основании тендеров. Смету-то можно заказать сделать сметчику, чтобы заказчик ориентировался на порядок цифр. А потом он может проводить тендер.

Игорь Богданов: Можно сделать смету на раннем этапе, на эскизном проекте, как здесь записано. И столкнуться с ситуацией, когда от нее начнут насчитывать доленое участие. Заказчик будет гнуть то в одну, то в другую сторону.

ЮРИСТЫ И АРХИТЕКТУРА

В. Жежерин: Это уже совершенно неправильно. Эти вещи нам надо тоже отразить сразу, потому что это касается СНиПов, ДБНов. Много таких замечаний. Юрист очень нужен в наших хитросплетениях. Я имел дело с судами. Сколько с юристами ни работал, в конечном итоге ходил защищаться сам. Потому что никто не мог ничего объяснить до конца. На своем птичьем юридическом языке они говорили шикарно, но фактаж и эти наши переходы и хитросплетения они не могли абсолютно понять.

Конечно, это специфика. Комиссия по практике очень связана с правовым контуром. Должно быть юридическое сопровождение, человек, который будет постоянно с нами работать и постепенно станет владеть всей спецификой.

Владимир Шевченко: Может быть, просто искать консалтинговые фирмы и работать с ними на постоянной основе? Вместе с ними формировать из молодых юристов специалистов, разбирающихся в нашей специфике. И эти фирмы должны вести все дела, потому что могут быть очень серьезные разборки на местах. Без крупной фирмы здесь не обойдешься, но она должна знать специфику.

В. Жежерин: Вообще, честно говоря, на нашей практике юристы могли бы здорово наживаться.

В. Шевченко: Это надо им объяснять.

В. Жежерин: Наживаться, защищая наши интересы. Авторского права, например. Выигрывая суды, за проценты. Берите 80 % этих денег, оставьте нам три копейки, но выиграйте эти суды, защитите! Войдите с нами в эту работу, вникните в этот процесс! Тут можно по 90 % объектов поднимать дела — и выигрывать суды. У тех, кто изменяет облик зданий, у тех, кто не печатает наши фамилии в своих рекламных проспектах...

В. Шевченко: У тех, кто не доплачивает деньги за выполненную работу.

В. Гусаков: Это стопроцентно выигрышные дела.

В. Жежерин: Наверное, можно выиграть безумные деньги. Но мы этим не можем заниматься, у нас просто нет на это ни пороха, ни времени.

Вагим Хесин: В Харькове есть фирма, которая готова сотрудничать с Союзом архитекторов.

Ю. Худяков: В нашем же здании, ЦДА, есть фирма, которая готова рассматривать все юридические вопросы, принимать участие.

ШЛИТЕ ЗАМЕЧАНИЯ В КОМИССИЮ!

С. Буравченко: К слову, можно менять нормативы. Постоянно есть «зміни». В прошлом году по многим нормативам были изменения. Некоторые позиции были более или менее приведены в соответствие. Парковки, допустим, дифференцировали по зонам. Или естественное освещение. Несколько лет назад медики поставили такие коэффициенты, что, слава Богу, они их не проверяли — не хватил фасага. Во многих наших нормативах есть дикости. Их надо выписывать, кто с этим столкнулся.

В. Жежерин: А непосредственно по нашей работе, несомненно надо сосредоточиться на нормативно-правовой базе. Всё остальное потом. Сейчас всем за нее взяты, пытаться у всех выяснять нестыковки. Все недовольны, кто бы ни читал какой бы то ни было СНиП. Не быть ленивыми! Выпиши, отложи, пришли в Комиссию!

В. Шевченко: В одиночку не победишь, а все вместе — да. Можем заявить о себе.

Алексей Цыганов:

Вагим Александрович подготовил хорошо структурированный документ, который может быть канвой для нашей дальнейшей работы. Я доложу из позиции руководителя небольшой архитектурной организации, евпаторийской. Проблему вижу в нескольких ракурсах. На местах, как это ни странно, мы получаем достаточный авторитет, за последний год организация НСАУ выросла в два раза. С чем это может быть связано? Разные причины, во всяком случае, люди в организацию тянутся, им интересно. С другой стороны, мы утрачиваем позиции сверху, т. е. мы теряем. Поэтому для меня важно, чтобы итог этого документа и итог нашей работы был непосредственно в том, чтобы на местах была оказана всесторонняя помощь архитекторам, которые занимаются практической деятельностью. Я приеду в свою Евпаторию, в Крым, и естественно мне сразу будут задавать вопросы: Ну, что вы там на Комиссии? Польза-то какая от вашей Комиссии? Что из этого получилось? А ведь практическая, профессиональная деятельность это много аспектов. Это все аспекты нашей архитектурной жизни. И архитектурная этика, и экономика, и юриспруденция, и нормативная база. Во всей этой каше, когда все переплелось, архитекторы у нас разделились на две части: кто-то течет по течению, просто приспосабливается к жизни, а кто-то еще пытается бороться, кувыряться, противодействовать. Те, кому это небезразлично и важно, конечно, будут обращаться в Комиссию с вопросами и в каких-то случаях просить помощи, консультаций, потому что давление на архитекторов достаточно сильное. Мне кажется, надо для каждого из членов Комиссии поставить определенную задачу. Каждый силен в какой-то области и может что-то дать для общего дела. О себе. Только что поднимался вопрос о состав-

ве проектной документации, нормативной базе, необходимости или, наоборот, ненужности каких-то разделов, стоимости этих разделов и т. д. Есть опыт проектирования в России, в Москве. Есть ситуация, которую я, например, вижу изнутри. Вижу, как у них, как у нас. Мы достаточно много общались с Болгарской организацией Союза архитекторов, с Болгарской архитектурной палатой. У нас остались контакты. Мы там были вместе с Фуклевым. Структура палаты. И у них есть противоречия между Союзом архитекторов и Палатой.

В. Хесин: Этого быть не должно.

А. Цыганов: Да. В некоторых вопросах они выступают антагонистами. Вопросы страхования, лицензирования, сертификации в Европе, непосредственно в Болгарии. Нужно включать свои личные контакты и возможности и двигать дело. А в итоге это должна быть помощь архитекторам на местах, чтобы они могли обратиться в нашу Комиссию, и мы могли им дать квалифицированных специалистов разрешить те или иные вопросы: о сложных отношениях с властями, с заказчиком, технические вопросы... Например, сейчас в Крыму намечается застройка западного побережья. Непонятно: кто, что, почему и как. Нас отодвигают от этого процесса, мы там не нужны.

О ЗАЩИТЕ ОТ ЗАГРАНИЦЫ И КЛИЕНТА

В. Хесин: Мы объявление придумали: «Двое интеллигентных пожилых сертифицированных архитектора окажут услуги в проектировании и застройке западного берега Крыма и заменят вам любую малоазиатскую компанию».

В. Жежерин: Нет, «малоевропейскую и крупноазиатскую компанию». Так точнее.

В. Хесин: Когда знакомишься с программой развития Западного Крыма, приходит мысль, что только малоазиатцы могут взяться за ее осуществление. За пять лет \$78 млрд. — это только сумасшедший может написать на бумаге.

Вячеслав Павлюков:

Пункт 11 звучит так: «Основними завданнями діяльності Комісії є: захист професійних інтересів членів Спілки, архітекторів». Защита. Мы архитекторы-практики. Я, допустим, практик. Вы знаете старую нормативную базу. Я никогда не занимался ее критикой и выискиванием ошибок. Появляется новая нормативная база, мы ее читаем, она, как мне кажется, не лучше старой. Она не конкретнее, чем была старая. Я задаю себе вопрос: кто ее заказывал? Кто разрабатывал? Почему не обращаются никогда к практикующим архитекторам — градостроителям, объемщикам? Я считаю, что это просто недопустимо. И вот в связи с тем, что так происходит в нашей жизни, в нашей практике, мы должны создать Комиссию по защите своих интересов. Мы не разрабатываем нормативную базу для себя — мы в ней нуждаемся, потому что надо делать объект. Объекты очень разные бывают, и бывают очень сложные. Мы не контактируем с теми, кто разрабатывает эти правила. Но я себе трудно представляю, как наша Комиссия будет кого-то в Чернигове

или в Харькове защищать. Это вопрос очень важный. Вы же знаете, что на столицу выровнялись в свое время областные центры. Как минимум есть две категории архитектурных организаций: одни приспособились, оказались около власти, имеют заказы, даже когда кризис обозначился. Других оставили. Вот, скажем, у меня третий год нет нормальных, крупных объектов. А еще кроме нас, архитекторов, появились дизайнеры! А эти дизайнеры зачастую неизвестно где получили образование.

В. Жежерин: В Дубаи.

В. Павлюков: Дошло до того, что люди, которые меня знают лет двадцать, спрашивают: А ты что, тоже можешь делать интерьеры? Ты же архитектор.

В. Хесин: Слава, я в интернете открыл блог «Я ненавижу дизайнеров». Можешь присоединиться.

В. Павлюков: Мой знакомый, который занят совсем в другой сфере деятельности, но который знает, что означает получить «заслуженного» и т. д. в своей области, спросил, что мне дает Союз архитекторов. Я начинаю ему рассказывать, фантазировать, выговаривая желаемое за действительное. Он говорит, мол, такого пока не слышал, но интересно. Второй момент, очень важный в нашей практической деятельности, это ценообразование, расценки на проектные работы. Не знаю, кто их придумал. На сегодняшний день в любом объекте, который ни возьми, никак не выйдешь на эти категории, на процентную ставку выше 1,9. Меньше 2 % стоят проектные работы нормального объекта. Что это такое? Где вы еще такое видели? Оказывается, даже по этой процентной ставке заказчик начинает спорить, придумывать, а как бы дешевле. А куда дешевле?

Еще что касается юристов. Несколько лет назад у меня был конфликт с одним киевским заказчиком. Мы делали проект, а он задержал на полгода авансирование. И я просто написал ему письмо о его задолженности. В ответ получаю претензию на миллион с чем-то, мол, мы прекращаем с вами отношения, верните нам миллион в течение такого-то времени. Я обращаюсь к двум юристам. Один черниговский, второй киевский. Они подготовили серьезный ответ, который, скажем так, не мирил заказчика с проектировщиком. Я еще обратился к знакомой судье в Чернигове, показал претензии, ответ. Она мне говорит: Езжай в Киев к заказчику и мирись. Иначе будет скандал, а у заказчика целая команда юристов. Я приезжаю к заказчику и предлагаю отложить все в сторону и забыть. Он в шоке. Он не ожидал, что я приеду. Разулыбался, договорились, но как: переделали договор, уменьшили сумму. Все нормально. Он высылает смотрящего ко мне, для проверки: практик-строитель, вообще не разбирается в наших делах. Чертежи, тем более на мониторе, просто не читает. Да, мы помирились, но я не получил никакого удовлетворения от того, как мы защищали свои интересы хорошими юристами. Я с тех пор думаю: а как же нас вообще кто-то может защищать?

Виктор Ширяев: Формировать свою юридическую службу и заточивать юристов под свои задачи. Пользу от проекта Положения вижу даже в том, что я здесь присутствую. Я не член Комиссии, а согласно п. 14 этого Положения, я имею право здесь присутствовать.

На данном этапе я поддерживаю мысль о том, что нужно выбрать

основные направления. А их два. Первое это профессиональная практика, потому что после введения сертификации появляется очень много нюансов в профессиональной деятельности. Все специалисты будут задавать вопросы. И второе — та группа, которая будет работать с нормами и правилами. Мы сегодня неоднократно обращались к этому документу, это одна вторая бывшего «порядка разработки та затверждения». Имея такой документ, в котором расписаны стадии... Я мельком глянул, и что я могу сказать. Например, изменится ли положение об эскизном проекте или документ будет аннулирован? Почему? Потому что здесь состав эскизного проекта совершенно не соответствует положению об эскизном проекте. Правильно замечено: появление сметной документации на стадии «эскиз» не оправдано. Мало того, нововведения требуют в эскизном проекте разрабатывать полный проект инсоляции всех точек. Третье, на стадии эскизного проекта нужно сделать энергетические расчеты по всем зданиям и сооружениям. А если вы возьмете положение об эскизном проекте, там сказано, что 92 % это авторское вознаграждение за архитектуру и только 8 % — другие специальности. Утверждение этого куцега документа даст возможность любому заказчику получить от нас проектную документацию, а потом через суд забрать все деньги и оставить нас голыми. Появляется очень много нюансов и, не имея профессионально действующей группы в Союзе, мы просто будем в пролете, очень большом.

СТОИМОСТЬ АРХИТЕКТУРНОЙ РАБОТЫ

Владимир Шевченко:

У нас та же ситуация, что и во всей стране: правовой хаос и нет системы. Для того чтоб как-то в хаосе выжить, нам надо создать некую систему, сбалансированную по всем параметрам: юридическим, экономическим, этическим внутри профессии. Может быть, основная задача Комиссии — привести в соответствие с нормальной идеологией все документы, в том числе касающиеся и расценок. Расценки — это просто экономическая база под все нормативные документы. Если нормативный документ противоречит тому, что было раньше со своими экономическими расчетами, то можно делать второй шаг — экономические документы: расценки на проектные работы, разбивка между специальностями, в соответствии с новым Положением об эскизном проекте, или же его отменять. Нужно поверить самим и объяснять всем на местах, что если мы эту систему создадим, и она будет жизнеспособная, то она может дать каждому из нас возможность выжить в хаосе. Мы должны суметь договориться между собой и убедить Минрегион, что им выгодно работать в системе с нами, что это дает экономические и правовые преимущества для самого министерства, для заказчика, для строителя. Если будет профессиональное страхование, но об этом ничего не будет сказано в расценках, то наверно оно не будет и работать. И если мы увеличиваем объемы проектной документации, это должно быть оговорено и все аспекты закрыты. Это самая главная задача Комиссии на первом этапе — попытаться создать идеологию системы. А частные случаи будут решаться уже по ходу. Методика организации, в общем-то, простая: все должно быть логично, обосновано, и под это сделан расчет. Минимально обоснованная расценка, учитывающая то, что вы платите налоги и пр. В т. ч. юридическое

сопровождение должно быть. И это подтверждено министерством. В минимальную договорную цену должны поверить не только мы, но наши заказчики и министерство. Тогда это будет рабочая система, с ней будут считаться. Это будет экономической основой работы сертифицированного архитектора. Так профсоюзы работают во всем мире. Но тогда нужно делать то, что говорил Вагим Жежерин. Надо, чтобы все наши договора были на каждом этапе сделаны юридически правильно, чтобы это делали профессиональные юристы с учетом всех наших нюансов, чтобы юристы мониторили изменение в законодательстве, вносили правки в договора с учетом и экономической составляющей, и нормативной базы, и авторских прав. Тогда юридическая фирма, которая будет нами заниматься, имея сотню однотипных документов, решая вопросы экономические, работая даже «коллектором», вынимая заработанные архитекторами деньги из заказчиков, которые не хотят платить, получает проценты, достаточный стимул и соответствующую специализацию.

В. Жежерин: Хочу вернуться к одному моменту, о котором пою уже долго. В чем должна быть сила наших аргументов? Нелегальная проектная деятельность и нелегальное получение денег в карман сокращает поступление налогов в бюджет. Уходы от легального платежа заказчиками, которые хотят это сделать (не платить НДС), это и есть уничтожение финансовой мощи государства. Именно на это надо напирать. Второе: уменьшение стоимости проектных работ есть уменьшение поступления налогов в бюджет государства. Как контролировать, чтобы это уменьшение не происходило? Это уменьшение не должно происходить, когда есть Комиссия по профессиональной практике, в которой есть стандартно отработанные цены и контролируется минимальная цена за каждый вид работ.

В. Шевченко: Есть же примеры! Ассоциация потребителей алкоголя посчитала, что поллитровка водки не должна стоить дешевле 25 руб. Точно так же и здесь. В Комиссии должен быть создан стандартный типовой договор, дальше ты к нему можешь добавлять что угодно, но есть перечень обязательств, ниже которых нельзя опускаться.

В. Жежерин: В частности, минимально обоснованная цена. И это есть спасение государства от разрушения налоговой системы. Потом мы должны пытаться мимо нашего министерства или с министерством утвердить это в министерстве экономики.

В. Шевченко: Правильно. И объяснить им, что мы делаем часть их работы: создаем систему, которую они не могут создать. Вагим Жежерин: А они будут проверять, как мы эти цены сформировали. Пожалуйста! Мы должны защитить, согласовать. Показать, как это делается во всем мире. И должны еще сказать одну хорошую вещь. Еще никто не сказал, что можно построить хоть одно здание, не имея проекта. Ну, кроме частного дома, который потом упадет и загавит своего хозяина. Проект это такая же часть строительного процесса, как и все. Мало того, именно там ответственность вся заложена.

В. Шевченко: На какой базе это все можно делать? Вагим говорил, взять канадскую или немецкую форму. Они все хороши, но в несколько другой экономической ситуации. Надо наверно брать опыт россиян и опыт стран Восточной Европы. Мне вот нравится Прибалтика. Они неплохо работают, они прошли этот путь до Евросоюза и уже работают в системе Евросоюза. Что еще немаловажно: они с нами в одной ментальности, одна языковая среда. Можно с ними устраи-

вать семинары, приглашать их сюда, ездить к ним, чтобы выяснить механизм, как они работают, на каких условиях.

В. Жежерин: Надо сейчас именно поработать этот год и сопоставить все, что есть у ближайших соседей, которые ушли из соцлагеря.

В. Шевченко: Прибалтика чем хороша, она была частью Советского Союза. У них были те же гири на ногах, что и у нас. Они вышли на Европу.

В. Хесин: Болгары тоже в принципе похожи. И у них много хороших наработок есть.

О «СКОРОЙ ПОМОЩИ» ДЛЯ АРХИТЕКТОРА

А. Цыганов: Есть одно «но» в сфере ценообразования. Это тендеры на проектные работы. Когда и тендеры, и конкурсы, в результате — падение цен.

В. Жежерин: Во всем мире тендер на проектные работы отсутствует. Тендер проводится по результатам проектных работ. Мы должны выяснить, какое решение лучше. А как дешевле построить — для этого проводится тендер. Мы должны добиться прекращения проведения тендеров на проектные работы. Когда их ввели, я орал в министерстве не своим голосом.

В. Ширяев: Вагим, у меня маленькое замечание. То, о чем ты говоришь, не сработает. Уверен на 100 %. Для того, чтобы сработало, должна быть регистрация каждого договора. А я гарантирую, что 60 % договоров никто сюда не принесет на регистрацию.

А. Цыганов: Надо так сформулировать условия, чтобы было выгодно.

В. Ширяев: Эти условия должны быть записаны в определенной законодательной базе.

В. Жежерин: Это в Законе «О регулировании градостроительной деятельности». Дополнение. Штрафные санкции. ГАСК обязан проверить на стройке у заказчика наличие, по форме, договорного документа с проектной организацией.

В. Шевченко: Это задача Палаты. Но пока Палаты нет, Комиссия должна создавать эти условия.

Игорь Богданов:

Вагим снял с языка несколько положений. Он мне упростил задачу: меньше говорить. Здесь существует два слоя задач. Подножные проблемы, горящие, которые требуют немедленного решения. И вопросы, не хочу назвать их перспективными, потому что перспективы это что-то отдаленное, а это точно такое же горящее, но то, что реализовать можно только путем довольно длительной и целенаправленной деятельности. Горящие вопросы это, например, появление документов, таких как «Закон об ответственности за нарушения в градостроительстве», или вот этих ДБНов, которые как чертик из коробочки выскочили и которые нужно быстренько

каким-то образом привести хотя бы в более-менее вразумительный вид. Вопросов к документу гостаточно много, а для того, чтобы все сделать логично, нужно по сути дела весь документ перелопатить, переписать, правильно его структурировать. Правильно его обозначить и увязать с системой уже принятых документов. Поэтому первая задача, мне кажется, это создание системы. Системы взаимосвязей. Система, которая позволит хотя бы получать вовремя информацию о готовящихся неожиданностях. Что для этого нужно? Конечно, личные связи тут оказываются «номер один», но при этом наверно важно и создать определенную структуру обмена информацией. Например, даже сегодня, вместо того, чтобы зачитывать полностью Положение про Комиссию, можно было его накануне всем разослать.

В. Хесин: Проведение заседаний в форме онлайн конференций.

И. Богданов: Это отдельная тема. Еще по поводу горящих вопросов. Нужно организовать некую «скорую помощь». Возникают проблемы, на которые нужно реагировать быстро. Это касается юридических вопросов, это касается, я думаю, в ближайшее время применения законодательства по поводу санкций по части главных архитекторов, связанных именно с нарушениями. И здесь, мне кажется, не просто может быть «скорая помощь», а даже может быть какая-то площадка онлайн, где можно обмениваться мнениями. На фэйсбуке фэйсбучат все на всякие житейские темы, а написать о том, что где-то на кого-то наехал ГАСК, и просто понимать, что с этой стороны нужно по крайней мере попытаться прикрыться, это было бы полезно.

В. Хесин: Позарез нужен сайт Союза, мощный.

И. Богданов: Не просто сайт Союза. А на сайте Союза делать страницу, которая касается работы Комиссии. Или форум. И в таком режиме многие вопросы можно обсуждать эффективнее, лучше и самое главное, это будет быстро.

В. Жежерин: Хочется каждый день открывать сайт Союза и смотреть, что туда пришло. Надо, чтоб администрирование сайта было. Надо денег добыть.

И. Богданов: Здесь сразу возникает замкнутый круг. С одной стороны, нужны деньги для того, чтобы это делать. С другой стороны, никто не хочет закладывать деньги в свою проектную работу — итак не хватает на хлеб.

Это одна позиция: «скорая помощь», сайт. Другой вопрос касается законодательства. Мы сейчас говорим о том, что вроде бы люди заинтересованно издают те или иные законы. Но мы также прекрасно знаем, что у каждого документа есть своя цель. Например, задача того же «Положения про нарушения», по-моему, просто создание большой глубины для ГАСКа.

В. Хесин: Это принцип «десятины».

И. Богданов: Тут не «десятина». Тут хуже получается ситуация. Этот принцип был в свое время сформулирован Франко: «Своим — всё, чужим — законы». Очень четкий метод селекции, который может сработать эффективно и выбить практически любого, кто по тем или иным причинам стал «не своим». С этим бороться сложно. И здесь наверно необходимо все-таки попытаться договориться с какой-то

юридической организацией. Почему я думаю, что это должно быть централизованно, потому что в любом случае эти проблемы, как правило, однотипные. Если каждый в своем уезде начнет пытаться их решать сам, наверно мы будем грустно изобретать велосипед.

О КАРТЕЛЯХ И ПРОФСОЮЗАХ

В. Хесин: Из опыта общения с юристами я извлек следующее. У юристов другая задача, особенно когда это фирма.

В. Шевченко: Масштабные конкурсы с участием зарубежных архитекторов проходят с привлечением крупных юридических фирм. Например, в конкурсе на реконструкцию Новой Голландии в Санкт-Петербурге участвовала фирма «Бейкер и Макензи». К нам тоже рано или поздно будут заходить зарубежные архитекторы. Уже заходят: и на «Арсенал», и на «Андреевский». Должно быть юридическое сопровождение, причем не местная маленькая фирмочка, а крупная известная. Заинтересовать перспективой сотрудничества с крупной организацией, по всей Украине. И когда заказчику нужно будет выяснять отношения с «Бейкер и Макензи», он поймет, что, в общем-то, там ловить нечего и пойдет на мировую. Такая идеология должна быть.

И. Богданов: Хорошая мысль. И наверно самая полезная, но при этом трудновыполнимая и касающаяся почти каждого практикующего архитектора тема прозрачности договоров.

В. Жежерин: Но мы об этом и говорим.

И. Богданов: Нет, это отдельная тема. Допустим, если бы мы эту тему обсуждали до 2008 года, наверно большинство было бы так или иначе «за»: деньги зарабатывались относительно несложно, и заказчики стояли в очереди. Сегодня у многих складывается мнение, что архитектор готов работать чуть ли не даром, для того, чтоб просто работать, не выпасть из обоймы. В этой ситуации попытаться ввести обязательное визирование договоров довольно сложно.

А. Цыганов: На каком основании я должен оглашать коммерческую тайну своего предприятия?

И. Богданов: Заставить нельзя. Здесь просто необходимо договориться. В принципе для сертифицированного архитектора, если это внести в условия работы, в устав, то можно это сделать. При этом есть определенная гарантия того, что это корпоративная защита. И классическая фраза из многих американских фильмов «Не буду работать за меньшую сумму, поскольку мой профсоюз не разрешает» это совершенно нормальная фраза.

В. Ширяев: Между прочим, по нашему законодательству, картельные соглашения запрещены.

В. Шевченко: Это не картельные соглашения. Минимальная цена насчитывается с участием Госстроя.

В. Ширяев: При условии, если вы выполняете функцию профсоюза.

И. Богданов: Нужно попытаться создать некую согласованную цену, которая построена на том, что дешевле проектировать это создавать заведомо некачественный продукт.

СИТУАЦИЯ ПЕРЕХОДА И ИГРЫ ПО ПРАВИЛАМ

Сергей Буравченко:

Я бы хотел начать с понимания общих вопросов, таких как наша законодательная и нормативная среда, в серьезной степени противоречивая. Издаются новые законы, и в соответствии с ними надо было бы привести целый ряд документов. Но очень часто это делается не планомерно, а в результате определенных кулуарных игр это попадает в руки разных институтов. Некоторые из институтов живые, там есть сотрудники. Некоторые — существуют уже как вывеска. Тем не менее, выигрываются тендеры, и выпускается просто некачественный документ. Надо добиться того, чтобы основополагающие ДБНы и законодательные акты обязательно попадали в нашу Комиссию. И второе: чтобы мы могли это прогнозировать: как минимум, какое может быть предложение по тематике новых законов и норм.

Надо создать банк решений для проектировщиков. Я вспомнил ситуацию. Мы еще не знали, что такое градостроительный расчет, а нужно было срочно разработать градостроительные условия ограничения для одного гонцецкого объекта. Применили совместные творческие усилия: привлекли гонцецкое ГлавПУ в тех вопросах, которые они знают лучше, разработали свою часть, и в числе первых номеров выпустили работу, написали этот документ, потому что была взаимная заинтересованность. Но на самом деле, как делать этот градостроительный расчет, большинство не знает.

У нас огромное количество «затыков» по причине отсутствия нормативного пространства как такового. У нас есть противоречивость нормативов, поскольку Украина идет по пути вхождения в Еврокоды. Это установлено соглашением о СОР, и это неизбежно. Белоруссия решила быть впереди планеты всей, она оптом их перевела. Перевела некачественно, зато имеет наибольшее количество переводов. Но выяснилось: для того, чтобы потом сертифицировать строительные продукты, которые присоединились к еврокодам, 80 % испытаний невозможно сделать на территории Белоруссии. А значит, это бесполезная поспешность. Эти вещи надо внедрять постепенно, осторожно... В Украине каждый год присоединяется примерно 60–80 европейских стандартов — эта работа ведется, но какое-то время будет параллельное действие наших ДБНов, СНиПов, и европейских. И их нельзя перемешивать, поэтому противоречий может быть огромное количество. Мы находимся в переходном периоде.

Можно ли оставить старые нормы? Нормы должны быть достаточно простые. В них не должно быть лишних рассказов, подробностей. Старые были конкретные. Они говорили, например, что вокруг каждого здания должен быть противопожарный объезд. Много ли таких зданий? Нормы должны быть переписаны. Но пока они не переписаны, у нас огромное количество неправового пространства. Я обнаружил один позитивный момент в этой полностью хаотичной ситуации: когда группа товарищей готовит лекции для сертификации. Начали разбираться в законодательных актах и стали выявлять подводные камни, рифы — их надо систематизировать и самостоятельно, впереди паровоза, обрабатывать.

Для этого надо делать «зміни» нормативных документов, некоторые пункты, которые дают одно из множества решений, совершенно иначе переписывать в нормах. Мы добиваемся цели, чтобы у нас был какой-то параметр, показатель, допустим, по пожарной безопасности, чтобы каждый человек мог эвакуироваться. С учетом принятой концепции могут быть разные решения. А часто бывает так: министерство решает вопросы окончательные, потому что мы отклоняемся от ДБН. Почему нельзя, чтобы насосная станция находилась на расстоянии 5 м от дома? Начали выяснять. Выясняется: потому что она создает вибрации. Если применять новое оборудование, вибраций не будет. Поэтому по многим вопросам единственный способ не попасть в нарушение норм — это доигрывать до конца вопросы. Наша Комиссия должна постепенно убирать белые пятна, противоречивые и неприятные, из нормативных документов. К сожалению, они быстро не исчезнут, потому что будет плавный переход на европейские нормативы.

И, к сожалению, есть ряд вещей, по которым наибольшее количество нарушений. Это нарушение нормативной плотности застройки, жилых районов. Заказчику, если он получил участок, хочется его застроить по самые края, этим нарушая права владельцев соседних территорий, потому что соседи уже ничего не построят.

Есть демпинг ценовой, а есть демпинг профессиональный. Есть архитекторы, в большом количестве, которые явно уже в самом начале идут на нарушение норм, покупая этим заказчика. Позиция Комиссии должна быть к таким людям отрицательная. И, по всей вероятности, должен быть рабочий орган, перспективная комиссия, которая приводит в соответствие нормативы и участвует в законодательной деятельности.

К превеликому сожалению, если написан документ, его наизнанку переписать невозможно. Нужно прицельно определить неразумные моменты и выбивать их совершенно конкретным образом. На эскизный проект навесили несвойственные ему функции. Значит, надо их вынуть. Увы, параллельно мы не можем избавиться от некоторых новых разделов, потому что именно европейская система проектирования требует, чтобы каждый проект имел систему энергосбережения, безопасности эксплуатации. Они, конечно, должны рождаться на стадии проекта, а не эскиза. Но вот, например, инсоляция (это касается только жилых): если ее нет, эскизный проект не имеет права на существование, потому что можно нарисовать любое решение. И поэтому надо понимать, какие требования обязательны, а какие нет. Хочет заказчик смету — это дополнительная работа.

О структурировании цен. Один из важных вопросов этого года. Если мы хотим, чтобы у нас была страховка, и не жаль ее платить, и чтобы страховка защищала нас от любых непредвиденных случаев и была интересна страховым компаниям, она должна заноситься отдельной строкой в цены на работы, оплачиваться заказчиком в составе аванса, и не должно возникать вопросов: платить ее или не платить. Тогда мы наверно можем рассчитывать на помощь и защиту. Комиссия должна вычислить процент, промоделировать, чтобы страховка была обязательным компонентом нашего проектирования.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СУД

Судя по интонациям закона о штрафах, можно сделать вывод, что задачей является не стимулировать проектировщиков работать качественно, а чтобы все платили штрафы. Мы должны войти с ГАСКом в нормальные деловые взаимоотношения, чтобы все понимали, что

мы хотим работать без ошибок. И, как учил Д. Карнеги, ни один человек официально не скажет, мол, моя задача, как у гаишника, штраф любой ценой. Они будут говорить, что очень много нарушений делают архитекторы. По всей вероятности, Комиссии надо быть и не популярной, и те архитекторы, которые являются явными нарушителями, пусть не рассчитывают, что Комиссия будет их прикрывать. Много архитекторов выигрывает тендеры. Вот на генпланы сейчас проводятся тендеры. Огромное количество побед происходит только за счет полного нарушения нормативов. Можно сделать генплан за демпинговую цену, если он будет не на съемке, а на топокарте 1942 года — самые лучшие, немецкие. За это время много воды утекло, съемка должна быть актуальной. Люди демпингуют совершенно безбоязненно. И мы в этой Комиссии подобные нарушения поощрять не должны. Есть другого рода нарушения — примитивные ошибки. Ошибки могут быть до абсурда, в проекте, в штампах, которые не наносят никакого вреда обществу, так же как и в трактовке нормативов, которые можно читать так или иначе. Безусловно, надо придумать, как защищать людей, которых будут на пустом месте доить...

В. Жежерин: Создать какое-то разъяснение, дополнение к этому делу, градации.

С. Буравченко: Второе. Огромное количество проектов реализовано до закона, где этот нормативный нигилизм проповедовался. Нужно, чтобы для объектов, которые еще не введены в эксплуатацию, но построены по другим законам, действовал механизм определенной амнистии.

Закон не должен иметь обратной силы. В этом отношении, конечно, надо придумать механизм, чтобы конкретно защищать конкретных людей. Нужна рабочая группа с юристами. Может быть, должна возникнуть непосредственно наша собственная экспертиза, чтобы определять: это просто ошибка, или результат прошлых условий, исправим или не исправим, или это правонарушение. Может оказаться задним числом, что люди были спокойны, т. к. за их действиями не наблюдали. Иногда действовали другие механизмы, которые общество поощряло.

Вот конкретно, дом на Грушевского: утвердили двенадцать этажей, построили, кажется, двадцать. И что, в результате задним числом мы будем опять возвращаться к этим старым темам? Если архитектор сертифицированный, он знает, что на него ложится ответственность, обязательства, а так — пропустил градсовет, пропустила экспертиза, а потом задним числом начнут наказывать автора. По всей вероятности, надо добиться того, чтобы некая группа при нашей Комиссии или при Союзе разбирала каждое конкретное дело, чтобы до того, как на человека наложили штраф, было наше собственное мнение, экспертиза, и юридическая, и наша профессиональная.

И. Богданов: По категориям нанесенного ущерба, а не ошибка в зависимости от категории.

В. Жежерин: Опять же: кому дано право судить?

И. Богданов: Начальнику или замначальника регионального отделения ГАСКа.

С. Буравченко: Чего мы должны добиться в разговоре с ГАСКом: чтобы любые серьезные вещи такого рода они давали на экспертизу суда. По штрафам. «Здійснення авторського нагляду з порушеннями вимог

Виктор Ширяев:

законодательства тянуть за собою налягання штрафу на головного архітектора проекту у розмірі однієї тисячі неоподаткованих мінімумів». Я пытался понять, что такое «порушення проведеного авторського нагляду», посмотрел все законы, нигде нет ничего.

В. Жежерин: Я хочу, чтобы результатом нашей сегодняшней работы стал документ, в котором мы должны сказать, что надо категорически куда-то обратиться. Во-первых, надо требовать, чтобы убрали тендерную систему распределения заказов в градостроительном проектировании. Надо аргументировано объяснить, что идут подставки и фактически отгача работы неспособным людям. Только конкурсы. И ввести минимальные расценки, на основании которых люди в результате конкурсов получают работу по минимальной цене. Иначе это полностью разрушает нормальную схему конкурирования красивых решений. Иначе получается у нас Онищенко Вася. Я знаю, кто побеждает последнее время. Во-вторых, кто может отнять персональный сертификат? Нам надо обязательно отработать эту систему. И как мы можем его отнять.

А. Цыганов: Кто дал, тот и бюджет отнимать.

ИТОГОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Вадим Хесин:

Все, что послушал, очень интересно, с точки зрения стратегии, идеологии и процесса. Что касается собственно структурно-процедурных вопросов, с которых мы начали обсуждение, мы от них ушли в сторону, на большие темы, которые всех волнуют. У меня конкретное предложение по структурно-процедурным вопросам. Основные стратегические направления работы Комиссии я вижу так. Первое, это, естественно, упор на нормативно-правовое обеспечение, его корректировку, мониторинг и т. д. Плюс создание условий, чтобы все смотрели в рот Союзу, что именно Союз это делает. Это достигается методами пассивной и активной рекламы, связями с прессой, PR и пр. Второе направление деятельности это формирование, структуризация и координация деятельности Архитектурной палаты. Третье направление главное, я считаю, и связанное с Архпалатой. Это лицензирование и сертификация. Понятно, что методическое обеспечение, координация. Четвертое направление — ценообразование в проектировании. Пятое направление — страхование. Должен быть четко проведен раздел полномочий с Комиссией по авторскому праву, чтобы мы не дублировали друг друга в нашей деятельности. Следующий момент. Мне кажется, надо регламентные требования, т. е. порядок и структурирование работы Комиссии вынести в регламент, а собственно общие положения и декларацию — вот Положение кратенькое. Что касается порядка работы. Не всегда удается всем вместе собрать-

ся здесь. Есть резон пойти по пути он-лайн конференций или же обмена электронной почтой. Что касается работы по договорной практике. То, что Владимир Шевченко предлагает. Мне кажется, не просто нужна регистрация договоров и т. д.

В. Шевченко: Сначала их отработать надо.

В. Хесин: Отработать сами договора, процедурно, чтобы это увязывалось в правовое поле. При этом надо еще вести электронную базу договорных дел. Очень хорошая мысль: на сайте Союза сделать страничку «Черный список заказчиков». Действует!

По структуре Комиссии, как я ее теперь вижу из прошедшего обсуждения. Структурно Комиссия создает секции внутри себя:

- по нормативно-правовой деятельности,
- по координации, сертификации и Архитектурной палаты,
- по ценообразованию и страхованию проектной деятельности.

Под Комиссией и под этими секциями существуют тематические экспертные группы или советы. Плюс параллельно, сбоку, группа мониторинга нормативных новаций, группа юридического сопровождения и договорный отдел. Это рабочие органы Комиссии, обеспечивающие ее деятельность. Плюс при Комиссии должна быть как рабочий орган пресс-группа, которая работает со СМИ, выпускает периодические статьи о том, как Союз нормативно-правовое поле регулирует, помогает государству и т. д. Чтоб это рефреном звучало, и люди привыкали. Это обычная методика продвижения брендов. Понятно, что нужно сделать выборку законодательства. Честно говоря, я для себя это всегда делаю, у меня уже эта выборка есть. Везде, где прослеживаются причинно-следственные связи с нашей работой, во всех законах. Нужна база данных по этой выборке. И первое, что нужно сделать, это сборник методматериалов или назовем его нормативной хрестоматией проектировщика, которую можно выпустить даже на ризографе и распространить.

И. Богданов: Проще в электронной форме.

В. Хесин: И сделать рассылку. Комиссия должна разработать программу своих тактических и стратегических мероприятий. То, что касается всех высказываний, предложений. Это идеология. Что касается конкретно изменений нормативной базы. Владимир Николаевич просил подготовить замечания по Закону «О градостроительной деятельности», по штрафам и т. д. Я наши законы просмотрел и сделал вывод, что даже в этих законах есть терминологическая путаница и взаимоисключающие положения. Поэтому основным документом, который сегодня было бы целесообразно инициировать к утверждению и разработке, это, назовем его условно, глоссарий или терминологический справочник, кодекс. Профессиональные термины и определения, которые были бы едиными во всей нормативно-правовой базе строительства и градостроительства.

С. Буравченко: Иногдана Совете по нормированию при Министерстве доходит чуть ли не до рукопашной по причине разного понимания терминов и определений.

В. Хесин: Есть терминологическая база правовая, которой пользуются юристы. Есть международная. Их можно увязать. Есть Институт языка, который тоже дает свои толкования. Это можно увязать с энциклопедиями, словарями и т. п. Я сейчас говорю о том, что нужно делать в первую очередь.

обращение к архитекторам украины

Анатолий ДЕЙНЕКА, заслуженный архитектор Украины

Уважаемые сограждане!

Бескорыстная, глиною в жизнь, служба на ниве архитектуры моего Отечества — Украины гает мне основание изложить в этом обращении свои соображения на градостроительную тематику. Мною движет единственное желание — видеть Украину в числе цивилизованных государств, где вопросы градостроительства и архитектуры решаются на достойном уровне.

Уяснение проблемы требует обращения к истории архитектуры.

Развитие мировой цивилизации подтверждает, что человечество среди множества потребностей и проблем всегда ставило на первое место создание среды обитания — от поиска пещеры первобытным человеком до строительства современных многомиллионных мегаполисов. Многовековой труд человека по сотворению многофункционального материального мира получил название «архитектура». Архитектура впитала в себя и породила в своих недрах все достижения человеческого гения в области науки и искусства — математику, физику, химию, философию, экономику, социологию, фреску, мозаику, скульптуру, живопись и многое другое, чем утвердила свою роль «матери всех искусств».

Архитектура всегда отражала духовные, моральные, социальные и другие взгляды, господствующие в обществе в ту или иную эпоху. Неимоверные каменные массы египетских пирамид и храмов отражают обожествленную деспотическую власть фараонов и жрецов. Легкие, стройные формы древнегреческой классической архитектуры служат выражением демократических начал. Чрезмерная пышность и богатство Древнего Рима соответствуют могуществу и величии Римской империи. Аскетизм и неприступность замков Средневековья отражают раздробленность Европы и междоусобные распри мелких княжеств. Далее идет эпоха Возрождения, абсолютизм монархии, рационализм капитализма, эклектика социалистического реализма и так далее, вплоть до наших дней. Архитектура наглядно демонстрирует уровень цивилизации конкретного государства. Об этом очень точно сказал Н. В. Гоголь: «Архитектура — тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания, и уже ничто не напоминает о погибшем народе».

Этот экскурс в историю понадобился для того, чтобы подчеркнуть степень нашей ответственности перед будущим, ведь то, что мы создаем сегодня, останется на века на суд потомков.

Наблюдая за развитием градостроительства и архитектуры в таких странах, как Япония, США, Бразилия, Сингапур, ОАЭ, в последние годы Китай и многие другие, приходишь к выводу, что там архитек-

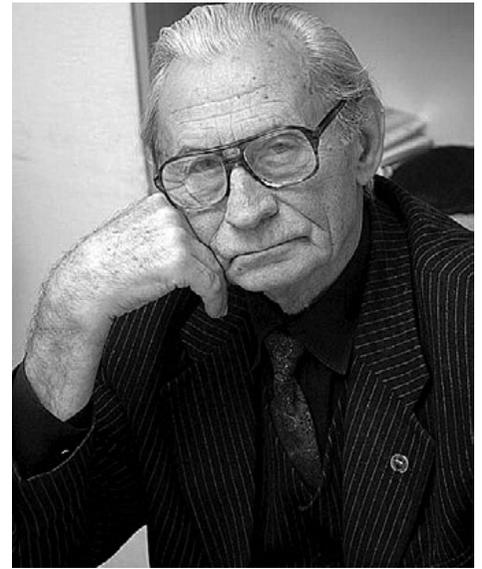
тура является национальным достоянием и предметом гордости. В этих странах действуют по принципу: Бог сотворил человека, а создание окружающей среды поручил архитектору. Сравнивая же нынешнюю Украину с названными (и другими государствами), можно заключить, что она, став независимой, превратилась для «матери всех искусств» — архитектуры — в невежественную мачеху.

Академия архитектуры Украины, в недавнем прошлом интеллектуальный, высокопрофессиональный аккумулятор и генератор прогрессивных архитектурных идей, которые использовались в законотворчестве и служили теоретической и практической основой градостроительства, начисто игнорирована государством и в год своего 20-летия находится на грани полного развала. Это свидетельствует о том, что государство не испытывает нужды в градостроительной науке. Союз архитекторов Украины, этот многочисленный высокопрофессиональный советник государства в области архитектуры и градостроения, не востребован и существует только благодаря патриотическому энтузиазму его членов и коллегиальной солидарности, вопреки всем коллизиям. Государство не использует профессиональный потенциал архитекторов, поскольку не считает необходимым иметь надежный тыл в решении градостроительных вопросов.

Государственный комитет по делам градостроительства и архитектуры (Госстрой), возглавляемый лучшими архитекторами своего времени, формировал градостроительную политику в стране и осуществлял контроль за ее исполнением. В 2003 году Госстрой распустили, создав вместо него Министерство регионального развития, строительства и коммунального хозяйства (Минрегионстрой), где нет ни одного архитектора. Это породило градостроительное безвластие и полную свободу действий для лиц определенного круга. Ликвидация Госстроя оставила без законодательной защиты и руководства многочисленную армию архитекторов на местах. Одинокие и незащищенные, они, чтобы выжить, превращаются в униженных покорных слуг богатых заказчиков, выполняя все их требования и капризы, которые зачастую противоречат канонам архитектуры. Генеральные планы утратили статус государственных документов. В результате развала и передачи в бездарные частные руки основных стратегических отраслей народного хозяйства и упразднения плановой экономики исчез как таковой централизованный госзаказ проектным институтам, что привело к их роспуску. Таким образом, Украина лишилась государственной градостроительной политики и тех учреждений, которые ее формировали. А поскольку в высших

Архитектуре Анатолий Дейнека посвятил всю жизнь, его вклад в современный облик Сум, городов и поселков области трудно переоценить. В 1960-е он — инициатор и участник разработки первого генерального плана Сум со схемами промышленных узлов и общественного транспорта. Основной идеей генплана было использование бросовых земель в пойме реки Псел под жилищно-гражданское строительство путем намыва — новое, смелое и экономически обоснованное решение. Главного архитектора Сум поддержало областное и городское руководство, и в конце 1970-х в Сумах начался «золотой век» градостроительства: провинциальное захолустье на глазах превращалось в современный областной центр. Уже в середине 1980-х Сумы стали образцом для других городов: здесь прошел выездной пленум Союза архитекторов СССР, республиканское совещание по градостроительству, а в 1990-м Сумы получили премию Совета Министров за разработку генерального плана развития города и его реализацию.

Но главной своей победой первопроходец сумского градостроения считает другую. За семь лет работы главным архитектором Сум и двадцать один — начальником управления градостроительства и архитектуры Сумского облсполкома ему удалось сформировать целую архитектурную рать в лице районных и главных городских архитекторов, поднять авторитет градостроителей-профессионалов, выработать стиль, который украинские и российские коллеги вскоре назвали сумской архитектурной школой. При Дейнеке Сумщина стала первым регионом Украины, где все руководящие архитектурные кадры имели диплом о высшем профильном образовании.

органах управления государством архитекторы отсутствуют, градостроительные вопросы поручено решать землеустроителям. Местные органы власти сначала отводят землю, а уже потом решают, что и как на ней строить. Стала системой беспрепятственная распродажа земель заповедников, парков, охраняемых ландшафтов, охранно-защитных зон водоемов, зон исторической застройки городов и т. д. с грубым нарушением генеральных планов.

Возьмем, к примеру, Сумы, генплан которого отмечен в свое время на всесоюзном уровне как образец слияния градостроительной науки и проектного строительства. За последние двадцать лет допущены необратимые нарушения этого генплана. Какие? Извольте.

Застройка перекрестка ул. Парижской Коммуны и Харьковской перечеркнула проект двухуровневой транспортной развязки в этом месте. Такая же ситуация на пересечении Ремесленной и Металлургов. Это грубые нарушения транспортной системы города. Зона отдыха озера Чехова застроена частными коттеджами. Исторический центр города изуродован вкраплениями немасштабных сооружений. Здания ЦУМа и Дома связи заслонены случайными павильонами. Сквер в центре города превращен в центр торговли пивом с установкой соответствующих МАФов (малых архитектурных форм). Допускается немасштабное расширение Центрального рынка с беспроектной реконструкцией прилегающей застройки.

Участок улицы Новоместенской между Троицкой и проспектом Шевченко является важной видовой точкой. Там предполагалось построить многосилуэтный архитектурный ансамбль, возвышающийся над зеленой чашей Детского парка. Увы — это тихое место застроили элитными жилыми домами, разместив их случайно, без разработки какого-либо архитектурного решения.

К сожалению, подобных примеров масса, всех не перечислишь. И виной всему — симбиоз бизнеса и власти, породивший в градостроительстве коррупцию, вседозволенность и безнаказанность.

Некой иногородней организации продано несколько гектаров свободных городских земель за Центральным городским парком — на всем протяжении дорожной насыпи от ул. Кирова до моста через Псел. Из-за этой коррупционной сделки стало невозможно продлить парк вдоль реки с острой застройкой запроектированного спортивно-оздоровительного комплекса. И горисполком вынужден был принять решение о строительстве стадиона для хоккея на траве в центре парка — с полным уничтожением зоны тихого отдыха и вырубкой вековых деревьев, что вызвало справедливый протест сумчан.

С целью показать, что государство принимает меры к наведению

порядка в области градостроительства и архитектуры, Верховная Рада 22 декабря 2011 года приняла Закон «Об усилении ответственности и совершенствовании государственного регулирования в сфере градостроительства» (№ 4220-VI). Ничего нового в нем нет — он представляет собой перечисление изданных действующих законодательных актов, которые всегда подлежали безусловному исполнению с соответствующими последствиями для нарушителей. Нововведением являются только непомерные штрафы на участников градостроительного процесса. А поскольку первое и наиболее уязвимое звено в этой цепочке — архитектор, то новый закон бьет прежде всего по нему, хотя архитектор больше других заинтересован в том, чтобы проект был реализован без нарушений. Теперь же боязнь быть несправедливо оштрафованным за нарушения, допущенные заказчиком и подрядчиком, отбивает всякое желание быть архитектором и фактически ликвидирует эту профессию в Украине. Смысл устранения голоса архитекторов, препятствующих беспределу в градостроении, понятен, однако гонение на саму профессию архитектора — это уже серьезный диагноз. Государство без архитекторов — в мировой истории подобного примера не было. Украина будет первой. По моему глубокому убеждению, «штрафной удар» нужно наносить не по рядовым исполнителям, а по чиновникам от власти, принимающим решения о незаконной продаже земли и недвижимости, а также по их покровителям. Именно они наносят непоправимый ущерб градостроительству и катастрофически снижают престиж государства.

Уважаемые сограждане! Мне уже не по летам воевать с ветряными мельницами. Свою профессиональную жизнь я прожил достойно. Мой многолетний труд был замечен и оценен. Однако, оглядываясь назад, я вижу, как планомерно, жадностью и амбициями ограниченного круга лиц разрушается жизненная среда многомиллионного украинского народа. Эта среда была создана самоотверженным трудом профессионалов в то время, когда в Украине еще действовали законы, основанные на градостроительной науке. И я горжусь, что был причастен к этому процессу. Однако заканчивать свое обращение придется так:

Твердят, что дороги стекаются к храму.

Из древности это воспето стихами.

А в жизни иначе, и это обидно:

Дорога кончается — храма не видно.

Вместо него возвышается непробиваемая цитадель невежества. За державу обидно!

чудесное обретение иконостаса братского собора

Светлана ОЛЯНИНА, Нина СВЕТЛИЧНАЯ

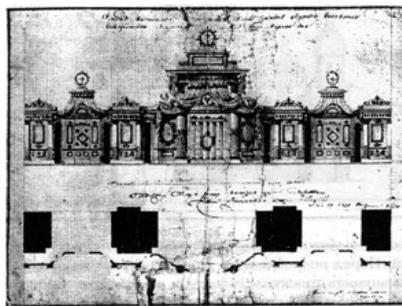

1. Богоявленский собор Братского монастыря

Богоявленский собор Братского монастыря более двух столетий был главным украшением Киево-Подола. Его монументальные формы вместе с богато разработанной пластикой фасадов, пышная лепнина и живописные вставки фронтонов создавали величественный образ пятиглавого храма, воплощающего расцвет киевской архитектуры эпохи барокко (ил. 1). Наружному великолепию соответствовало богатство внутреннего убранства, где мерцание позолоты иконостаса сливалось с золочеными рамами и массивными серебряными окладами почитаемых икон, развешанных по стенам и установленных в роскошно украшенных напольных киотах. Благолепие и красота собора, а также его главная святыня — икона Братской Божьей Матери, привлекали многочисленных паломников, вызывая любовь и восхищение богомольцев.

Между тем история Богоявленского собора была богата трагедиями: он пережил неоднократные пожары с последующими ремонтами, изменившими его внешний и внутренний облик. Привнесенные реставрационными введениями в архитектурный образ собора и частые обновления его интерьера уменьшали «атмосферу старины» этого великолепного храма, отчего историки второй половины XIX — начала XX века не находили его достаточно интересным для серьезного изучения. Издания этого времени имеют только немногочисленные и поверхностные упоминания о соборе и его внутреннем убранстве, изображения же интерьера и вовсе не публиковались.

Художественное значение этого памятника было оценено учеными лишь в конце 1910-х годов, однако бурные политические события этого времени препятствовали проведению развернутых исследований. Заботу о сохранении храма в 1920-х годах взяла на себя Всеукраинская академия наук и Археологический комитет, усилиями которых в 1926 году комплекс Братского монастыря был внесен в реестр памятников, охраняющихся государством [1, 28]. К сожалению, времени для его изучения уже не оставалось — приближались репрессии 1930-х годов. Это привело к тому, что после варварского уничтожения собора в 1935 году шедевр киевской архитектуры эпохи барокко исчез практически неисследованным. Наименее изученным элементом художественного образа собора является его интерьер, и в частности — его иконостасы.

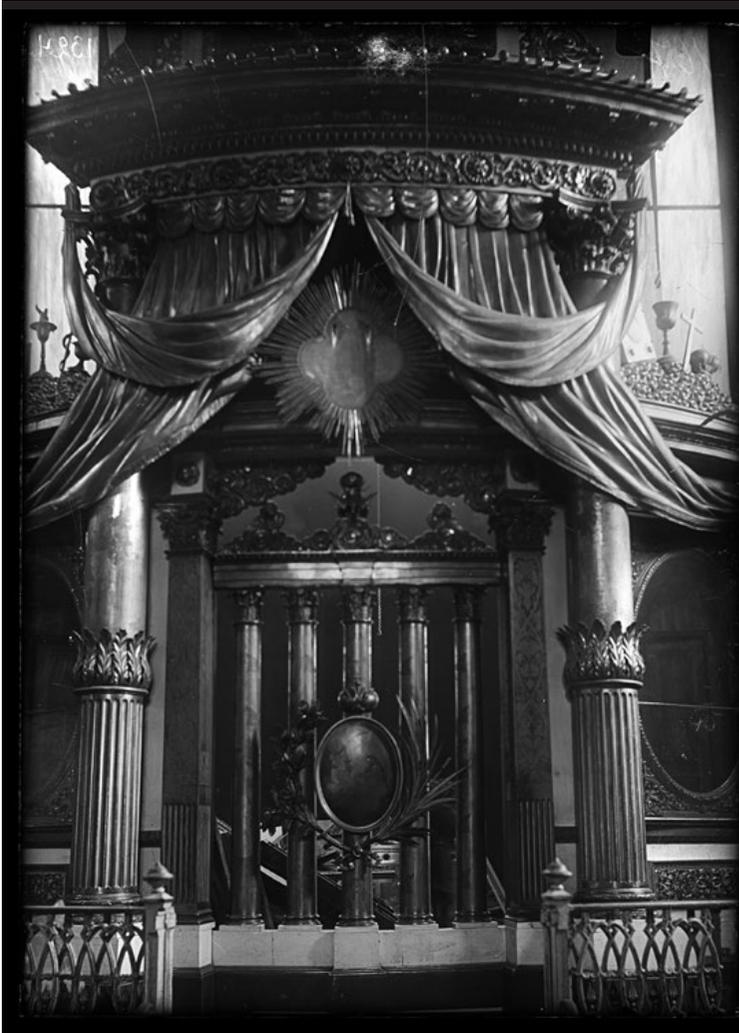

2. Иконостас, архит. А. Меленский

Долгое время после разрушения характер внутреннего убранства собора оставался неизвестным ученым. Только в 1990-х годах была напечатана фотография фрагмента иконостаса, расположенного в боковом алтаре [1, 30], а в начале нашего века стало возможным составить некоторое представление об общем виде центрального иконостаса по чертежу архитектора А. Меленского [3]. Благодаря этой публикации сегодня удалось атрибутировать группу негативов из собрания Национального заповедника «София Киевская», на которой запечатлены фрагменты интерьера Богоявленского собора, которые мы и рассмотрим в этой статье.

Братский Богоявленский собор был сооружен на средства гетмана Ивана Мазепы в 1690–1693 годах. Видимо, тогда же в нем был установлен первый иконостас в барочном стиле. В описях монастыря, относящихся к началу XIX века, этот иконостас назывался «старинной работы, замечательной резьбы, расписанный разными красками и покрытый золотом и серебром» [4, 204–205]. Других свидетельств о нем не сохранилось, поскольку старинный иконостас сгорел в опустошительном пожаре, начавшемся на Подоле 9 июля 1811 года. В огне погибло не только внутреннее убранство Богоявленского собора, но был серьезно поврежден и сам храм: обрушились два его купола [4, 208]. Длительное время у Братского монастыря не хватало средств на ремонт поврежденного Богоявленского собора и он стоял в запустении. Только в конце 10-х годов XIX века в храме начались восстановительные работы, и с этого времени художественный образ собора связан с именем киевского архитектора А. Меленского.

Ко времени начала работ над восстановлением Богоявленского собора А. Меленский уже около 20 лет занимал должность руководителя чертежной при канцелярии Киевского генерал-губернатора, что по существу означало выполнение функций главного архитектора города [6, 246–247]. Убежденный последователь классицизма, А. Меленский во всех своих проектах придерживался простоты и уравновешенности композиции, пластичности архитектурных форм и объемов в сочетании со скупостью декоративных средств. Уже в первых своих киевских проектах А. Меленский заявляет о себе, как о носителе новых художественных принципов, сооружая

5, 6, 8, 9. Центральная часть иконостаса Богоявленского собора Братского монастыря в Киеве

10. Киот у северного столпа

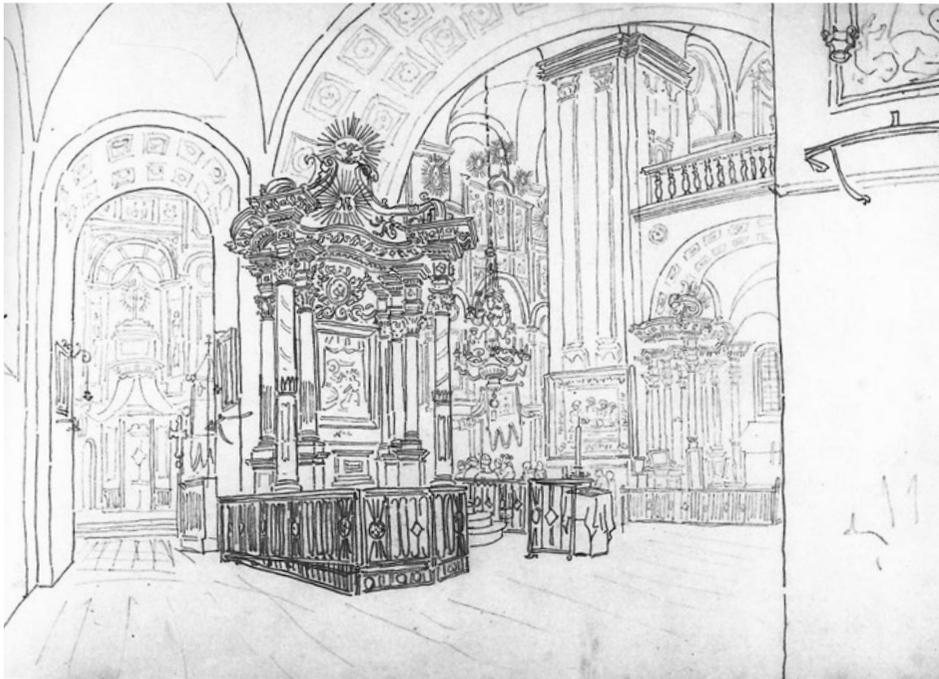

11.

11, 12, 14. Киот у южного столпа

4. Интерьер Богоявленского собора, рисунок К. Мазера

памятник Магдебургскому праву в 1802–1808 годах, церковь Николая Доброго в 1807 году, с невиданным до этого в Киеве классицистическим иконостасом.

Пожар 1811 года существенно расширил круг обязанностей архитектора, который вынужден был одновременно решать и градостроительные задачи, связанные с перепланировкой выгоревшего Подола, и достраивать начатые ранее постройки, и заниматься ремонтами уцелевших погольских храмов, не только восстанавливая их архитектуру, но и проектируя иконостасы в опустошенные интерьеры.

Во второй половине 1810-х годов А. Меленским были развернуты масштабные работы по восстановлению почти полностью уничтоженного пожаром Братского монастыря. Он перестраивает колокольню, составляет планы ремонта других построек монастыря. Занимаясь реставрацией Богоявленского собора, А. Меленский меняет форму куполов и проектирует новый иконостас в традициях классицизма. Этот иконостас был установлен только в 1825 году, а на следующий год художником Иваном Квятковским для него были написаны 12 больших и 13 малых икон [4, 223]. Судя по проекту этого иконостаса (ил. 2), Меленский основывался на распространенной в период барокко традиции объединять в единую конструкцию центральный и придельные иконостасы. Созданный таким образом иконостас чаще всего имел трехчастную композицию и занимал всю ширину храма. Именно так был построен и иконостас 1825 года, который кроме центрального Богоявленского придела, перекрывал придел Иоанна Претечи справа и дяконник — слева. В целом же этот одноярусный иконостас, считающийся одним из лучших иконостасов А. Меленского, имел необычную композицию: его центральная часть представляла собой возвышенный на двух монументальных колоннах коринфского ордера архитрав, на нем был установлен укороченный по бокам аттик. С архитрава спускались завесы, которые раскрывались над царскими вратами. В образовавшемся пространстве были видны столь же необычные царские врата, составленные из пяти небольших колонн, на центральной из которых помещалась овальная икона. В придельных иконостасах повторялся тот же мотив раскрытых над царскими вратами завес, но тут центр иконостаса не имел сочетания колонн, поддерживающих архитрав, увенчанный аттиком. Вместо этого верхушка иконостаса напоминала балдахин, что придавало камерный характер боковым частям иконостаса и подчеркивало их второстепенное значение.

7. Центральная часть иконостаса

Интересно, что, проектируя иконостас, архитектор вводит по бокам центральных царских врат пару икон овальной формы, тогда как остальные иконы иконостаса прямоугольные. Место овальных икон отводилось подنامестные барочные иконы Спасителя и Богородицы (ил. 3), которые, как считается, принадлежали сгоревшему иконостасу [5]. Эта пара икон чудом сохранилась и сегодня хранится в собрании Национального художественного музея Украины (НХМУ). Вероятно, размещение в новом иконостасе икон от предыдущего было оговорено заказчиком, архимандритом монастыря Мелетием Леонтовичем, желавшим сохранить на старых местах почитаемые иконы.

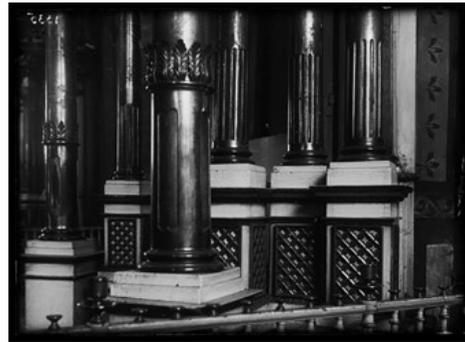
Изменившиеся к середине XIX века взгляды на церковное благолепие побуждают архимандрита монастыря Димитрия Муретова в 1846 году достроить к иконостасу Богоявленского собора три яруса икон, а заодно и обновить иконостас, позолотив резьбу [4, 244]. Этими переустройствами иконостас обогатился на 47 икон, выполненных в 1849–1850 годах живописцем Ипполитом Кривошляпиным [4, 244].

Именно таким, уже переделанным, иконостас видел в 1851 году шведский художник Карл Мазер. На выполненном им рисунке интерьера Богоявленского собора можно рассмотреть фрагменты надстроенного иконостаса (ил. 4).

Следующий архимандрит, Антоний Амфитеатров, также не упустил возможности «улучшить» главный иконостас Богоявленской церкви. Его стараниями и по проекту, составленному епархиальным архитектором П. И. Спарро в 1861 году, иконостас снова дополнили: «Весь иконостас выдвинут был по направлению к амвону на четверть аршина. В большой арке над царскими вратами для закрытия пролета сделано было сияние с разными звездами и дугою, украшенною золотыми ветвями. Над царскими вратами, по бокам, помещены были два овальных украшения, окаймленных резьбою, сделанною по образцу орнаментов, находящихся в окнах Андреевской церкви. Усеченные в предшествующую реставрацию иконостаса концы большой арки были протянуты на нижний ярус». «В боковых арках над царскими вратами сделаны были те же добавления, что и в главной арке, только в меньшем виде. В боковых иконостасах на тяжелом фризе сделана была резьба в виде золоченого венка. Вместе с тем старый иконостас был обновлен и заново вызолочен» [4, 248–249]. Видимо, привнесенные изменения соответствовали эстетическим

3. Икона Богородицы из иконостаса собора

13, 15. Фрагмент киота у южного столпа

вкусам того времени, так как современникам переделанный иконостас казался красивым [2, 174].

В 1891 году центральный иконостас Богоявленского собора снова был подвергнут ремонту. На этот раз настроенные ярусы икон разобрали, а поврежденные сыростью части нижнего яруса иконостаса заменили новыми. В целом же иконостасу была возвращена первоначальная композиция 1825 года [4, 270], и в таком виде иконостас простоял до 1930-х.

Обнаруженные в собрании Национального заповедника «София Киевская» фотографии интерьера собора фиксируют несколько фрагментов иконостаса: центральную часть с царскими вратами (ил. 5–7), часть правого крыла, в котором находилась наместная икона Спасителя (ил. 8) и декор колонны возле этой иконы (ил. 9), а также центральную часть иконостаса Предтеченского предела (ил. 10). Кроме этого несколько фотографий фиксируют киот у южного центрального столпа и его фрагменты (ил. 11–15) и только одна — киот у северного среднего столпа (ил. 16).

Фотографии позволяют выяснить, что не только иконостас, но и пристолпные киоты принадлежат авторству А. Меленского, на что указывает единая с иконостасом стилистика, особенности композиции и декор деталей. В описаниях собора, публикуемых во второй половине XIX — начале XX века, указывалось, что в этих киотах находились чудотворные иконы: в южном — Братской Божьей Матери, в северном — св. Николая. Очевидно, икона св. Николая была помещена в северном киоте после 1851 года, так как на рисунке К. Мазера в этом киоте изображена икона «Благовещение».

Найденные фотографии раскрывают также некоторые подробности истории собора в последние годы существования. Пустые места наместных овальных икон Спасителя и Богородицы указывают на то, что фотографии выполнены не ранее второй половины 1920-х годов, так как эти иконы в 1925 году были вынуты из иконостаса и переданы сначала во Всеукраинский музейный городок, а позднее — в Государственный украинский музей (сейчас Национальный художественный музей Украины). Кроме того, на фотографиях видно, что иконы в киотах не имеют ни окладов, которые были на образах св. Николая и Братской Божьей Матери,

ни резного фона, который покрывает поле последней (хранится в НХМУ). Очевидно, что эта почитаемая икона, а вместе с ней, вероятно, и икона св. Николая, пожертвованная в монастырь в 1632 году [4, 281], на момент фотофиксации уже были вынуты из киотов, а их место заняли другие иконы. Это перемещение должно было произойти в первую половину 1920-х годов, еще до закрытия монастыря, когда пустые киоты были бы недопустимы. Фотографии центральной части иконостаса фиксируют начавшееся разрушение внутреннего убранства собора: в алтаре складированы разобранные части деревянных конструкций и в том числе крест в сиянии, возможно относящиеся к запрестольному образу, занимавшему всю восточную стену алтаря.

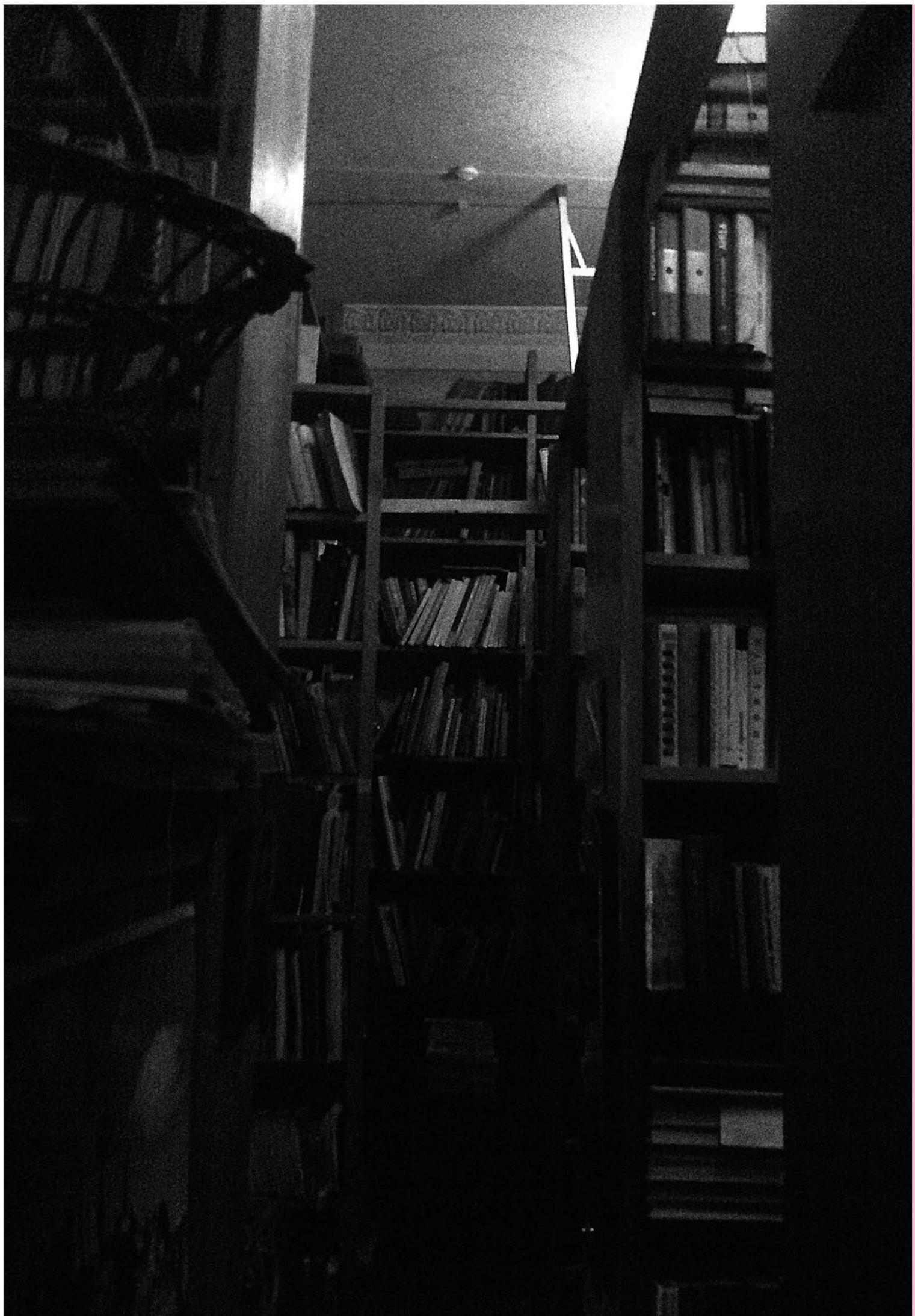
Исследование найденного фотоматериала склоняет к выводу, что это те самые фотографии, которые были сделаны в феврале 1935 года фотографом Киевской областной инспектуры охраны памятников культуры С. И. Притыкиным перед разрушением собора [1, 31]. Неизвестно, существуют ли другие фотографии собора или его интерьера, выполненные Притыкиным, однако даже этот материал существенно расширяет наши знания о характере интерьера Богоявленского собора, открывая возможность для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геврик Т. Втрачені архітектурні пам'ятки Києва. — Вид. 4. — Нью-Йорк; К., 1991.
2. Закревський Н. Описание Киева. — М., 1868. — Т. 1–2.
3. Кілессо Т. Братський Богоявленський монастир і Києво-Могилянська академія. — К., 2002.
4. Мухин Н. Киево-братский училищный монастырь: Исторический очерк. — К., 1893.
5. Пархоменко І. Три шкідливі ікони // Пам'ятки України. — 2001. — № 4. — С. 120–125.
6. Тимофієнко В. Зодчі України кінця XVIII — початку XX ст.: Біографічний довідник. — К., 1999.

16. Киот у северного столпа Богоявленского собора Братского монастыря

слово о полке нсау

Рубрику ведет Варел ЛОЗОВОЙ

Предание гласит: едва в далеком 1937-ом, после ликвидации подчистую всех независимых творческих ассоциаций и объединений, волевым решением сверху был образован единый Союз архитекторов Украины, в его недрах появилось это крохотное погразделение — клетушка-комнатушка, «исполненная» книг и тогдашней периодики, затерянная где-то в твердых Софийского комплекса со стороны улицы Владимирской. Парадоксально, но изначальным предназначением библиотеки САУ было обеспечение активных членов профсоюза госужим чтивом на предмет отдыха от дел и на случай пребывания в отпуске. Не более чем. И только со временем она сменила свой неприятный публичный профиль на строгий профессиональный статус архитектурной библиотеки. Нет-нет, с полок ее не исчезли ни Дюма-отец, ни Конан Дойль, ни Мопассан! Просто стало ясно — зодчим нужна своя целевая библиотека. Все изменилось, когда за «тело» библиотеки взялась легендарная Мария Вязьмитина, пламенный организатор библиотечного дела, фундатор и первый директор архитектурной библиотеки-номер-один в Украине — нынешней ГНАСБ им. В. И. Заболотного. Поразительным феноменом является то, что золотой фонд новоиспеченной профильной библиотеки САУ составили... подарки. Семьи архитекторов, унаследовав собранные ими при жизни уникальные коллекции архитектурных изданий, часто передавали их в дар библиотеке. Благодаря чему «Золушка стала принцессой». Так, например, попало сюда богатейшее личное собрание Александра Васильевича Кобелева, творца романтического комплекса КПИ и здания Госбанка.

Поразителен этот «запретный город» книг. Раритет на раритете. Лакомства букиниста-библиомана. Многотомная «Киевская старина»... Роскошно изданная «Столица и усадьба»... Корешки «Зодчества» XIX века... Батарея Брокгауза и Ефрона... Фолианты и папки с уникальными увражами... Альбомы, шелестящие вуальками калек — для защиты репродукций...

В 1959 году, после освящения выстроенного на Пушкинской Дома Архитекторов, библиотека обрела на его третьем этаже свои нынешние апартаменты. Абонемент, книгохранилище, читальный зал. За пол столетия ее фонд пополнился десятками тысяч современных изданий. Foster и Mario Botta, Stirling, Otto Wagner, Alvaro Siza, Franc Gehry... Современные архитектурные журналы Англии, Франции, Италии, Японии... Хлеб насущный для студентов и практикующих архитекторов. Идейный источник вдохновения.

100 тысяч наименований содержит библиотека. Из них — 35 тысяч книг. Тридцать пять тысяч... Много это или мало? Ровно столько солдат выделила Директория генералу Бонапарту для покорения Египта и Ближнего Востока. Ровно столько воинов было у Александра Македонского для завоевания целого мира.

иван леонидов: зодчий города солнца

Изысканный образчик полиграфического шика. Эталон издательского вкуса. Листы книги «авангардно» обрезаны заподлицо с переплетом,

С. О. ХАН-МАГОМЕДОВ. Книжная серия «Кумиры авангарда: Иван Леонидов». — М.: Фонд «Русский авангард», 2010. — 368.: ил. — ISBN 978-5-91566-050-1
— Тираж 800 экз.

белизна обложки контрастирует с непроглядной чернью шмуцтитолов, предваряя тотальный пурпур титула. Текст смакетирован рабочим «рваным флажком» — без выравнивания по правому краю. Абзацы конвертированы в «антиабзацы» — их первые строки вместо западания вынесены консолью по левому краю. У каждой главы свой пурпурный титул с круглым островком цитаты проекта. За ним — монументально фрагментированная фотография. Рисунки и проекты скомпонованы и поданы идеально. Все это абсолютно кон-

груэнтно духу и значению «героя книги». Иван Леонидов, один из столпов отечественного архитектурного авангарда, усилиями автора книги снова актуализирован во всем своем великолепии. Птенец ВХУТЕМАСа, сподвижник Весниных и Гинзбурга, реализатор «великой утопии 20-х годов», он возглавил целое направление советского конструктивизма, его самое левое и радикальное крыло, и в течении семи лет находился в эпицентре общенародного внимания. Его знаменитые проекты — небоскреб Наркомтяжпрома

прямо у стен Кремля, парящие сферы и мачты Института Ленина, Дом Центрального союза, не уступающий Ле Корбюзье — знаменовали создание т. н. «нового интернационального суперстиля». Его «черные квадраты» были призваны перевести супрематизм Малевича из плоскости в архитектурное пространство. Его идеи, опережая будущее, легли в основу всей «стеклянной архитектуры» XX века. А его эскизы Города Солнца еще ждут своего воплощения в грядущем.

Варел ЛОЗОВОЙ

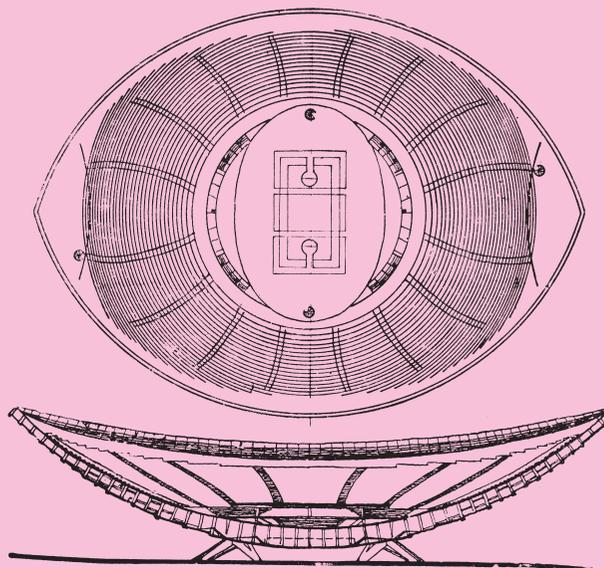
арена: из книг библиотеки нсау

допотопные сведения, нас интересующие

Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова и проф. П. Н. Милюкова. — 6-е изд. — СПб., 1896.

Арена (лат. arena, песок), посыпанное песком место борьбы в римском амфитеатре (см.), затем вообще место борьбы.

Амфитеатр (греч. ἀμφιθεατρος, круглый театр), у древних римлян здание, предназначенное для гладиаторских представлений. Первоначально это был цирк, с местами для зрителей по обеим сторонам; впоследствии арене А. стали придавать круглую форму и строить скамейки для зрителей, одна над другой, наподобие ступеней. Внешняя сторона А. представляла собой высокую стену или несколько этажей аркад. От верхних скамеек к нижним шли на известном расстоянии друг от друга прямые лестницы, выходившие в коридор, окружавший арену. В каждом римском А. были устроены особые места для высших должностных лиц. В центре здания помещалась сцена или арена, которая имела, как и все здание, круглую или овальную форму и отделялась каменной оградой от рядов скамеек и коридоров. Вокруг арены находились помещения для диких зверей и комнаты для гладиаторов. Скамьи нижнего ряда предназначались для судей состязания и назывались «rodium», в этом же ряду были почетные места устроителя игр и весталок. Непосредственно за подем лежали места сенаторов (cavea prima), затем всадников (cavea media) и наконец места для народа (cavea summa). Снаружи вокруг А. шли одна или несколько колоннад; отсюда через ворота (vomitoria) зрители

Проекты игрового стадиона (Ралейский университет, США)

Руководитель проф. Каталана. План, разрез

могли пройти по лестницам в любой ряд скамеек (gradationes). На самом верху здания строилась открытая круглая галерея. Во времена республики граждане всех сословий сидели вместе, а в императорскую эпоху для каждого сословия были отведены особые места, разделявшиеся перегородками и коридорами (cunepii). Со времени Цезаря для постройки амфитеатров стали употреблять дорогие материалы и украшать их статуями, мраморными скамейками и бронзовыми перилами. Над сидениями протягивались большие куски материи (velarii) для защиты от солнца и дождя. Первый большой А., воздвигнутый Юлием Цезарем в Риме в 47 г. до Р. Х. был деревянный и разбирался после окончания представлений. В Риме во времена Плиния существовало 9 грандиозных амфитеатров; кроме того каждый большой город имел свой А., а вельможи того времени строили

иллюстрации:

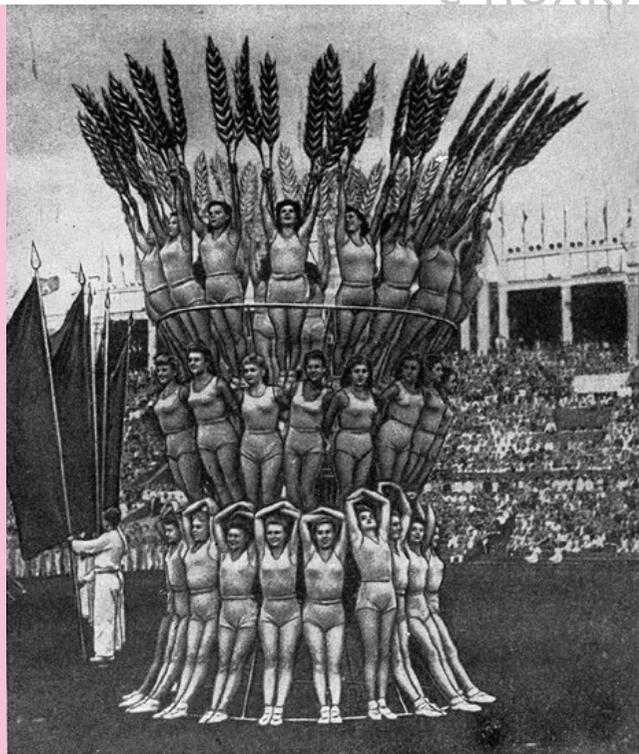
Гречина М. И. Стадионы: История, проектирование и строительство. — К.: ГИЛСА УССР, 1957.

Всесоюзный парад физкультурников в Москве, выступление делегации Белорусской ССР, 1953

часто амфитеатры возле своих вилл. Для представления морских сражений, что стало входить в моду со времени Веспасиана, А. наполнялась водой. Веспасиан построил в Риме знаменитый А. (Amphitheatrum Vespasianum или Flavium), сохранившийся до нашего времени (см. Колизей). Вторым по величине был А. в Капуе, уступавший Колизею в размерах, но зато превосходивший его роскошной отделкой. Из амфитеатров вне Рима лучше всего сохранились четырехъярусный А. в Вероне и А. в Ниме (см. таблицу «Архитектура V», рис. 1 и 2), украшенный колоннами дорического стиля.

Игра, занятие, не имеющее практической цели и служащее для развлечения или забавы, а также применения на практике некоторых искусств (И. на сцене, И. на музыкальном инструменте). И. в собственном смысле разделяется на И. подвижные (как мяч, кегли, бочке, воляны) и И. спокойные, развивающие сообразительность, находчивость, остроумие. Это б. ч. так наз. общественные И. (карты, шашки, шахматы, фанты). Азартные И., практикуемые ради выигрыша, не входят в эту категорию. И. основана б. ч. на народном или местном обычае; но она может быть также применена с педагогической целью для развития физических или умственных сил. Воспитательное значение И. было признано уже древними законодателями и философами; в наше время эта идея была разработана Руссо, Песталлоцци и Фребелем. У древних особенно важную роль играли состязания; у них были также и общественные И., как напр. коттабос у греков.

В средние века в большом ходу были И. силы и ловкости; танец мечей, бросание камней, копий, бег и т. п. Кегли также давно известны, а И. в кости (азартная) была весьма популярна в самые отдаленные времена. Но это были большей ч. деревенские народные И. в знатных же кружках практиковались рыцарские И. (тиост, бугурт, турниры). В мяч играли преимущественно девушки. В последний период средних веков развилась, в особенности в городах, И. за деньги.

Всесоюзный парад физкультурников в Москве, делегация Украинской ССР, 1953

о футбольных стадионах

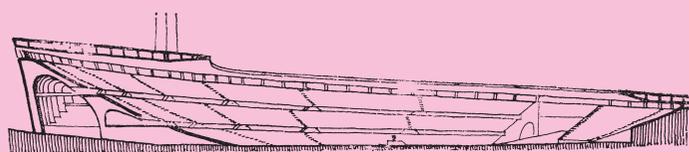
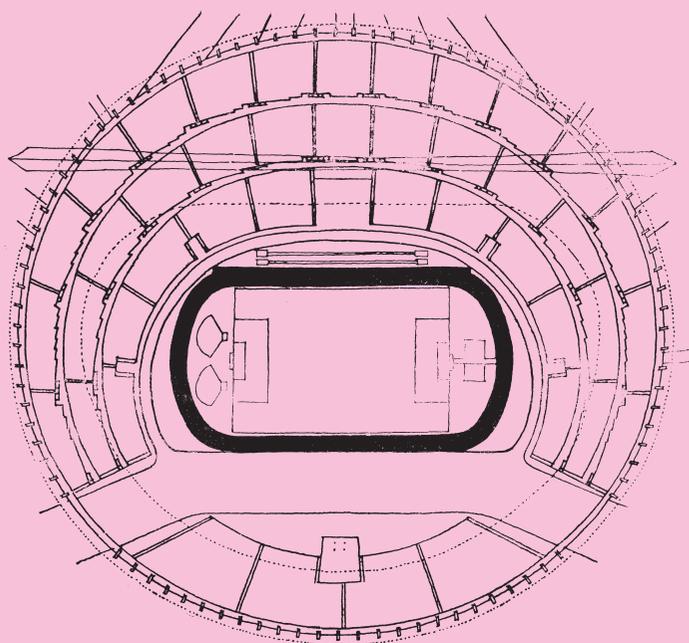
Зверинцев С. П. Архитектура спортивных сооружений. — М.: Изд-во ВИА, 1938. — С. 32–33.

Современное строительство спортивных сооружений за границей началось на рубеже XIX и XX столетий, после организации буржуазных олимпийских игр. Стадион первой буржуазной олимпиады 1896 г. представляет восстановленный Афинский стадион.

Арена восстановленного стадиона не имела футбольного поля и не была рассчитана на современные требования спорта. На ней происходили главным образом соревнования по легкой атлетике: бегу на дистанции 100–400–800–1500 м, барьерному бегу на 110 м, прыжкам, метанию диска, а также по гимнастике. Вторые олимпийские игры происходили в Париже (1900 г.). К прежней программе по легкой атлетике был прибавлен бег на 60 и 200 м, и на 400 м с барьерами. Третьи олимпийские игры происходили в Сан-Луи (США) в 1904 г. Новым в программе был бег на 6436 м командами.

Первым стадионом, приспособленным для игры в футбол, был Лондонский стадион, построенный в 1908 г. для четвертой буржуазной олимпиады. Трибуны этого стадиона имеют замкнутую форму и вмещают около 60 тыс. мест. Все сооружение в целом резко ограничено стеной от окружающей территории. На арене, окруженной трибунами, размещены футбольное поле. Беговая дорожка с огибающими кривыми, велотрек и бассейн, который находится между футбольным полем и беговой дорожкой.

Подобное размещение на одной арене столь большого количества сооружений, конечно, не могло дать удовлетворительных результатов. Трибуны оказались слишком удаленными от футбольного поля, что отрицательно отражалось на видимости. На архитектурное решение стадиона не было обращено никакого внимания. Особенно безобразит внешний вид стадиона железный навес западной части над наиболее дорогими местами трибун. Зелени на стадионе совершенно нет. На участке территории никаких физкультурных сооружений не имеется. Стадион трактуется в узко утилитарном смысле, как место для проведения крупных соревнований по футболу и легкой атлетике, и рассчитан исключительно на обслуживание платного зрителя.

Проект Олимпийского стадиона для Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1947)

Архитектор О. Нимейер. Планы и разрез

об архитекторе ежове

Владимир ГУСАКОВ, президент НСАУ

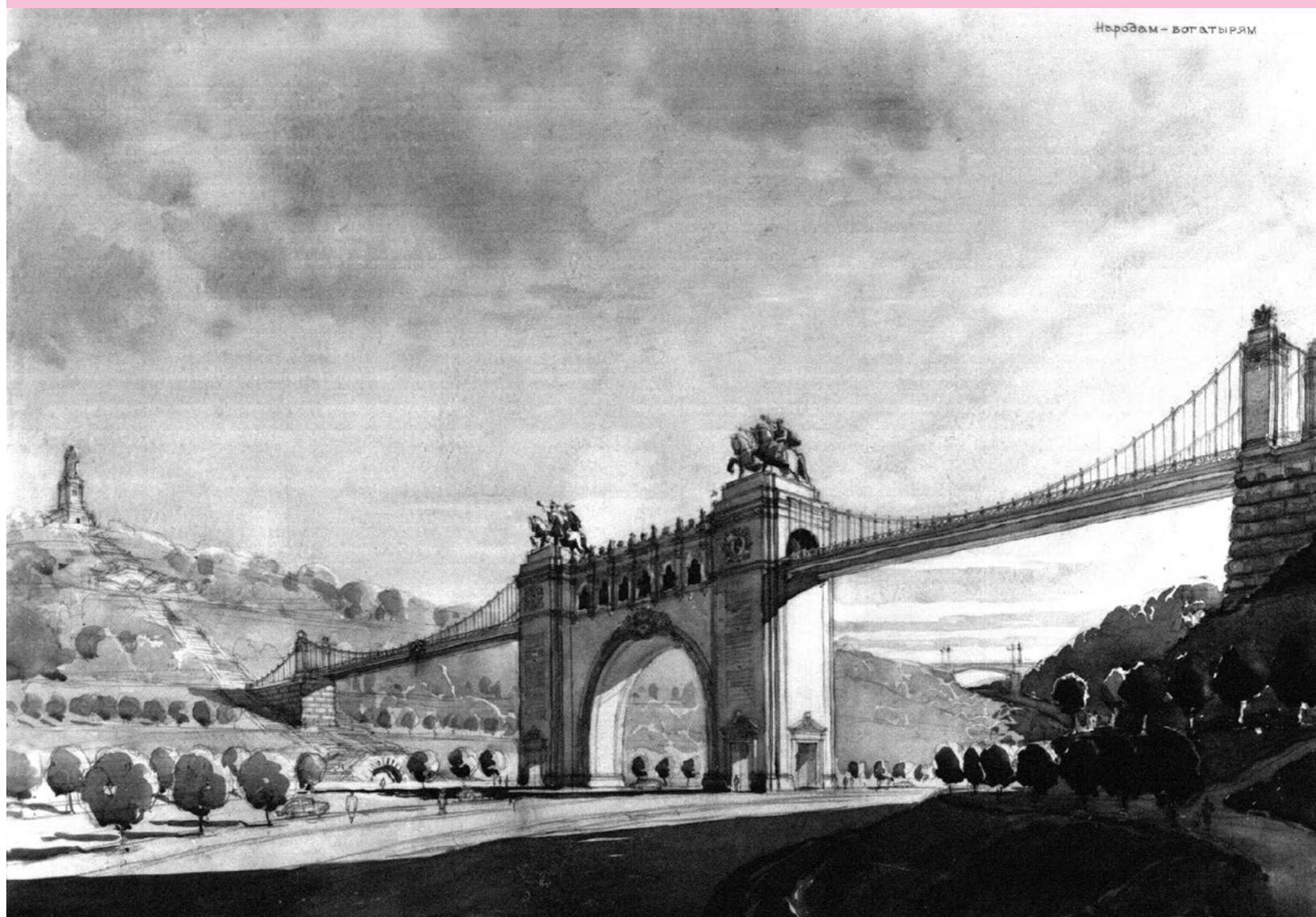
Текст подготовлен для книги "Слово о Мастере", открывающей серию "Научные исследования кафедры основ архитектуры и архитектурного проектирования КНУСА" (вышла в свет в апреле 2012 года)

Валентина Ивановича Ежова я знал задолго до нашего знакомства. Участник послевоенного восстановления Севастополя, автор многих знаковых зданий и градостроительных комплексов Украины, главный архитектор Киева в 1980-е, Валентин Иванович был человеком широко известным в архитектурном мире. На мероприятиях Союза архитекторов СССР в Киеве, Москве, Ленинграде, а позже — и в Санкт-Петербурге, Ежов сразу привлекал внимание коллег. Он был активен, великодушен, всегда заинтересован сутью дела и поэтому имел разнообразные контакты с самыми известными мастерами архитектуры, которые относились к нему с искренним уважением.

Познакомился я с ним в 1990 году, когда начал работать в Киеве в должности председателя Госстроя Украины. Буквально с первых месяцев работы началось сотрудничество с Союзом архитекторов

Украины, в котором Ежов был членом Президиума. Одним из главных качеств Валентина Ивановича была удивительная доброта. В общении раскрывалось его невероятное обаяние — искреннего энтузиаста архитектуры, увлеченного художника и вообще незаурядной личности.

В то время он был весьма занят: заведовал кафедрой основ архитектуры и архитектурного проектирования в КИСИ, преподавал, активно участвовал в деятельности НСАУ, создал и возглавил собственную архитектурную мастерскую. А когда в 1992 году в Киеве была основана Украинская академия архитектуры, общественная научно-творческая организация, объединяющая архитекторов-практиков, теоретиков архитектуры и историков, Валентин Иванович включился в ее работу и до самых последних дней отдавал УАА много творческих усилий. Это был человек, посвятивший жизнь тому,

Арка в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией Конкурсный проект под девизом «Народам-богатырям». Архитекторы В. И. Заболотный, В. И. Ежов, В. Скугарев, В. Зарецкий, В. В. Савченко; скульптор И. Першугчев, 1954

чтобы отдавать. Отдавать всем окружавшим его — знания и умения, свою работу и свою доброту.

С 1996 года мне пришлось сотрудничать с Валентином Ивановичем очень плотно. Тогда я возглавил Государственную экзаменационную комиссию архитектурного факультета КИСИ (вскоре переименованного в Национальный университет строительства и архитектуры). А Валентин Иванович вел большую группу дипломников, и его кафедра всегда была среди ведущих, представляла очень интересные проекты.

Проекты базировались на реальных городских площадках, поскольку Ежов прекрасно знал Киев и чувствовал места, требующие первоочередного градостроительного решения. Его студентами было сделано много проектных предложений, которые попадали в Главархитектуру и становились основанием градостроительных реализаций. Многие студенты стремились попасть на кафедру к Ежову и учиться именно у него.

Ежов как искушенный градостроитель организовал подготовку дипломных работ студенческими группами — вокруг решения больших архитектурных комплексов. Общую идею градостроительного решения группа вырабатывала совместно, а затем каждый выполнял свою часть. Так Ежов приучал молодых архитекторов к совместной работе, ведь архитектура — труд, как правило, коллективный. Я знал многих студентов, которые прошли такое обучение, и они действительно отличались умением вписаться в коллектив, быстрее адаптироваться к решению сложных задач и входить в курс дела.

На всевозможных пленумах, Градсоветах и обсуждениях реальных архитектурных проектов у Ежова всегда была своя взвешенная и обоснованная позиция, и этим он отличался от многих. Например, деятельность Градостроительного совета Киева всегда связана с определенной политикой, проводимой главным архитектором города, который, в свою очередь, тоже находится под мощным политическим прессом. При этом есть группа товарищей, которые следуют в фарватере за главным. И всегда есть члены Совета, которые колеблются. Но у Валентина Ивановича всегда была определенная точка зрения. И он не боялся ее высказывать. Не стеснясь, он говорил и о том, что плохо. Поэтому пользовался искренним уважением коллег-архитекторов. Он был очень ценным членом Градостроительного совета, мог повернуть обсуждение в нормальное русло и повлиять на весьма непростой процесс принятия окончательного решения.

Помимо сугубо киевских ситуаций много сезонов я проработал вместе с Ежовым в Комитете по Государственным премиям в области архитектуры. Нашей задачей было ознакомление с двумя десятками объектов по Украине. Мы посещали разные города, захватывая сразу по нескольку областей. И во всех регионах Валентина Ивановича прекрасно знали и уважали. И снова он не играл в конъюнктуру. Его мнение было значимым для определения победителя: ведь перед тайным голосованием проходило

Дом Торговли на Львовской площади, 1967–1982. Архитт. В. И. Ежов, Б. Забранский, А. Сницарев; конструкторы В. Чижик, А. Касилов, Г. Авгеев, И. Лебегич

открытое обсуждение. Когда Ежова не стало, мы сразу почувствовали эту потерю для Комитета. К сожалению, в последнее время ушли из жизни еще несколько выдающихся личностей, членов Комитета по госпремиям, это Иван Романович Могитыч, Юрий Николаевич Белоконь, Игорь Александрович Фомин.

Ежов часто бывал у меня, когда я был председателем Госстроя, решая самые разные вопросы из нашей «архитектурной кухни». Разговоры с ним действительно были светлыми моментами жизни. Как-то я после поездки в Севастополь начал ему рассказывать про город. Он слушал-слушал, потом начал меня поправлять, снова и снова. На мой вопрос о его знании города, он рассказал, как очутился в послевоенные годы на больших работах по восстановлению Севастополя, и за несколько лет они с супругой Евдокией Фёдоровной запроектировали букет интереснейших зданий в традиционной для города классической стилистике.

Ежов был человеком из эпохи, к которой часто мы относимся критически, но, в то же время, — с огромным уважением. Это время неоклассицизма, архитектура очень высокого уровня, грамотная и качественная. Именно в те годы активно работала государственная Академия архитектуры, в которой Ежов заканчивал аспирантуру, защищался и работал. Не раз он увлеченно показывал мне свои проекты того периода — более чем хорошие, качественные и интересные работы. По-моему, такие люди, как Валентин Иванович Ежов и его коллега Дмитрий Нилович Яблонский, принесли из того времени знания и архитектурную грамотность. Вместе с тем, они оставались скромными и, как говорится, нормальными людьми.

До последнего дня Валентин Иванович был бодр и радужен. Он продолжал и преподавать, и проектировать, успевал работать и в Союзе, и в Академии, и в Комитете. Регулярно выходили его книги, которые всегда становились для нас событием.

Безусловно, Валентин Ежов — очень светлый человек, незаурядная личность и большой архитектор послевоенной эпохи.

архитектура как текст*

Варел ЛОЗОВОЙ

Грех не обрадоваться этому эпохальному изданию. Роскошная томи-на в пуленепробиваемом терракотовом переплете в шестьсот с лишним страниц, с сотнями цветных и монохромных изображений — весомый клинкерный кирпич в стену мироздания. Пожалуй, это единственный «крупный» недостаток книги — она слишком корпулентна, чтобы таскать ее в рюкзачке или гамском ридикюле. А хочется! Потому как содержание её — лакомство для гурмана. Профи или аматора — независимо. Только «если глазами вы умеете видеть, а прочими фибрами ощущать геопластическую ткань города...»

Содержание книги — по сути, синопсис. Свод под огню тематическую крышу разнородных и неравнозначных материалов. Плод многолетнего накопления и обработки. Труд поистине титанический. Статьи, очерки, обзоры, интервью, биографии, мемуары... Но все же, логика, концепция и структурный «замысел божий» налицо! Феномен книги в том, что её автор — учредитель и главред журналов «А.С.С» и «А+С», основных витаминов отечественной архитектурной периодики новых времен. И находится, что называется, «на створе». И его пятнадцатилетний живой журнальный опыт уникален. Золотой жир непосредственной информации и накачанная мышца ее переработки и анализа. Вдобавок, Борис Ерофалов — выпускник и последователь местной архитектурной школы и коренной «киевлянин по духу и кости», для которого «малая родина всегда видится и впитывается изначально огушевлённым ландшафтом». Посему — кому, как не ему?

Основной план книги разделен на три концептуально различные пилона — «Формула города», «Проекты 20-го века» и «Каменщики СССР». Главы и разделы книги в большинстве своем снабжены эпиграфами, яркими и суггестивными, где цитируются и сами архитекторы, и советские песни, и стихи — от Библии до Натальи Забиты.

После запева и преамбулы, предваряя основную массу статей «Формулы города», следует сочный, очаровательный очерк «Стили и периоды» — последовательный экскурс в историю архитектуры, выделяющий «шесть волн» означенного периода, не считая «более мелких подволн и прочей ситуативной ряби». От первого и «до последнего акта пьесы «СССР» — с регулярным прояс-

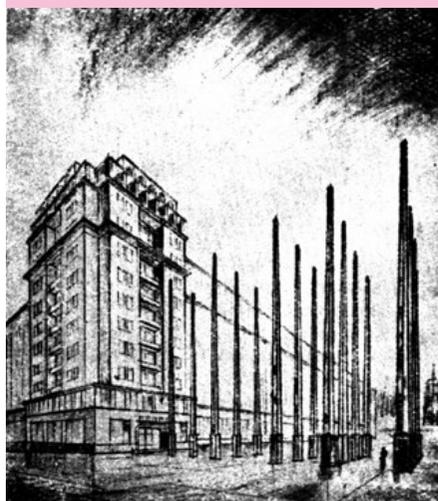
нением дефиниций «соцроялизма». Он служит своеобразной матрицей восприятия и собирающим модулем для всего содержания книги. Планом действий.

И всё-таки хочется говорить не о содержании, с которым — «всё тип-топ», а о форме изложения. Об авторской лексике и стилистике. Она жива и поэтична. И изобилует образными выражениями и метафорами. В противовес мертвечине и окаменелостям традиционных «архитектуроведческих» текстов. Можно бесконечно, восторженно «срать лыко из строки» и «нырять за перлами». Чего стоит, к примеру, определения «акулий выгрыз из нашего гостояния» и «культурное цунами», когда речь идет о периоде оккупации? Или словосочетание «и прочие гении»? И изысканные неологизмы: «сомаштабный», «гурновкусие», «мелкостилье». («Word», наверное, просто сатанел от кровавых волн подчеркивания неведомых ему слов). Или «барочные» конструкции вроде «реплики на северный скандинавский модерн и мотивы немецкого югенштиля, и мадярокарпатские обертоны сецессиона» и «декагентская волна, с изрядной долей маньеризма, скепсиса и всяких гипер-украшательских штук». И «избыточная декоративность крещатицких украинизмов» вплоть до «построек современного нам „хохла“».

Но особенно пленяют око и ухо яркие, выразительные констатации, которые могут служить самостоятельными афоризмами и пословицами. Их хочется повторять и цитировать: «Киев не любит плоскости». «Архитектору сказали, что строитель главнее». «Нюансы вносят интригу». «Старый, добрый Киев уходит, как песок, сквозь пальцы». «А город вопиет». «Что хорошо на питерском „столе“, не к месту киевским горам». «Самое большое зло проистекает от безответственного желания „учесть всё лучшее“». «Иезуитство — не в хорошем смысле этого слова». «И греки думали о природе. Вещей». «Пенек остается пеньком, хотя осыпь его звездами».

Этот кудрявый штиль, либеральный и искрящийся юмором и пафосом, унаследованный частично от «экскурсоводского» искусствоведения от архитектуры, все же берет свои начала в разговорном жанре проектных обсуждений-словопрений и профессионального интервьюирования, когда краткое, меткое определение заменяло собой многословные описательные конструкции и становилось крылатым и обиходным. Он пестрит ультрасовременным архитектурным арго вперемешку с архаизмами, включая и классические штампы. Когда любая стоечно-балочная система непременно «исполнена света и человеческих пропорций». Или, например: «Здесь поймано античное чувство меры. Архитектурная деталь не избыточна и великолепно прорисована». Выспренный, заученный пассаж. Но как он прекрасен! «Настоящий гимн камню».

И все-таки назощливо хочется констатировать создание автором новой архитектурной лексики — новаторской, свободной и не заангажированной.

Пропилеи между аванплощадью на Софийском майдане и Правительственным форумом, конкурсный проект по девизом «Ех», 1939 (стр. 273)

* Рефлексии на книгу: Ерофалов-Пилипчак Б. Л. Архитектура советского Киева.

— К.: ИД А+С, 2010. — 640+52 с.; ил.

Но вернемся к фабуле. За общеисторическим экскурсом следует бурная история становления и эволюции архитектурного образования в Киеве с уникальным очерком воспоминаний Бориса Жежерина — гиперреалистическим портретом времени. Затем — пространственно-временная «горизонталь» Киева. Томография полувековой генеалогии его генпланов. И «вертикаль» — критическая кардиограмма его силуэта. Здесь вынырнул и бросился в глаза «шестилучевой спрут с закономерно нанизанными на щупальцы высотными комплексами».

тельственных зданий, достойная Гоголя и Салтыкова-Щедрина. С сатирическим анализом «конторских гиппопотамов», «коиx в нашем богоспасаемом городе, к сожалению больше всего». Она начинается с остроумного утверждения, что «в Киеве власть живет в домиках трех типов: теремок, ротонда и комог». Особенно нарицательны «претенциозный шкаф, мнящий себя Парфеноном».

Автор при этом занимает активную гражданскую позицию и предлагает, например, здание СБУ на Владимирской, историческую Земскую управу, «вернуть народу, а украинскую secret service опре-

Общий вид застройки Крещатики и прилегающего к ней района города.

Проект реконструкции Крещатики, I тур, архит. А. В. Власов, 1945 (стр. 288)

И, в поддержку темы, пара авторских интервью содними из главных героев киевской «вертикали-горизонтали» — Юрием Паскевичем, демиургом Оболони, Троещины, Нью-Подола, и Игорем Шпарой, вершителем Гидропарка, жилого комплекса на ул. Суворова и новой ВПШ. Эти контрастные переходы от полновесной «прозы» статей и очерков к «драматургии» интервью и обратно создают впечатление, что имеешь дело с образчиком литературы постмодернизма.

А венчает «Формулу города» подлинный катарсис — перипетии Майдана. Шедевр авторской оригинальной стилистики. Здесь хочется выделить поэтические рефрены — «Место полюбилось. Место стало нарицательным». «Парады» наречий — «Функция закосневшей власти выражена классически и брутально». И когда здание Мариинского дворца «сгруженно парку и живописному ландшафту. И абсолютно не агрессивно». Гиперметафоры и каскады усиления — «Страна, как тихий воришка Альхен, погрязла в постсоветской коррупции». «Власть замкнулась в вельможных Липках и «планировала планировку под свои планы». Контрасты определений — «появились торжище и общепит». Переориентированные причастия — «начальствующие кабинеты и устрашающий фасад». Или обороты вроде «близки к ним по физиономии» и «прилагаемые наречия» — «дистиллировано классицистические».

Здесь приведена замечательная структурная классификация прави-

гельте куда-нибудь на Поздняки или Борщаговку». Или ратует за восстановление исторической топонимии города, изуродованной «пароксизмами переименований». И предлагает ни в коем случае «не переименовывать Демиевку в Порошенкивку».

Вторая часть книги, освещающая проекты XX века, включает прежде всего грандиозную эпопею конкурсов на создание Правительственного центра и реконструкцию аванплощади на фоне Св. Софии, охватившую предвоенное десятилетие в эпоху «освящения, инкарнации и академизации столь подозрительной для мирового сообщества Советской державы», когда «власть любила нордическую строгость». Этот каскад конкурсных туров — подлинная битва титанов советской архитектуры в противовес «казенному рисованию в неграх муниципальной конторы». «Все побывали тут». Автор подробно вникает во все коллизии и перипетии, демонстрируя десятки уникальных архивных изображений перспектив, планов и фасадов. Завораживающая интрига. С высоты орлиного полета он проводит свой независимый анализ и выносит окончательные вердикты. Ибо «двадцатый век исполнился» и «мы стоим на своей исторической кочке, с которой вправе судить о содеянном», порой воздыхая в форме сослагательного наклонения: «Проект забаллотировали, а могла бы и жемчужина воссиять». А иногда автор просто неистов в своей критике одного из проектов, представляющем «сокрушительную попытку «поженить коня

и трепетную лань». Когда его общая конструктивистская схема «протитуирована нарочито лапидарными „классицистическими“ променадами, вялыми планировочными завитушками и вопиющей симметричной скульптурой».

И снова об особенностях авторского стиля и лексики. Россыпь нарытого жемчуга. Пример «парада» оригинальных наречий в архисложном прилагательном — «в столь неутешительном строительно и бытийно экзотическом пейзаже». Не менее сложное прилагательное, которое всё же желательно выносить за существительное — «за исключением до сих пор актуального виадука». Вдохновляющие словосочетания — «мавзолеоподобная доминанта», «натужно симметричная композиция», «гребезжания контекста», «в виде строго шатающихся параллелепипедов». «Оглавление» имен существительных — когда «пилоны-пропилеи рефренят с колоссальным монументом-пилоном над чрезвычайно парадными „сходами“ к Днепру». Использование музыкальных и филологических терминов — «главный фасад совершенно нордического вида хорошо темперирован колоннадой верхнего этажа», «конструктивизм с эллинским обертоном», «барочные аллитерации». Прилагательные, образованные от имен собственных — «совершенно берниниев масштаб площади Св. Петра в Риме». И позднее — «корбюзьянский манифест».

И все-таки хочется рассматривать вышеперечисленные изыски авторского оригинального стиля не как какие-то недостатки, а как подлинно новаторский «изюм», придающий пресному тесту текста изысканный, экзотический вкус.

Еще одна величественная эпопея — послевоенная реконструкция Крещатика. Невероятный по масштабам конкурс разрешился «украинско-андалузским праздником победившего послевоенного Киева» архитекторов А. В. Добровольского и А. И. Малиновского. После объемистого, подробного разбора многочисленных проектов конкурса, в пик «удобоукладываемости» информационных блоков, следует скачок контрапункта — краткий выдох интервью с Евгенией Маринченко, автором сворца «Украина», в котором уже в годы независимости были проведены «дерзкие интерьерные работы».

И следующее интервью — эпическое. С создателями легендарной Стены Памяти на Байковой горе — художниками-монументалистами Владимиром Мельниченко и Агой Рыбачук. Его прегваряет вдохновенная преамбула автора, считающего себя «зороастрийцем, готовым «превратиться в свет», в которой он утверждает, что «крематорий на Байковой горе — самое мистическое, пластическое и гуманистическое сооружение Киева XX века». И по праву. Вот только шедевр, титанический двенадцатилетний труд художников, был оклеветан партийными иезуитами и варварски погребен под бетоном. Интервью, помимо планов и рисунков, сопровождается реликтовый иконостас из цветных фотографий, со складным разворотом, отображающим различные этапы создания монумента. Владимир Мельниченко поведал не только тонкости сложнейшей технологии ваяния Стены, но и указал на реальную возможность ее спасения из «бетонного плена». Но плач по Стене Памяти не молкнет и по сей день.

Затем два коротких, но емких очерка посвящены объектам, спроектированным Эдуардом Бильским. Первый — Виноградарию, единственному из киевских жилых массивов, коему Борис Ерофалов, игнорируя другие «белые чайки новостроек», уделил в своей книге по праву заслуженное внимание и вознес дифирамбы. Но сетует, что почти завершённый пятизальный кинотеатр, окраса массива, «как

Кампанила на пл. Калинина, архит. Г. П. Гольц, конкурсный проект, 1945 (стр. 295)

античная руина, ветшает в ожидании незамысловатых рейдерских решений». Второй очерк — об уникальном проекте реконструкции Бессарабской площади, к сожалению, так и не реализованном.

И, наконец, третья часть книги — величественный пантеон киевских «старших каменщиков», подлинных героев эпохи. Его открывает вдохновенный гимн Ивану Фомину и его творенью, зданию нынешнего Совмина, которое в рейтинге автора выступает под номером один — среди всех сооружений советского периода. «Образ неслышно бряцающей в кимвалы вечности». «Самый сокрушительный монумент эпохи». «По сути, конторское здание со скучной перфорацией окон», но в котором «рождается головокружение барокко, усиленное египетским масштабом». И хотя облик здания значительно пострадал от отделочных вольностей эпохи, когда «социализм испортился, и его назвали застоём», но «великое трудно испортить дешёвыми вандализмами. Жизнерадостная классика, не унывая, перемальвает киевское «жлобство». Не иначе! «И бедуины сияют на пирамидах, безучастные их величию».

Следующий в чреде великих — Павел Феготович Алёшин. Его красочная биография «незаурядного гурмана от Архитектуры» с перечнем «нетлёнки» выписана с особой любовью и пиететом. «Глаз его был зорок, уснафабрен и гордо указывал в небесную твердь». Кумир студентов, герой невероятных невымышленных анекдотов, булгаковский профессор Преображенский во плоти. «Никита Сергеевич, если вы приглашаете специалистов, так, будьте любезны, наберитесь терпения выслушать их до конца». Фраза в дихотомической

оппозиции «зодчий и царь» достойна скрижалей! Педагогический музей Алёшина (ныне Дом Учителя), чей «фасад лаконичен до звона натянутой тетивы» — второй в абсолютном авторском рейтинге, после Совмина Фомина.

Затем — Иосиф Каракис, «самый киевский герой этого героического периода». И «его очень киевские строения» — шедевральные жилые дома на Печерске и подле Св. Софии. И, конечно, «совершенная жемчужина» Исторического музея, здание которого «учтиво раскрыто в сторону площадки разрушенной Десятинной церкви».

Анатолий Добровольский — вершитель послевоенного Крещатика. В очерке о нем автор проводит глубокий морфологический анализ «украинского стиля XX века» в его эволюции от «колхозного барокко» до «нео-фолка». «Благо следовать этой линии эстетической медитации и самовыражения на Украине проще, чем где-либо у восточно-степных евразийцев». «Барочное воображение рисует картину, противную геометрической упорядоченности умопостигаемого универсума». Изначально, в 30-е годы, «эта не слишком изощренная петрушка в гербарии тоталитарных ботаников была схвачена железной скобой «социалистического реализма», когда «ошеломленный зодчий-стахановец эпохи первых «сталинских пятилеток» оказался в положении полного формалогического изумления перед задачей получить быстрый, экономичный и идеологически выдержанный результат». «Петрушка» у Добровольского переросла в настоящие сады Эгема, «закучерявленные фронтончики» и «обширные поверхности фасадов, вспученные керамическими, почти мавританскими арабесками». Здесь, описывая стиль, «чаемый эффект (которого) заключается в окончательном изумлении воздыхающего в саду», автор впадает в подлинный поэтический транс, разразившись медитативным верлибром, как по мне, шедевром в жанре архитектурного текста. «Сбивка ритма, фактуры и текстуры растительной материи, дышащего объема, вьющегося стебля. Ближе всего здесь английский парк, арабская оаза, средневековый дворик монашеских умилений...» «...Тут шуршит гравий, там жужук пчел. Яркие цветки подножкой, боскеты под рукою. Зеленые купы чуть дальше, салатные облака деревьев за ними. Запах глицинии с полевым бризом. Пионы и хризантемы. Не стойка и балка, а райские кущи». Ух!

И позднее, в «эпоху оттепели и побежденных излишков», «сочиня стерильные коробочки посольств, аэропорта, кинотеатра, станции метро», Добровольский всегда сохраняет способность великого мастера найти «почти психогелическое цветовое решение» в погонных гектарах облицовочной плитки «белый кабанчик».

И, наконец, «феерический Ава», Авраам Моисеевич Милецкий — гордость и слава Украины, в противовес традиционному «государственному и ползучему бытовому антисиметизму». Его реализованные проекты, призванные «получить взрывной по силе градостроительный и эмоциональный эффект». Дворец пионеров — воплощенный манифест Ле Корбюзье. Гостиница «Салют», в которой, в результате «партикулярного наезда» на изначальный замысел зодчего, «гипертрофированный масштаб подиума, должно держать ракету, в итоге выплющен до оголовка». И снова о комплексе на Байковой горе. В книге так соблюдено, что объекты, однажды «засвеченные», продолжают освещаться уже в ином ракурсе и концепции. «Сегодня при активной деградации исходного замысла фантастические лопасти Залов Прощания выглядят метафизическим лотосом из недостижимых истоков Нила. А иносказательный волнистый рельеф колумбария... все более превращается в подобие чванливого и короткопамятного погоста». А гениальный киевский

Скульптор Василий Бородай: ноздря к ноздре, 1979 (стр. 581)

архитектор, подаривший городу и Парк Славы, и «духовный Байконур» крематория, и красавицу Пейзажную Аллею, окончил жизнь до конца не востребованным, в эмиграции, в Израиле. «Ушел, иудейскою мудростью полон: «Суета сует — всё суета. Задумался над этим лишь тут. Раньше шли стройки».

А замыкает воспетую плеяду зодчих не архитектор, но по праву им приравненный. Инженер-конструктор по металлу Игорь Лебедич, легендарный строитель Асуанской плотины. Благодаря его талантливейшим разработкам «стоят-не-падают» и Дом торговли, и Украинский дом, и гостиница «Киев», и небоскрёб ЦНБ, и новый телецентр... А главное — Родина-Мать над Днепром! Для нее впервые в мире была разработана и создана уникальная тонколистовая цельносварная оболочка. Интервью автора с И. Лебедичем иллюстрирует реликтовая серия фотографий о поэтапном создании монумента, среди которых красуется профиль скульптора Василия Бородая на фоне «верхних дыхательных путей» гигантской статуи. И остроумный коммент — «Ноздря к ноздре».

Эпилог книги, исполненный благородным желанием автора «огласить весь список кораблей», представляет собой портретную галерею более двадцати выдающихся киевских архитекторов «с кратким изъяснением величия каждого».

В общем, автору «Архитектуры советского Киева» удалось гостить блестящего «синкретического эффекта», и «яркий утренник с жарким полдником», под никогда не гаснущим светилом осознания возведенного в века, угадаться на славу.

презентация нашей архитектуры, том № 2

Архитектура України. Кн. 2 / Заг. ред. Н. М. Кондель-Перминої; упоряд. О. М. Самбурава, Н. Ф. Храновська. — К.: ВІА центр "Оріана", 2011. — 312 с.; іл. (Серія "Творці епохи"). — ISBN 978-966-969-00-2-9. — Наклад 2000 прим.

Эта книга — повод для размышлений о состоянии современной архитектуры Украины. Приведенные в ней образцы создают общее впечатление, что постепенно период хаоса, разбросанности стилистики, нагроможде-

ния деталей из разных эпох уходит. Всё больше архитекторов склоняются к рациональности, простоте решений. Больше внимания уделяется хорошим пропорциям, ясности композиционного замысла, функциональному совершенству. Архитекторы освобождаются от попыток сохранить старые методы строительства, основанные на ручном труде. Лучшие образцы современной архитектуры подтверждают: если всё сделано для человека с учётом всех обстоятельств, можно и в индустриальную эпоху создавать выдающиеся архитектурные произведения. Но главный критерий оценки представленных работ

— как объект вписан в среду, обогащает её или разрушает? Неудачную книгу можно не переиздавать, неудачный фильм можно не смотреть. Но объект, нарушающий сложившуюся историческую среду, уничтожающий природный ландшафт, на протяжении многих десятилетий будет уродовать город и природу. Почему-то в центре Рима или Вены не возникают высотные здания? Ограничения, установленные и контролируемые обществом, действуют. На сколько же десятилетий мы растянули «переходный период» вседозволенности? Период всевластия случайных людей, период отсутствия наказаний за нарушения. Ценным в книге является и то, что внимание уделено

ветеранам-архитекторам, внесшим огромный вклад в развитие украинской архитектуры. Книга подтверждает, что украинская школа подготовки архитекторов не уступает западным, что молодые архитекторы, представленные в книге, получили хороший практический опыт профессиональной работы. Строительство многих объектов пришлось на кризисные годы. Безусловно, кризис отразился на количестве строящихся объектов, на загрузке архитекторов, но хочется верить, что в ближайшие годы мы станем свидетелями появления новых, заслуживающих самых высоких оценок, образцов архитектуры.

Юрий ХУДЯКОВ,
народный архитектор Украины

новый учебник: анализ кровя

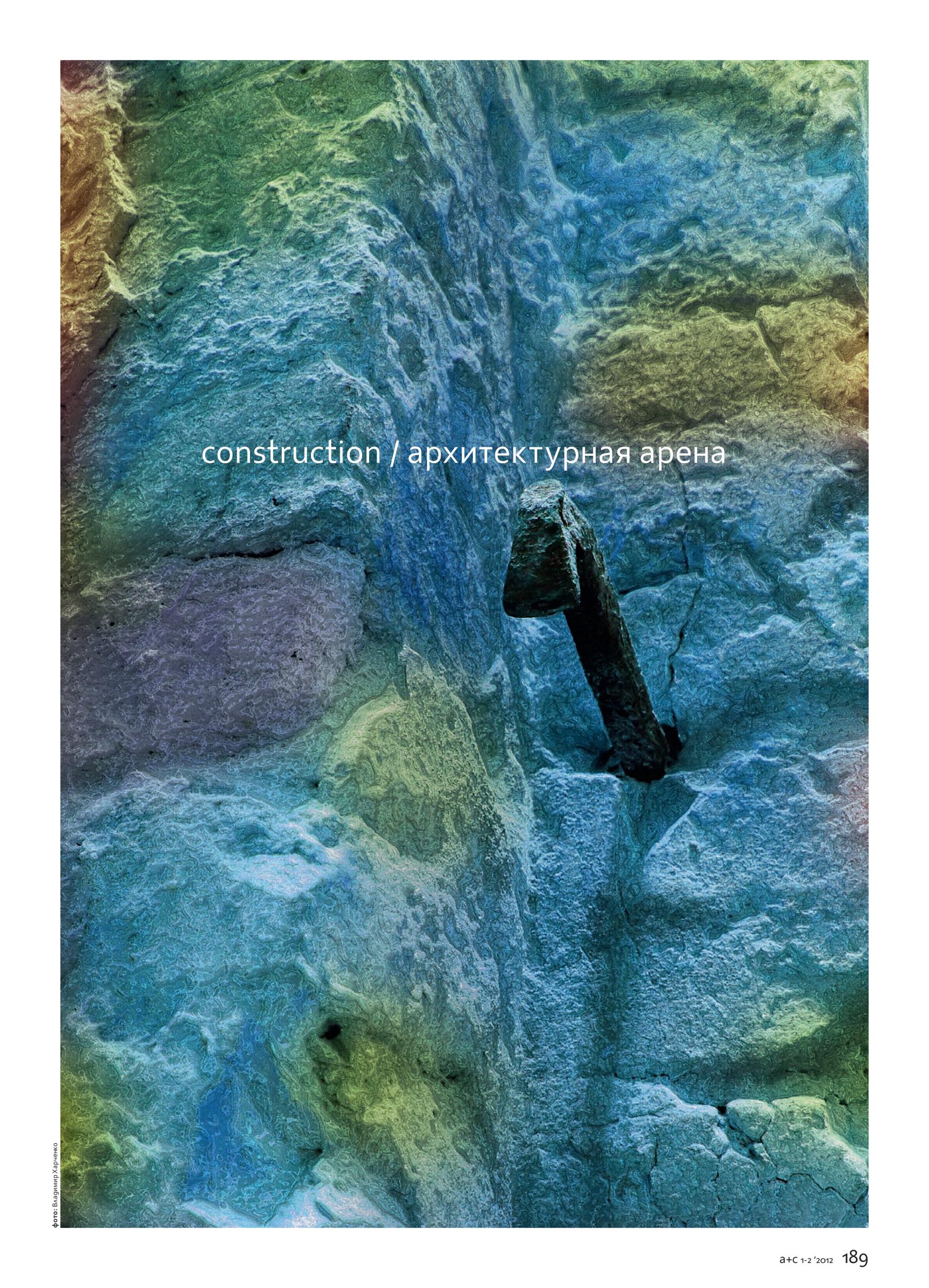

В. І. КНИШ. Архитектурне проектування житла: Нотатки з досвіду архітектора-практика: Навч. посіб. — К.: КНУБА: А+С, 2012. — 176.: іл. — ISBN 978-966-86-13-47-0. — Наклад 300 прим.

Издание это — качественный учебник. Рекомендовано как активное пособие студентам архитектурных специальностей. И не зря, потому как автор — одновременно супер-практик реального проектирования и харизматический педагог высшей школы. Доцент КНУБА и многолетний руководитель архитектурной мастерской, «римским» профилем которой является исключительно проектирование «жилья как такового». В первую очередь, содержание книги радует ум предельной ясностью структуры. Призвана внедрить необходимые знания, она выстроена так, чтобы предваряющий информационный блок служил основанием и фундаментом для последующего. Она предельно адекватна вузовской программе. Последовательно, от индивидуального жилого «гнездышка» второкурсников, она рассматривает все типы жилых домов, «двигая недвижимость» вплоть до высоток пятого курса, муссируя абсо-

лютное триединство проектной методики: клаузура-эскиз-проект. От начальной идеи — до формулы расчета количества и объема лифтов и мусоропроводов. Коттедж и бунгало сменяет многоквартирное жилье секционного типа. Затем оно перетекает в галерейные и коридорные дома. Затем — возносится в точечных и островных доминантах. Все это пестрит примерами, сопровождая текст сотнями компактных многоцветных иллюстраций — фото, рисунков, планов, схем и таблиц. Добрая половина из них — проекты самого автора. Остальное — шедевры современного мирового опыта, от хижин бушменов до «танцующего дома» в Праге. Для концептивности восприятия текст акцентирован выделенными тоном «заливными лужайками» под грифом: «Важно помнить», «Определение», «Вопросы для самоконтроля» и пр. вмещающими концептами.

Варел ЛОЗОВОЙ

construction / архитектурная арена

дніпровські перлини *via actions*

Наталія КОНДЕЛЬ-ПЕРМІНОВА

CANactions

Конкурс проводився як відкритий міжнародний містобудівний в один тур і був спрямований на пошук рішення злободенної, складної і задавненої проблеми розвитку системи київських островів у руслі Дніпра. Унікальність містобудівної ситуації полягає в тому, що у центрі Києва гивовижним чином збереглися зелені острови (чого немає в інших європейських столицях), які є набанням і «золотим» природним фондом столиці України. Острови — невід’ємна складова частина великої дніпровської екосистеми і, одночасно, своєрідна «пауза» в забудові міста, яке розташовано на обох берегах великої ріки. Парадоксальність ситуації полягає в тому, що території островів, які є географічним центром столиці і містять в собі величезний потенціал рекреаційно-паркових зон, перебувають у занепаді, захащені сміттям. Жителі міста істотно обмежені у можливостях використовувати острови для відпочинку через нерозвинену інфраструктуру. Крім того, нові соціально-економічні умови породжують проекти прибуткової забудови цих територій, що є загрозою зникнення унікальних природних утворень. Всі ці обставини спонукали до пошуку рішення, в якому б поєднувалося збереження цінних природних, історико-культурних комплексів, об’єктів і створення умов для ефективного туризму, спорту та інших видів сучасної рекреаційної діяльності в природних умовах, доступних для різних верств населення.

Визначений у конкурсному завданні об’єкт проектування — низка виокремлених київських островів у руслі Дніпра — дозволив учасникам конкурсу застосувати комплексний підхід до вирішення проблеми з врахуванням потреб широких верств горожан (на противагу руйнівній тенденції «розтягування по шматочкам» цінних та комерційно привабливих територій).

Конкурс дав відповіді на поставлені завдання і виявив очікувані результати:

– посилено статус київських островів як виняткової за значенням ландшафтно-культурно-рекреаційної зони. Їх розвиток передба-

чається на засадах сталого, екологічно-збалансованого і соціально-орієнтованого планування;

– конкурс привернув увагу професіоналів та широкої громадськості до проблеми незадовільного стану київських островів та створив прецедент прозорої ефективної співпраці органів влади, фахівців та громадськості;

– до участі у міжнародному конкурсі залучилися найкращі вітчизняні та іноземні фахівці у сфері архітектури, містобудування, ландшафтного дизайну, екології та охорони природи, що й обумовило найвищу якість проектних пропозицій;

– організатор отримав низку цікавих та реалістичних ідей, дієвих засобів розв’язання проблеми на засадах збайливого ставлення до наявних природних ресурсів, вираженого урбаністичного втручання в природне середовище. Опрацьовані у конкурсні пропозиції є вагомим внеском до основних документів, що регламентують розвиток Києва, зокрема до «Стратегії розвитку Києва до 2025 року» і Генерального плану Києва 2025, який наразі перебуває на стадії розробки;

– стратегічна ініціатива «Дніпровська перлина» в результаті проведення двох конкурсів (перший — «Благоустрій центральної частини м. Києва до Євро-2012 та на перспективу», 2011) отримала визначений зміст і конкретні абрисы: придніпровські схили та острови визначено єдиним важливим і цінним територіальним комплексом, об’єднаним спільною назвою.

– конкурсні проекти містять в собі не лише пропозиції стосовно того, що треба зробити з метою збереження ландшафту та природного середовища островів як єдиного природного комплексу, пропозиції щодо звільнення островів від непрофільних об’єктів, визначення чіткого функціонального зонування територій та організації зручного транспортного обслуговування, але й дають відповідь на питання: «яким чином?». Запропоновано відповідні організаційно-адміністративні форми, без яких неможливо вирішення проблеми

збереження київських островів. Поставлено питання про необхідність створення сильної системи управління розвитком островів; – конкурсні проектні рішення мають бути враховані у генеральному плані міста та в інших містобудівних документах. Передбачається залучення авторів проектів-переможців до розробки детальних планів територій, на основі яких буде створено зонінг та кадастр. Наявність містобудівної документації стане підґрунтям для розробки інвестиційно привабливих пропозицій, оскільки основним джерелом фінансування реалізації проектів будуть недержавні кошти, тому важливою складовою проектних пропозицій є їх інвестиційна привабливість.

Вагомі результати досягнуто завдяки злагодженій організаційній роботі, проведеній на високому рівні, з залученням кращих світових зразків конкурсних змагань, детально опрацьованій конкурсній програмі, чітко визначеним вимогам до оформлення проектів і процедур подання конкурсних матеріалів. Тим самим в Україні започатковано сучасну культуру проведення прозорих конкурсних змагань з дотриманням всіх вимог стосовно незаангажованості роботи журі, анонімності авторських колективів тощо.

Напружена робота журі, склад якого становили досвідчені урбаністи, ландшафтні архітектори, котрі неодноразово брали участь у міжнародних конкурсах, проходила у два етапи. На першому в режимі онлайн голосування була визначена вісімка фіналістів. На другому етапі під час дискусії на засадах обговорення цих проектів відповідно до визначених критеріїв оцінки, журі визнало переможців. Критерії оцінки проектів були оприлюднені на прес-конференціях, презентаціях результатів конкурсу:

1. виявлення екологічно обґрунтованого ресурсу рекреації.
2. визначення островів як єдиної просторової системи, з власними потребами і можливістю самостійного управління розвитком.
3. наявність довготривалої стратегії розвитку островів.
4. Київські острови як «зелене» серце міста, як засіб ідентифікації

Києва серед інших міст світу.

5. наявність інвестиційно привабливих пропозицій.
6. Ідеї «швидких перемог» — короткотермінових проектів благоустрою та озеленення (наприклад, до Євро-2012).
7. визначення типів озеленення, придатних і доцільних на київських островах.
8. Варіанти вирішення суперечностей, притаманних проблемі розвитку київських островів (наприклад, як зберегти природне середовище і привнести мінімально необхідний комплекс урбаністичної інфраструктури).

До наступного розвитку території київських островів мають долучатися громадські ініціативи (освітні, культурні, мистецькі) на основі міжнародних та міжрегіональних кооперацій і партнерства, за сприяння широкого кола соціальних гравців (підрприємців, освітян, культурних менеджерів, архітекторів).

Впровадження нової конкурсної практики виявило певні труднощі серед української архітектурної спільноти. По-перше, ми маємо справу з відсутністю розуміння суті урбаністичних конкурсів, які є конкурсами на архітектуру процесів, а не на кращу архітектурну форму. Українські архітектори майстерно працюють з архітектурною формою окремих будівель і споруд, проте вже на часі — освоєння архітектури процесів, кращі зразки якої й були продемонстровані іноземними учасниками. По-друге, необхідно якнайшвидше долати розбіжності в культурі конкурсної діяльності (дисципліна виконання, ґрунтовний ситуаційний аналіз проектного завдання тощо).

В результаті проведення конкурсу місто отримало важливі концептуальні пропозиції щодо збереження і розвитку київських островів. Участь представників 23 країн свідчить про могутній культурно-історичний потенціал Києва як міста світового значення. Отримані результати можуть слугувати підґрунтям подальшої публічної взаємодії органів влади, професіоналів, підрприємців та широких верств громадськості.

гевиз: 231615

страна: Румыния

проектировщик: Wolf House
Productions + Gabriel Pascariu

архитекторы:

Gabriel PASCARIU,

Iulian CANOV,

Cristina ZLOTA,

Vlad STOICA,

Rozina DRAGOMIR,

Alexandru TUDOSE

Юлиан Канов

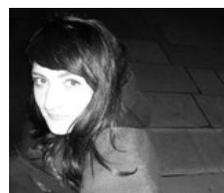
Кристина Злота

Влад Стойка

Александру Тогозе

Розина Драгомир

Габриель Паскриу

НАСТОЯЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОГНОЗ

Киев является одним из уникальных мегаполисов в европейском городском контексте. Благодаря своим ценным ресурсам и неповторимой природной красоте, Киев имеет все основания стать важным центром в Восточной Европе. Но при всем своем мощном потенциале, городу еще предстоит решить ряд существенных проблем общегородского масштаба:

- городская инфраструктура, наличие путей сообщения;
- экономическое развитие и конкурентоспособность;
- экология и сохранение ландшафта;
- достопримечательности.

ГОРОДСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, НАЛИЧИЕ НЕОБХОДИМЫХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Киев простирается вдоль берегов Днепра с его островами, с севера на юг. Для более эффективного функционирования города необходимо обеспечить связь между различными районами города и выровнять существующий в некоторых местах дисбаланс. Назрела очевидная необходимость в новой транспортной системе, которая была бы одновременно эффективной, экологически чистой, не дорогостоящей, но вместе с тем приносящей прибыль.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Киев играет ключевую роль в экономике Украины. Для того чтобы гостичь намеченной цели и стать по-настоящему важным центром на карте Европы, Киев должен представить четкое и осязаемое

видение себя как города. Необходимо отказаться от практики городского планирования по отдельным участкам, но вместо этого заняться программами в масштабах всего города, обратить внимание на проекты, рассматривающие более широкий городской контекст. Одним из таких важных проектов может стать развитие системы общественного транспорта.

ЭКОЛОГИЯ И СОХРАНЕНИЕ ЛАНДШАФТА

Архипелаг в русле Днепра и присутствующие там экосистемы наиболее сильно страдают от последствий загрязнения окружающей среды. Отсутствие современной системы утилизации отходов и недостаточный контроль над использованием природных зон приводят к тому, что острова порой превращаются в места утилизации отходов, особенно строительного мусора. Существует необходимость в эффективных образовательных программах по вопросам охраны окружающей среды, проводимых ведущими национальными учебными заведениями. Долговременное использование островов возможно исключительно при поддержке соответствующих учреждений и активных действий местного населения.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Для большинства киевлян днепровские острова представляют собой наиболее значимый символ города. Но большинство жителей редко пользуются всеми качествами этой территории по-настоящему эффективно, из-за неразвитой инфраструктуры и плохой связи островов с городом. Охрана природных сообществ может быть обеспечена

THE BLUE LINE

VISION 2025

Seen from over Truhaniv, the islands appear as a vast natural corridor linking the two banks of the Dnieper River and bringing wilderness and recreation in the very heart of a bustling metropolis. They span the entire length of the urban agglomeration and ensure the city dweller and its visitors that nature is always around the corner (by the river) when you are in Kiev.

If urged by curiosity, one could explore in a day-trip the entire landscape from Truhaniv's Druzhby Narodiv Exploitation Park – in the north – to Zhukiv's BIOSoletska+Edu Center – in the south – using only the bicycle routes. Never the less, a popular way of discovering Kiev's Islands and historical landmarks is by embarking from some ride provided by the BLUE LINE, a unique public transportation system that Kiev is famous for.

Using this public transportation system locals and tourists alike can easily access the city's main landmarks as well as the leisure and entertainment center developed around Hidropark. The two stations act as main access points and offer various functional additions hint the urban vocation of the islands.

The city will grow in harmony with the region, the key principle of relationships between city and its region lies in mutually beneficial cooperation and a range of mutually complementing activities.

	Muromets	Lapshovanyi	Truhaniv	ONA	Shchekoty	Shchekoty	Yuliyiv	ONA	ONA	ONA	ONA	ONA	ONA	ONA	ONA	Kiev Islands
Population (avg/capacity)	0296	0112	02215	01069	0182	0634	0064	0064	01062	00	00	00	00	00	00	06570 0.20 % of total area
Area (ha)	143	56	402	123	188	36	317	150	70	222	154	1871	12.2 % of total area			
History																
Landmarks																
Flooding																
Use																
Urban infrastructure & connectivity																
Flora																
Fauna																
Accessibility																
Restrictions																
Issues																

SITUATION & DIAGNOSIS

CURRENT SITUATION OF KIEV AND ITS ISLANDS

Kiev is one unique metropolis in the European urban context. Its assets and unique natural beauty recommend it for becoming an important urban hub of Eastern Europe. Even if Kiev has great potential, it also has to deal with major urban issues. The most important of them revolve around 4 themes:

- Urban infrastructure & connectivity
- Economic development and competitiveness
- Ecology & landscape preservation
- Urban infrastructure and connectivity

URBAN INFRASTRUCTURE AND CONNECTIVITY

At first glance, Kiev looks and functions as a divided city. Most of its residential areas are located on the left bank of the Dnieper and most of its production areas are on the right bank. Kiev is an expanding metropolis. Rapid and privately driven urbanization of the territory requires infrastructure development. The local government has to implement fast and often expensive solutions in order to keep up with Kiev's urban development. Conflict between urbanization and natural heritage is a logical consequence of this situation.

In the middle of this growing metropolis, Kiev Islands, with their natural reserves and endangered species, have to bear most of the collateral damages done by infrastructural development. Such is the case of Babyni lake on Truhaniv island, that has been massively polluted by the building of Podilsko-Volvenskyi bridge right through it.

Kiev is actually becoming more than one city. It is a metropolis sprawling along the Dnieper along north-south direction. In order to function properly Kiev has to improve its connectivity and resolve its disparities. Public transportation is the key element for an integrated and connected city. There is an obvious need for a new public transportation system which has to be efficient, environmentally friendly and effective in terms of cost and benefits.

ECONOMIC DEVELOPMENT AND COMPETITIVENESS

Kiev is the largest economy in Ukraine. It is trying to establish itself as the most important East European urban hub, nevertheless it still has a low economic development status. To establish itself in an international competition among the major urban agglomerations in the region, Kiev has to be in a constant search for investment opportunities. Attracting foreign or local investments has to be done within a coherent city development strategy. Kiev needs to market a clear and tangible urban vision.

It has to discourage the practice of single plot urban development and focus on wider integrated programs that have impact at the entire city scale. One such important program is the development of the public transportation system.

Kiev is also a major industrial center of Ukraine. Even though its industrial sector is shrinking and being replaced by tertiary sector activities, parts of the city are still tough to integrate in the economic circuit due to heavy chemical pollution. The island archeologists in Kiev and its ecosystem support the most consequences of pollution. Lack of a modern city waste management system and informal way of the natural territory means that the islands are partly used as waste disposal sites, especially for the construction sector.

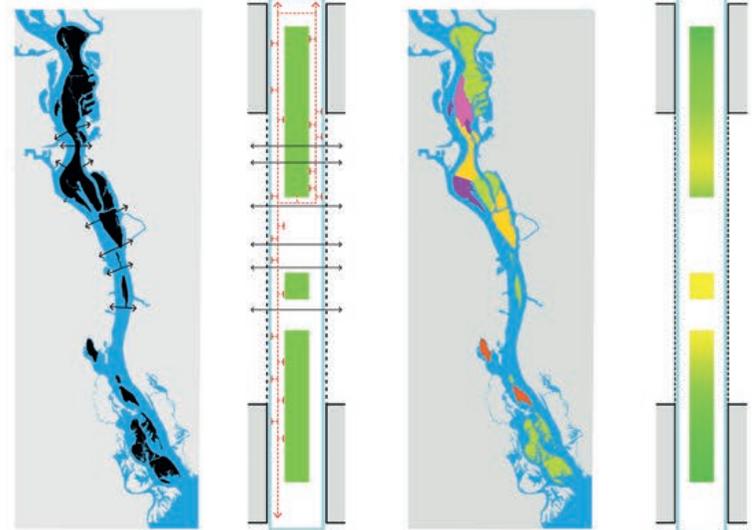
Most natural areas with no human presence and no regulated activity encourage intensive and informal use of the protected areas. No consistent institutional concern for the ecological state of the islands means that the abusive use patterns are going to be perpetuated. There is a need for strong environmental educational programs led by prestigious national institutions. Institutional and community driven protection framework is essential for durable use of the island complex.

STRATEGIC PRINCIPLES

PROTECTION AND DEVELOPMENT OF DNEIPER PEARLS

- 1. Bio-diversity educational and informational campaigns for the community**
The main problem with valuable landscape protection in Kiev is that the local community is not properly informed about the importance of preservation and about the specific protected plants and animals. People are generally proud of the Dnieper islands and are interested in protecting them. Community involvement tactics could prove very successful if implemented.
- 2. Implementing specific buffer zones for the protection of valuable landscape and objects**
Natural conservation areas and valuable objects on the islands have to be surrounded by buffer zone areas. This is especially needed in the vicinity of denser human activity hot spots. Buffer zones are extension belts of natural landscape and are characterized with natural landscape and few access points.
- 3. Limiting walking paths in a landscape protection island**
Walking trails and cycle routes in the vicinity of protected areas and valuable objects should be designed so that they encourage walking activities and diverge from protected landscape. This way buffer zones and wildlife reserves will be subject to less human intervention.
- 4. Constant and distributed presence of local administration on the territory**
In order to discourage fishing, informal use and illegal activities on the islands' territory, constant local government presence should be ensured. Developing the river transit system means local government is present throughout the territory.
- 5. Public awareness and use of city branding tactics**
High public profile for the Dnieper Islands and their valuable landscape helps educational campaigns' impact and attracts possible private investment.

Better accessibility opens the city towards the islands

Regulated accessibility implies regulated functions for the islands. Natural reserves are protected from tourist flows by limiting the access

THE DNEIPER PEARLS

A NEW AND UNIQUE CITY WIDE CENTRAL PARK

- 1. Efficient and iconic scenic route along the Dnieper**
Being a city divided in half by a natural landscape the size of an urban district, Kiev is hard to work around. It seems that major issues of the Kiev Islands correspond to those of the entire city. They revolve around transportation systems, protection and zoning issues, community empowerment and urban branding. The main objective of the project is to preserve and develop the Dnieper Islands in a sustainable manner as to set Kiev as an attractive European metropolis by being a major tourist destination of Eastern Europe. The project is drafted through 5 key aspects: Sustainable infrastructure and connectivity, Economic development and tourism, Landscape and conservation planning, Governance, City branding and city promotion.
- 2. Gradual protection zones**
The 3 islands area, including the north half of Vvedenskoyi and Southern half of Truhaniv and Dobobabyni have great potential for becoming a complex center of work, entertainment and leisure activities, all set in a natural environment. A highly mixed functional structure will define this area as the city's leisure and entertainment center. Moving further to the north and south, human activity on the territory becomes less dense, and the landscape gradually changes into a valuable wildlife reserve. The north and south edges of this territory are important natural conservation areas. The best way of protecting them is by granting access and widely implementing community educational programs rather than by enforcing fence-like restrictive policies. Human presence here is needed but it has to be responsibly regulated by a bio-research center run by a prestigious institution like M. Gryshko National Botanic Garden. The main focus of this center is aimed towards research and education on ecosystem protection. Murmets-Lapshovanyi, Velyki, Zhukiv and Kopychyni-Otchyny reservation areas do not have fixed routes and stations for the proposed transportation system. They should be decided upon at the recommendation of the Centre of Ecological Monitoring in Kiev.
- 3. Empowering communities**
Success of Kiev will come in the future not only from its infrastructure projects but also from the energy of the people who live and work here. The islands' development has to make use of the city's most important resource, its people. Empowering local community and giving them a sense of appropriation with the land will lead to more successful educational and protection programs run by local administration. We suggest a paradigm shift from large scale architecture and infrastructure projects to a more fluid and efficient place-making driven urbanism. Many of the islands' Masterplan features are already in place, we just need to enhance their value and connect them efficiently.

путем ответственной работы местной администрации по контролю над использованием данной территории. А это возможно только при наличии четкой политики и регулирующих норм.

ДНЕПРОВСКИЕ ОСТРОВА — НОВЫЙ УНИКАЛЬНЫЙ ПАРК РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

Основная задача — сохранить острова в русле Днепра и способствовать их устойчивому развитию, с целью повышения привлекательности Киева как европейского мегаполиса, путем превращения его в важный туристический центр Восточной Европы.

Основные проблемы Киевских островов созвучны проблемам всего города. Во многом они связаны с недостатками транспортной инфраструктуры, охраняемыми мероприятиями и проблемами зонирования, а также с привлечением внимания местного населения и созданием общегородского бренда.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

1. Эффективный и в то же время живописный и наполненный символическим содержанием маршрут вдоль Днепра.

Мы предлагаем создать систему речного транспорта нового типа, поскольку она не требует строительства туннелей и других дорогостоящих земельных работ. Кроме того, такая система может быть создана в гораздо более короткий срок по сравнению со строительством новой ветки метро. По прошествии пяти-десяти лет Киев сможет похвастаться новой транспортной системой, в которую органично будет вплетена существующая схема. Новая Голубая Линия соединит оба берега и важнейшие городские достопримечательности по оси север-юг. Это рентабельное, экологически чистое и, главное, уникальное решение. Предлагаемый нами дизайн речных станций может легко видоизменяться, позволяя быстро и относительно недорого заложить основы транспортной инфраструктуры, которая постепенно развивается в устойчивую систему прибрежной рекреации, которой смогут пользоваться как местные жители, так и туристы.

2. Охраняемые территории.

Территория, охватывающая северную половину Венецианского острова, а также южную оконечность Труханова и Долобецкого островов, обладает значительным потенциалом для появления здесь многофункционального комплекса, где могут быть созданы рабочие места, а также разнообразные возможности для отдыха в природном окружении. Благодаря столь разнообразному функциональному содержанию, данная территория приобретет известность общегородского центра отдыха и развлечений.

По мере продвижения на север и на юг, человеческая активность понемногу ослабевает, и ландшафт постепенно превращается в ценный заповедник дикой природы. Северная и южная оконечности очерченной нами местности обретают статус охраняемой природной территории. Присутствие человека здесь необходимо, но оно должно строго регулироваться центром биологических исследований под руководством авторитетной организации, какой, например, является Национальный ботанический сад им. Н. Гришко.

3. Проектирование пешеходных дорожек как способ охраны природного ландшафта.

Пешеходные велосипедные дорожки вблизи охраняемых территорий и значимых объектов должны быть спроектированы таким образом, чтобы они приводили посетителей к местам концентрации некой деятельности и уведили от охраняемых территорий. Таким образом, буферные зоны и заповедники будут подвергаться меньшему воздействию со стороны человека.

4. Привлечение местного населения.

Привлечение местного населения, а также внушение им мысли о том, что данная территория является их общим достоянием, будут способствовать успеху образовательных программ, проводимых местной администрацией. Мы предлагаем отбросить парадигму крупномасштабных архитектурных и инфраструктурных проектов и обратить внимание на урбанизм, основанный на более гибком и эффективном создании отдельных пространств.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ОХРАНЫ ДНЕПРОВСКИХ ЖЕМЧУЖИН

1. Общественные информационно-образовательные кампании, посвященные биологическому разнообразию.

Основная проблема охраны природного ландшафта в Киеве заключается в том, что местное население недостаточно проинформировано о важности погодных мер. Люди не знают, какие именно виды животных и растений нуждаются в охране. Тем не менее, люди, в основном, гордятся Днепровскими островами и заинтересованы в улучшении их состояния.

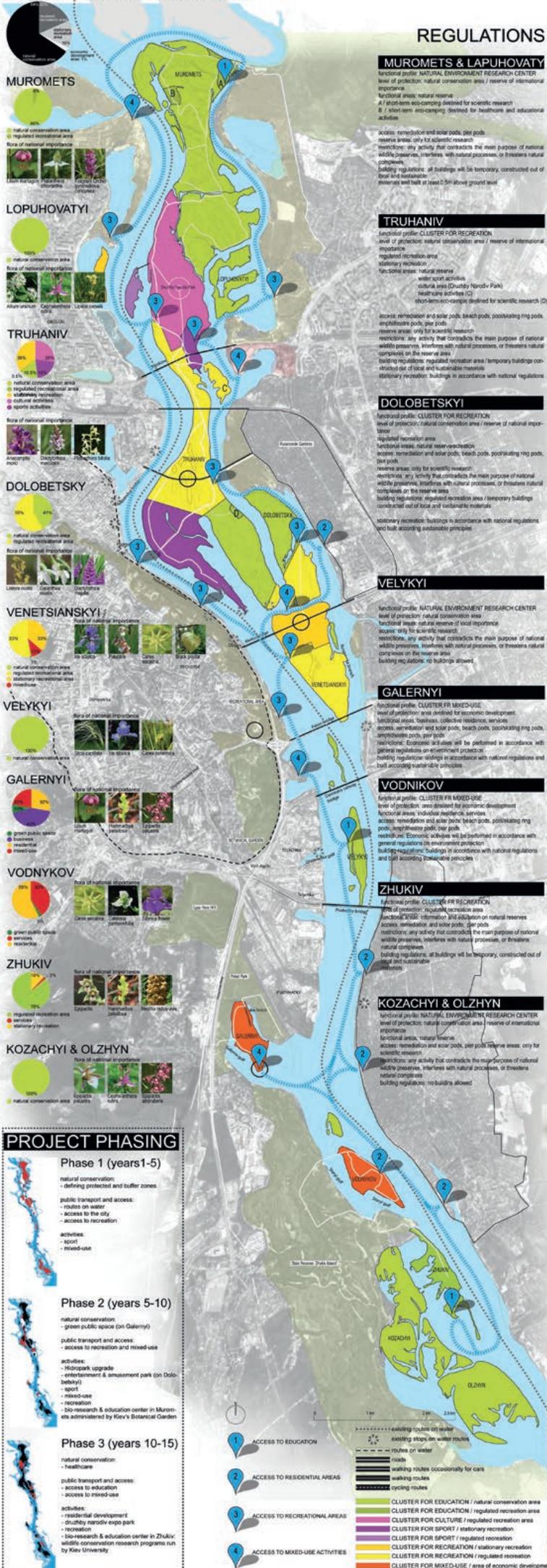
2. Создание особых буферных зон для охраны ценных природных ландшафтов и отдельных объектов.

Природные заповедники и отдельные ценные памятники природы должны быть окружены буферными зонами, которые являются своеобразным продолжением природного ландшафта и имеют ограниченное количество точек доступа.

РЕЧНАЯ ТРАНЗИТНАЯ СИСТЕМА КАК ЦЕННЫЙ КОМПОНЕНТ ГОРОДСКОГО БРЕНДА

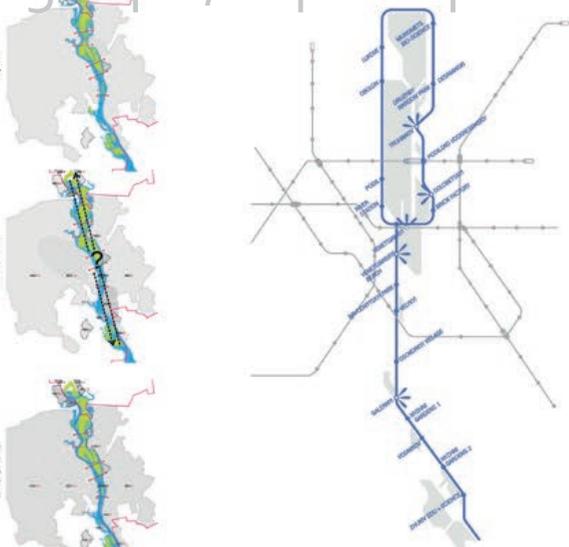
Бренд города является обещанием качества, и это обещание нужно выполнять. Голубая Линия станет наиболее популярной транспортной системой среди туристов. По своей эффективности этот способ передвижения сравним с киевским метрополитеном. В то же самое время благодаря этому уникальному транспорту у каждого посетителя будет возможность совершить одну из самых живописных поездок в жизни. Станции на маршруте будут не просто остановками — там будет предоставляться информация о городе и его островах. Как туристы, так и местные жители смогут узнать больше о природе, истории и статусе каждого острова как охраняемой территории. Поскольку туристы будут попадать на острова в основном через речные станции, там должна быть вкратце представлена информация обо всех видах деятельности, которая присутствует на острове. Если на острове присутствует множество функций, как, например, на Венецианском острове, то это также должно быть отображено на информационном стенде на речной станции. Будучи привлекательным средством передвижения, как для туристов, так и для местных жителей, речная транспортная система станет прекрасным способом коммуникации. Благодаря такому эффективному и недорогому способу перемещения пассажиров от одной достопримечательности к другой, у Киева появляется хорошая возможность показать себя с самой лучшей стороны. Уникальная концепция и дизайн этой системы может стать основой для нового образа мегаполиса будущего. Городам и прочим урбанизированным территориям все чаще и чаще приходится конкурировать между собой в борьбе за признание, инвестиции, туристов, покупателей, талантливых людей и т. д. Набирающая обороты глобализация приводит к тому, что становится неважным, находится ли город на торговом пути или в удобной гавани. Более того, конкуренция уже касается не только столиц и крупных городов, но всех без исключения урбан-поселений.

FUNCTIONAL ZONING OF THE DNIEPER BAY

REGULATIONS

Kiev looks and feels like two cities divided by the Dnieper

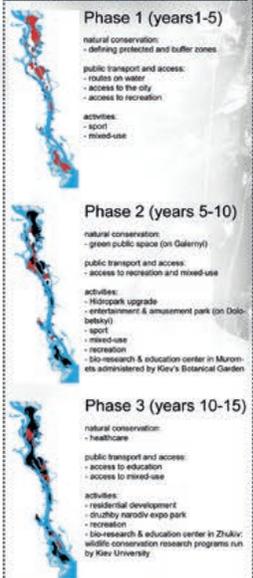
GENERAL CONCEPT

BLUE LINE STATIONS - ICONIC PRESENCE ON THE ISLANDS

A flexible system of floating piers and 'activity pods' will be implemented and adapted over time to fulfill the needs of every island's different circumstances. These piers include the stations for the Blue Line and also link them directly to the islands' activities. Four major types of station would emerge, each capable to adapt to the unique needs of the local population as to avoid overuse or dereliction. Each pod is made up of the same basic modules, which can form artificial islands or different levels of enclosures used for docking personal leisure boats.

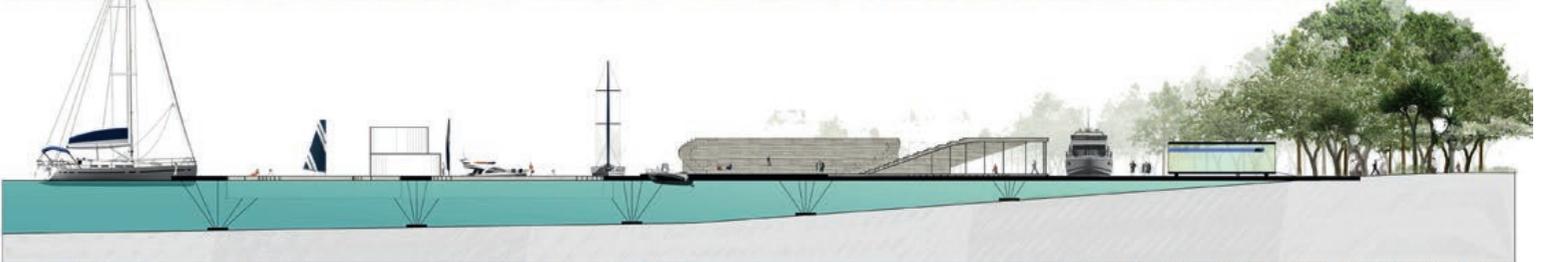

PROJECT PHASING

HIDROPARK PANORAMIC VIEW

AA' SECTION - VENETSIANSKI STATION
1:500 SCALE

BRANDING THE BLUE LINE THE RIVER TRANSIT SYSTEM AS A BRANDING ASSET

The Blue Line is going to become the most popular transit system used by tourists. Efficiency of the system is comparable to the Kyivan subway system. At the same time this unique means of transportation will provide every visitor with the scenic ride of a life time.

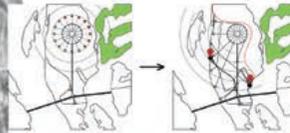
Being more than just stops on a route, the stations will provide informational services about the city and the Kiev Islands. Locals and tourists alike will have the chance to be better informed on the character, history and conservation status of every island.

Because the river stations function most often as main access to the islands, they should also provide a glimpse of the activities one might find. More complex river stations like the one on Venetsianski Island, hint complex activities on the islands territory also.

On the other hand, simpler remote stations set in the natural reserves suggest the need to respect and protect the nature. In this case, the station is one of the only built places on the island and most of its users are bio-scientists or people interested in the local ecosystem.

Because of its mass appeal for the tourists and locals, the water transit system is also a great communication device. Transporting passengers efficiently and cost effective from one landmark of the city to the other, Kiev City has the chance to present itself in true colors. Kiev can use this system with unique concept and design to paint the image of a metropolis for the future.

LEGEND

Transport & Access	
	railway
	metro station
	main routes
	walking routes
	secondary route
	temporary routes
	cycling routes
	routes on water
	gondola
Functionality	
	harbour
	existing buildings
	proposed buildings
	landmark building
	vegetation massif
	stationary recreation
	buffer zones
	protected & parks
	beach

- MAIN PROPOSED ACTIVITIES**
- Truhaniv south beach recreational area
 - Dniproviskiy Park natural reserve
 - Dniproviskiy Park buffer zone
 - Water sports cluster and professional sport clubs' infrastructure
 - Truhaniv Park
 - Pedestrian Bridge beach, fishing and service cluster
 - Five lake nature reserve buffer zone
 - Five lake nature reserve. Eco-system restoration and wildlife educational programs
 - Railway mandatory buffer area. Reserved for unconventional artistic events
 - Cycle Park, bicycle activities cluster
 - Truhaniv Water Sports Center
 - Complementary service area for Druzhby Narodiv Expo Park
 - Druzhby Narodiv Expo Park reserved for cultural major events
 - Buffer zones for the Muromets Wildlife Reserve (limited access)
 - Dobobetskiy natural reserve park (controlled access)
 - Amusement park, beach sports and entertainment area
 - Watersports and boat club
 - Dobobetskiy buffer zone (natural reserve production)
 - Dobobetskiy natural reserve park (controlled access)
 - Venetsianskiy Hidropark mixed use and entertainment area
 - Venetsianskiy beach complex
 - Birch lake natural landscape area
 - Venetsianskiy forest and recreational area
 - Reserved army owned recreation area

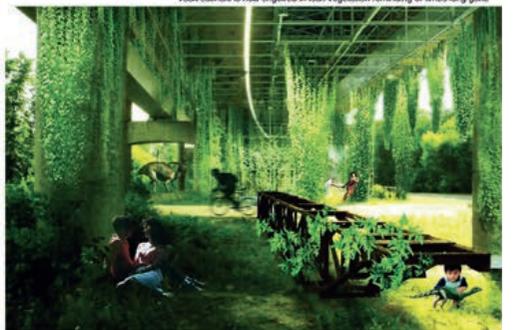
VENETSIANKI WATER STATION

Early in the morning, the rest of Kyiv is still fast asleep while boats prepare for a cruise in the Dnipro

DRUZHBY NARODIV EXPO PARK

The new venue at Kyiv's main expositional area is attracting large groups of tourists all over Europe

UNDER THE BRIDGE

A controversial infrastructure project at the time of its building, Podilsko-Volkresenskiy is now engulfed in lush vegetation reminding of times long gone

CANAL IN TRUHANIV PARK

Kyiv's parks are unique, they offer wilderness landscape in the middle of the city

VENETSIANSKI BEACH

One of the most popular beaches in Kyiv, it offers spectacular views towards the city's skyline

город парков и велосипедов

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ (1)

ПРОЕКТ

«ГОРОД ПАРКОВ И ВЕЛОСИПЕДОВ»

гевиз: 123011

страна: Колумбия

проектировщик: Taller 301

архитекторы:

Pablo FORERO,

Julian RESTREPO,

Juan Carlos CUBEROS,

Karen ARGUELLO,

Luisa GARCIA

Киев вступает на новый этап своего развития. Это мегаполис с огромным потенциалом, и его преимущество состоит в том, что он может пользоваться опытом других городов, примеряя к себе их позитивные трансформации и избегая ошибок. В этот критический момент в истории города важно взять правильное направление и закрепить за Киевом репутацию города, в котором соблюден правильный баланс между городской культурой и природой. Наличие обширных зеленых территорий дает основания говорить о том, что Киев — это город парков. Одним из острых вопросов любого современного мегаполиса является проблема передвижения, и для ее решения необходимо внести изменения в городскую культуру. Здесь идет речь не о строительстве новых дорог, а о создании новых велосипедных дорожек.

THE TERRITORY - KYIV ISLANDS NATIONAL PARK

Renowned Gorkov and Volpovs on Yermolovskiy Island

KYIV - CITY OF PARKS AND BICYCLES

Kyiv is a wakening city, a metropolis with great potential. It has had the advantage of learning from other cities' positive transformations, as well as from their mistakes. This crucial point in the city's history must turn in the right direction in order to position Kyiv as a global reference where urban culture and nature are carefully balanced.

Given the vast green areas in Kyiv, we could say this is a city of parks. Mobility is a challenging theme in contemporary metropolises, and a change of culture is needed to overcome these issues. It's not about building more roads, but instead bike paths.

Man kind has always been in pursuit of the idea of Paradise, especially when living in a metropolis. If we declare the territory of the Kyiv Islands a National Park, it will become the only city in the world to have a National Park inside a river (paradox!). Instead of trying to turn this geography into a theme park, we think that sustainable recreation and tourism in the natural landscape will make for a more interesting destination. The journey through the islands will become the attraction.

The scope of the project includes: pedestrian and maritime connections, identifying opportunities for new economic activities, creating compelling and secure public landscapes, as well as linking areas on both sides of the bridges.

Bridges and pathways link a sequence of programs ranging from beaches and wetlands, to the serenity of a secular retreat. Diverse activities and landscapes are brought together into one continuous park outside the water.

Here, the landscape is redefined as a network of new embankments, waterways, and paths that meander to reach new settings for recreation and public life including the new ecological biotope that helps restore the lost river ecologies.

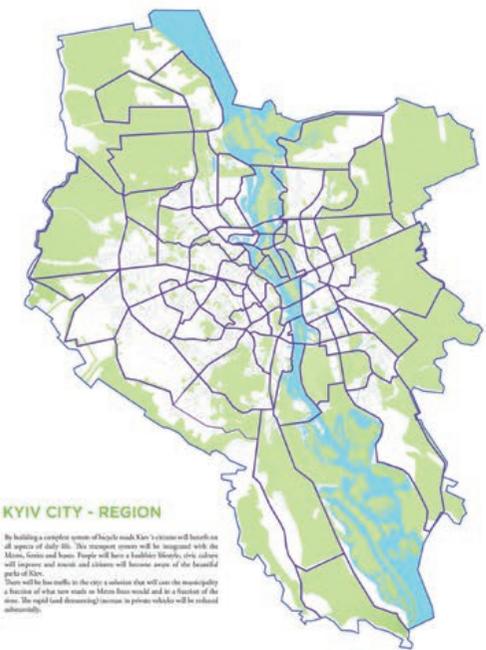
The masterplan wishes to recover narratives of culture, ecology, transportation, and trade to create one continuous experience.

The naturalized river creates wetlands and habitats for avian and aquatic species and creates opportunities to engage the water through kayaking and fishing.

New multipurpose bridges and a network of public transit lines, parkways, local roads, bicycle trails and an extensive system of pedestrian paths will bring access to the city and the natural park.

This single entity not only includes the islands but both banks and the water itself. Kyiv will become the only city in the world which would have a natural park and access at its core. With these characteristics we can benchmark the city on a global scale!

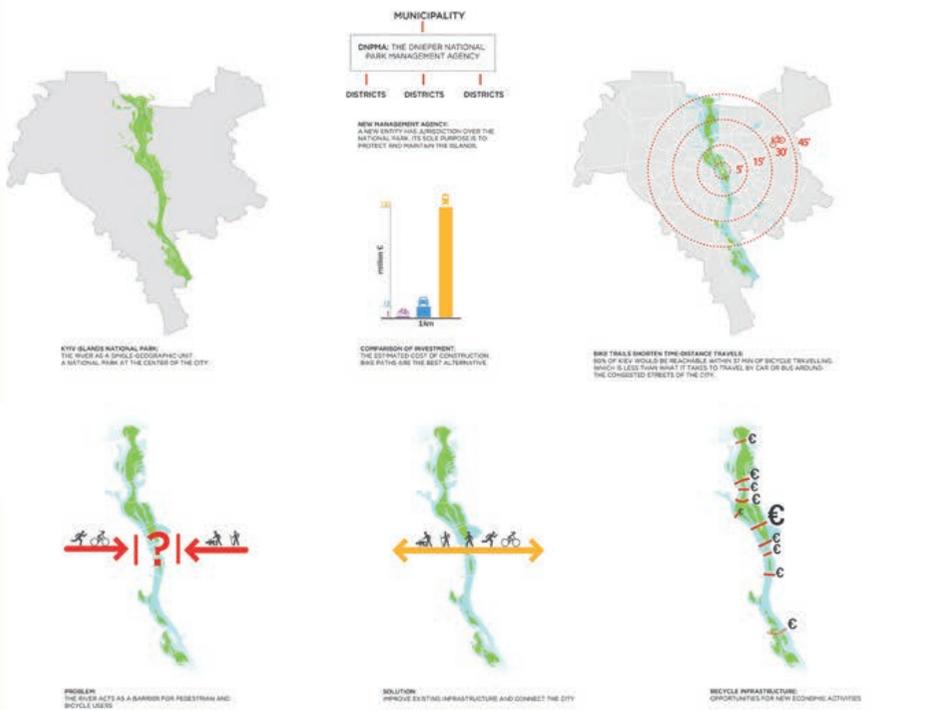
The management of this park will be done by: The Dnieper National Park Management Agency. The DNPMMA will be a new department of the Municipality of Kyiv that will have jurisdiction over the islands and coordinate decisions across the different districts. This entity will guarantee the protection of the islands, defend its interests and become a strong political force. The DNPMMA's main mission is to recover most of the islands natural heritage and restore them to their "original state".

KYIV CITY - REGION

By building a complete system of bicycle roads, Kyiv's citizens will benefit on all aspects of daily life. The transport system will be integrated with the Metro, buses and taxis. People will have a healthier lifestyle, the safety will improve and tourists and citizens will become aware of the beautiful parks of Kyiv.

There will be less traffic in the city, a solution that will save the municipality a fortune of what now is spent on Metro lines, roads and for a fraction of the cost. The rapid road decongestion/increase in private vehicles will be reduced substantially.

ТЕРРИТОРИЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК КИЕВСКИЕ ОСТРОВА

Люди извечно находятся в погоне за Раем, особенно если они проживают в мегаполисе. Объявив территорию киевских островов национальным парком, Киев станет единственным в мире городом, где природный заповедник находится посреди реки (чем не Рай?). Вместо того, чтобы пытаться превратить эту территорию в парк развлечений, мы думаем, что более привлекательным решением будет создание условий для эко-туризма в окружении природного ландшафта. Люди будут приезжать сюда только для того, чтобы совершить путешествие по островам. Проект предусматривает создание пешеходных коммуникаций, использование водного транспорта, определение возможностей для экономической деятельности нового типа, создание привлекательных и безопасных общественных пространств и «точек входа» по обеим сторонам мостов. Мосты и пешеходные дорожки объединят различные функциональные звенья, переходя от пляжей и заболоченных территорий к спокойным местам уединения.

Единая парковая зона посреди воды охватывает самые разнообразные виды деятельности и ландшафты. Здесь функция ландшафта переосмысливается, и он становится извилистой сетью новых наземных и водных путей, создавая новые условия для рекреации и общественной деятельности, сохраняя вместе с тем природные биотопы и восстанавливая почти утраченные речные экосистемы. Цель нашего проекта состоит в объединении нарративов культуры, экологии, транспорта и торговли в один комплекс, воспринимаемый как единое целое. Так, благодаря реке возникают заболоченные территории, которые являются ареалом для птиц и водных животных, а люди могут ходить здесь на байдарках и заниматься рыбной ловлей. Благодаря новым многофункциональным мостам, наличие общественного транспорта, а также сети парковых шоссе, пешеходных и велосипедных дорожек, доступ к парку из города значительно упростится. В этот единый комплекс будут входить не только острова, но и оба берега и само водное пространство. Киев станет единственным городом в мире, в самом сердце которого находится природный заповедник. Обладая таким резервом, Киев сможет успешно конкурировать с другими городами на мировом уровне! Управление Днепровским национальным заповедником будет осуществляться специальным органом, который будет входить в состав городской администрации и будет иметь право координировать все действия, касающиеся островов. Обладая действенной политической силой, данный орган будет призван обеспечивать сохранность островов и защиту интересов заповедника. Основной задачей управляющего органа станет восстановление природного богатства островов в «их первоначальном состоянии».

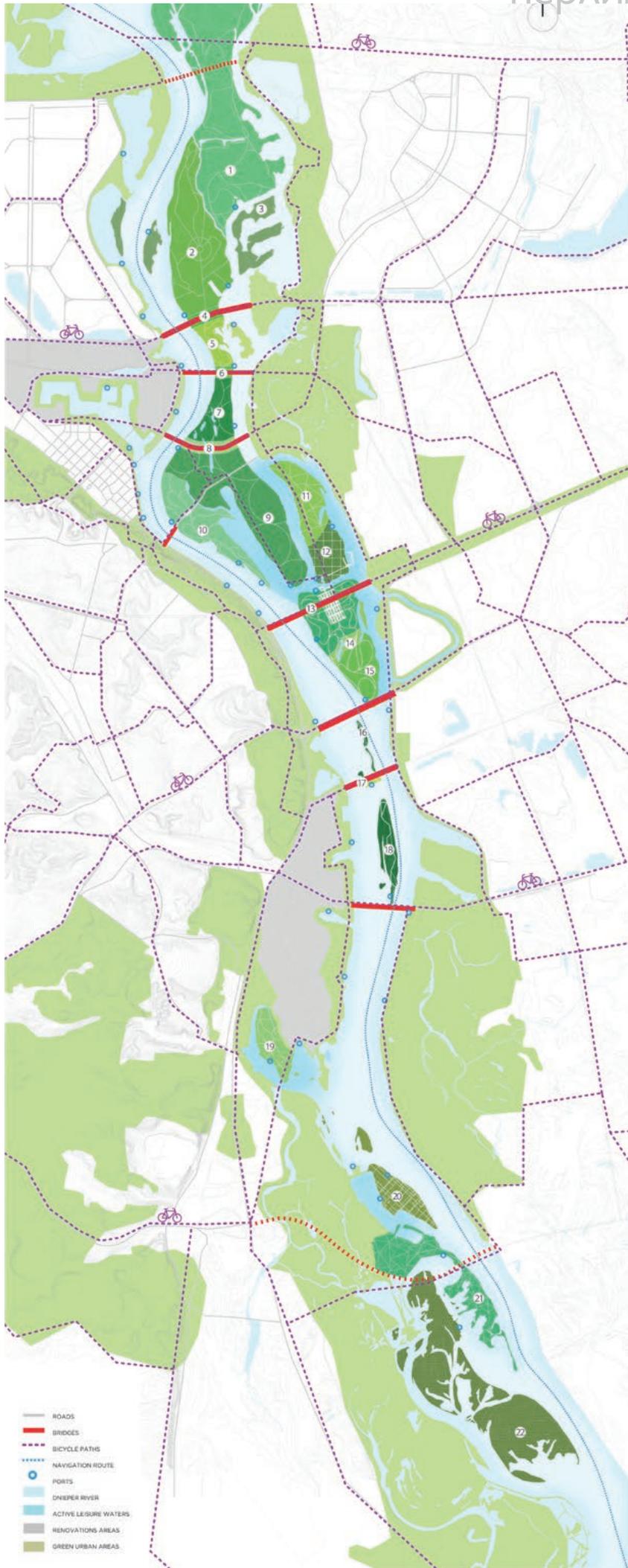
ОСВОЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Развитие города невозможно без наличия мостов. Этот линейный тип инфраструктуры, проектируемый исходя из специфики места, становится частью ландшафта, но обычно мосты выполняют лишь одну функцию. В попытке преодолеть такую ограниченность функционального наполнения мостов, мы предлагаем задать основным мостам новую программу и таким образом по-настоящему их освоить. Эти линейные барьеры превращаются в связующие конструкции, и качество окружающих их территорий заметно улучшается. Мосты становятся масштабными средствами сообщения, а также настоящими зданиями, оживляя острова различными видами деятельности и помогая восстановить природные ареалы.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ ОСТРОВ С НУЛЕВЫМ ВЫБРОСОМ УГЛЕРОДА

Идея о том, чтобы превратить все киевские острова в национальный парк, возможно, привлечет некоторые средства из государственного бюджета, но будет ли этого достаточно для финансирования площади в 2240 гектаров?

Венецианский остров находится в самом сердце города. Он даже по форме напоминает сердце! Почему бы ему не стать основным источником притока финансирования (что еще больше сближает его с сердцем) и тем самым помочь другим островам? В нашем проекте мы предлагаем создать здесь компактное эко-поселение, которое занимало бы лишь 0,4 % всей территории киевских островов. Сконцентрировав фрагмент городской застройки на одном острове, мы сможем обойтись без длительного и дорогостоящего строительства инфраструктуры. Предлагаемая нами уплотненная модель обладает всеми качествами прагматичного, эффективного и хорошо организованного города с регулярной решеткой и башнями на платформе, где лишь некоторые участки имеют одинаковую высотность. Следование такой модели поможет наиболее эффективно использовать этот ценный участок земли и на практике воплотить идею поселения с нулевым выбросом углерода. Много ли людей могут похвастаться тем, что они живут в городе, в центре которого располагается национальный заповедник? Много ли людей на свете могут сказать, что они живут в национальном заповеднике? Думается, уже одного этого достаточно для того, чтобы привлечь инвесторов.

View of the bicycle mass and walkway along the bridge

View of the floating promenade and boat activities on the Dnipro on Summer and Winter

View of the restoration wetlands and low impact walkway

SPECIES BIOTOPE

FAUNA

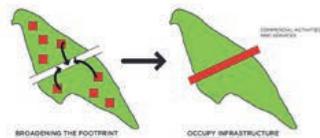
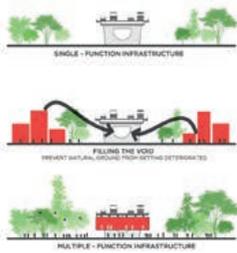

FLORA

OCCUPY INFRASTRUCTURE

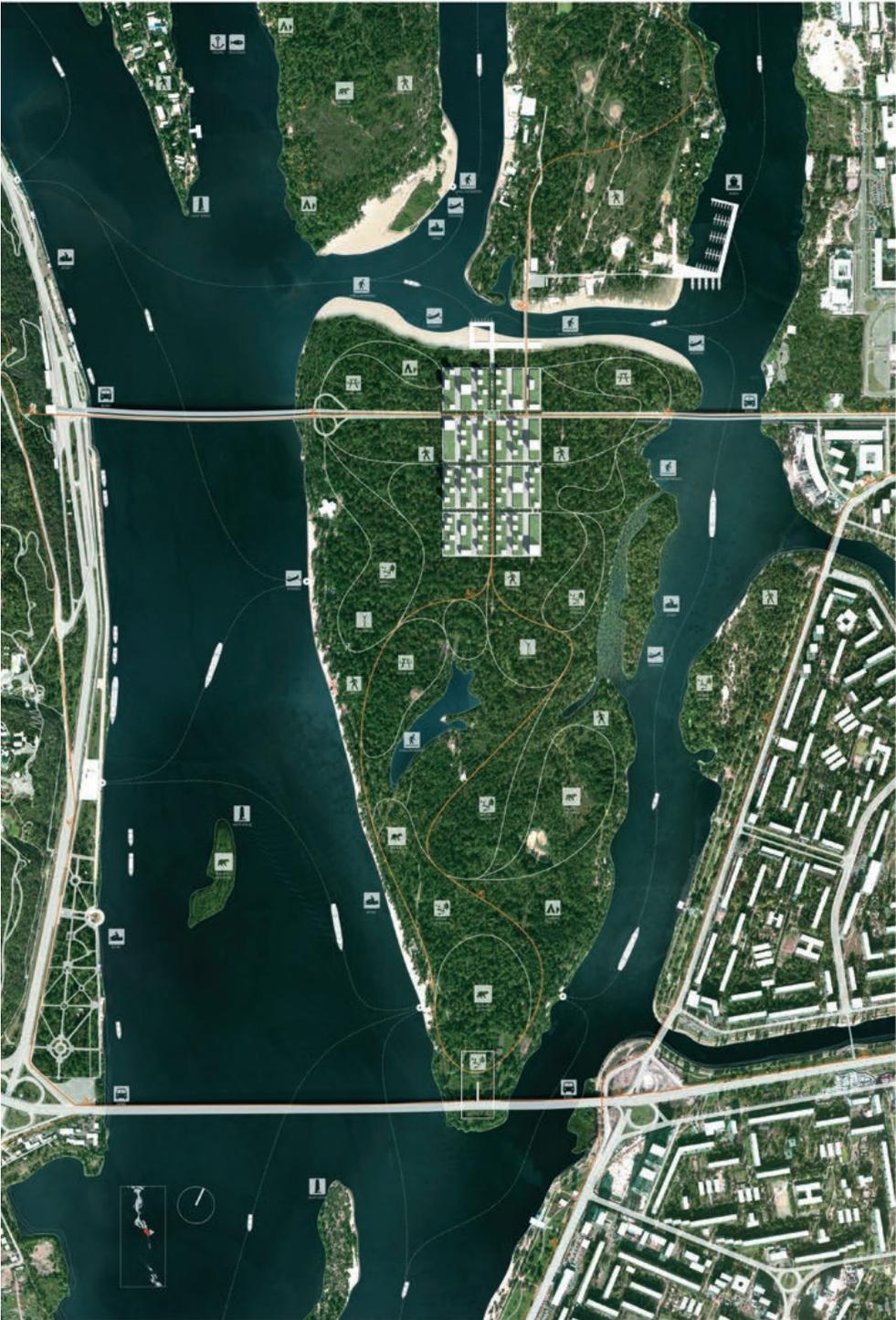

Connecting the city through bridges is essential for its growth. These specifically designed, linear infrastructure systems make part of the landscape, but they tend to fulfill only a single function. As a contemporary manifestation against the exclusivity of the bridge's purpose, we propose to reprogram the main bridges occupy infrastructure. A strategy in which these linear barriers become linking structures, and the handling spaces around them are upgraded. The bridges become large-scale connecting devices as well as linear buildings that will enliven the islands with activities and help restore their natural habitat.

VENETSIANSKY - ZERO CARBON EMISSION ISLAND

POTENTIAL OF INVESTMENT

The idea of turning all the Kyiv Islands into a National Park will probably help get some funds from the country, but will that be enough funding for 2,200 hectares?

Venetsiansky Island is at the heart of the city, it is even shaped like a heart! Why not make it pump resources (like an actual heart) and help the other islands survive?

We propose a compact, real-estate development, a sustainable city, which occupies only 0.4% of the area available in the Kyiv Islands. The condensed city fragment will avoid long and costly infrastructure intervention on the islands. The condensed model also has all the qualities of a program, efficient and well-regulated city: a regular grid with a platform and tower typology, where only a quarter of the area of each individual plot can be exposed in height. The regulation for this model will help make the best of this precious piece of land while also facing the challenge of becoming a carbon neutral precinct.

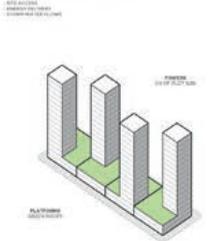
How many people can say they live in a city with a National Park at its center? How many people can actually live inside a Nature Reserve? Could you say this isn't attractive enough for investment?

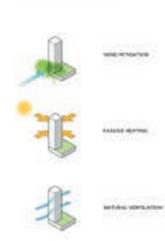
DENSECITY - A SUSTAINABLE DEVELOPMENT

THE URBAN FORM AND DEVELOPMENT OF THE ISLAND WILL PROVIDE FULL OR COLLECTIVE TALK ON THE ISLAND. VARIOUS SCALES WILL HELP DEFINE THE SUSTAINABLE QUALITY OF THE NEW PRECINCT.

BLOCK SCALE - GREEN PLATFORM

PASSIVE STRATEGIES

MASTERPLAN - DEVELOPMENT SCALE

100% GREEN COVERAGE
 100% PUBLIC SPACE
 100% WALKABILITY
 100% BIKABILITY
 100% TRANSPORTATION
 100% ENERGY EFFICIENCY
 100% WATER EFFICIENCY
 100% AIR QUALITY
 100% NOISE REDUCTION
 100% SOCIAL INCLUSION
 100% CULTURAL HERITAGE
 100% HISTORICAL PRESERVATION
 100% ENVIRONMENTAL PROTECTION
 100% CLIMATE RESILIENCE
 100% COMMUNITY ENGAGEMENT
 100% ECONOMIC VITALITY
 100% SOCIAL EQUITY
 100% CULTURAL DIVERSITY
 100% HISTORICAL PRESERVATION
 100% ENVIRONMENTAL PROTECTION
 100% CLIMATE RESILIENCE
 100% COMMUNITY ENGAGEMENT
 100% ECONOMIC VITALITY
 100% SOCIAL EQUITY
 100% CULTURAL DIVERSITY

SUPPLY STRATEGIES

PROGRAMATIC DIVERSITY

речные звенья

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ (2)

ПРОЕКТ

«РЕЧНЫЕ ЗВЕНЬЯ»

гевиз: 203014

страна: Москва, Россия

проектировщик: CITIZENSTUDIO

архитекторы:

Михаил БЕЙЛИН,

Данцил НИКИШИН,

Артём СТАБОРОВСКИЙ,

Артём КИТАЕВ,

Николай МАРТЫНОВ

Проект подразумевает разделение островов на несколько территорий, где могли бы разыгрываться самые различные сценарии в течение всего года.

ФЕСТИВАЛЬНАЯ ЗОНА На самом северном из островов на заливных лугах предусмотрена территория для проведения ежегодных фестивалей и перформансов. В момент разлива реки территория заполняется плотинами.

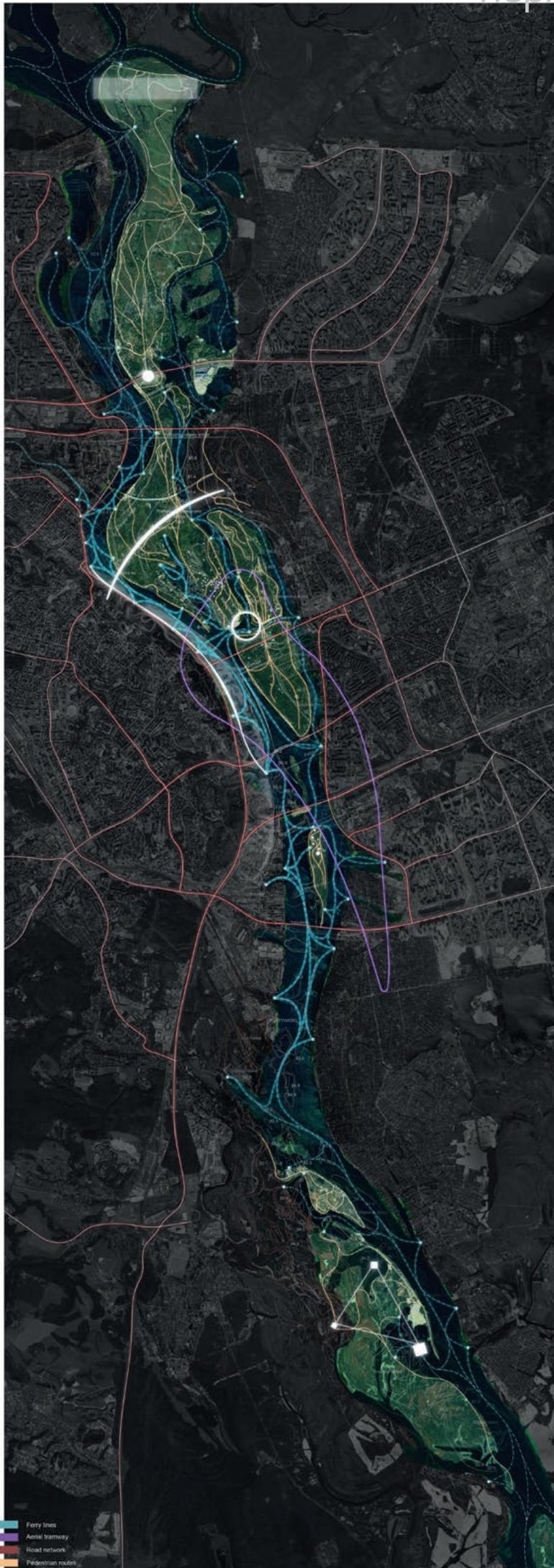
УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ / МУЗЕЙ ТЕХНОЛОГИИ Исповедуя принцип энергетической самодостаточности, одним из элементов, поставляющих чистую энергию является завод по переработке пищевых отходов из кафе и ресторанов. Отходы становятся топливом для выработки чистой энергии, потребляемой внутри самих островов.

МЕСТО СЛИЯНИЯ ГОРОДА Пешеходный мост-дуга становится местом слияния двух половин города: старой части и районов на левом берегу Днепра. Городская активность перетекает из одной части города в другую. Городское пространство протекает потоком над рекой, парком и лугами.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНИ / БОЛЬШОЕ КОЛЬЦО Мост-кольцо связывает три острова воедино, создавая общую променадную зону и открывая новые виды.

ПАРК ВЕТРОВЫХ БАШЕН Над кронами деревьев одного из островов возвышаются ветровые башни. Ветер приводит в движение вертикальные ламели, вырабатывая энергию и создавая неповторимую игру плоскостей, мерцание которых видно издалека. Канатная дорожка подходит к одной из башен, на которой расположена смотровая площадка, с которой открывается грандиозный вид на острова.

CITY NATURE RESERVATION Заповедник в городе — место резервации и охраны девственной природы. Это зона особого природопользования. Здесь горожане могут увидеть природу в ее нетронутом виде, увидеть животных в их естественной среде обитания, понаблюдать за птицами или же заняться эко-рыбалкой. Заповедник привлекает внимание горожан к проблемам охраны дикой природы и рассказывает об особенностях жизнедеятельности охраняемых видов животных и растений.

FESTIVAL_ZONE

НА САМОМ СЕВЕРНОМ ИЗ ОСТРОВОВ, НА ЗАВЯЗЫВАЮЩИХ ПУТЯХ ПРЕДСМОТРЕНА ТЕРРИТОРИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФЕСТИВАЛЕЙ, ПЕРФОРМАНСОВ. В МОМЕНТ ПЯТНА РИКИ ТЕРРИТОРИЯ ЗАПОЛНИТСЯ ПЛОТКАМИ, ИЗ ПОД ВОДЫ ВЫТЯГНУВАЮТ СТАТИЧНЫЕ МОНОМЕНТЫ.

ON THE NORTHERNMOST OF THE ISLANDS, ON FLOOD MEADOWS, A NEW ZONE FOR ANNUAL FESTIVALS, PERFORMANCES IS BEING CREATING. IN THE TIME OF RIVER SPILL, TERRITORY IS FILLED WITH BOATS, STATIC MONUMENTS LOOKS OUT OF THE WATER.

WASTE DISPOSAL/TECHNOLOGY MUSEUM

ИСПОЛНЯЯ ПРИНЦИП ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ ТЕРРИТОРИИ, ОДНИМ ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ, ПОСТАВЛЯЮЩИХ ЧИСТУЮ ЭНЕРГИЮ СТАНОВИТСЯ ЗАВОД ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ПРИДЕВНЫХ ОТХОДОВ. ПИЩЕВЫЕ ОТХОДЫ ИЗ КАФЕ, РЕСТОРАНОВ, С ПРОГУЛЫВАЮЩИХСЯ КОРАБЛЕЙ СТАНОВИТСЯ ТОПЛИВОМ ДЛЯ ВЫБОТЫ ЧИСТОЙ ЭНЕРГИИ, ПОТРЕБЛЯЕМОЙ ВНУТРИ СИСТЕМЫ ОСТРОВОВ.

PROFESSING PRINCIPLE OF TERRITORY ENERGY SELF-SUFFICIENCY, FOOD WASTE DISPOSAL PLANT BECOMES ONE OF THE ELEMENTS, PROVIDING GREEN ENERGY TO THE ISLANDS. FOOD WASTE FROM CAFES, RESTAURANTS BECOMES A FUEL FOR ENERGY PRODUCTION, CONSUMED ON THE ISLANDS.

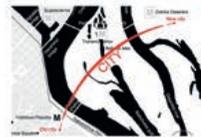

LANDMARKS SCHEME

CITY CONFLUENCE

ПЕШЕХОДНЫЙ МОСТ ДУГА СТАНОВИТСЯ МЕСТОМ СЛИЯНИЯ ДВУХ ПОЛОВИН ГОРОДА. СТАРОЙ ЧАСТИ И РАЙОНОВ ЗА ДНЕПРОМ. ГОРОДСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПЕРЕТЕКАЕТ ИЗ ОДНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА В ДРУГОЮ. ОБЩЕСТВЕННАЯ ФИЗИЦИЯ, НАСАЖЕННОЕ ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОТЕКАЕТ ЖИВЫМ ПОТОКОМ НАД РЕКОЙ, ПАРКОМ, ЛУГАМИ.

PEDESTRIAN ARC BRIDGE BECOMES THE CONFLUENCE OF TWO HALFS OF THE CITY. OLD PARTS AND AREAS ON THE OTHER SIDE OF THE DNEPR. CITY, PUBLIC, COMMERCIAL ACTIVITY FLOWS FROM ONE PART OF THE CITY TO ANOTHER URBAN SPACE STREAM FLOWS ABOVE THE RIVER, PARK, MEADOWS.

AERIAL TRAMWAY

PUBLIC THERMAE / GRAND CIRCLE

МОСТ-КОЛЬЦО СВЯЗЫВАЕТ ТРИ ОСТРОВА ВСЕВМЕСТНО, СОЗДАВАЯ ЕДИНУЮ ПРОГУЛЫВНУЮ ЗОНУ, ОТКРЫВАЯ НОВЫЕ ВЬДЫ, ГОРИЗОНТЫ. В ГРАНИЦАХ „БОЛЬШОГО КОЛЬЦА“ РАСПОЛАГАЮТСЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТЕРМЫ С СОБСТВЕННЫМ ПЛЯЖЕМ.

BRIDGE-RING TIES THREE ISLANDS TOGETHER, CREATING A SINGLE PROMENADE, NEW VIEWPOINTS, OPENING A NEW HORIZONS, WITHING THE BOUNDARIES OF "GREAT CIRCLE" THERE ARE PUBLIC THERMAES WITH ITS OWN BEACH.

WIND ENERGY PARK

НАД КРОНАМИ ДЕРЕВЬЕВ ОДНОГО ИЗ ОСТРОВОВ ВОССТАЮТ ВЕТРОВЫЕ БАШНИ. ВЕТЕР ПРИВОДИТ В ДВИЖЕНИЕ ВЕРТУВАЛЬНЫЕ РАМЕНИ НА КАРОСЫ ИЗ НИЖЕ, ЧТО ПОЗВОЛИТ ВЫРАБАТЫВАТЬ ЭНЕРГИЮ. ПРИ ЭТОМ СОЗДАВАЯ НЕПОВТОРИМУЮ ИГРУ ПРОЛОЖЕТИЙ, МЕРЦАНИЕ ПРИ ВЗГЛЯДЕ ИЗДАЛЕКА, КАНАТНАЯ ДОРОГА ПРИХОДИТ В ОДНУ ИЗ БАШЕН, НА КОТОРОЙ РАСПОЛОЖЕНА СМОТРОВАЯ ПЛОЩАДКА С ГРАНДИОЗНЫМ ВЬДОМ НА ОСТРОВА.

OVER THE TREES OF ONE OF THE ISLANDS RISES WIND TOWERS. WIND WILL RESULT IN VERTICAL MOVEMENT FOR EACH OF THE METAL STRIPS, WHICH ALLOWS TO PRODUCE ENERGY. THIS CREATING UNIQUE GAME OF PLANKS, SHINING AT THE DISTANCE. CABLEWAY COMES IN ONE OF THE TOWERS WITH OBSERVATION DECK ON IT WITH SPECTACULAR VIEWS ON THE ISLANDS.

CITY NATURE RESERVATION

ЗАПОВЕДИК В ГОРОДЕ-МЕСТО РЕЗЕРВАЦИИ И ЗАЩИТЫ ДИКОВОЙ ПРИРОДЫ. ЗОНА СООБЩА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ. ЗДЕСЬ ГОРОЖАНИ МОГУТ УВИДЕТЬ ПРИРОДУ В ЕЕ НЕПОРУЧНОМ ВИДЕ. УВИДЕТЬ ЗАВЕРЕЙ В ИХ ЕСТЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ, ПОНАБЛЮДАТЬ ЗА ПИЛОДНЫМИ ПТИЦАМИ, ИЛИ ПОПЫТАТЬСЯ УЛОВИТЬ РЫБУ. ЭТОТ ЗАПОВЕДИК ПРИВЛЕКАЕТ ВНИМАНИЕ ГОРОЖАНИ К ВОПРОСАМ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДИКОЙ ПРИРОДЫ, РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АКТИВНОСТИ И ОБИТАНИЯ ЗАРЕЗЕРВИРОВАННЫХ В НЕЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ. ПЛОЩАДЬ В НЕЙ АКТИВНО РАЗВИТИ РЕКРЕАЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ. В ЗАПОВЕДИКЕ ПРОДУМАНЫ РАЗНЫЕ ПО СЛОЖНОСТИ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ МАРШРУТЫ: ОТ ЛЕГКИХ ПРОГУЛОК НА ЧАС ДО ПОЛНОЦЕННОГО 1-2 ДНЕВНОГО ПОЕЗДА. СПУСКАЮЩЕ ЗДЕСЬ ЛЯГЕР С ОДНОЙ СТОРОНЫ ЗАБОТЫТСЯ О ДИКОЙ ПРИРОДЕ, С ДРУГОЙ РАСКЛАДЫВАЕТ ПОСРЕДСТВОМ О ЕЕ ОСОБЕННОСТИ.

Reservation in-city - place to reserve and protect the pristine nature. Zone of special nature use. Here, citizens can see the environment in its pristine form. To see animals in their natural environment habitat, watch the nests of birds, or to practice eco-fishing. The reserve attracts the attention of the town people to importance of problems of wildlife conservation, explains the features of wildlife registered thereon Flora and fauna. At the same time it actively developed recreational functions. The reserve is provided by different complexity

- Ferry lines
- Aerial tramway
- Road network
- Pedestrian routes

ECO-FESTIVAL ZONE

christening

art festival

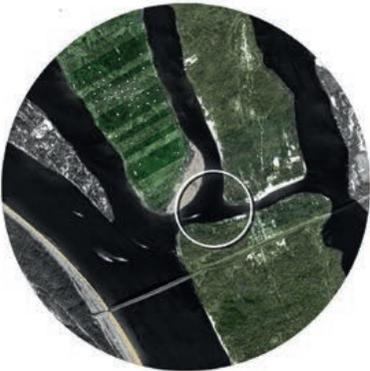
TRUHANOV ISLAND

city confluence brige

recylyng factory

THREE ISLANDS ENCOUNTER

winter fishing

floating flower garden

WIND TURBINE ISLAND

wind energy production

wind tower viewpoint & aerial tramway station

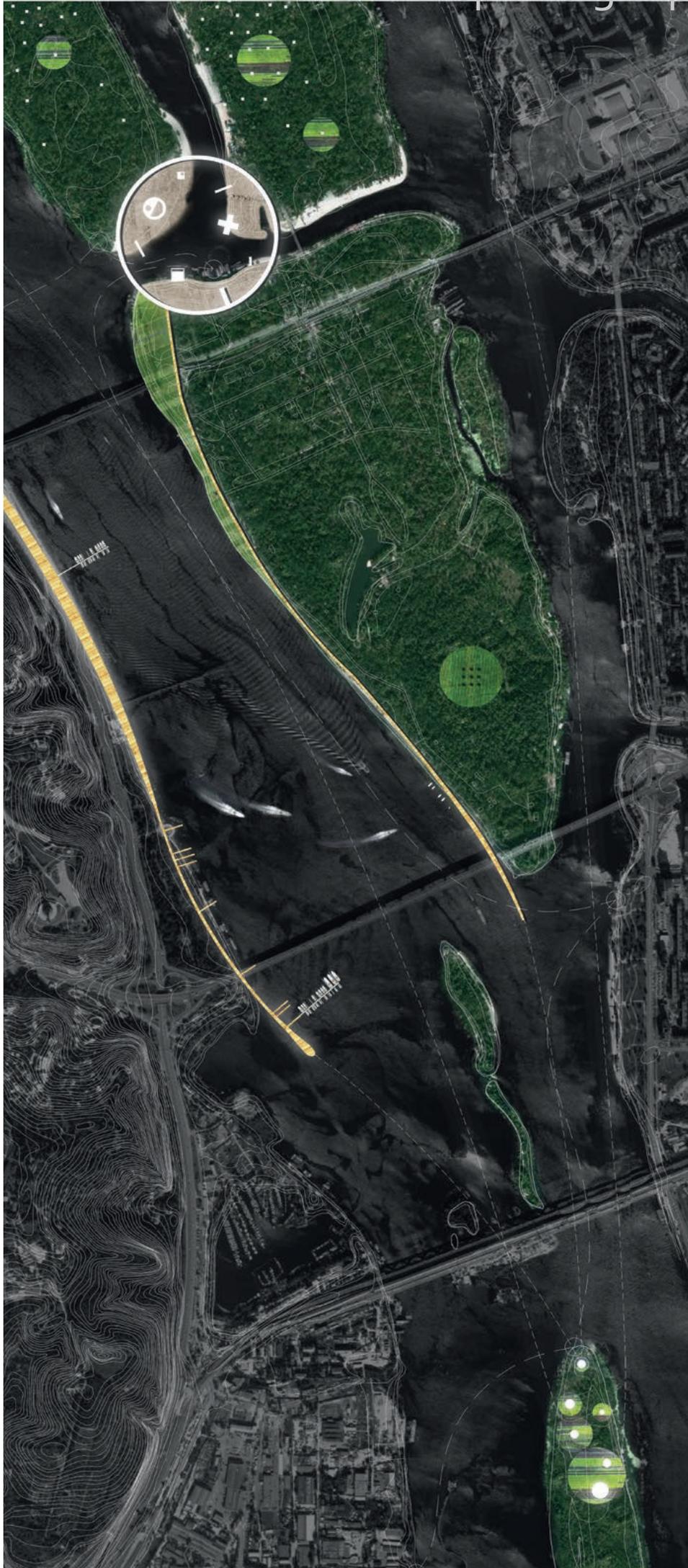
NATURE RESERVATION PARK

pearce: minimum flooding level

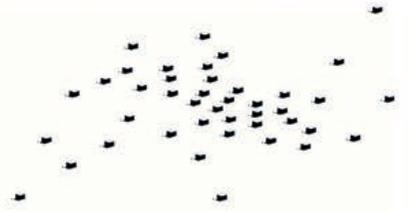
pearce: maximum flooding level

RECYCLING FACTORY - MUSEUM GREEN TECHNOLOGIES

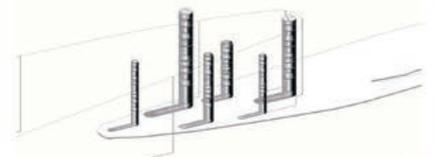
BRIGE-STREET - URBAN CONFLUENCE

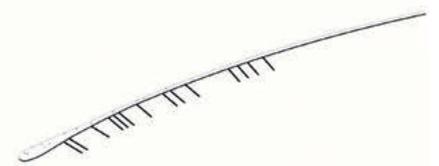
SMALL GUEST VILLAGE

GRAND CIRCLE - THREE ISLANDS CONNECTOR

WIND TOWERS - GREEN ENERGY PRODUCTION

EMBANKMENT - PEDESTRIAN PUBLIC ZONE

архипелаг v 2.0

ВОСЕМЬ ЛУЧШИХ (4)

ПРОЕКТ

«АРХИПЕЛАГ v 2.0»

гевиз: 007007

страна: Польша

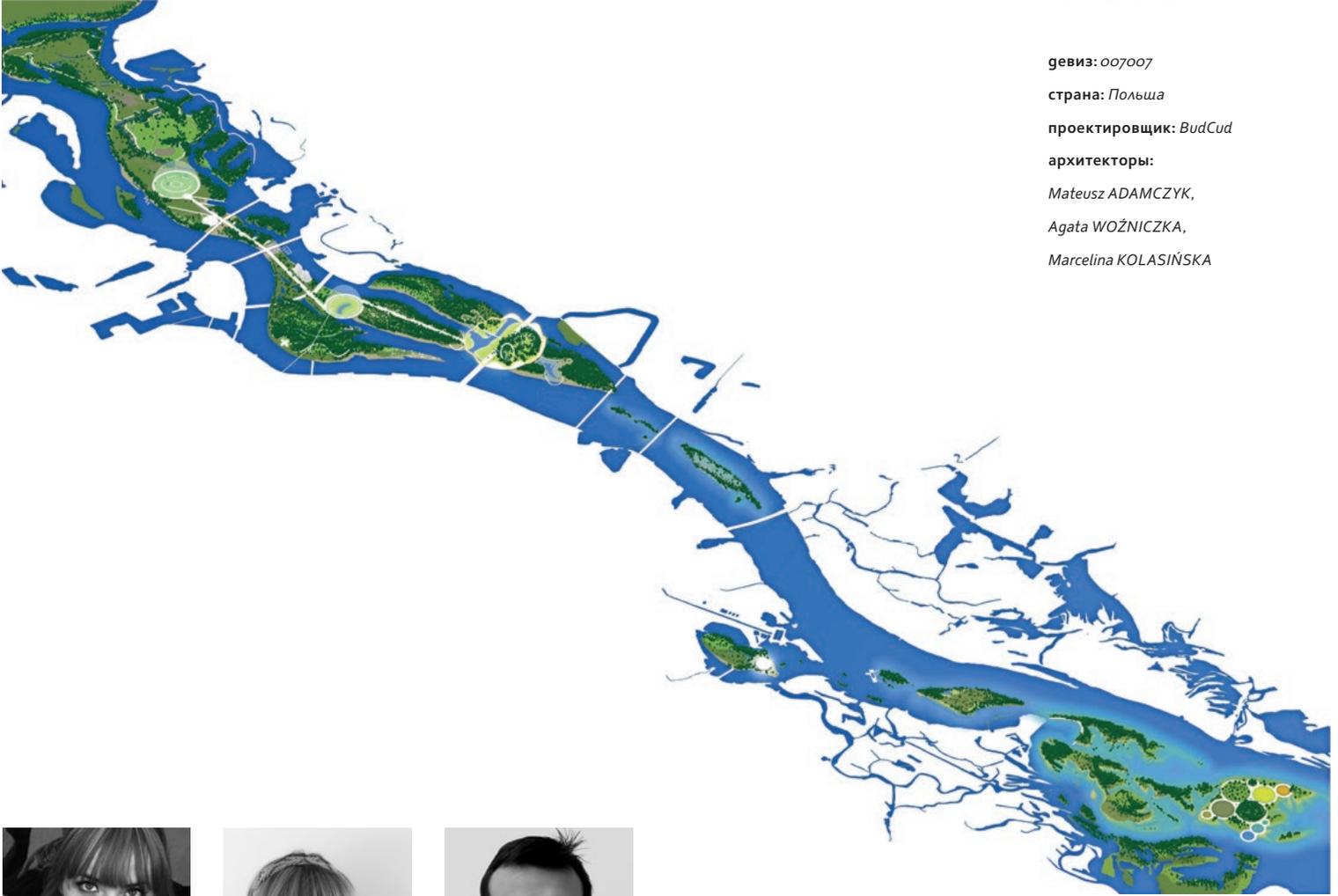
проектировщик: BudCud

архитекторы:

Mateusz ADAMCZYK,

Agata WOŹNICZKA,

Marcelina KOLASIŃSKA

дніпро гранд парк

ВОСЕМЬ ЛУЧШИХ (4)
ПРОЕКТ
«ДНИПРО ГРАНД ПАРК»

гевиз: 050272
страна: Франция
проектировщик:
Robert Boris Studio
Urbanists-Architects
архитекторы:
Mar Armengol REYES,
Elinor SCARTH,
Robert HELMHOLZ,
Boris VAPNÉ,
Vincent CHALOT

перлина дніпра / 8 крашніх

дніпер ривер парк

ВОСЕМЬ ЛУЧШИХ (4)

ПРОЕКТ

«ДНИПЕР РИВЕР ПАРК»

гевиз: 092425

страна: Шотландия

проектировщик: LandLab

архитекторы:

Andy PRINGLE,

John KENNEDY,

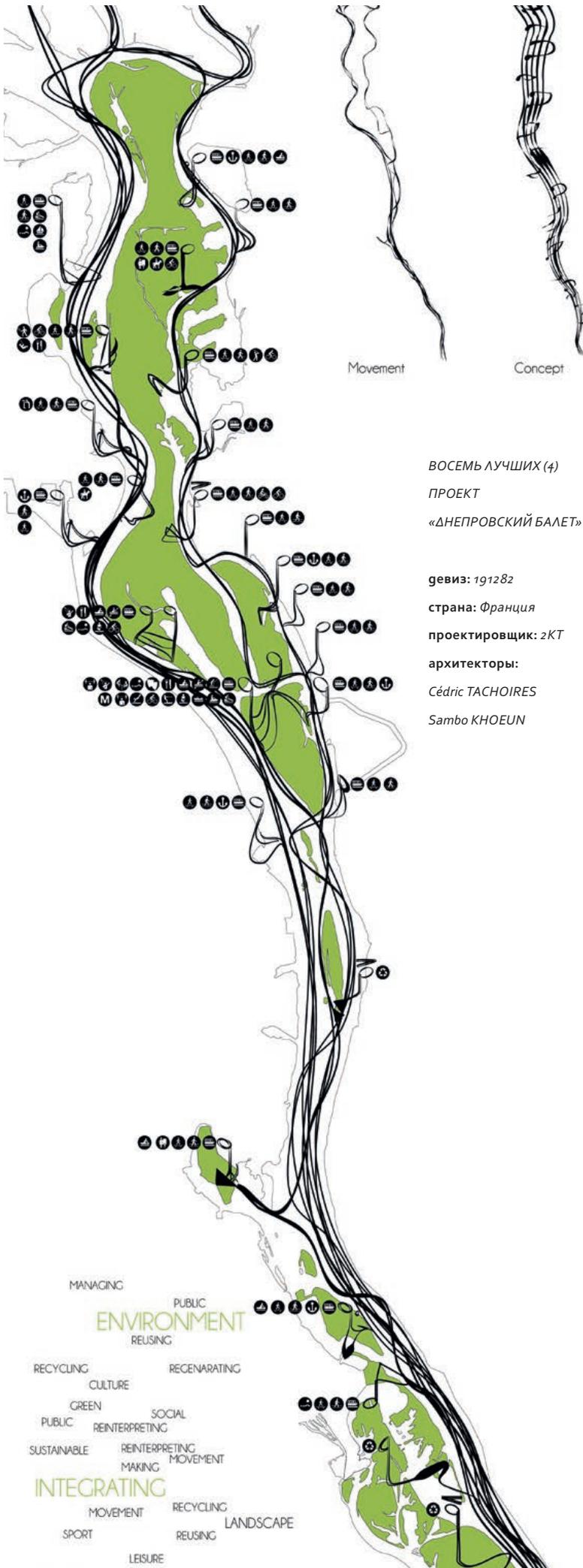
Vicky BLACK

1. The Great Lawn, Truhanov Island

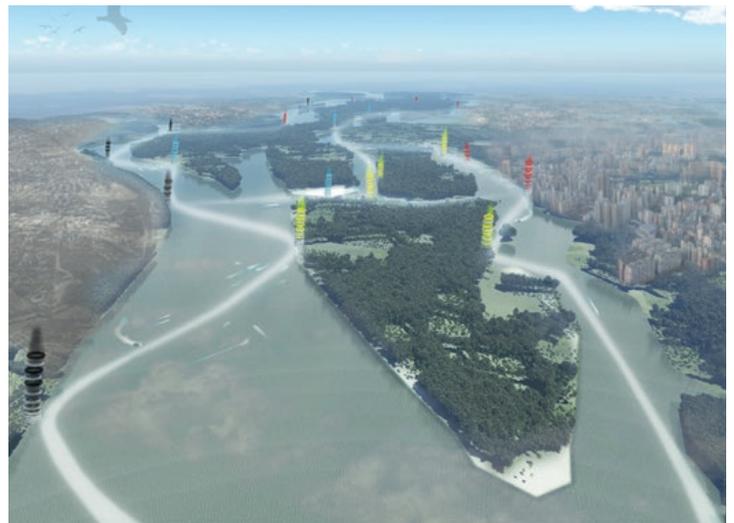
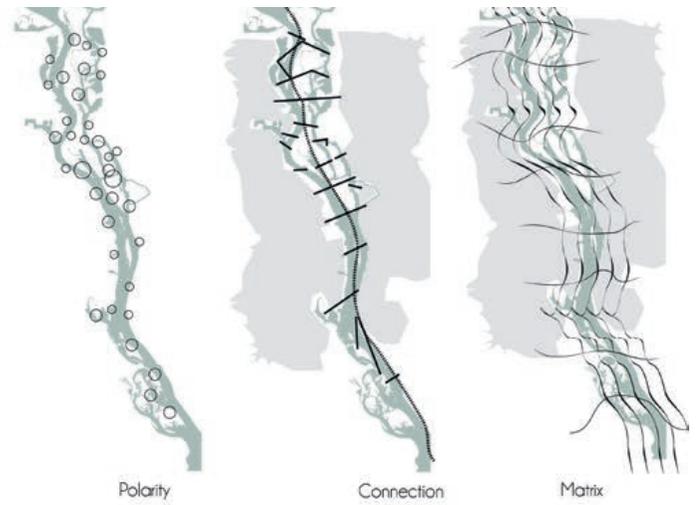
днепровский балет

перлина дніпра / 8 кращів

ВОСЕМЬ ЛУЧШИХ (4)
ПРОЕКТ
«ДНЕПРОВСКИЙ БАЛЕТ»

девиз: 191282
страна: Франция
проектировщик: 2КТ
архитекторы:
Cédric TACHOIRES
Sambo KHOEUN

городской архипелаг

ВОСЕМЬ ЛУЧШИХ (4)

ПРОЕКТ

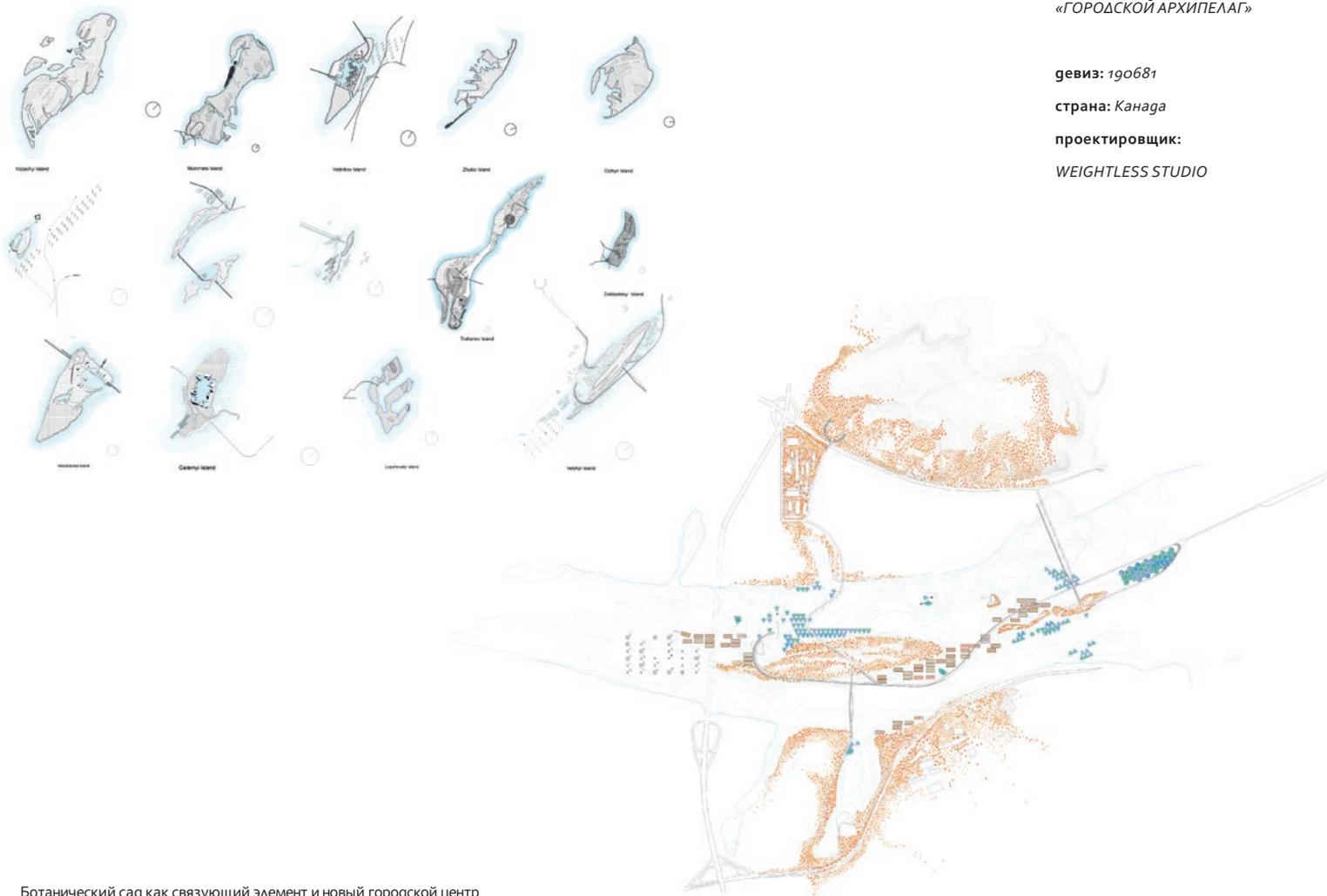
«ГОРОДСКОЙ АРХИПЕЛАГ»

гевиз: 190681

страна: Канада

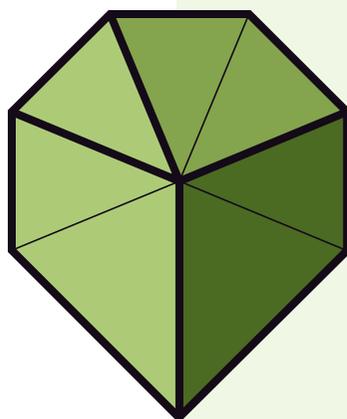
проектировщик:

WEIGHTLESS STUDIO

Ботанический сад как связующий элемент и новый городской центр

ЗЕЛЕНЫЙ ПРОЕКТ

ЕЖЕГОДНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В АРХИТЕКТУРЕ
И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ПРОВОДИТСЯ С 2010 ГОДА

УЧРЕДИТЕЛИ:
АРА.ЦЕНТР
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ОРГАНИЗАТОР:

РИА.АРА
ПРОГРАММНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

www.greenprojekt.com

метро в барселоне fira 2

СТАНЦИЯ МЕТРО

FIRA 2

Барселона, Испания

лауреат: *Cevisama*

номинация: интерьер

степень:

поощрительная премия

проектировщик:

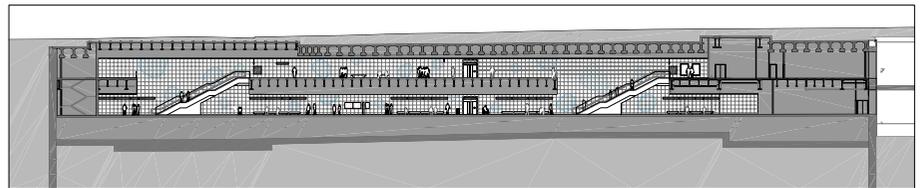
TOYO ITO & Associates

/ Architects in Spain

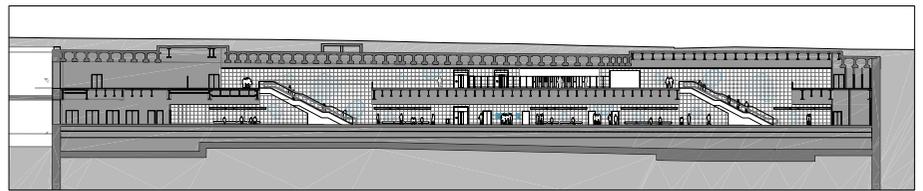
фото: *Gori Salva*

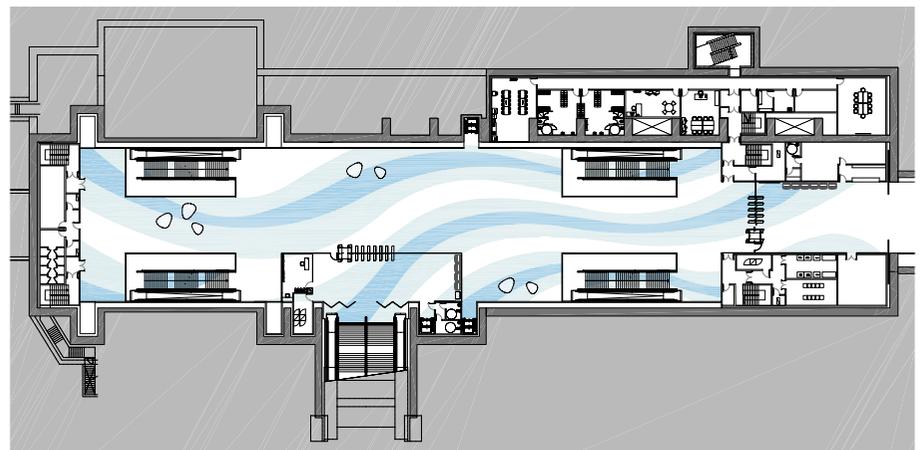
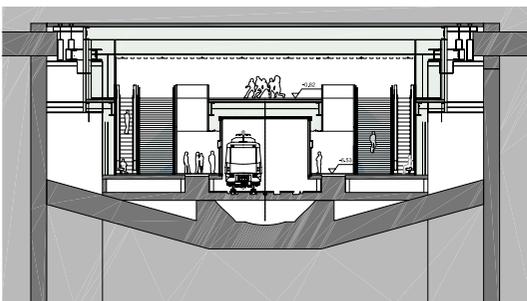
Новая барселонская станция метро ФИРА-2, поставляющая публику к одной из самых прославленных ярмарок в Европе, находится «по берегу» в южном районе города l'Hospitalet del Llobregat. В будущем эта локация будет дополнена станцией Foc Cisell на противоположной стороне торгового комплекса. Обустройство станций основывается на трех концептах. Во-первых, они служат своего рода историческим музеем барселонских ярмарок. Во-вторых, это презентабельный вход на выставку. И, в конце концов, цветовая композиция станций ориентирует посетителей: в голубом направлении — ярмарка, и в зелёном — место ее локации, горы Montjuïc.

SECCIÓN A-A'

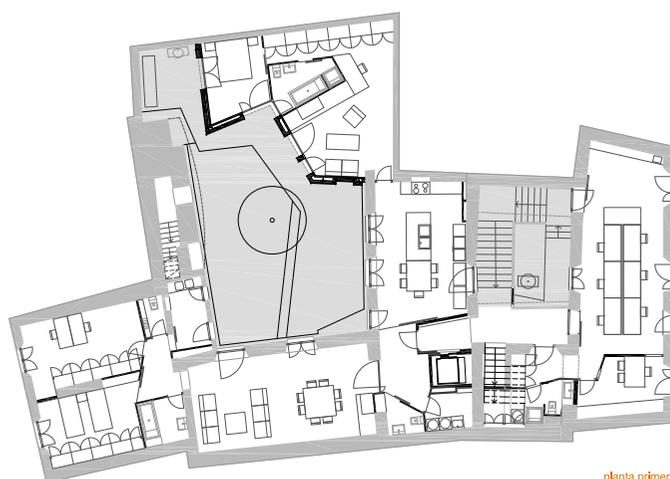
SECCIÓN B-B'

дом-коллаж в жироне

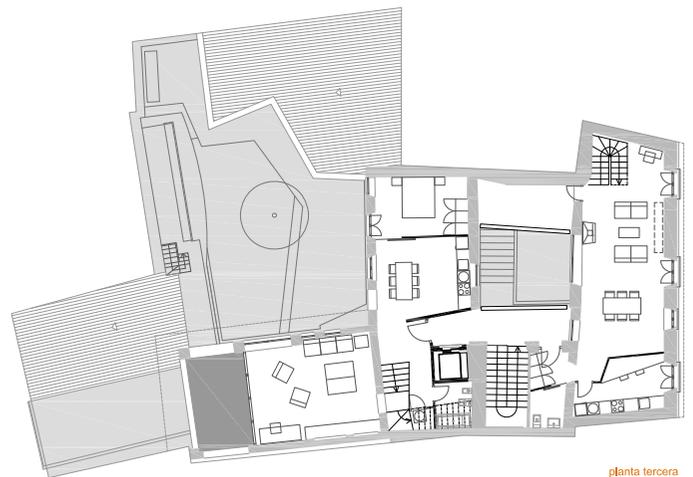
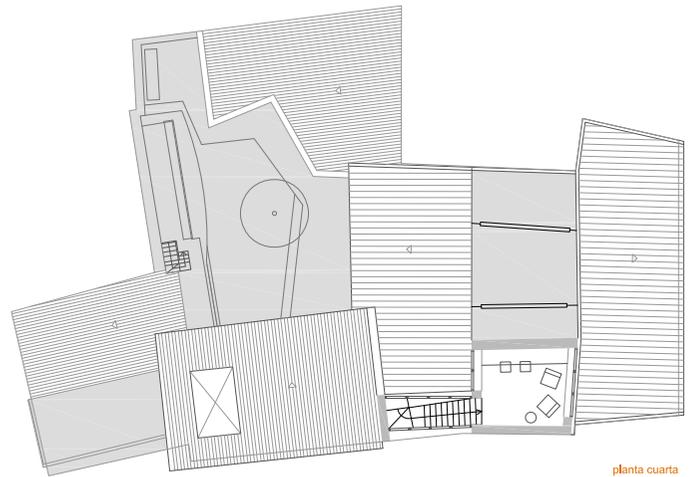
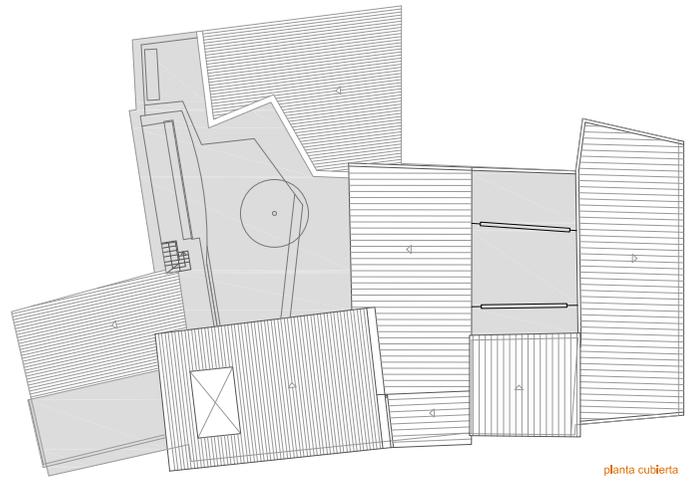
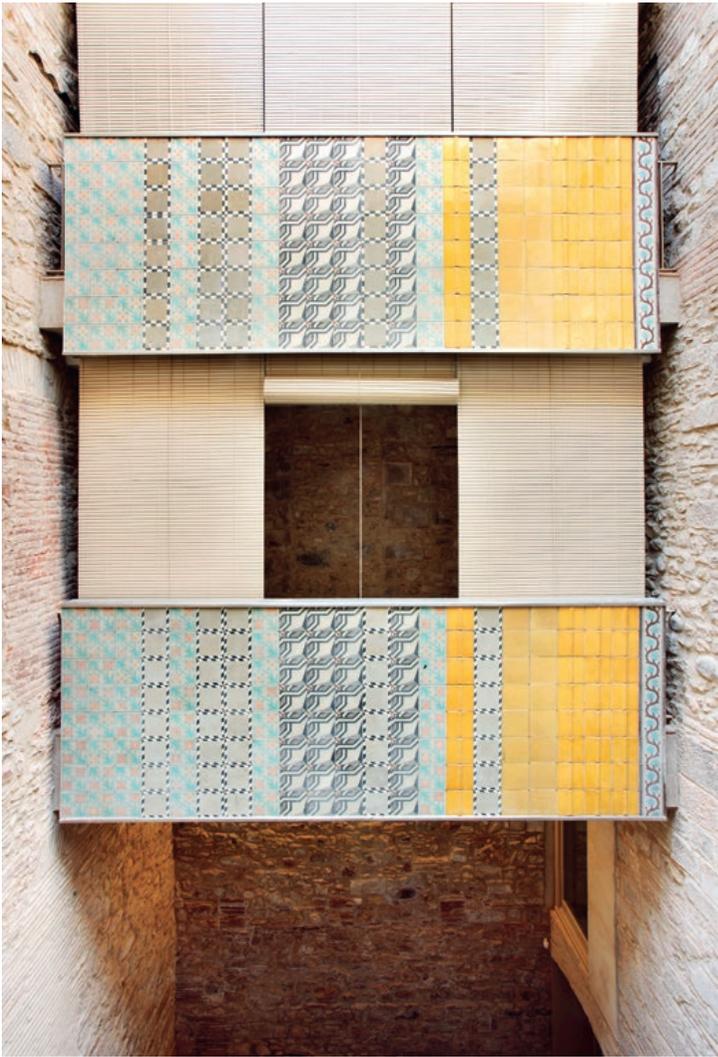
CASA COLLAGE
IN GIRONA'S CALL DISTRICT
Барселона, Испания

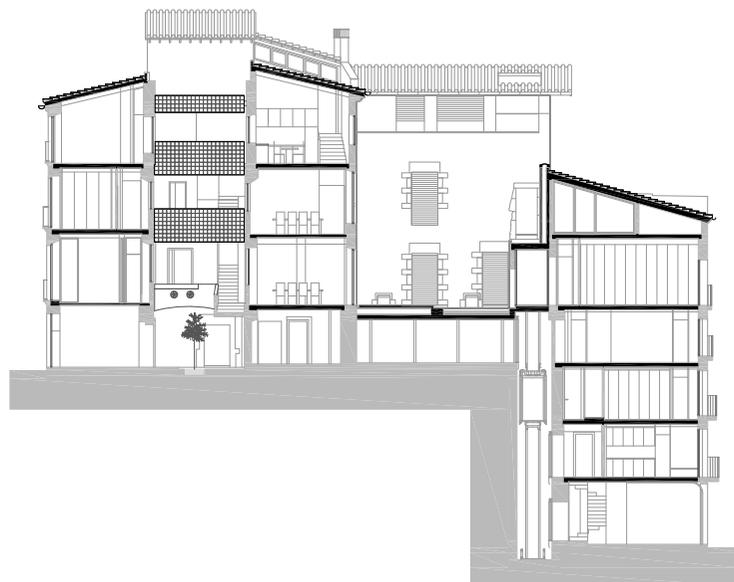
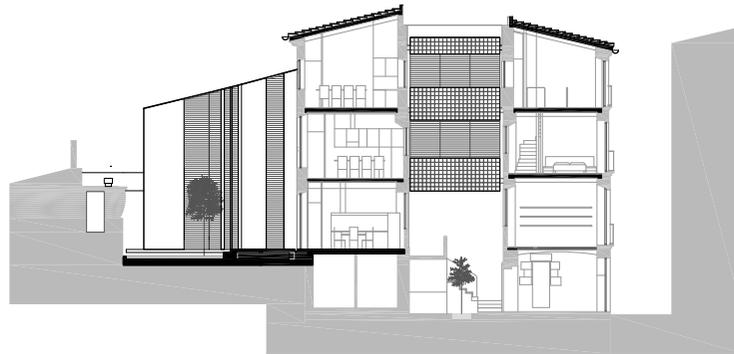
лауреат: *Cevisama*
номинация: *интерьер*
степень: *победитель*
проектировщик:
Elisabet Capdeferro
& *Ramon Bosch -bosch*
архитекторы:
Элизабет Кангеферро,
Рамон Бош

Этот испанский дом победил в многочисленных соревнованиях о современной архитектуре и применении исключительно средиземноморской керамической плитки в строительно-архитектурных решениях качественно устоявшихся домов. И мы вполне понимаем наших испанских товарищей. Ибо столь изощренное оперирование каменной субструкцией, давно вышедшей в тираж, но сохраняющей полное очарование аутентичности и прелестной, веками не угасающей шероховатости, подвигает оценить данную переделку дома синхронно с оценивающей комиссией: превосходно! Планам позавидует всякий, пытающийся жить конгруэнтно, украинский неопит. Старые камни вызывают о строгости и непреходящести веков. Ну а сама керамическая, акцентная, обратим внимание, отделка не нуждается в специальных дифирамбических комментариях.

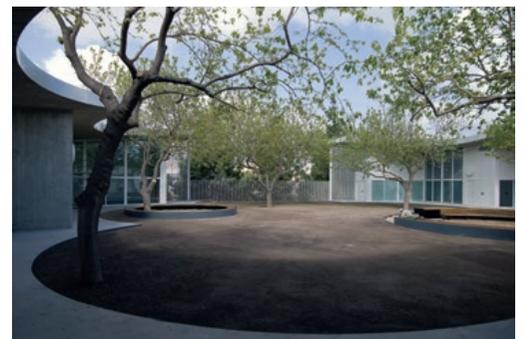
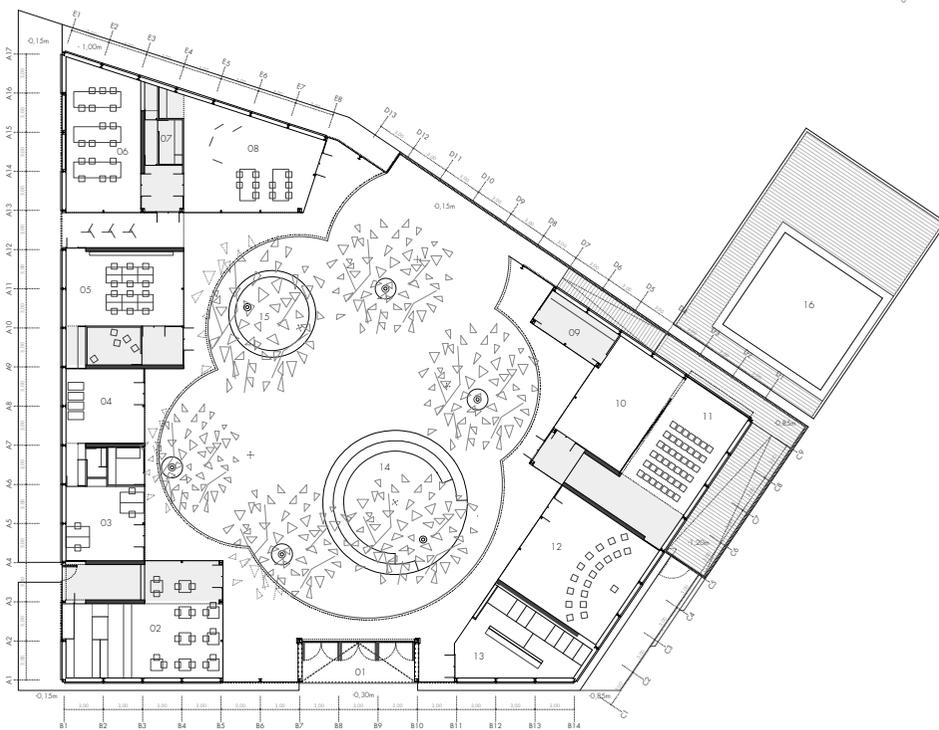
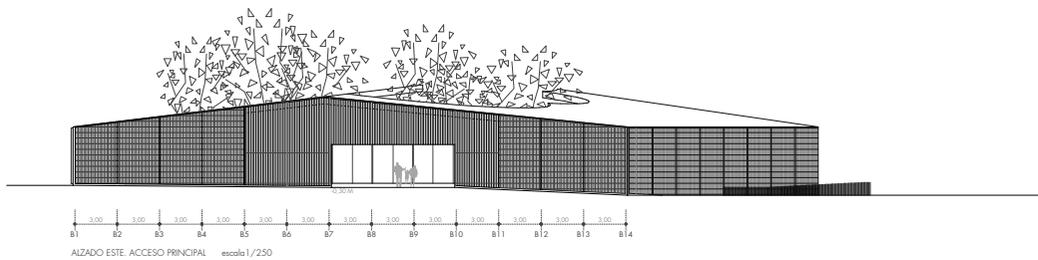
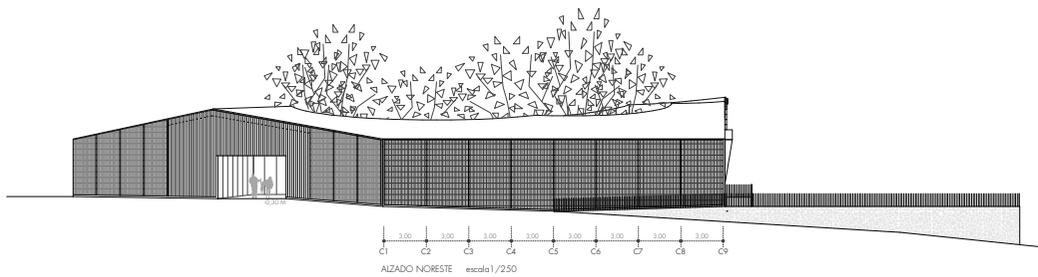
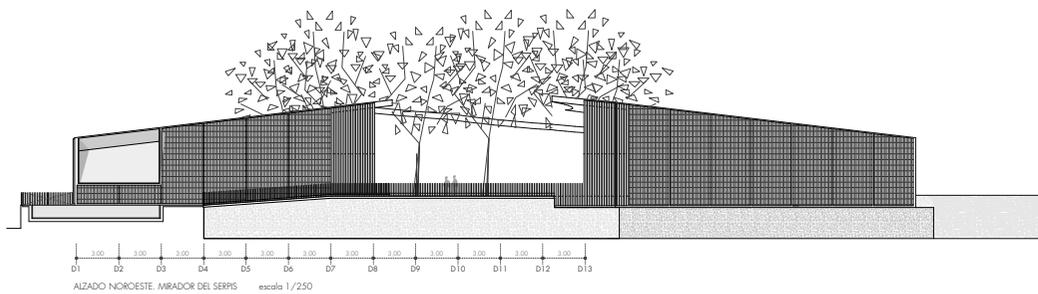

0 1 5 10 m.

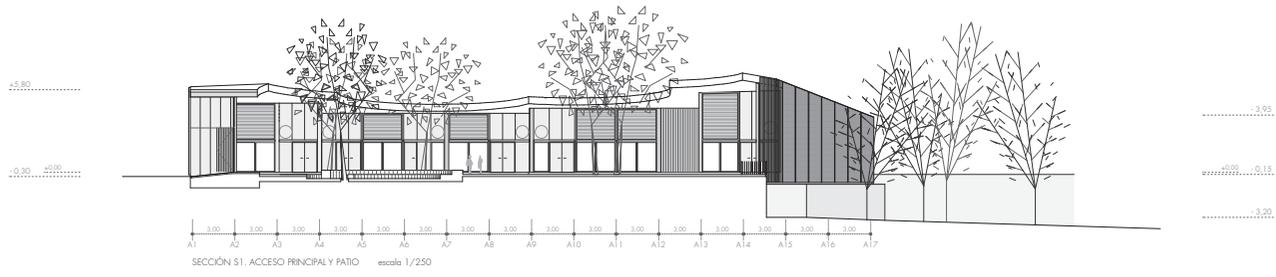
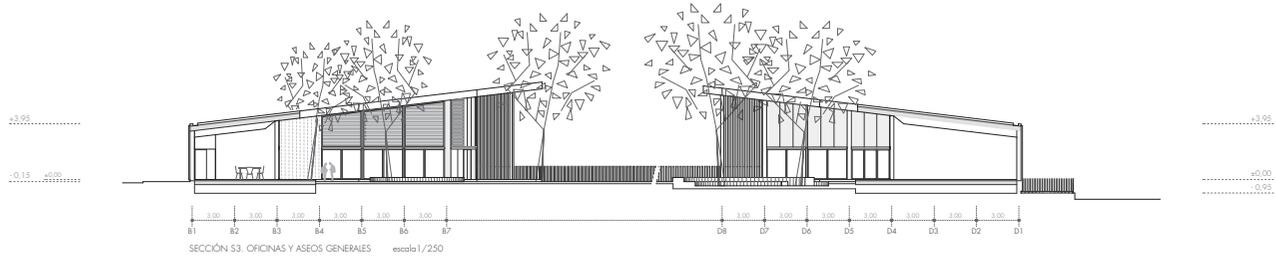
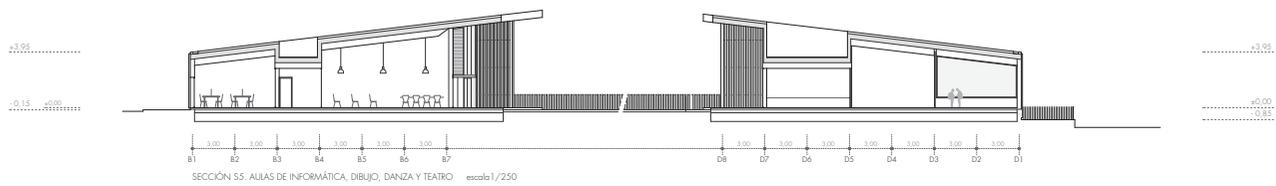
школа upi в гандия

НАРОДНЫЙ ДЕТСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ /
UNIVERSIDAD POPULAR
INFANTIL (UPI)
Гандия, Испания

лауреат: *Sevisata*
номинация: архитектура
степень:
поощрительная премия
проектировщик:
Paredes Pedrosa Arquitectos
фото: *Luis Asín*

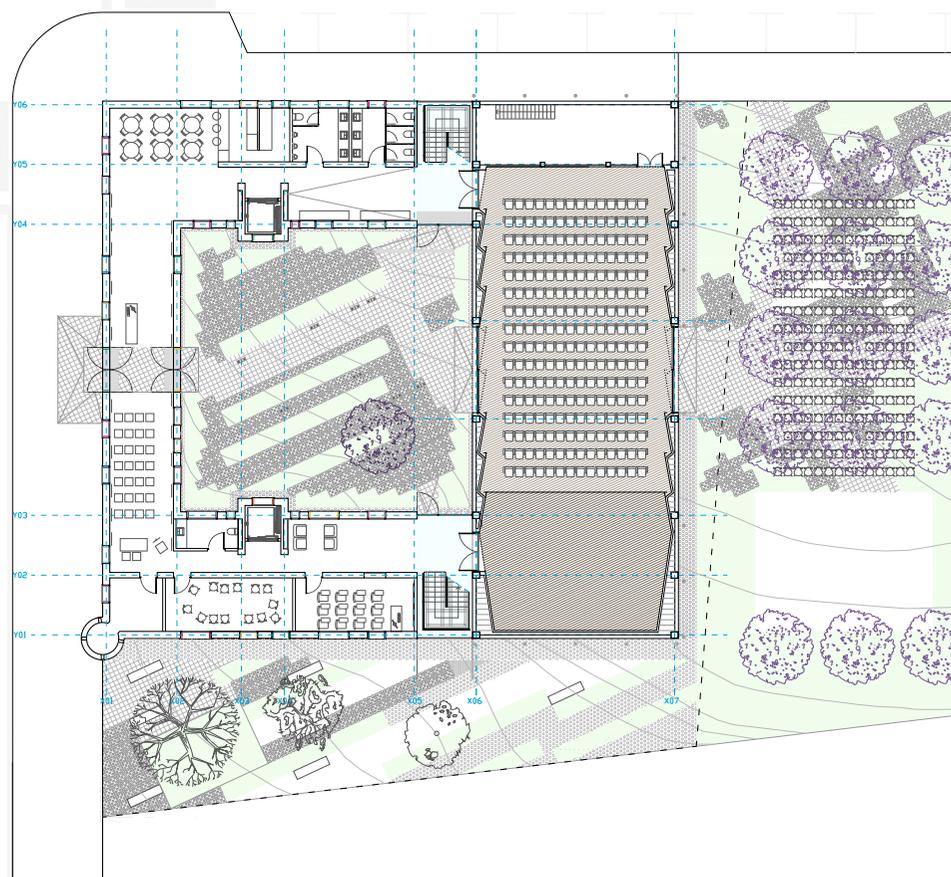
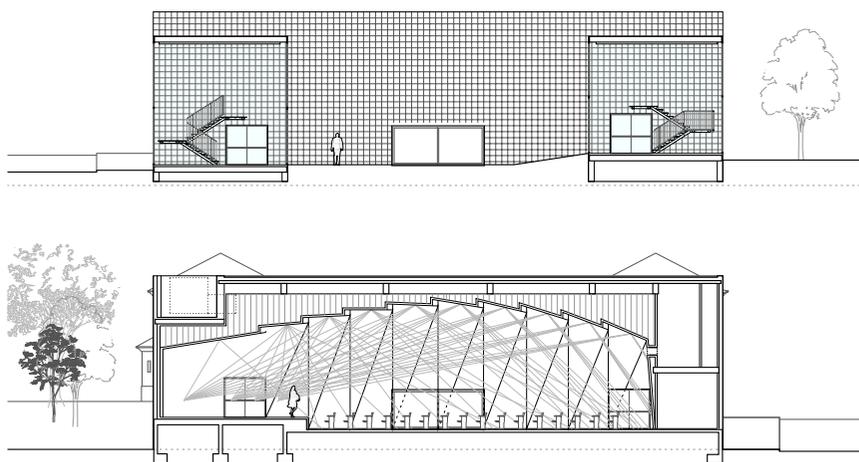
Уютная школа-пентагон с большой керамической крышей расположена на берегу реки Серпис в парке Аузиус Марк и организована по традиционному средиземноморскому принципу «дом вокруг двора». Главным событием хорошо контролируемого патио, украшением брэнной жизни школяров и, самое важное, укрытием от жаркого южного солнца стали шесть шелковичных деревьев, уже росших на участке до начала строительства. Школа призвана обеспечить развитие творческих и артистических способностей детей от 1 до 12.

аудиториум в альгуэнье

MUSA /
АУДИТОРИУМ
И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
Альгуэнья (Аликанте),
Испания

лауреат: *Cevisata*
номинация: архитектура
степень:
победитель
проектировщик:
Estudio C O R
архитекторы:
Miguel Rodenas,
Jesús Olivares
аудиториум:
350 кв. м, 230 мест
бюджет: 562 800 €
фото: *David Frutos*

Альгуэнья — городок во внутренних просторах провинции Аликанте, с населением всего 2 000 (две! тысячи) человек. Как и в римские времена основу его экономики составляет сельское хозяйство и мраморная промышленность. Тем не менее, на лицо все признаки городской, в хорошем смысле этого слова, жизни. Новый культурный центр переделан из старого каре городского караула, не используемого с 1980-х. Достройка до чистого квадрата и ирригированная керамика делают культурный центр Альгуэньи настоящей жемчужиной.

Салон «Міленіум Концепт»

м. Київ, вул. Прорізна, 20,

тел. (044) 279-50-10, 279-60-10, 279-60-60

e-mail: info@mconcept.com.ua, www.mconcept.com.ua